

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

**ГОУ ВПО «ДОНБАССКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА И
АРХИТЕКТУРЫ»**



СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

**VI Республиканской
очно-заочной научной конференции**

«ЯЗЫК И КУЛЬТУРА»

11 ноября 2020 г.

г. Макеевка

Язык и культура : сб. науч. трудов VI Республиканской очно-заочной научной конференции (11 ноября 2020 г.). – Макеевка, 2020. – 354 с. : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://donnasa.org>.

Сборник содержит 117 научных работ участников VI Республиканской очно-заочной научной конференции «Язык и культура» (Макеевка, 11 ноября 2020 г.).

УДК 80(06)+81(06)
ББК 81.2

Печатается по решению ученого совета ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Протокол № 3 от 30.11.2020 г.

Научные статьи представлены по таким тематическим направлениям: «Теоретико-методологические и прикладные проблемы филологии»; «Ономастика»; «Язык как отражение духовных и этнокультурных ценностей»; «Межкультурная коммуникация: проблемы и перспективы»; «Язык и средства массовой информации», «Теория и методика профессионального образования. Педагогика высшей школы».

Издание заинтересует преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов, занимающихся проблемами современной лингвистики, культурологии, философии и педагогики.

Редакционная коллегия:

- Зайченко Н. М. – ректор, д. т. н., профессор (ГОУ ВПО «ДонНАСА»);
Мущанов В. Ф. – проректор по научной работе, д. т. н., профессор (ГОУ ВПО «ДонНАСА»);
Назим Я. В. – проректор по научно-педагогической работе и международным связям, к. т. н., доцент (ГОУ ВПО «ДонНАСА»);
Левченко В. Н. – проректор по научно-педагогической и воспитательной работе, к. т. н., профессор (ГОУ ВПО «ДонНАСА»);
Теркулов В. И. – д. филол. н., профессор, зав. кафедрой русского языка (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»);
Кораблёв А. А. – д. филол. н., профессор, профессор кафедры истории русской литературы и теории словесности (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»);
Басыров Ш. Р. – д. филол. н., профессор, профессор кафедры германской филологии (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»);
Бессонова О. Л. – д. филол. н., профессор, зав. кафедрой английской филологии (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»).

© Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры, 2020

Рецензенты:

- Теркулов В. И. – д. филол. н., профессор, зав. кафедрой русского языка (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»);
- Ветрова Э. С. – д. филол. н., доцент, профессор кафедры теории и практики перевода (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»);
- Лапынина Н. Н. – к. филол. н., доцент, профессор кафедры русского языка и межкультурной коммуникации (ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»);
- Ферсман Н. Г. – к. пед. н., доцент, доцент (Высшая школа инженерной педагогики, психологии и прикладной лингвистики), ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»;
- Землинская Т. Е. – к. пед. н., доцент, доцент (Высшая школа инженерной педагогики, психологии и прикладной лингвистики), ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»;
- Недбайлик С. Р. – к. филол. н., доцент, доцент кафедры немецкого и французского языков (ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»);
- Шкуран О. В. – директор Института профессионального развития ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет», к. филол. н., доцент, доцент кафедры русского языкознания и коммуникативных технологий (ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет»);
- Пономарёва Т. А. – к. филол. н., доцент, доцент кафедры русского языкознания и коммуникативных технологий (ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет»);
- Ярошенко Н. А. – к. филол. н., доцент, зав. кафедрой общего языкознания и истории языка им. Е. С. Отина (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»);
- Ярошевич И. А. – к. филол. н., доцент, доцент кафедры славянской филологии и прикладной лингвистики (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»);
- Мельникова Л. В. – заведующий отделом русского языка и литературы (ГОУ ДПО «Донецкий республиканский институт дополнительного педагогического образования»);
- Свиренко Ж. С. – к. пед. н., доцент, зав. кафедрой прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации (ГОУ ВПО «ДонНАСА»);
- Новикова Ю. Н. – к. филол. н., доцент, доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации (ГОУ ВПО «ДонНАСА»);
- Атанова Г. Ю. – ассистент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации (ГОУ ВПО «ДонНАСА»);
- Тимошко Г. В. – к. психол. н., доцент, зав. кафедрой истории и философии (ГОУ ВПО «ДонНАСА»);
- Миклашевич Н. В. – к. пед. н., доцент, зав. кафедрой иностранных языков и педагогики высшей школы (ГОУ ВПО «ДонНАСА»).

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОЛОГИИ

1. *Азаркова М. Д., Теркулов В. И.* ФОРМАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ В АББРЕВИАТУРНОЙ ГРУППЕ ПРАВО-..... 11
2. *Акулова А. Я., Бессонова О. Л.* КУЛЬТУРНЫЕ КОННОТАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТАМИ RED И BLACK В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ..... 14
3. *Алексеева Д. А., Касьяненко Н. Е.* СТИЛИСТИЧЕСКИ СНИЖЕННЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ В ТВОРЧЕСТВЕ В. С. ВЫСОЦКОГО..... 17
4. *Аношина Я. В., Панчехина М. Н.* СТИЛЕВОЕ МНОГООБРАЗИЕ ЛЕКСИКОНА ЭЛИТАРНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ..... 21
5. *Бархатова А. А., Сакович Н. А.* ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ШАХТЕРСКОГО СЛЕНГА..... 24
6. *Брацун Д. А., Теркулов В. И.* АББРЕВИАТУРНОЕ ПОЛЕ «ДОРОГА» В ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКОМ И СТРУКТУРНОМ АСПЕКТАХ..... 27
7. *Герасимова А. Е., Теркулов В. И.* ФОРМАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ В АББРЕВИАТУРНОЙ ГРУППЕ ПРОФ..... 30
8. *Голуб В. А., Теркулов В. И.* ФОРМАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ В АББРЕВИАТУРНОЙ ГРУППЕ ОПЕР..... 33
9. *Долгова А. В., Евстафиади О. В.* ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ АНТИУТОПИИ Л. ОЛИВЕР «THE DELIRIUM TRILOGY»..... 37
10. *Дудник Е. В., Салехова С. В.* ИГРОВОЙ СЛЕНГ. ИНОЯЗЫЧНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ В КИБЕРСПОРТЕ..... 40
11. *Заичко М. Н., Жаманова В. Н.* ВЛИЯНИЕ СЛЕНГА НА ФОРМИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ..... 43
12. *Земцова В. С., Панчехина М. Н.* КОРРЕЛЯЦИЯ ЭТИКЕТНЫХ РЕЧЕВЫХ ЖАНРОВ В РОМАНЕ М. А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»..... 45
13. *Калініченко О. Ю., Ярошевич І. А.* МОТИВ ПАМ'ЯТІ У РОМАНАХ О. ГОНЧАРА «ЛЮДИНА І ЗБРОЯ», «ЦИКЛОН»..... 49
14. *Киричок В. Д., Гапонова Т. Н.* КРАТКОСТЬ И МНОГОСЛОВИЕ В ЯЗЫКЕ..... 51
15. *Клименко Я. М., Ярошевич І. А.* СПЕЦИФІКА ЗОБРАЖЕННЯ ДІТЕЙ В ОПОВІДАННЯХ П. БАЙДЕБУРИ «МАЛИЙ ТИМКО», «СИН»..... 53
16. *Котухова А. Д., Ханарина В. А., Колесниченко Л. В.* РОЛЬ

ЭМПАТИИ В МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ.....	55
17. <i>Лейбак М. Р., Ковалева Н. А.</i> АББРЕВИАТУРЫ В НАЗВАНИЯХ ТОРГОВЫХ БРЕНДОВ.....	58
18. <i>Надолинская А. И., Колосова Е. В.</i> ОБРАЗ КОТА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.....	60
19. <i>Наatroшвили К. А., Теркулов В. И.</i> ФОРМАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ В АББРЕВИАТУРНОЙ ГРУППЕ РАБ.....	64
20. <i>Николышина Я. А., Теркулов В. И.</i> АББРЕВИАТУРНО- ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «СРЕДСТВО».....	67
21. <i>Овчаренко А. И., Кораблёв А. А.</i> КОСМИЧЕСКАЯ САМОИЗОЛЯЦИЯ: МНОГАЖДЫ ЗАМКНУТЫЙ МИР.....	70
22. <i>Пономарева Ю. С., Тыщук Д. С.</i> ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ ЗНАЧЕНИЙ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КЛЮЧЕВЫМ СЛОВОМ «СЕРДЦЕ».....	72
23. <i>Прусс А. С., Ковалева Н. А.</i> УПОТРЕБЛЕНИЕ ИНОЯЗЫЧНЫХ СЛОВ В РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ.....	74
24. <i>Симонов Д. А., Ильина Н. А.</i> НАРУШЕНИЕ ОРФОГРАФИЧЕСКИХ НОРМ КАК ОТЛИЧИТЕЛЬНАЯ ЧЕРТА СМС-СООБЩЕНИЙ.....	76
25. <i>Синько О. Н., Филатова В. А.</i> КОЛЫБЕЛЬНЫЕ ПЕСНИ И СТИХИ В ТВОРЧЕСТВЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПОЭТОВ.....	79
26. <i>Тахмазова С. Валех-кызы, Теркулов В. И.</i> СЛОЖНОПРОИЗВОДНЫЕ ОТАББРЕВИАТУРНЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ: ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЕШИФРОВКИ.....	81
27. <i>Телица А. С., Теркулов В. И.</i> ФОРМАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ В АББРЕВИАТУРНОЙ ГРУППЕ «СПОРТ».....	83
28. <i>Филиппова Е. С., Панчехина М. Н.</i> РЕЧЕВАЯ МАСКА «РЕБЁНОК» В СТРУКТУРЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ.....	87
29. <i>Филипсонова Н. В., Теркулов В. И.</i> СИНОНИМИЯ ГНЁЗД ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ АББРЕВИАТУР АВТОБАН, АВТОДОРОГА, АВТОМАГИСТРАЛЬ, АВТОСТРАДА, АВТОТРАКТ, АВТОТРАССА, АВТОШОССЕ.....	90
30. <i>Шабанова И. А., Панчехина М. Н.</i> РЕЧЕВОЙ ЖАНР «ОБРАЩЕНИЕ» В ЭПИСТОЛЯРИИ А. П. ЧЕХОВА.....	93
31. <i>Шевкопляс А. М., Панчехина М. Н.</i> К ВОПРОСУ О МЕТАФОРЕ ИГРЫ В РОМАНАХ В. В. НАБОКОВА.....	96

СЕКЦИЯ 2. ОНОМАСТИКА

32. <i>Кузнецов А. Э., Новикова Ю. Н.</i> ПРОИСХОЖДЕНИЕ ОТЧЕСТВ	98
33. <i>Слободянюк Я. Р., Новикова Ю. Н.</i> ПУТЬ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ФАМИЛИЙ.....	101
34. <i>Алексеенкова У. Р., Герасименко И. А.</i> СТРУКТУРНО- СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕОФИЦИАЛЬНЫХ ТОПОНИМОВ ГОРЛОВКИ: К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА.....	105
35. <i>Баданина М. А., Зеленкова О. А.</i> ИСТОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ РУССКИХ ИМЕН.....	108
36. <i>Бузовчу Н. П., Скалдуцкая И. А.</i> ТОПОНИМИКА – ЯЗЫК ЗЕМЛИ... 111	111
37. <i>Гракова О. С., Мачай Т. А.</i> ИСТОРИЯ РУССКИХ ИМЕН..... 114	114
38. <i>Грачева Е. А., Беляева Л. И.</i> АНТРОПОНИМИЧЕСКИЙ ОБЛИК ИМЕНИ ЕКАТЕРИНА..... 116	116
39. <i>Губич В. Д., Сысоева Е. С.</i> ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЭРГОНИМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ..... 121	121
40. <i>Демура Т. Е., Усова О. О.</i> МЕСТО НИКНЕЙМОВ В ОНОМАСТИКЕ..... 124	124
41. <i>Заболотный А. С., Левашова Л. А.</i> ЗАГАДКИ ФАМИЛИЙ МОИХ ОДНОКЛАССНИКОВ..... 127	127
42. <i>Лавриненко Д. И., Назарова Т. П.</i> ОТАНТРОПОНИМНЫЕ ОККАЗИОНАЛИЗМЫ КАК ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ РЕЧИ..... 132	132
43. <i>Лыхманюк Д. А., Томашевская С. А.</i> ГОДОНИМЫ БУДЕННОВСКОГО РАЙОНА ГОРОДА ДОНЕЦКА..... 135	135
44. <i>Мельник А. С., Жолудь В. Л.</i> ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОНОМАСТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА..... 138	138
45. <i>Могила В. А., Сысоева Е. С.</i> ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ ТОПОНИМОВ..... 141	141
46. <i>Пивень А. В., Герасименко И. А.</i> СТРУКТУРНО- ГРАММАТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ГОДОНИМОВ СОВРЕМЕННОЙ ГОРЛОВКИ..... 144	144
47. <i>Саенко А. В., Дмитриева Ю. Л.</i> ОБРАЗ КАК ЕДИНИЦА МЕТАЯЗЫКА ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ..... 146	146
48. <i>Титаренко Е. А., Гринько И. Е.</i> ОНОМАСТИКА..... 149	149
49. <i>Тугова М. Ю., Корниенко Н. В.</i> ЯЗЫК КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА..... 152	152
50. <i>Фисун Е. Р., Некрутенко Е. Б.</i> РАЗВИТИЕ ОНОМАСТИКИ КАК НАУКИ..... 155	155
51. <i>Цыбулин В. В., Лазаренко А. А.</i> НИКНЕЙМ КАК СРЕДСТВО САМОНОМИНАЦИИ ВИРТУАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ... 157	157

52. *Чернецкая И. В., Зеленкова О. А.* ОНОМАСТИКА..... 161
 53. *Якубова М. Р., Косяк Н. Н.* ОНОМАСТИКА..... 164

СЕКЦИЯ 3. ЯЗЫК КАК ОТРАЖЕНИЕ ДУХОВНЫХ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

54. *Антонова А. А., Гайворонская О. В.* ЯЗЫК КАК ОТРАЖЕНИЕ ДУХОВНЫХ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ..... 167
 55. *Арнаутков В. Э., Гамolina А. К.* ТУРИЗМ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ РУССКОГО ЯЗЫКА В МИРЕ..... 171
 56. *Батова М. В., Ферсман Н. Г.* К ВОПРОСУ О РОЛИ ЯЗЫКА В ФОРМИРОВАНИИ И СОХРАНЕНИИ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ..... 174
 57. *Будняк О. В., Пономарёва Т. А.* ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ЧИСЛОВЫМ КОМПОНЕНТОМ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ)..... 178
 58. *Ковалёв П. С., Рочняк Е. В.* КРАТКИЙ СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛИНГВОЦВЕТОВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ РУССКОЙ И НЕМЕЦКОЙ НАЦИОНАЛЬНЫХ КАРТИН МИРА..... 180
 59. *Козлова Т. В., Гринько И. Е.* ЯЗЫК КАК ОТРАЖЕНИЕ ДУХОВНЫХ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ..... 183
 60. *Крутова А. А., Красицкая Н. С.* ДЕЛОВАЯ БЕСЕДА КАК ОСНОВНАЯ ФОРМА ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ..... 185
 61. *Мажара Л. П., Колесниченко Л. В.* РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ В ЭТНОКУЛЬТУРНОМ АСПЕКТЕ..... 188
 62. *Макарова А. А., Мачай Т. А.* ЯЗЫК КАК ОТРАЖЕНИЕ ДУХОВНЫХ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ..... 191
 63. *Масимова А. Н., Гамolina А. К.* ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЭКСКУРСИИ КАК СПОСОБ ПРИОБЩЕНИЯ К НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ..... 194
 64. *Марченко А. С., Курмакаева Н. П.* ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ АННЫ РЕВЯКИНОЙ В РЕГИОНАЛЬНОЙ КАРТИНЕ МИРА ДОНБАССА..... 197
 65. *Матвиенко К. В., Некрутенко Е. Б.* ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БИЛИНГВИЗМА..... 200
 66. *Нездайминова Л. Г., Мерецкая Н. З.* ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ..... 203
 67. *Пугачева А. А., Чернышова Л. И.* ЯЗЫК КАК ИНСТРУМЕНТ МЫШЛЕНИЯ..... 206
 68. *Савутина М. А., Ферсман Н. Г.* СПЕЦИФИКА ОТРАЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В ТЕКСТАХ ТУРИСТИЧЕСКИХ ПУТЕВОДИТЕЛЕЙ..... 210

69. <i>Труш Е. В., Красицкая Н. С.</i> ПРАВИЛА ЭФФЕКТИВНОГО ОБЩЕНИЯ.....	213
70. <i>Чемарева В. А., Усова О. О.</i> ЯЗЫК КАК ОТРАЖЕНИЕ ДУХОВНЫХ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ.....	216
71. <i>Шевчик А. Э., Балко М. В.</i> РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ЯЗЫК МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ.....	218

СЕКЦИЯ 4. МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

72. <i>Гринь М. Д., Маценька И. В.</i> МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	221
73. <i>Громова Т. С., Ферсман Н. Г.</i> ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОНФЛИКТОВ.....	223
74. <i>Гутникова А. А., Атанова Г. Ю.</i> ОТНОШЕНИЕ К ДЕТЯМ В КУЛЬТУРАХ РАЗНЫХ НАРОДОВ: РУССКИЕ И ГРЕКИ.....	226
75. <i>Дудка И. О., Косяк Н. Н.</i> МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	230
76. <i>Култыгина Е. С., Гринько И. Е.</i> МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	233
77. <i>Лапина Д. С., Усова О. О.</i> ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОММУНИКАЦИИ.....	236
78. <i>Пономаренко В. С., Усова О. О.</i> МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ СООБЩЕСТВА, ИХ КОМУНИКАЦИЯ В МИРЕ. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.....	238
79. <i>Скорик А. В., Атанова Г. Ю.</i> ОТНОШЕНИЕ К ТРУДУ В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ.....	241
80. <i>Соловьян Д. А., Усова О. О.</i> МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	244
81. <i>Шершень Д. А., Пешкова А. Д.</i> МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	247

СЕКЦИЯ 5. ЯЗЫК И СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

82. <i>Бандур П. О., Назар Р. Н.</i> ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АББРЕВИАТУР В РУССКОМ ЯЗЫКЕ.....	251
83. <i>Башилова В. А., Смоленская А. М.</i> ВЛИЯНИЕ СМИ НА КУЛЬТУРУ РЕЧИ ШКОЛЬНИКОВ.....	254
84. <i>Безносенко Н. Р., Гринько И. Е.</i> ЯЗЫК И СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ.....	257
85. <i>Василенко Ю. А., Андреева И. А.</i> ЯЗЫК И СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ.....	259

86. <i>Григоренко О. В., Гринько И. Е.</i> ЯЗЫК И СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ.....	262
87. <i>Дёмина А. Н., Косяк Н. Н.</i> ЯЗЫК И СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ.....	264
88. <i>Демьянкова В. И., Юрьева Е. В.</i> ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ В РУССКОЯЗЫЧНОЙ КОММЕРЧЕСКОЙ РЕКЛАМЕ...	267
89. <i>Иванова А. Е., Карпенко А. В.</i> ОТРАЖЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ ЯЗЫКОВОЙ НОРМЫ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ..	269
90. <i>Капинослова М. А., Гладкая Н. В.</i> ЯЗЫКОВАЯ ИГРА В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ СМИ.....	272
91. <i>Лайденова А. А., Трунаева А. С.</i> ТИПОВЫЕ ОШИБКИ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ.....	275
92. <i>Марченко Е. А., Назар Р. Н.</i> РОЛЬ ЯЗЫКА В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА.....	277
93. <i>Мороз Б. А., Андреева И. А.</i> РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ В СМИ.....	280
94. <i>Мостовая А. А., Назар Р. Н.</i> ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА РЕКЛАМЫ.....	283
95. <i>Мочалова Д. А., Бессонова О. Л.</i> РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИИ МАНИПУЛИРОВАНИЯ В АМЕРИКАНСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ.....	285
96. <i>Разумова М. К., Винникова-Закутняя Т. С.</i> ЯЗЫК И СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ.....	288
97. <i>Семерова А. В., Балко М. В.</i> ЯЗЫК ПЕРВЫХ РУССКИХ СМИ.....	293
98. <i>Синельникова Н. Э., Колесниченко Л. В.</i> РОЛЬ СМИ В РЕЧЕВОМ МАНИПУЛИРОВАНИИ СОЗНАНИЕМ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА.....	295
99. <i>Твердунов Е. М., Салехова С. В.</i> ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АНГЛИЦИЗМОВ В ИНТЕРНЕТ-ОБЩЕНИИ.....	298
100. <i>Тювикова И. М., Мачай Т. А.</i> ЯЗЫК И СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ.....	301
101. <i>Хрущ А. И., Назар Р. Н.</i> КУЛЬТУРА РЕЧИ В СМИ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ОБЩЕЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ.....	304
102. <i>Чекал А. Н., Филь Е. П.</i> ЯЗЫК И СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ.....	307
103. <i>Янковская Е. И., Ветрова Э. С.</i> РЕЧЕВЫЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА АДРЕСАТА В АМЕРИКАНСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТОК-ШОУ.....	311

СЕКЦИЯ 6. ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ. ПЕДАГОГИКА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

104. <i>Васильева Я. А., Тыщук Д. С.</i> ФРАЗОЛОГИЗМЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕЧИ УЧИТЕЛЯ.....	315
105. <i>Галак С. Р., Некрутенко Е. Б.</i> ОСОБЕННОСТИ АВСТРАЛИЙСКОГО ВАРИАНТА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.....	317
106. <i>Данилевич В. В., Мачай Т. А.</i> КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕРМИНЫ В РЕЧИ СПЕЦИАЛИСТОВ.....	320
107. <i>Егоров Р. А., Недбайлик С. Р.</i> ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ АФРИКАНСКОГО ВАРИАНТА ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА.....	323
108. <i>Еникеева Д. Х., Павлова А. В.</i> ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ И КЛАССИФИКАЦИИ ЕЁ ЭЛЕМЕНТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ДЖ. БОУЭНА «А СТРЕЕТ САТ НАМЕД ВОВ».).....	327
109. <i>Змиевская Е. Г., Гамолina А. К.</i> СПЕЦИФИКА ЯЗЫКА СПЕЦИАЛИСТОВ СФЕРЫ ТУРИЗМА.....	330
110. <i>Кудряшова А. А., Гамолina А. К.</i> ПРОФЕССИОГРАММА СПЕЦИАЛИСТА ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА: РИТОРИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ЭТАЛОННАЯ МОДЕЛЬ.....	332
111. <i>Польшина А. Д., Панчехина М. Н.</i> ФЕНОМЕН ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ.....	335
112. <i>Ризванова Д. И., Осиянова О. М.</i> СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	337
113. <i>Свеженцева Д. А., Медведева К. Н.</i> ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЦЕССОВ ВОСПИТАНИЯ.....	339
114. <i>Телек Н. Ф., Тыщук Д. С.</i> МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ БИОГРАФИИ ПИСАТЕЛЯ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ.....	342
115. <i>Фалалеева И. Д., Осиянова А. В.</i> ПЕРЕВОД ИРОНИИ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ В РОМАНЕ МАРГАРЕТ МИТЧЕЛ «УНЕСЕННЫЕ ВЕТРОМ».....	345
116. <i>Цыкало Д. С., Сысоева Е. С.</i> ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНТРОПОНИМОВ В АНГЛИЙСКИХ СКАЗКАХ.....	347
117. <i>Шпак К. В., Трофимова Е. В.</i> ГЕНДЕРНЫЙ КОМПОНЕНТ В ПАРЕМИЯХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА, РАСКРЫВАЮЩИХ ОБРАЗ ЧЕЛОВЕКА.....	350

СЕКЦИЯ 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОЛОГИИ

УДК 81'42

ФОРМАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ В АББРЕВИАТУРНОЙ ГРУППЕ ПРАВО-

*Агаркова Мария Денисовна,
студент I курса филологического факультета;
Теркулов Вячеслав Исаевич,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

В данной работе описываются формальные модели, представленные в аббревиатурной группе *право-*.

Цель работы: описание формальных моделей эквивалентности сложносокращённых слов, входящих в аббревиатурную группу *право-*.

Задачи исследования:

- описание моделей использования дешифровального стимула в эквивалентном словосочетании
- описание моделей формальной разновидности эквивалентности данной аббревиатурной группы.

Аббревиатурная группа – группа сложносокращённых слов, имеющих одинаковый абброконструкт [1]. Например, аббревиатурная группа *право*, включающая слова, которые содержат абброконструкт *право-*: *правоохранитель, правотворчество, правоведение и т.д.*

Группа *право* является гибридно-аббревиатурной и может представлять входящее в неё слово параллельно как аббревиатуру (где абброконструкт равен части основы эквивалентного слова) и как не-аббревиатуру (абброконструкт равен основе эквивалентного слова или неизменяемому эквивалентному слову полностью). В данном случае слово трактуется как аббревиатура и композит: *правозащитник* – *правовой защитник* (аббревиатура) / *защитник прав* (композит).

В группу *право* входит 31 гнездо эквивалентности (объединений частотных текстовых эквивалентов сложносокращённых слов). Гнёзда в данной аббревиатурной группе являются двухкомпонентными (*правопорядок* – *правовой порядок*), трехкомпонентными (*правонарушение* – *правовое нарушение, нарушение прав*) и четырёхкомпонентными (*правоустановление* – *правовое установление, установление права, установление прав*)

Дешифровальный стимул – это слово или сочетание слов, которые осознаются носителями языка как эквиваленты абброконструкта и могут быть использованы для его замены в эквивалентном словосочетании. Эквивалентными для абброконструкта *право-* являются дешифровальные стимулы *правовой* (*правопреемник* – *правовой преемник*), *права* (*правореализация* – *реализация права*), *прав* (*правонарушитель* – *нарушитель прав*).

Анализ формальной структуры эквивалентности включает два этапа. На первом этапе работы определяется общая дешифровальная модель, в которой представляется общая схема дешифрующего словосочетания в контексте аббревиатуры [2]. Второй этап же заключается в определении модели формальной разновидности эквивалентности, которая обеспечивает возможность непосредственного сопоставления словосочетания и сложносокращённого слова и описывает тип формального соответствия компонентов словосочетания и конструкторов аббревиатуры.

Базовым компонентом дешифровальной модели является описание структуры дешифровального стимула, для формализации которой в виде схемы используются символы (в случае с абброконструктом *право-* – лишь два из них) [1]:

x – формальный эквивалент абброконструкта; например, в паре *правоприменение* символом *x* обозначаются слова *правовое*, *прав*, *права*, являющиеся формальными эквивалентами абброконструкта *право-*.

y – простое слово, например, слово *субъектность* в паре *правосубъектность* – *правовая субъектность*;

Для абброконструкта *право-* отмечаются следующие дешифровальные модели:

– *x(ад)* + *y* (*правосубъектность* – *правовая субъектность*, *правотворчество* – *правовое творчество*);

– *y* + *x* (*правозащитник* – *защитник прав*, *правоохранитель* – *охрана права*).

Как говорилось выше, модель формальной разновидности эквивалентности описывает тип формального соответствия компонентов словосочетания и конструкторов аббревиатуры. Для описания компонентов словосочетания используются определенные символы: Сущ – существительное, Прил – прилагательное, символы ед и мн указывают на единственное и множественное число соответственно, а цифры указывают на падеж (1 – именительный, 2 – родительный, 3 – дательный и т.д.). Следующим шагом устанавливается природа компонента исходного словосочетания в аббревиатуре (Чосн – первая часть основы эквивалентного сложного слова, З1 – первый звук основы, Б1 – первая буква основы) [1]. Например, ЧоснПрил1ед указывает на то, что прилагательное *правовой* представлено частью основы «право» *правореализация* – *правовая реализация*.

Основываясь на этих данных, был произведён анализ абброгруппы *право-*, в результате которого было обнаружено 3 формальные модели эквивалентности:

Модель 1. ЧоснПрил1ед+Сущ1ед – Прил1ед+Сущ1ед:

Модель, в которой абброконструкт эквивалентен прилагательному, а существительное выступает в полной форме [3]: *правопорядок – правовой порядок, правопонимание – правовое понимание, правонарушение – правовое нарушение, правоустановление – правовое установление, правотворчество – правовое творчество, правозащита – правовая защита, правообязанность – правовая обязанность, правонаследник – правовой наследник, правосознание – правовое сознание, праворегулирование – правовое регулирование, правоприменение – правовое применение.*

Модель 2. ЧоснСущ2ед+Сущ1ед – Сущ1ед+Сущ2ед:

Абброконструкт эквивалентен существительному, а главное слово сохраняет свою форму: *правонарушитель – нарушитель права, правонаследник – наследник права, правосознание – сознание права, правореализация – реализация права, правоведение – ведение права.*

Модель 3. ЧоснСущ1ед+Сущ2мн – Сущ1мн+Сущ2мн:

Модель, в которой абброконструкт и главное слово эквивалентны существительному, но второе употреблено во множественном числе: *правопонимание – понимание прав, правоустановление – установление прав, правонаследник – наследник прав, правозащита – защита прав, правонарушитель – нарушитель прав, праворегулирование – регулирование прав, правореализация – реализация прав*

Таким образом, в данной работе был осуществлен анализ абброгруппы с абброконструктом *право-*. Было обнаружено и описано 3 формальных модели эквивалентности. Наиболее частотной моделью является ЧоснПрил1ед+Сущ1ед – Прил1ед+Сущ1ед, по образцу которой создано 15 аббревиатур.

Литература

1. Теркулов В. И. Сложносокращённые слова: синхронный и диахронный аспекты описания / В. И. Теркулов // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 2017. – С. 73–97.
2. Аламайрех Е. Ю. Модели дешифровального стимула и формальной разновидности эквивалентности аббревиатуры в аббревиатурной группе «авто» / Е. Ю. Аламайрех // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2020. – №2. – С. 91–102.
3. Петрова Е. Ю. Формальные модели эквивалентности в гнезде эквивалентности арт- / Е. Ю. Петрова // Донецкие чтения 2017: русский мир как цивилизационная основа научно-образовательного и культурного развития Донбасса. – 2017. – С. 53–55.

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ КОННОТАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТАМИ RED И BLACK В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

*Акулова Александра Яковлевна,
студент IV курса факультета иностранных языков;
Бессонова Ольга Леонидовна,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой английской филологии
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

В большинстве современных языков можно выделить такой фрагмент языковой картины мира как цветовая картина мира, под которой понимается совокупность представлений культурного сообщества о цвете, вербализируемых в форме слов, словосочетаний, идиоматических выражений, называющих цветную характеристику предметов и явлений действительности. Цветовая картина мира тесно взаимосвязана с фразеологической картиной мира, так как различное отношение к тому или иному цвету отражается в образных выражениях, идиомах. Семантику цвета характеризуют символическая насыщенность и образность.

Различные языки имеют свои цветовые палитры, в силу того, что процесс цветовосприятия проходит через призму национально-культурных и индивидуальных особенностей определённого этноса, тем самым вызывая у носителей языка определённые ассоциации. Именно поэтому некоторые культурные явления, являющиеся типичными для одного народа, не могут быть в полной мере поняты представителями другого народа без глубокого осознания всех ассоциативных рядов конкретного колоронима, а особенно колоративов, входящих в состав фразеологических единиц, которые наделены метафоричной, образной семантикой, не всегда обусловленной основным значением цветоименования. По мнению В.Г. Кульпиной, «символическая функция цветообозначений проявляет себя в закреплении за определёнными терминами цвета в данной лингвокультуре свойств определённых культурных маркеров: таковы цвета флага, цвета спортивных клубов и др.» [1, с. 283]. Фразеологические единицы с компонентами-цветообозначениями являются таким пластом языковой картины мира, который обладает ассоциативно и символически насыщенной семантикой. Данные единицы содержат культурно значимую информацию и выражают различные национально-культурные коннотации.

В английском языке наибольшая фразеологическая активность и насыщенность национально-культурными коннотациями характерна для компонентов *black* и *red*. Результаты анализа национально-культурных

коннотаций фразеологических единиц (далее ФЕ) с этими компонентами в английском языке представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1.

Национально-культурные коннотации фразеологических единиц с компонентом *black*

Символизируемые значения	Кол-во	%	Примеры
Траур, прах, смерть	42	35	<i>Black death</i> ‘черная смерть’ (чума в Европе), <i>black mass</i> ‘заупокойная месса’, <i>black clothing</i> ‘траурная одежда’
Нелегальное, незаконное	22	18	<i>Black Jack</i> ‘пиратский флаг’, <i>black hand</i> ‘шайка бандитов’, <i>black market</i> ‘нелегальный рынок’
Отсутствие удачи	19	15	<i>Black dog</i> ‘уныние’, <i>black mood</i> ‘депрессия’, <i>the black ox has trod on one’s foot</i> ‘кого-либо постигло несчастье’
Нечистая сила	17	13	<i>Black man</i> ‘сатана’, <i>as black as hell</i> ‘непроглядная тьма’
Формальность, условность	13	10	<i>Black tie dinner</i> ‘официальный ужин’, <i>black coat proletariat</i> ‘трудовая интеллигенция’
Монашество	7	5	<i>Black coat</i> ‘священник’, <i>wear black cloth</i> ‘принять духовный сан’
Финансовая деятельность	5	4	<i>Be in the black</i> ‘иметь прибыль’, <i>go to the black</i> ‘стать рентабельным’
Всего	125	100	

Круг символических значений *black* в английском языке достаточно широк, так как черный цвет в составе ФЕ приобретает как отрицательные, так и положительные коннотации. Черный цвет является символом символом “траура”, “праха”, “смерти” – 42 ФЕ (35 %), например: *Black death* ‘черная смерть’ (чума в Европе), *black mass* ‘заупокойная месса’, *black clothing* ‘траурная одежда’, *black mourner* ‘наемный плакальщик’, *black-clad* ‘одетый в траур’, *black-robed* ‘носящий траур’. Черный цвет всегда был цветом убийц, палачей и пиратов, поэтому в составе английских ФЕ символизирует “нелегальное”, “незаконное” – 22 ФЕ (18 %): *Black Jack* ‘пиратский флаг’, *black hand* ‘шайка бандитов’, *black market* ‘нелегальный рынок’. Как в своем номинативном, так и в символическом значении, черный цвет в составе ФЕ олицетворяет собой все мрачное, зловещее, неблагоприятное. Черный цвет, будучи антиподом белого, в составе ФЕ также приобретает следующие символические значения – “отсутствие удачи”, “несчастье” – 19 ФЕ (15%), например: *black dog* ‘уныние’, *black mood* ‘депрессия’, *the black ox has trod on one’s foot* ‘кого-либо постигло несчастье’, *black Friday* ‘пятница, в которую произошли какие-либо

бедствия’, *as black as sin* ‘мрачнее тучи’, *black looks* ‘злые взгляды’. Черный цвет в составе ФЕ олицетворяет **нечистую силу** – 17 ФЕ (13%), например: *black man* ‘сатана’, *as black as hell* ‘непроглядная тьма’. С другой стороны, черный цвет, являясь амбивалентным по своим характеристикам, в составе ФЕ английского языка выражает следующие понятия: “**формальность**”, “**условность**” – 13 ФЕ (10%), например: *black tie dinner* ‘официальный ужин’, *black coat proletariat* ‘трудовая интеллигенция’; “**финансовая деятельность**” 5 ФЕ, (4 %), например: *be in the black* ‘иметь прибыль’, *go to the black* ‘стать рентабельным’; “**монашество**” – 7 ФЕ (5 %), например: *black coat* ‘священник’, *wear black cloth* ‘принять духовный сан’.

Круг символических значений *red* менее широк, по сравнению с *black* (табл.2).

Таблица 2.

Национально-культурные коннотации фразеологических единиц с компонентом *red*

Символизируемые значения	Кол-во	%	Примеры
Сила, власть	22	34	<i>red hat</i> ‘кардинал’, <i>red tab</i> ‘штабной офицер’, <i>red coat</i> ‘английский солдат’
Ярость, неустроенность	19	30	<i>have red face</i> ‘прийти в ярость’, <i>like red rag to a bull</i> ‘злить кого-либо’
Ведение финансовых документов	13	21	<i>out of the red</i> ‘приносящий прибыль’, <i>go into red</i> ‘убыточный’, <i>red dog</i> ‘кредитный билет’
Опасность	7	12	<i>see a red light</i> ‘подозревать опасность’, <i>red cock will crow in his house</i> ‘его подожгут’
Бюрократия, чиновничество	2	3	<i>red tape</i> ‘бюрократизм’, <i>red dog</i> ‘бюрократ, чиновник’
Всего	63	100	

Главное символическое значение красного цвета в составе английских ФЕ – «**сила**», поэтому красный цвет считается символом **власти** (22 ФЕ или 34%), например: *red hat* ‘кардинал’, *red tab* ‘штабной офицер’. Красный цвет, будучи в мифологии цветом Марса (бога войны), в цветовой фразеологии английского языка трансформируется в ассоциативный ряд – “**ярость**”, “**неустроенность**”, “**злость**” – 19 фразеологических единиц (30 %), например: *have red face* ‘прийти в ярость’, *like red rag to a bull* ‘злить кого-либо’. Стоит отметить такую сферу употребления красного цвета в составе английских ФЕ, как “**ведение финансовых документов**” – 13 ФЕ (21 %): *out of the red* ‘приносящий прибыль’, *go into red* ‘убыточный’, *red dog* ‘кредитный билет’. Красный цвет в составе английских ФЕ имеет и другую символику: он может использоваться для обозначения “**бюрократии**”, “**чиновничества**” – 2 ФЕ (3 %), например:

red tape ‘бюрократизм’, *red dog* ‘бюрократ, чиновник’ и для обозначения “опасности” – 7 ФЕ (12%), например : *see a red light* ‘подозревать опасность’, *red cock will crow in his house* ‘его подожгут’.

Литература

1. Кульпина В. Г. Лингвистическая цветология : от истории к современности цветовых концептосфер : монография / отв. ред. В. А. Татаринов. – Москва : МАКС Пресс, 2019. – 288 с.

УДК 81'373

СТИЛИСТИЧЕСКИ СНИЖЕННЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ В ТВОРЧЕСТВЕ В. С. ВЫСОЦКОГО

*Алексеева Дарья Алексеевна,
студент IV курса филологического факультета;
Касьяненко Наталья Евгеньевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры общего языкознания
и истории языка им. Е. С. Отина
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Художественная речь вообще и поэтическая (в узком смысле этого слова) в частности – это особая сфера. Помимо фактов литературного, нормированного языка, составляющих основной фон ткани художественных произведений, здесь используются ненормативные элементы. К таким относится стилистически сниженная лексика. Ее использование в художественном тексте связано с необходимостью достичь определенного эффекта.

Многие известные авторы использовали такого рода лексику, в том числе и В. С. Высоцкий, у которого сниженные элементы являются органичной частью идиостиля. Выявлением своеобразия использования их у поэта и определяется главная цель исследования.

Особенности языка В. С. Высоцкого неоднократно были предметом внимания исследователей, что нашло отражение и в фундаментальных работах (см.: [1], [5], [6]), и в эпизодических публикациях. Подобной проблематикой в лингвистике занимались также Л. А. Сиринова, которая рассмотрела сниженную лексику как способ выражения негативных эмоций [3]; словацкая исследовательница П. Ткач, проанализировавшая, какую окраску вносят в речь жаргонизмы в современных российских СМИ [4]; А. А. Медведева,

остановившаяся на роли диалектизмов в формировании специфики языка одного из фольклорных жанров – частушки [2].

Для языка произведений Высоцкого характерно употребление большого количества разговорных и просторечных слов. Литературно-художественный стиль поэта исключительно тесно связан с общенародным языком и его выразительными средствами. В произведениях Высоцкого гармонично сочетаются нормативная и сниженная лексика. Чаще всего встречаются просторечные элементы, реже жаргонизмы и диалектизмы. В составе средств сниженного стиля можно найти и разговорно-литературные слова, которые характеризуются некоторым оттенком грубости. В произведениях мы обнаруживаем сниженные элементы с разными оттенками экспрессивно-стилистической окраски (бранные, пренебрежения, иронии, презрения, шутки, фамильярности и т. д.) в большинстве это собственно-лексические просторечия. Рассмотрим конкретные примеры. В стихотворении «Куплеты кассира» поэт использует следующие строки: *Мы - дружки закадычные, / Любим хватить и похватить, - / Сядем в карты играть. / - Только чур на наличные! / - Только чур мухлевать! /*. (Здесь и далее значения слов даны по толковому словарю Юрьева А. Н. [7]). Высоцкий использует фольклорные элементы *хватить* и *похватить* – (прост.), употребляемые по значению глагола хватиться. Обратим внимание еще и на то, что эти слова являются однокоренными. *Мухлевать* – (прост.). То же, что жульничать.

Или другой пример из стихотворения «Как во городе во главном»: *Повернулся – а средь зала / Краля эта танцевала: / Вся блестела, вся сияла, – Как звезда – ни дать ни взять! / Краля – (прост.)*. То же, что красотка. Все вместе эти средства создают атмосферу «своего» круга общения, привнося в нее оттенок раскованности и принятой фамильярности, которая, помимо прочего, «поддерживается» и песенно-фольклорными интонациями.

Следующий пример из произведения «Я не успел»: *Спокойно обошлись без нашей помощи / Все те, кто дело сделали мое, – / И по щекам отхлестанные сволочи / Бессовестно ушли в небытие. /* Помимо откровенно бранного слова *сволочи* (1. Негодяй, мерзавец. 2. собир. Сброд, подлые люди), просторечную окраску из-за фонетических отклонений имеет в данном контексте и слово *небытие* (ср. нормативное небытие). В данном контексте названные средства не только называют людей, но и отражают отношение к ним (отрицательное) говорящего. Просторечное слово отличается от литературного большей выразительностью, эмоциональностью, поэтому оно ярче характеризует человека, его поведение, отношение к людям и отношение к нему окружающих, а также взгляд автора на то, что (или кого) он описывает.

Еще один интересный момент встречаем, читая «Как во городе во главном»: *Но ханыга, прощельга, / Забулдыга и сквалыга – / От монгольского от ига / К нам в наследство перешли /*. *Ханыга* имеет значение пьяница, попрошайка. Относится к диалектизмам (Волог., Тамб., Тульск.). *Прощельга* – (прост. презр.). Пройдоха, плут, мошенник. *Забулдыга* – (прост.). Беспутный

человек, пьяница. *Сквалыга* – (диал. презр.). Жадный, скупой человек; скряга, попрошайка. В. И. Даль отмечает, что в данном виде слово встречается в новгородском, тамбовском и тобольском диалектах. В приведенном фрагменте текста мы можем наблюдать прием «нанизывания» близких по своей отрицательной оценочности слов: *ханыга, забулдыга, сквалыга, прощелыга*, – называющих человека как выразителя общественного явления и усиливающих экспрессивный эффект.

В стихотворении «Зэка Васильев и Петров зэка» находим ряд слов относящихся к уголовному, воровскому жаргону: *Сгорели мы по недоразумению: / "Сгорели мы" ... (жарг.) – попались. Далее: И вот теперь мы оба с ним зэка – / Зэка Васильев и Петров зэка /*. *Зэка, зэк* – заключенный, заключенные. Рассмотрим следующие строчки: *А в лагерях – не жизнь, а темень-тьмущая: / Кругом майданички, кругом домушники /*. *Нам после этого прибавили срок/*. *Майданичик* – арестант, занимающийся тайной продажей водки в тюрьме, содержатель игорного притона. *Домушник* – вор, занимающийся домашними кражами. *Срок* – тюремное заключение определённой продолжительности по приговору суда либо пребывание в вооружённых силах на временной основе. Отметим также в данном контексте пример использования фольклорного элемента – *темень-тьмущая*. Фольклоризмы являются неотъемлемой частью любого жанра устного народного творчества. В связи с этим стоит вспомнить, что В. С. Высоцкий начинал с «нетрадиционного фольклора», к которому закономерно следует причислить и блатные песни.

П. Ткач в своей работе отметила стремление современных авторов использовать сниженную лексику, однако тот же уголовный жаргон употребляется для повышения негативной оценки высказывания, иронизации и высмеивания противника, даже с целью оскорбить [4], что нельзя наблюдать у Высоцкого. Его стихотворение, насыщенное тюремным жаргоном, передает лагерную атмосферу, повествует о жизни заключенного их языком. Здесь сниженная лексика используется как элемент чужого словоупотребления, как средства, отражающие речь персонажей.

Владимир Семенович часто использует яркие запоминающиеся слова и словосочетания. Немаловажно также то, что лексика при этом намеренно сниженная, уводящая от пафоса; в этом Высоцкому зачастую помогает и рифма. Использование ряда лексических единиц Высоцким сочетается с интонациями разговорности, ритмикой песенного строя. Для создания колорита и большей выразительности поэт использует различные тропы, поговорки и крылатые выражения, которые свидетельствуют об умении поэта пользоваться богатейшими средствами народного языка; с той же целью Высоцкий насыщает свои произведения стилистически сниженными элементами: жаргонизмами, просторечиями, разговорными словами с разной экспрессивной окраской, все они являются органичной частью его идиостиля и живо сочетаются с нормированными единицами лексики.

Литература

1. Кулагин А. В. Поэзия Высоцкого: Творческая эволюция. – Изд. 3-е / А. В. Кулагин. – Воронеж : Эхо, 2013. – 230 с.
2. Медведева А. А. Роль диалектизмов в формировании специфики языка шекснинских частушек / А. А. Медведева // Вестник Череповецкого государственного университета. – Вологда, 2019. – № 3. – С. 81–88.
3. Сиринова Л. А. Способы выражения негативных эмоций: сниженная лексика, фразеологизмы, эвфемизмы / Л. А. Сиринова // Вестник Московского государственного областного университета. – М., 2017. – № 5. – С. 133–138.
4. Ткач П. Жаргонизмы как проявление агрессии в современных российских СМИ / П. Ткач // Достижения науки и образования. – Трнава, 2018.
5. Шилина О. Ю. Творчество Владимира Высоцкого и традиции русской классической литературы / О. Ю. Шилина. – СПб. : Островитянин, 2009. – 224 с.
6. Шпилевая Г. А. О поэзии и прозе В. С. Высоцкого / Г. А. Шпилевая. – Воронеж : Эхо, 2013. – 112 с.
7. Юрьев А. Н. Толковый словарь разговорной и просторечной лексики русского языка / А. Н. Юрьев [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://methodist.ucoz.org/load/jurev_a_n_tolkovyj_slovar_razgovornoj_i_prostorechnoj_leksiki_russkogo_jazyka/27

СТИЛЕВОЕ МНОГООБРАЗИЕ ЛЕКСИКОНА ЭЛИТАРНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

*Аношина Яна Витальевна,
студент III курса филологического факультета;
Панчехина Мария Николаевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Цель данного исследования состоит в том, чтобы рассмотреть особенности элитарной языковой личности в литературном произведении. Анализ осуществляется на материале романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита». В центре исследования – языковые личности мастера и его ученика, Ивана Бездомного. Поскольку оба героя имеют непосредственное отношение к сочинительству, то стилевые доминанты прослеживаются именно в их лексиконе, непринуждённом общении, речи. Необходимо уточнить, что в связи с распадом трёх «штилей» в начале XIX века, возникает такой феномен как «перестройка» русского литературного языка. В результате в языке проявляется смешение разных стилей речи, что отражается в сочетании слов высокого стиля со сниженным. Употребление такого рода сочетаний мотивировано юмористическим или сатирическим характером произведения. Примерами такой речи в булгаковском романе служат высказывания массолитовцев («литераторов»), не являющих собой истинных людей творчества. Ранее уже высказывалась мысль, что «стилистический анализ высказываний опирается на сплошную выборку контекстов речи персонажей (прямой, косвенной, несобственно-прямой); при этом учитываются все концептуально значимые для раскрытия образа персонажа и образа автора высказывания» [1, с. 18].

Отметим, что Булгаков акцентирует внимание на индивидуальности мастера, на высоком уровне владения языком. В лексике героя превалирует нейтральный стиль речи, характерный для межличностного общения. Однако о принадлежности героя в творческой деятельности свидетельствуют употреблённые героем слова, относящиеся к книжной (высокой) лексике: – *Вообразите моё изумление, – шептал гость в чёрной шапочке; – Любовь выскочила перед нами, как из-под земли выскакивает убийца в переулке, и поразила нас сразу обоих!.. и т.д.* Такие слова относятся к книжным, что позволяет указывать на наличие высокого стиля в лексиконе мастера. Речь героя как подлинного писателя изобилует стилистическими приёмами (фигурами, тропами, деминутивами), выражая эмоционально-оценочное отношение к событию. Особенность данного отношения видится в том, что

экспрессия накладывается поверх лексического значения слова, дополняя оценкой героя (положительной или отрицательной), что несомненно отражается в его стилистике: *Я открыл оконца и сидел во второй, совсем малюсенькой комнате, – гость стал отмеривать руками, – так... вот диван, а напротив другой диван, а между ними столик, и на нем прекрасная ночная лампа, а к окошку ближе книги, тут маленький письменный столик, а в первой комнате – громадная комната, четырнадцать метров, – книги, книги и печка.*

Таким образом, в речи мастера наблюдается сочетание книжной и разговорной (нейтральной) лексики. В лексикон героя входят устаревшие (просторечные) слова (помилуйте, извольте-с и др.), объясняемые, возможно, как наличие у мастера исторического образования. При этом мастер не одобряет употребление бранной лексики, являющейся признаком «низовой» культуры: – *Вчера в ресторане я одному типу по морде засветил, – мужественно признался преображённый поэт <...> – Безобразие, – осудил гость Ивана и добавил: – А кроме того, что это вы так выражаетесь: по морде засветил? Ведь неизвестно, что именно имеется у человека, морда или лицо. И, пожалуйста, ведь всё-таки лицо.*

Характеристика стиля лексики поэта Бездомного сложнее, так как после знакомства с мастером он ощущает смену жизненных ориентиров и, вместе с тем, меняется его речь. Отметим, что в начале романа перед читателем предстаёт «штампованным» героем, пишущим на злобу дня. Его речь отражает время, в которое он пишет, чувствует влияние советской (также «штампованной») эпохи со всеми её проблемами и мотивами: – *Он никакой не интурист, а шпион. Это русский эмигрант, перебравшийся к нам. В этот период лексика Бездомного переполнена грубыми (бранными) словами, характеризующие негативную оценку героя: А какого чёрта ему надо?» – подумал Бездомный и нахмурился; – Дура! – прокричал он, ища глазами крикнущую и т.п. Во время знакомства с мастером поэт применяет фразу «по морде засветил», и получает неодобрительную оценку героя-писателя. Эта встреча оказалась судьбоносной: поэт, становясь «учеником» мастера, пересматривает своё мировоззрение. Как отмечает Т.А. Стойкова, «изменение стилистической окраски речи Ивана отражает эволюцию личности: разговорно-сниженные формы речи уступают место стилистически нейтральным с вкраплением книжных, риторически приподнятых или поэтических средств языка» [2, с. 183].*

Действительно, во время последней встречи героев мастер и Иван Николаевич говорят на «одном языке», в одном стиле речи. Примечательно, что отказ от бранной и просторечной лексики характеризует индивидуализацию героя, его формирование как неповторимой личности. М.Н. Панчехина отмечает, что речевое поведение героя связано «с мотивом ученичества, он обозначает новую социальную роль героя: от пролетарского поэта Ивана Бездомного – к сотруднику Института истории и философии профессору Ивану

Николаевичу Поныреву» [3, с. 431–432] и иллюстрирует эволюцию коммуникации на протяжении всего романа.

При этом оба героя представлены как эмотивные типы личности, что выражается в употреблении междометий и междометных выражений, относящихся к разговорно-экспрессивному стилю: – *Ах так?! – дико и затравленно озираясь, произнес Иван, – ну ладно же!*; – *Ишь ты! – завистливо шепнул Иван; <...> торжественно прошептал мастер и поднял руку. – Да, он чрезвычайно поразил меня, ах, как поразил!* и др.

Итак, речевая характеристика элитарной личности совмещает нейтральную лексику с книжной и отображает отказ от бранных и просторечных выражений, являющихся недопустимыми в использовании творческими личностями. Стиль речи мастера является окончательно сформированным в момент встречи читателя с героем и остаётся таким до конца романа. Это свидетельствует о том, что мастер представлен как подлинная творческая натура, которой присуще безусловное владение языком и культурой. Иван Бездомный на глазах читателя проходит все этапы формирования культуры и предстаёт в финале романа как элитарная, образцовая личность – Иван Николаевич Понырев.

Литература

1. Аношина Я. В. Языковая личность персонажа-литератора в творчестве М. А. Булгакова (на материале романа «Мастер и Маргарита») / Я. В. Аношина, М. Н. Панчехина // Язык и культура: сборник научных трудов V Республиканской очно-заочной научной конференции (с международным участием). – Макеевка, 2019. – С. 17–19.

2. Стойкова Т. А. Речь персонажа в художественной системе произведения (роман М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита»): дис... канд. филолог. наук: 10.02.01/ Стойкова Татьяна Александровна. – Санкт-Петербург, 2000. – 201 с.

3. Панчехина М. Н. Компоненты языковой личности Ивана Бездомного (на материале романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита») / М. Н. Панчехина // Русский язык в поликультурном мире. Второй Международный симпозиум : сборник научных статей. – Симферополь: ИТ «Ариал», 2018. – Т.2. – С. 429–432.

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ШАХТЕРСКОГО СЛЕНГА

*Бархатова Алёна Александровна,
обучающаяся 11 класса;
Сакович Наталья Александровна,
учитель русского языка
МОУ «Школа № 30 г. Донецка»*

Жаргон есть у представителей каждой профессии. Словарь шахтёров, в силу специфики их работы, полон удивительных терминов, значение многих из которых невозможно угадать.

Определённые группы лексем, отличающиеся весьма узкой сферой распространения и употребления, характеризуются как жаргон. Эти условные единицы всегда создаются с целью языкового обособления [3, с. 51].

Среди всех лексем, относящихся к шахтерской профессии, выделяется ряд тематических групп, на основе которых можем составить представление о жизни, быте и культуре шахтеров.

В данной работе проведена выборка лексических единиц для анализа определенных тематических групп шахтерского сленга.

Рассмотрим следующие тематические группы:

Тематическая группа «Выплаты» состоит из 6 лексем: горловые, гробовые, гусак, копытные, орден сутулова, ходовые.

1. ГОРЛОВЫЕ – доплата бригадирам за руководство бригадой. Синоним бригадирские.

Образовано переходом из прилагательного в существительное.

2. ГРОБОВЫЕ – последние выплаты, положенные шахтеру по коллективному договору на шахтах Арселор Миттал, составляют некий процент от среднегодового заработка за каждый год работы.

3. ГУСАК – выданная начальником тут же, после смены, заранее оговоренная премия за определенный объем работы.

Имеет синоним (АККОРД).

4. КОПЫТНЫЕ – доплата за время нахождения в пути к рабочему месту. Они же ХОДОВЫЕ, КОЛЁСНЫЕ.

5. ОРДЕН СУТУЛОВА – символическая награда, которую обещают особо рьяным работникам. Лексема в виде несвободного простого словосочетания образована с помощью подчинительной связи управление.

6. ХОДОВЫЕ – то же, что и копытные.

Для четырех слов данной тематической группы (гробовые, ходовые, копытные, горловые) характерна субстантивация и употребление слов во множественном числе. Подразумевается, что они связаны со словом деньги, отсюда и множественное число.

Эти лексические единицы выступают видовыми по отношению к лексеме «выплаты».

Тематическая группа «Единицы измерения» состоит из 3 лексем: ко́нь, пай, пикет.

1. КО́НЬ – единица измерения выемки угля забойщиком; 2 метра по падению, 1 метр по простиранию + мощность пласта.

Слово образовано на основе метонимических отношений.

2. ПАЙ – в комплексно-механизированных лавах – количество секций механизированной крепи, которое обслуживает ГРОЗ / горнорабочий очистного забоя/.

3. ПИКЕТ – расстояние в 20 м, в некоторых шахтах 10 м. Нумеруется. Служит для определения расстояний. Так же называют место продажи самогона.

Для данной лексемы характерна омонимия.

Тематическая группа «Смены/часы работы» состоит из 3 лексем: табулька (документ о времени работы), упряжка, шабашка.

1. ТАБУЛЬКА – корешок. Корешок – это отрывной купон, где прописаны упряжки, копытные, шабашки, и т.д. Используется в современном русском языке не только в шахтерском сленге. Характерно и для других профессий.

2. УПРЯЖКА – отработанная смена подземного рабочего, теперь это 6 часов, а когда в шахте для доставки грузов использовали лошадей, такая смена доходила до 12 час.

3. ШАБАШКА – подработка, дополнительное рабочее время, например работа в сутки несколько упряжек подряд.

Для лексем данной тематической группы характерен суффиксальный способ образования с одной и той же морфемой.

Тематическая группа «Транспорт» состоит из 3 лексем: рештак, самокат, скотовоз.

1. РЕШТАК – шахтерский автобус. В современном сленге шахтёров слово употребляется в прямом значении.

2. САМОКАТ – примитивное транспортное средство для быстрого передвижения по пустой конвейерной ленте в уклоне. Состоит из куска резины, закреплённого к поперечному деревянному бруску с шарикоподшипниками на концах. Такое передвижение – нарушение ПБ.

3. СКОТОВОЗ – то же, что и рештак.

Стилистически сниженная лексика.

Явление синонимии характерно для данной тематической группы.

Два слова из этой группы (самокат, скотовоз) образованы интерфиксальным способом сложения.

Эти лексические единицы имеют общую семантику «средства передвижения»

Тематическая группа «Элементы одежды» состоит из 3 лексем: гнидники, композиторка, шкура.

1. ГНИДНИКИ – портянки.

Ни в одном из словарей русского языка не найдено во множественном числе. Слово пришло из воровского жаргона, употреблялось только в единственном числе и означало бельё.

Способ образования – заимствование.

2. КОМПОЗИТОРКА – утепленный ватой жилет без рукавов с удлиненными полами сзади.

3. ШКУРА – куртка шахтера.

Для данной тематической группы характерны имена существительные с предметным значением. Два последних слова образовались на основании функционального сходства предметов. То есть здесь имеет место метафоризация.

Таким образом, мы выяснили, что существуют определенные закономерности, по которым образовались шахтерские сленговые выражения. Это морфологические, грамматические и лексические закономерности. Три способа образования вышеназванных лексем оказались наиболее характерными.

Один из способов: морфологический, который включает в себя такие модели, как словосложение, аффиксация.

Второй способ: метафоризация и метонимизация.

Третий способ: заимствование.

Литература

1. Артёмова А. Ф. К вопросу об эмоциональном сленге / А. Ф. Артёмова // Проблемы синхронного и диахронного описания германских языков. – Пятигорск, 2001. – С. 10–18.

2. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке: Учебное пособие для студентов вузов / Н. С. Валгина. – М. : Логос, 2003. – 304 с.

3. Розенталь Д. Э. Современный русский язык / Д. Э. Розенталь, И. Б. Голуб, М. А. Теленкова. – М. : Айрис-Пресс, 2002.

4. Шахтёрский жаргон. – URL : http://miningwiki.ru/wiki/Шахтёрский_жаргон#М.

5. Шахтёрский жаргон. – URL : <http://mara2014.narod.ru/1/argo.htm>

6. Шахтёрский жаргон. – URL : <https://coal-liza.livejournal.com/21835.html>

7. Шахтёрский жаргон. – URL : <https://fishki.net/1428206-shahtyorskij-zhargon.html>

8. Шахтёрский жаргон. – URL : https://miningwiki.ru/wiki/Шахтёрский_жаргон

АББРЕВИАТУРНОЕ ПОЛЕ «ДОРОГА» В ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКОМ И СТРУКТУРНОМ АСПЕКТАХ

*Брацун Дарья Александровна,
студент IV курса филологического факультета;
Теркулов Вячеслав Исаевич,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Цель: комплексное описание аббревиатурного ономасиологического поля «дорога» (АОП).

Задачи:

- 1) Дать определение АОП.
- 2) Установить модели дешифровального стимула, представленные в гнездах эквивалентности (ГЭ) с ономасиологическим признаком дорога.
- 3) Составить обобщенную дешифровальную матрицу АОП «дорога».
- 4) Определить способы заполнения ономасиологического базиса «дорога» номинациями типов дорог.
- 5) Представить ономасиологические модели в ГЭ, ономасиологическую матрицу АОП «дорога».

Объект исследования – сложносокращенные слова (далее – ССС), входящие в АОП «дорога». ССС – слова, включающие в свой состав неинициальный абброконструкт (АК), то есть сокращённый эквивалент какого-либо слова, напр. *авто – автодорога, вело – велополоса* и т.п.

АОП – объединение ССС, характеризующихся наличием тождественного базисного компонента в составе значений, но обладающих различной спецификой представленности знаний.

Вокруг аббревиатуры формируется ГЭ – «совокупность единиц, прямо или опосредованно связанных деривационными отношениями с аббревиатурным словом» [1, с. 17]. Напр., в ГЭ ССС *велодорога* входят такие единицы: *велосипедная дорога, дорога для велосипедистов, дорога велосипеда, дорога для велосипедов, дорога велосипедов, дорога для велосипеда*. Совокупность ГЭ с тождественным ОБ (в нашем случае – с ОБ «дорога») формируют АОП. Обнаружено 21 ГЭ с указанным ОБ (*авиалиния, авиамагистраль, авиамаршрут, авиануть, авиатрасса, автодорога, автозимник, автокоридор, автомагистраль, автотракт, автотрасса, автошоссе, альпмаршрут, велоаллея, велобульвар, велодорога, велодорожка, велополоса, велотрасса, велошоссе, гумкоридор*).

Каждая из абброгрупп (объединений ССС с одинаковым препозитивным АК) имеет неодинаковый набор ДС – «стереотипов расшифровки

абброконструкта» [2, с. 19], т.е. слов или сочетаний слов, являющихся эквивалентами АК и заменяющих его в эквивалентном словосочетании. Обычно АК имеет несколько ДС (напр., для абброконструкта *велo* отмечаются ДС *велосипедный, велосипедов, велосипеда, для велосипеда, на велосипед, к велосипеду, по продаже велосипедов* и т.д.). Это даёт возможность формирования множественной синхронной эквивалентности ССС.

Совокупность ДС в одном ГЭ формирует дешифровальную матрицу (ДМ) данного ГЭ.

Синхронное описание ССС включает две процедуры:

- 1) формально-структурный анализ;
- 2) семантико-ономасиологический анализ.

Формально-структурный анализ предполагает описание модели структуры ДС и модели формальной разновидности эквивалентности.

Первый этап – установление общей модели использования ДС в эквивалентном сочетании. Для моделирования применяются символы: у – базисный компонент, х – признаковый, адъект – адъектив, сущ – существительное, предл – предлог, а – компонент сложного слова, дополняющий стимул х, но не имеющий эквивалента в аббревиатуре, z – слово, входящее в ДС – словосочетание, но не имеющее эквивалента в ССС. Напр., у-х: *шоссе велосипедистов – велошоссе*; у-(предл)х: *дорога для авто – автодорога* и др.

Общая матрица АОП «дорога»: **у-х(ад)** (представлено во всех ГЭ: 14) + **у-х-а(ад)** (3) + **у-(предл)х** (10) + **у-х** (7) + **у-х-а(сущ)** (1) + **у-(предл)х-а** (2) + **у-(предл)х(ад)-z** (1).

Второй этап – определение модели формальной разновидности эквивалентности для всех пар в пределах ГЭ. Она отображает тип совпадения элементов словосочетания и конструктов аббревиатуры, формируя два блока: блок аббревиатуры и блок эквивалента. Общие операторы – грамматические, указывающие на частеречную принадлежность, номер падежной формы, числовую характеристику элементов эквивалентного словосочетания. Для сложных слов, входящих в словосочетание, применяется оператор «кп». В блоке аббревиатуры добавляются операторы, устанавливающие качество абброэквивалента, оператор «инт», обозначающий интерфикс. Если при создании аббревиатуры «игнорируются» к-л элементы, они приводятся в скобках после знака «-». Напр., *авиационная линия – авиалиния*: Прил1ед+Сущ1ед – ЧоснПрил1ед+Сущ1ед; *аллея велосипедистов – велоаллея*: Сущ1ед+Сущ2мн – ЧоснСущ2мн+Сущ1ед.

Формальные модели эквивалентности тоже включаются в схему ДМ.

Цель ономасиологического анализа сложных наименований – рассмотреть семантику производного в терминах ономасиологических, понятийных категорий, т.е. изучить способы отражения реальности в структуре производного слова.

Ономасиологическая структура слова включает два основных компонента:

а) ономасиологический базис (ОБ) – родовое понятие, отсылающее к определенному классу референтов;

б) ономасиологический признак (ОП), осуществляющий видовое определение референта внутри данного класса.

Для поля «дорога» выделяется 14 ОБ и 10 ОП. Для ССС отмечаются такие базисные наименования типов дорог: *аллея, бульвар, дорожка, зимник, коридор, линия, магистраль, маршрут, полоса, путь, тракт, трасса, шоссе.*

Обнаруженные ОП реализуются в 4 моделях. Напр., «ОБ + квалификатив»: *велобульвар – велосипедный бульвар*; «ОП + дестинатив»: *автодорога – дорога для автомобилей*; «ОП + посессив»: *VELOALLEE – аллея велосипедистов*; «ОП + инструменталис»: *автопуть – путь на автомобиле* и др.

Общая матрица: «X + квалификатив» (представл. во всех ГЭ: 14) + «X + дестинатив» (представл. в 9 ГЭ) + «X + посессив» (7) + «X + инструменталис» (1).

Вывод. Были рассмотрены ССС, входящие в АОП «дорога». В первых 2-х томах «Толково-эквивалентного словаря сложносокращённых слов русского языка» выявлено 86 ССС со значением пространственных объектов, из них для поля «дорога» выделяется 14 ОБ и 10 ОП. Обнаружено 21 ГЭ с указанными ОБ. В словах с ОП «дорога» обнаружено 7 типов ДС. Для каждого ОБ со значением дороги составлены ДМ, включающие различные типы ДС. Сформирована общая матрица поля «дорога». Для АОП «дорога» выявлено 20 моделей формальной разновидности эквивалентности. В рассмотренных ССС обнаружено 4 ономасиологические модели. Составлены модели для каждого ГЭ и описана общая матрица.

Литература

1. Теркулов В. И. Материалы к словарю терминов Экспериментальной лаборатории исследования тенденций аббревиации / В. И. Теркулов // Восточнославянская филология: сб. науч. тр. – Выпуск 3 (29): Языкознание. – Горловка: Изд-во ОО ВПО «ГИИЯ», 2016. – С. 13–25.

2. Теркулов В. И. Сложносокращённые слова: Синхронный и диахронный аспекты описания / В. И. Теркулов // Вестник Московского университета. – 2017. – № 6. – С. 73–97.

ФОРМАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ В АББРЕВИАТУРНОЙ ГРУППЕ ПРОФ

*Герасимова Анна Евгеньевна,
студент I курса филологического факультета;
Теркулов Вячеслав Исаевич,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Целью статьи является описание принципов создания моделей формальной эквивалентности синхронных аббревиатур – сложносокращённых апеллятивов.

Объектом исследования является аббревиатурная группа, объединяющая сложносокращённые слова с препозитивным абброконструктом *проф*: *профадаптация, профбилет, профбюро, профсоюз, профком, профмастерство, профработа* и др. Под сложносокращённым словом здесь понимается единица, «связанная мотивационными отношениями со словосочетанием и содержащая в своем составе эквиваленты не менее двух компонентов этого словосочетания, как минимум один из которых является неинициальным (слоговым) аббревиационным конструктом (абброконструктом)» [2, с. 74].

Актуальность работы обусловлена тем, что в ней на основе синхронного эквивалентностного подхода к исследованию сложносокращённых слов системно показывается новая интерпретация характеристик формальной эквивалентности слова и коррелирующего с ним словосочетания. Результаты такого анализа являются средством прогнозирования эквивалентностных отношений для смежных аббревиатурных групп, что немаловажно при формировании методик составления словарей нового типа – толковых словарей аббревиатур, отличительной чертой которых является представление в них всех обнаруженных в текстах эквивалентных словосочетаний.

В качестве **материала для исследования** выступают сложносокращённые апеллятивы, который входят в аббревиатурную группу «*проф*» (профессиональный, профсоюзный), включающую 71 гнездо эквивалентности. Всего в гнездах эквивалентности данной аббревиатурной группы отмечается 82 аббревиатурные пары «слово – эквивалентное словосочетание». Под аббревиатурной группой здесь понимается группа сложносокращённых слов, имеющих одинаковый препозитивный абброконструкт, в нашем случае – *проф*-. Гнездо эквивалентности – это совокупность словосочетаний, синхронно мотивационно связанных с

аббревиатурой. Например, гнездо эквивалентности слова *профработник* включает мотивационно связанные с ним эквиваленты профессиональный работник и работник профсоюза.

При описании аббревиационной группы (АГ) с компонентом *проф-* была возможность двойственной трактовки аббревиоконструкта (АК) ее единиц, обусловленная наличием в языке двух коррелятов данного АК, например, *профсоюзный* и *профессиональный*. Так, в АК *проф-* в составе сложносокращенного слова (ССС) *профработник* может выступать в качестве эквивалента как слово профессиональный, так и слово профсоюзный, поскольку *профработник* – это и *профессиональный работник* ‘субъект трудового права, физическое лицо, работающее по трудовому договору у работодателя и получающее за это заработную плату’, и *профсоюзный работник* ‘лицо, выбранное в порядке, определенном уставом соответствующего профсоюза, профобъединения, а также наемный работник, который на основании трудового договора занимает штатную должность в профсоюзном органе соответствующего уровня и исполняет свои трудовые обязанности’.

Для описания этой одновременной двойственной эквивалентности было предложено понятие **симульганта** [1]. Далее мы проведем описание симульгантных аббревиоконструктов и СССР группы «проф». **Различают три типа симульгантов:** 1) абсолютный, 2) включенный, 3) сложносокращенные слова целиком, несокращенный компонент которых выступает гиперонимом. В нашем случае, были выявлены 2 типа симульгантов, присутствующих в материале АГ «проф». **Первый тип** – это абсолютный симульгант, омонимичный АК, двоякая интерпритация которого параллельна денотативной двойственности объекта, обозначаемого сложносокращенным словом. Ср. слова *профактив* и *профактивист*, АК выступает однокорневым гиперонимом по отношению к своим словам-источникам. **Второй**, обнаруженный нами, **тип** – сложносокращенные слова целиком, несокращенный компонент которых выступает гиперонимом. Например, СССР профработник. Субъект трудового права, физическое лицо, работающее по трудовому договору у работодателя и получающее за это заработную плату (> *профессиональный работник*), лицо, выбранное в порядке, определенном уставом соответствующего профсоюза, профобъединения (> *профсоюзный работник*). Делая вывод, можем сказать, что однозначно интерпретировать СССР профработник невозможно, так как существует как профсоюзный, так и профессиональный работник.

Таким образом, что в разных АГ присутствуют разные типы симульгантов, и выявить их возможно лишь путем анализа текстов.

Следует отметить, что в теоретических установках ЭЛИТА важное место занимает разграничение диахронного и синхронного подходов к аббревиации: при диахронном подходе аббревиатурами следует считать только слова, возникшие в результате универбализации, то есть трансформации или «интеграции словосочетания в сложное слово», а при синхронном – слова,

которые имеют на актуальном срезе языка текстовые эквиваленты – словосочетания, независимо от того, возникли ли они в результате универбализации этих словосочетаний, или же эти словосочетания являются вторичными образованиями, развёрнутыми на базе аббревиатур в результате псевдоунивербализации.

Таким образом, разграничение диахронных и синхронных аббревиатур – это разграничение отношений производности (диахрония) и мотивированности (синхрония).

Под **моделью формальной разновидности эквивалентности** понимается детализация дешифровальной модели, указывающая на структуру формального соответствия компонентов словосочетания и слова. Модель формальной разновидности эквивалентности включает два блока: блок словосочетания, в котором даются грамматические характеристики слов, входящих в это словосочетание, и блок сложносокращённого слова, в котором описывается способ представленности компонентов словосочетания в аббревиатуре.

Формирование эквивалентных (синонимических, дублетных) отношений в гнезде эквивалентности обусловлено актуальным (синхронным) применением так называемых дешифровальных стимулов интерпретации аббревиатуры.

Дешифровальный стимул определяется как «стереотип расшифровки абброконструкта», то есть как слово или сочетание слов, которое является эквивалентом абброконструкта и может быть использовано для его замены в эквивалентном словосочетании. Обычно абброконструкт имеет несколько дешифровальных стимулов. В дешифровальной модели устанавливается структурный (слово или словосочетание) и частеречный статус слов, входящих в дешифрующее словосочетание.

Следует предварительно уточнить, что при описании дешифровальной модели учитываются два уровня эквивалентности слова и словосочетания – семантический, на котором значение всего дешифровального стимула используется для трактовки абброконструкта, и формальный, на котором эквивалентом считается только тот компонент дешифровального стимула, который является эквивалентом абброконструкта на уровне формы.

Заключение. Анализ аббревиатурных пар аббревиатурной группы «*проф*» позволил определить базовые параметры методик синхронного анализа формальной эквивалентности: методики анализа дешифровального стимула.

Литература

1. Бровец А. И. О симультанных абброконструктах (на материале аббревиационной группы электро) / А. И. Бровец // Русский язык в поликультурном мире : X Международная научно-практическая конференция (8–11 июня 2016 г.) : сб. науч. статей. В 2-х т. / отв. ред. Е. Я. Титаренко. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2016. – Т.1. – С. 41–52.

2. Теркулов В. И. Сложносокращённые слова: синхронный и диахронный аспекты описания / В.И. Теркулов // Вестник Московского университета. – Серия 9: Филология. – 2017. – № 6. – С. 73–97.

УДК 81'373.611

ФОРМАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ В АББРЕВИАТУРНОЙ ГРУППЕ ОПЕР

*Голуб Валерия Александровна,
студент I курса филологического факультета;
Теркулов Вячеслав Исаевич,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

В работе описываются принципы анализа формальной структуры эквивалентности в гнёздах эквивалентности сложносокращённых слов на примере аббревиатурной группы *опер-* (*операционный; оперативный*) [1, с. 91].

Под аббревиатурной группой понимается группа сложносокращённых слов, имеющих одинаковый препозитивный абброконструкт, в нашем случае – **опер-**.

Абброконструктом называется сокращённый эквивалент какого-либо слова, входящий в состав аббревиатуры. Например, слово *оперблок* содержит абброконструкт *опер-*, эквивалентный словам *операционный* и *оперативный* в словосочетаниях *оперативный блок* и *операционный блок* [1, с. 93].

Гнездо эквивалентности – это совокупность словосочетаний, синхронно мотивационно связанных с аббревиатурой. Например, гнездо эквивалентности слова *оперданные* включает обнаруженные в актуальных текстах мотивационно связанные с ним эквиваленты *оперативные данные* и *операционные данные* [1, с. 93].

Целью анализа является установление и описание отношений формальной эквивалентности в пределах гнезда эквивалентности аббревиатуры.

Актуальность работы обусловлена тем, что в ней на основе синхронного эквивалентностного подхода к исследованию сложносокращённых слов системно показываются характеристики формальной эквивалентности слова и коррелирующего с ним словосочетания. Результаты такого анализа являются средством прогнозирования эквивалентностных отношений для смежных аббревиатурных групп, что немаловажно при

формировании методик составления словарей нового типа – толковых словарей аббревиатур, отличительной чертой которых является представление в них всех обнаруженных в текстах эквивалентных словосочетаний [1, с. 91].

Объектом рассмотрения в предлагаемой работе являются отношения синхронной эквивалентности между сложносокращёнными апеллятивами и коррелирующими с ними словосочетаниями, предметом – взаимосвязь формальных структур аббревиатур и эквивалентных словосочетаний в аббревиатурной группе «опер».

В качестве **материала** для исследования выступают сложносокращённые апеллятивы, который входят в аббревиатурную группу «**опер**» (оперативный, операционный), включающую 20 гнезд эквивалентности. Всего в гнездах эквивалентности данной аббревиатурной группы отмечается 28 аббревиатурных пар «слово – эквивалентное словосочетание».

Исследования В.И. Теркулова показали, что синхронный и диахронный подходы необходимо разграничить: при диахронном подходе аббревиатурами следует считать только слова, возникшие в результате универбализации, то есть трансформации или «интеграции словосочетания в сложное слово», а при синхронном – слова, которые имеют на актуальном срезе языка текстовые эквиваленты – словосочетания, независимо от того, возникли ли они в результате универбализации этих словосочетаний, или же эти словосочетания являются вторичными образованиями, развёрнутыми на базе аббревиатур в результате псевдоунивербализации. Понятие псевдоунивербализации вводится в научный обиход представителями Донецкой дериватологической школы [1, с. 94; 2].

Таким образом, разграничение диахронных и синхронных аббревиатур – это разграничение отношений производности (диахрония) и мотивированности (синхрония) [1, с. 94].

Исследование формальных отношений синхронной эквивалентности позволило определить стереотипные модели текстовой дешифровки сложносокращённых слов, которые в большинстве случаев не исчерпываются эквивалентами, представленными в традиционных словарях сокращений.

Работа по составлению Толкового словаря сложносокращённых слов русского языка (далее – Словарь) показала возможность использования обнаруженных при анализе аббревиатурной группы «опер» моделей эквивалентности для прогнозирования отношений формальной эквивалентности в других аббревиатурных группах.

В ходе описания аббревиационной группы (АГ) с компонентом **опер-** была обнаружена возможность двойственной трактовки аббреконструкта (АК) ее единиц, обусловленная наличием в языке двух коррелятов данного АК – *оперативный* и *операционный* [3].

Например, АК **опер-** в составе сложносокращённого слова (ССС) как слова *оперативный* так и *операционный*, поскольку, например, слово «**оперблок**» может быть эквивалентно как словосочетанию *оперативный блок*

‘отделение медицинского учреждения, где происходит наиболее опасный и ответственный этап в лечении больного и поэтому должна выполняться по строго обоснованным показаниям’, так и словосочетанию *операционный блок* ‘отделение медицинского учреждения, в котором проводятся хирургические вмешательства в стерильных условиях’ [2].

Важным признаком, позволяющим выделить и определить данное явление, выступает одновременная актуальность синтаксических коррелятов (*оперативный и операционный*) при трактовке АК.

Для описания этой одновременной двойственной эквивалентности было предложено понятие «симультант» (то есть, особая разновидность аббревиационного конструкта аббревиатуры, которому соответствуют два или несколько слов в эквивалентном словосочетании) [2; 4].

К причинам симультанной эквивалентности слова и словосочетания мы относим дешифровальные стимулы – фоновые знания, которые стимулируют возможность разной трактовки ССС. Результаты опроса демонстрируют недифференцированное представление о различии концептов «операционный» и «оперативный». Как правило, *оперативный* связывается со следующими значениями: 1. Хирургическое вмешательство. 2. Непосредственное исполнение, практическое осуществление тех или иных задач, планов, начинаний. 3. Быстрое выполнение тех или иных задач; умение быстро справляться с практическими задачами. Например, *оперативный работник, оперативное мероприятие, оперативная работа. Операционный* же соотносится по значению с существительным «операция». Например, *операционный день, операционная линия, операционный зал* [2].

Дешифровальная модель представляет собой объединение символов базисных (выступающих в качестве ономаσιологического базиса) и признаковых (выступающих в качестве ономаσιологического признака) компонентов эквивалентного аббревиатуре (дешифрующего) словосочетания.

К примеру, пара *оперблок–оперативный блок* представляет модель у-х, где как базисный препозитивный, так и признаковый постпозитивный компоненты являются обычными словами.

Базовым компонентом дешифровальной модели является описание структуры ДС, для формализации которой в виде схемы используются символы:

х – формальный эквивалент абброконструкта; например, в паре *опервзвод–оперативный взвод* символом х обозначается слово оперативный, являющееся формальным эквивалентом абброконструкта *опер-*;

у – простое слово, например, слово *взвод* в паре *опервзвод– оперативный взвод* [1].

Под моделью формальной разновидности эквивалентности понимается детализация дешифровальной модели, указывающая на структуру формального соответствия компонентов словосочетания и слова. Модель формальной разновидности эквивалентности включает два блока: блок словосочетания, в

котором даются грамматические характеристики слов, входящих в это словосочетание, и блок сложносокращённого слова, в котором описывается способ представленности компонентов словосочетания в аббревиатуре [1].

В рассматриваемых примерах отмечаются слова следующих частей речи: прилагательные (символ Прил), например слово *операционный* в конструкции *операционный зал (оперзал)*.

Количество компонентов эквивалентного словосочетания.

Для аббревиатурной группы «*опер*» отмечаются (только) двухкомпонентные эквиваленты: *оперштаб – оперативный штаб* [1].

Заключение.

Способ представления компонентов словосочетания в сложносокращённом слове – это указание на то, каким образом формально адаптируется в аббревиатуре элемент эквивалентного словосочетания.

В представленной статье был произведен анализ аббревиатурной группы «*опер*», который позволил определить базовые параметры методик синхронного анализа формальной эквивалентности.

Итак, материал АГ «*опер*» подтверждает существование явления симультантности. Причинами симультанной эквивалентности являются многочисленные дешифровальные стимулы, объективная симультанность [3].

Литература

1. Аламайрех Е. Ю. Модели дешифровального стимула и формальной разновидности эквивалентности аббревиатуры в аббревиатурной группе «авто» / Е. Ю. Аламайрех // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2020. – № 2. – С. 91–102.

2. Бровец А. И. О Симультантных аббревиатурных конструктах (на материале аббревиационной группы «электро») / А. И. Бровец. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2016. – С. 41–52.

3. Теркулов В. И. Сложносокращённые слова: синхронный и диахронный аспекты описания / В. И. Теркулов // Вестник Московского университета. – Серия 9: Филология. – 2017. – № 6. – С. 73–97.

4. Ровная В. Ю. О симультантных аббревиатурных конструктах (на материале аббревиационной группы «гео») / эквивалентности сложносокращённого слова / В. Ю. Ровная // Наука и мир в языковом пространстве: сборник научных трудов II Республиканской очно-заочной научной конференции (23 ноября 2016 г., Макеевка). – Макеевка : ДонНАСА, 2016. – С. 539–543.

5. Теркулов В. И. Два типа трактовки эквивалентности «слово – словосочетание» в «толково-словообразовательном словаре сложносокращённых слов русского языка / В. И. Теркулов // Реквием филологический. – Донецк, 2015. – С. 273–283.

**ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ АНТИУТОПИИ Л. ОЛИВЕР
«THE DELIRIUM TRILOGY»**

*Долгова Арина Вячеславовна,
студент IV курса факультета филологии;
Евстафиади Ольга Вячеславовна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры английской филологии и
методики преподавания английского языка
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»*

Литературная антиутопия занимает важное место среди жанров XX-XXI вв. Антиутопия рассматривается в литературоведении, как «метод исследования будущего», который воплощает трагическое мироощущение человека, и показывает проблемное мировоззренческое мышление прошлого. Как литературный жанр антиутопия опирается на утопию, однако, как отмечает С. Г. Шишкина, в этом жанре «дискурс направлен на выяснение соотношений внутри триады: человек – цивилизация – общество с отрицанием возможности реализации утопических идеалов при условии нарушения баланса и гармонии между социумом и его нравственным наполнением» [2].

Исследователи (Б.А. Ланин, М.А. Камратова) выделяют следующие типологические признаки, характерные для классических антиутопий Е. И. Замятина «Мы», Дж. Оруэлла «1984», О. Хаксли «О дивный новый мир», Э. Бёрджесса «Заводной апельсин»: псевдокарнавал – абсолютный страх, замкнутость пространства, аллегоричность, время, действующее по своим законам, спор с утопическим замыслом; своеобразная система персонажей (человек уходящего века, человек переходного периода, человек нового времени); ритуализация жизни; построение сюжета на противостоянии отдельной личности и государства [1], [3].

Общество меняется, а вместе с ним и появляются новые проблемы, которые находят отражение в современных антиутопических произведениях. Среди тех, которые заслуживают внимание как читательской аудитории, так и научного сообщества, серия романов, написанных в жанре антиутопии американской писательницей Лорен Оливер «The Delirium Trilogy» в 2011-2013 гг., в которых «The Delirium Trilogy» – серия романов «Delirium» [4], «Pandemonium» [5] и «Requiem» [6] – повествует о деградации общества с точки зрения отношения к любви. Государство стремится к идеальному миру и берёт под контроль институт брака и семьи, заставляя каждого гражданина проходить операцию по «исцелению» от опаснейшей болезни «amor deliria nervosa» (амор делириа).

Лорен Оливер затрагивает проблему человеческих чувств и создает

картину мира недалекого будущего (через 60 лет), в котором живут люди, утратившие чувство любви, мира, в котором любовь считается болезнью. Вследствие этого мы наблюдаем кардинальные изменения в отношениях между полами, а все браки в обществе заключаются только после прохождения процедуры подбора партнера («evaluation»), которую проводит комитет из четырёх человек («evaluators»). Люди не имеют права проявлять свои чувства через объятия и поцелуи (кроме свадеб), совместное времяпрепровождение разных полов, нарушение комендантского часа запрещены до операции по исцелению от амор делириа. Мы наблюдаем разложение традиционного института брака, контроль сферы развлечений (контроль телевидения, наличие закрытой сети интернет «intranet», ограничения для музыки, книг, фильмов), закрытые границы (ограждения на границах городов).

В антиутопическом мире Л. Оливер регламентированы все стороны жизни, в том числе и семейные отношения: родители не испытывают любви к своим детям, однако государство заботясь о том, чтобы человеческий род не исчез, создает свод правил по уходу за детьми «The Safety, Health, and Happiness Handbook» («The Shhh») – справочник по безопасности, здоровью и счастью, который можно рассматривать как своего рода пародию на историю, литературу и семейный кодекс.

«Marriage is Order and Stability, the mark of a Healthy society.” (See The Book of Shhh, “Fundamentals of Society,” p. 114)» [4].

В отличие от классических антиутопий пространство в романах Л. Оливер не имеет четких границ. Л. Оливер изображает общество, населяющее Северную Америку. Автор упоминает и другие страны, но поскольку государство контролирует абсолютно все, включая и историю, сложно судить о том, является ли идеология «любовь=болезнь» мировой, или же ограничена только одним континентом. В первой части трилогии «Delirium» события разворачиваются в городе Портленд, во второй части «Pandemonium» Лорен Оливер переносит место действия в Бруклин, в третьей части «Requiem» события разворачиваются в Дикой местности («The Wild's»), при этом повествование ведется от лица Лины, и в Портленде, – от лица Ханы.

Социальное пространство романов определяется разделением общества на несколько групп, в зависимости от того, удалось ли человеку излечиться от амор делирии: «the Invalids» – заражённые, «the uncured» – неизлечённые, «the cured» – излечённые, «the Sympathizers» – сочувствующие. Необходимо отметить, что границы разделения достаточно подвижны, поскольку после прохождения процедуры исцеления молодые люди 18 лет из группы «the uncured» пополняют ряды «the cured».

Атмосфера перманентного страха в антиутопическом мире Л. Оливер создается при помощи детального изображения деятельности регуляторов, которые следят за соблюдением порядков и жестоко наказывают нарушителей. Свообразным инструментом воздействия и контроля со стороны государства в отношении граждан является движение «DFA» – Deliria-Free America. Кроме

того, страх заражения опасной болезнью внушается с детства. В справочнике «The book of Shhh» произведение У. Шекспира «Ромео и Джульетта» позиционируется не как прекрасная история о любви, а история о страдании из-за нее. Кроме того, представители старшего поколения рассказывают детям о возможных негативных последствиях заражения амор делириа, в том числе и попытках суицида. В первой части трилогии главная героиня Лина постоянно испытывает чувство страха (т.к. её мать была больна амор делириа), которое автор передает при помощи гиперболы:

«I've seen countless uncureds dragged to their procedures, so racked and ravaged by love that they *would rather tear their eyes out, or try to impale themselves on the barbed-wire fences outside of the laboratories, than be without it*» [4].

Таким образом, анализ жанровой формы серии романов Л. Оливер «The Delirium Trilogy» позволил проследить реализацию доминантных признаков антиутопии в художественном пространстве: атмосферу абсолютного страха, ритуализацию жизни общества, тоталитарный контроль, замкнутость пространства, противостояние человека и государства, и определить основную проблематику произведений, которая заключается в поисках утраченной свободы выбора и возвращении «любви» статуса прекрасного чувства, а не болезни, открытие границ между городами. Очень символично и пафосно главная героиня Лина в конце завершающей части трилогии «Requiem» повторяет одну фразу: «Take down the walls» [6], которая становится «призывом» к борьбе за возможность свободы выбора.

Литература

1. Камратова М. А. Антиутопическая и утопическая тенденции в современной русской литературе [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / М. А. Камратова. – Барнаул, 2016. – 238 с.
2. Шишкина С. Г. Литературная антиутопия: к вопросу о границах жанра / С. Г. Шишкина // Вестник гуманитарного факультета ИГХТУ. Вып. 2. Иваново, 2007. – С. 207.
3. Ланин Б. Анатомия литературной антиутопии / Б. Ланин // Общественные науки и современность, 1993. – №5. – С. 154–163.
4. Lauren Oliver «Delirium» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://royallib.com/book/Oliver_Lauren/Delirium.html
5. Lauren Oliver «Pandemonium» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://readli.net/pandemonium-4/>
6. Lauren Oliver «Requiem» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://readli.net/chitat-online/?b=230085&pg=1>

ИГРОВОЙ СЛЕНГ. ИНОЯЗЫЧНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ В КИБЕРСПОРТЕ

*Дудник Егор Витальевич,
студент II курса факультета компьютерных наук и технологий;
Салехова Светлана Владимировна,
старший преподаватель кафедры русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»*

В наше время такое явление как киберспорт становится все более популярным. В самом деле, это очень прибыльное увлечение, у которого есть команды, правила, фанаты, языковые особенности и, конечно, сленг. Игровой сленг – язык, при помощи которого участники различных игр общаются. Массовое развитие онлайн-игр привело к возникновению сленга в играх. Основными чертами игрового сленга являются краткость, содержательность, четкость – это связано, прежде всего, с необходимостью быстрой передачи информации из-за напряженности и эмоциональности игрового процесса [1].

Наверно каждый второй игрок на постсоветском пространстве не очень-то хорошо владеет английским языком, а каждый третий и вовсе не знает значения элементарных слов и их написания. Общение в мире киберспорта вышло на такой уровень, когда, даже разговаривая на своем родном языке, мы вставляем в наш разговор английские сокращения вместо длинных фраз. Но бывают ситуации, когда нам приходится краснеть, ведь мы не понимаем о чем идет речь из-за незнания сленга и определенных сокращений.

Целью работы является анализ наиболее употребляемых игровых иноязычных сокращений при общении в мире про-гейминга, а также характеристика значений данных конструкций.

Актуальность данной темы обусловлена стремительным развитием технологий, соответственно и киберигровой индустрии, а также динамически изменяющейся лексикой и грамматикой геймеров.

Проанализируем наиболее употребляемые языковые игровые трансформации. Для этого предлагаем выделить следующие типы сленга [2]:

1. Сокращения, которые относятся непосредственно к организации процесса конкретной игры:

GLHF – любой матч стоит начать с хорошего: с добрых пожеланий, а именно с *GLHF*. Аббревиатура расшифровывается как «*Good Luck Have Fun*» – произносится в начале игры, чтобы подбодрить свою команду и соперников. Это одна из фраз вежливости, которой игроки обычно обмениваются, но это не обязательно. Писать *GLHF* необязательно, но подобная фраза считается признаком хорошего тона, а любая вежливость настраивает на позитив.

EZ KATKA – игрок, который тебя победил, очень рад своему успеху и может громко кликнуть: «*EZ KATKA!*». Этот термин, пришёл в международный киберспортивный сленг из России. Читается как «*изу катка*» и означает очень простой игровой матч, который прошёл или проходит хорошо. «*Катка*» отдельно означает просто матч.

REGROUP - прошло несколько успешных и не очень атак, надо что-то делать дальше. Часть команды уже вне игры, до конца матча не так уж много времени, значит пришло время «*регруппа*». Данная конструкция обозначает сбор и перераспределение команды, такой тактический маневр, чтобы следующая атака была более успешной, чем предыдущая. На профессиональной арене этим довольно активно пользуются: часто регрупп может привести к победе, ведь он помогает всей команде атаковать одновременно всей силой, а не бежать по одному.

CALLING – это человек в команде, который использует голосовой чат, и во время всех важных моментов команда его слушает. Обычно это он раздает все указания сверху: положение соперника, низкий заряд здоровья или магии и так далее. Конечно же сама команда не молчит, но как правило *CALLING* говорит в самые важные моменты, чтобы не было проблем с дезинформацией или прочих неточностей.

GGWP – матч подходит к концу, и хочется закончить на такой же хорошей ноте, как и начали: *хорошее прощание*. *GGWP* – эта аббревиатура расшифровывается как «*Good Game Well Played*». Обычно игроки обмениваются этой фразой после окончания матча, чтобы поддержать друг друга.

2. Сокращения, предназначенные для обмена информацией в ходе игры:

APM – ACTIONS PER MINUTE – количество действий в секунду, один из показателей игроков, определяется специальными программами, такими как *scchart*, *replay master* и т.п., нормальным считается *apm* не ниже 160, а в среднем 250, больше 300 это, зачастую, простые лишние щелчки.

AFK – AWAY FROM KEYBOARD – «*отошел от клавиатуры*» – так можно сказать о себе, либо так говорят о человеке, который не отвечает на сообщения.

2 – *TO/TOO* – «*предлог to (к) или слово too – тоже*» – выбор зависит от ситуации, например: «*i like it 2*» – значение «*мне тоже это нравится*», или: «*send msg 2 him*» – «*пошли ему сообщение*».

U2 – YOU TOO – «*тебе того же*», обычно говорят в ответ на любые пожелания.

FYI – FOR YOUR INFORMATION – «*для справки*», «*чтобы ты знал*» или «*если ты не знаешь*».

IMHO – IN MY HUMBLE OPINION – «*по моему скромному/личному мнению/убеждению*».

IMO – IN MY OPINION – «*по моему мнению/убеждению*». Данное сокращение, в отличие от предыдущего, употребляется для уточнения

реального мнения, а не для того, чтобы показать некомпетентность собеседника.

LOL – LAUGHTING OUT LOUD – «очень громко смеяться». Дословно «за пределами громкости».

ROFL – ROLLING ON THE FLOOR LAUGHING – «смеяться катаясь на полу». Синонимичная конструкция сокращения «lol».

3. Трансформации иноязычных слов в игровом поле.

РАНДОМ (от английского random – «случайный») – действие, происходящее случайным образом, не подлежащее контролю. В Массовых многопользовательских ролевых онлайн-играх (ММО РПГ) часто встречаются словосочетания «корейский рандом», «великий китайский рандом, ВКР» – псевдослучайное событие, не подчиняющееся вычислению, которое невозможно рассчитать и предсказать никакими способами.

САПОРТ (от английского support – «поддержка»). У этого слова есть два значения. Первое – служба, куда обращаются игроки при проблемах с игровым процессом. Второе – персонаж, который помогает в ведении боя: лечит сопартийцев, накладывает положительные заклинания, увеличивающие характеристики цели.

Таким образом, можно утверждать, что развитие такого явления как «киберспорт», стало отдельной культурой, имеющей свои языковые особенности. Предложенная классификация игровых языковых трансформаций иллюстрирует активность проникновения иноязычных конструкций в игровой сегмент и в современное общество в целом. Понимание сленга киберспортивных команд поможет человеку адаптироваться в современном обществе. Ведь сокращения и аббревиатуры из компьютерного мира постепенно переходят в реальную жизнь современного общества.

Литература

1. Комаров В. А. Игровой сленг в современном русском языке / В. А. Комаров, И. А. Шушарина // Вестник Курганского государственного университета. – 2019. – №1 (52). – С. 88–90.

2. Матулевская Н. П. Модификация слов как индикатор личности в современном интернет-пространстве / Н. П. Матулевская, С. В. Салехова // Материалы II Международной научно-методической конференции (21 мая 2019 г.). – Донецк : ДонНТУ, 2019. – С. 83–88.

3. Рассел Дж. История компьютерных игр / Издательство: Bookvika, 2012. – 206 с.

4. Сокращения и сленг в киберспорте. – URL : <https://cfire.ru/forums/showthread.php?t=16733>

ВЛИЯНИЕ СЛЕНГА НА ФОРМИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

*Заичко Мария Николаевна,
обучающаяся 11 класса;
Жаманова Виктория Николаевна,
учитель элективного курса «Индивидуальный проект»
МОУ «Школа № 140 г. Донецка»*

Человек проходит сложный путь познания мира и окружающих благодаря общению. От того, какими словами он выражает свои мысли и чувства, зависит, какую атмосферу взаимопонимания с окружающими создает, какое впечатление производит на собеседника.

Наша речь является показателем общей культуры человека, его интеллекта. Вот почему овладение культурой речи, её совершенствование особенно активно должно осуществляться в школьные годы. Однако, что же мы слышим сегодня из уст современных детей? «Классный прикид», «Стрёмная одежда»... В принципе всё понимаем, о чем идет речь, но возникает вопрос: «Нужно ли бороться с «величием» такого языка или принимать его?». Именно данное противоречие подтолкнуло меня к выбору темы исследовательской работы «Влияние сленга на формирование языковой личности старшеклассника».

В работе над данной темой были использованы материалы наблюдений за языковой культурой старшеклассников как во время учебного процесса, так и в повседневной жизни, научная и художественная литература, интернет-ресурсы.

Объектом исследования стали устная и письменная речь современных старшеклассников. Предмет исследования – природа возникновения лексики современного школьника в процессе общения.

Актуальность данной темы очевидна. Язык – это явление, которое постоянно меняется и развивается. Лексика языка и его фразеология активно обновляются, появляется много заимствованных слов. Речь современного общества становится все менее литературной. Русский язык засоряется разнообразными сленговыми выражениями, просторечными словами, жаргонизмами.

Цель работы – исследование и анализ речи современных старшеклассников с точки зрения использования ими ограниченной в употреблении лексики и определение путей воспитания языковой культуры учащихся школы.

Реализация поставленной цели предполагает составление языкового портрета современного старшеклассника на примере нашей школы и

определение места необщепотребительной лексики в речи обучающихся; исследование факторов, влияющих на формирование сленга учеников.

Молодежный сленг является интереснейшим лингвистическим феноменом, существование которого ограничено не только определенными возрастными рамками, как это ясно из самой его номинации, но и социальными, временными, пространственными рамками. Он бытует в среде молодёжи и отдельных более или менее замкнутых группах.

Изучение данного вопроса невозможно без рассмотрения истории возникновения сленга и факторов, влияющих на формирование ученического сленга, а также причинах его употребления.

Общеизвестно, что культура речи зависит от общей культуры и грамотности её носителя. Наличие или отсутствие в речи сленговых выражений напрямую связано с показателями учебной успеваемости. Чем всестороннее развит ученик школы, тем меньше в его речи присутствуют «лишние» слова. Проводя исследование среди обучающихся нашей школы, я обратила внимание, что до 30% используемых слов – это сленговые выражения, и, как правило, эти выражения характеризуют школьную среду.

Безусловно, не следует утверждать, что сленг – отрицательное явление в языке, так как он является естественным процессом развития речи. Живой, как жизнь, язык постоянно развивается и совершенствуется. Использование сленга характерно для молодежи и подростков. В речи взрослых людей сленг не всегда уместен. Чрезмерное увлечение сленгом обедняет, а не расширяет словарный запас человека. Сленг невозможно полностью исключить из речевой практики, поэтому необходимо его использовать, осознавая при этом, в каких кругах общения, с какими собеседниками и в каких ситуациях его употреблять уместно.

Только в таком случае сленг, оставаясь неотъемлемым штрихом языкового портрета современного человека, не будет искажать предоставленную информацию.

Работа над этой темой позволяет сделать выводы о том, что одной из причин чрезмерного использования сленга учениками является не только ограниченный словарный запас, но и влияние реалий современной жизни: стремительное развитие телекоммуникационных связей, технологий, зависимость от общения в социальных сетях. Ситуацию может улучшить стремление школьников к самообразованию и самосовершенствованию себя как культурной и самодостаточной личности. Так же важна роль педагогов и семьи в формировании устойчивого интереса к литературе, кино, искусству, живому общению с окружающими, повышению уровня культуры не только во время учебного процесса, но и в повседневной жизни.

Литература

1. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С. Г. Воркачев // Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 64–72.
2. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : Издательство ЛКИ, 2010. – 264 с.
3. Кочеткова Т. В. Проблема изучения языковой личности носителя элитарной речевой культуры (обзор) / Т. В. Кочеткова // Вопросы стилистики. Вып. 26. Язык и человек. – Саратов, 1996. – 24 с.
4. Радзиховский Л. А. Сленг как инструмент отстранения / Л. А. Радзиховский, А. И. Мазурова // Язык и когнитивная деятельность: сб. статей. – М. : Наука, 1989. – 63 с.

УДК 81`42

КОРРЕЛЯЦИЯ ЭТИКЕТНЫХ РЕЧЕВЫХ ЖАНРОВ В РОМАНЕ М. А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»

*Земцова Виктория Сергеевна,
студент IV курса филологического факультета;
Панчехина Мария Николаевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Одним из наиболее популярных направлений в современной лингвистике является область изучения речевых жанров. Понятие «речевой жанр» формируется благодаря фундаментальной работе М. М. Бахтина «Проблема изучения речевых жанров», в которой исследователь отмечал, что речь человека представлена определёнными типами высказываний, которые выражены теми или иными стилистическими компонентами и имеют определённую композицию. Выбор этих высказываний, по словам учёного, определяется сферой деятельности человека. М. М. Бахтин выделяет первичные и вторичные речевые жанры (далее РЖ) по принципу сферы употребления (устная / письменная речь). Как правило, изучение речевых жанров происходит на материале текстов художественной литературы. «При изучении художественного текста мы имеем дело с вторичным речевым жанром, который включает первичные живые речевые жанры без искажения их природы» [2, с. 67].

Материалом для нашего исследования стал роман М. А. Булгакова

«Мастер и Маргарита». Это произведение характеризуется жанровой полифоничностью – большое количество РЖ, которые в совокупности составляют общую языковую картину романа.

Целью нашего исследования является составление каталога речевых жанров, вычлененных из текста романа М. А. Булгакова.

В контексте настоящей работы нас интересует особая область жанров – этикетные речевые жанры (далее ЭРЖ).

В процессе исследования данной жанровой области из романа «Мастер и Маргарита» нами был выделен 21 образец ЭРЖ. Для составления каталога мы использовали методику составления анкет РЖ, которая была разработана Т. В. Шмелёвой.

В ходе исследования было замечено, что некоторые этикетные речевые жанры вступают во взаимодействие друг с другом. Исследованием этого явления и стала настоящая работа.

Известно, что речевой жанр не является замкнутой, изолированной структурой, а значит, можно говорить о корреляции РЖ, взаимодействии, переходе одного в другой.

В ранних наших исследованиях было отмечено взаимодействие этикетного речевого жанра просьбы с рядом других императивных жанров, а именно с мольбой, требованием и приказом. Нами был сделан вывод, что «Переход одного жанра в другой оказывается характерной чертой булгаковского дискурса» [1, с. 171].

Однако не только просьба способна вступать во взаимодействие с другими жанрами. Возьмём, к примеру, фатическую т.е. контактоустанавливающую группу ЭРЖ – приветствие и прощание. Именно в использовании этих РЖ наблюдается наибольшее количество взаимодействий с другими типами высказываний. Например, корреляция приветствия и извинения: – *Приветствую вас, королева, и прошу меня извинить за мой домашний наряд*. Здесь Воланд приветствует Маргариту и извиняется перед ней за свой ненадлежащий вид. Обратим также внимание на пример взаимодействия сразу трёх этикетных речевых жанров: – *Извините меня, пожалуйста, – заговорил подошедший с иностранным акцентом, но не коверкая слов, – что я, не будучи знаком, позволяю себе... но предмет вашей учёной беседы настолько интересен, что...* В данном случае мы наблюдаем как извинение выступает вместо приветствия и в качестве обращения. Воланд говорит «Извините» для того, чтобы обратить на себя внимание Берлиоза и Ивана Бездомного.

Интересным также является и взаимодействие приветствия и пожелания, что нам может проиллюстрировать следующий пример из текста: *И в этот самый момент в оконце послышался носовой голос: – Мир вам*. Приветствуя Мастера и Маргариту Аззелло использует форму пожелания мира. Отметим, что выбор формы «Мир вам» в данном случае совсем не случаен: это слово является образцом высокой лексики. Вспомним слова Левия Матвея, который

передаёт Воланду просьбу Иешуа, забрать Мастера и «ту, которая любила и страдала из-за него» с собой: «Он не заслужил света, он заслужил **покой**». Нам думается, что пожелание Азazelло, который пришёл за любовниками, является ничем иным, как отсылкой на тот самый покой, который заслужил Мастер.

Рассмотрим способность прощания вступать во взаимодействие с другими жанрами. Начнём с корреляции прощание-пожелание. Наиболее ярким примером является эпизод телефонного разговора Варенухи с Коровьевым: – *Всего доброго, – удивляясь, сказал Варенуха. – Прошу принять, – говорила трубка, – мои наилучшие, наигорячейшие приветы и пожелания! Успехов! Удач! Полного счастья. Всего!* Коровьев на прощание довольно эмоционально желает собеседнику всех благ с целью *разыграть* самое добродушное и доброжелательное отношение к нему. Обратим внимание, что в данном примере встречается и компонент просьбы – маркёр «*Прошу*».

Прощание-пожелание есть и в эпизоде прощания Воланда с Мастером и Маргаритой: – *Праздничную полночь приятно немного и задержать, – ответил Воланд. – Ну, желаю вам счастья.* В данном случае можно трактовать пожелание как диссонансную ситуацию: пожелание счастья дьяволом кажется немислимым. Однако вспоминая эпитафию к роману: «...*Так кто ж ты, наконец? – Я – часть той силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо*», можем сказать, что данное пожелание вполне уместно.

Примером взаимодействия прощания и извинения является записка Маргариты супругу: «**Прости** меня и как можно скорее забудь. Я тебя покидаю навек. Не ищи меня, это бесполезно. Я стала ведьмой от горя и бедствий, поразивших меня. Мне пора. **Прощай.** Маргарита».

Наиболее интересным нам показался момент дописывания Мастером романа о Понтии Пилате: – *Ну что же, теперь ваш роман вы можете кончить одною фразой! Мастер как будто бы этого ждал уже, пока стоял неподвижно и смотрел на сидящего прокуратора. Он сложил руки рупором и крикнул так, что эхо запрыгало по безлюдным и безлесым горам: – Свободен! Свободен! Он ждёт тебя!* Здесь мы не наблюдаем эксплицитно выраженных этикетных жанров, однако они подразумеваются. Фраза «– *Свободен! Свободен! Он ждёт тебя!*» свидетельствует о том, что Мастер прощается со своим героем, отпускает его. А Понтий Пилат в данном случае получает своеобразное прощение, которое он ждал около двух тысяч лет, мучимый луной. Фраза Мастера освобождает его от бремени, даёт ему это самое прощение за «трусость – самый тяжкий порок». Именно поэтому глава, описывающая эти события, называется «**Прощение** и вечный приют».

Таким образом, подтверждается тезис М. Н. Панчехиной о том, что «наличие сожанровых образований направлено на передачу семантического потенциала одного жанра в смысловое поле другого, в результате чего речевой жанр...осмысливается как открытый для воздействия со стороны иных типов высказывания» [3, с. 52]. Мы видим, что ЭРЖ – не закрытые, а готовые вступать в корреляцию с другими жанрами структуры. В дальнейшем мы

планируем рассмотреть взаимодействие этикетных и неэтикетных речевых жанров.

Литература

1. Земцова В. С., Панчехина М. Н. Речевой жанр «Просьба» в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» / В. С. Земцова, М. Н. Панчехина // Культура в фокусе научных парадигм. – Донецкий национальный университет. – Макеевка, 2020. – С. 168–172.

2. Литичевская М. А., Панчехина М. Н. Взаимодействие речевых жанров в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» / М. А. Литичевская, М. Н. Панчехина // Донецкие чтения 2019: Образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. Материалы IV Международной научной конференции под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Издательство ДонНУ. – Донецк, 2019. – Том 4. Часть 2. Филологические науки. Культура и искусство. – С. 67–70.

3. Панчехина М. Н. Этикетный речевой жанр прощания в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» / М. Н. Панчехина // Донецкие чтения 2017: Русский мир как цивилизационная основа научно-образовательного и культурного развития Донбасса. Материалы Международной научной конференции студентов и молодых учёных. Посвящена 80-летию ДонНУ. Под общей редакцией С.В. Беспаловой. – Донецкий национальный университет. – Донецк, 2017. – Том. 4. Филологические науки. Ч. 2: Языкознание, литературоведение, культурология, журналистика. – С. 50–53.

**МОТИВ ПАМ'ЯТІ У РОМАНАХ О. ГОНЧАРА
«ЛЮДИНА І ЗБРОЯ», «ЦИКЛОН»**

*Калініченко Оксана Юріївна,
магістр II курсу філологічного факультету;
Ярошевич Ірина Андріївна,
кандидат філологічних наук,
доцент кафедри слов'янської філології і прикладної лінгвістики
ДОЗ ВПО «Донецький національний університет»*

З ім'ям Олеся Гончара пов'язана непроста епоха в історії українського народу, закарбована Великою Вітчизняною війною та післявоєнним лихоліттям. Якщо ці болісні півстоліття, на щастя, відійшли у минуле, то нетлінні цінності творчості письменства ХХ ст. не втрачають своєї актуальності, адже апелюють до позачасових констант духовності й краси.

Актуальність теми зумовлюється тим, що в сучасному суспільстві необхідно зберегти почуття людяності, поваги, пам'яті про учасників та загиблих у роки війни.

У романі «Людина і зброя» О. Гончар розповідає про тяжкі й гіркі перші місяці боїв, у яких довелося самому брати участь, про героїчну й трагічну долю студентського батальйону, про те, як виривався разом із друзями з оточення. Письменник обирає найскладніший, найтрагічніший для Батьківщини час – поразки та відступу.

У творі злилися воєдино сувора правда жорстоких буднів війни, народна філософська мудрість, емоційна густота, романтична окресленість. Найбільше і найяскравіше ці риси стилю письменника проявилися у прикінцевих розділах «Листи з ночей оточенських», де автор передав закінчення роману Богдану Колосовському, бо сам не міг його обірвати.

Через жахливі картини війни, які не тільки зображував, а й пережив письменник, у романі «Людина і зброя» променіє ідея миру. Один із персонажів твору – Колумб – висловлює думку, яка болісно залягла в серці кожного: *«ця війна мусить бути останньою з усіх воєн, що були на землі... Досі все винаходили для війни, хіба ж не пора вже винайти щось – раз і назавжди! – проти неї? Земля – не полігон. Земля – це нива, щоб сіяти...»* [1, с. 322].

Своїм твором письменник возвеличує людину, її героїзм: *«Ідемо, ідемо. Хочемо пройти крізь цей степ, як торпеди, крізь його аеродроми, засади, крізь усі небезпеки, що зустрінуться нам на путі. Здається тільки вийдеш – і вже не буде війни... Але, навіть гинучи, віритимеш, що після нас буде інакше, і все це більше не повториться, і щаслива людина, розряджаючи останню бомбу в сонячний день перемоги, скаже: «Це був останній кошмар на землі»* [1, с. 328].

Життєвий досвід, творчий задум Олеся Гончара дали можливість зобразити війну глибоко і багатогранно, – від героїзму студбатівців і кадрових

воїнів, – до бездарності окремих командирів, бездушних керівників. Війна, як явище протиприродне, антилюдське, засуджується автором. Роман «Людина і зброя» написаний із позицій правдивого зображення «війни справжньої, реальної, з її стражданнями, кров'ю і потом» [3, с. 217].

У тематичному плані роман «Циклон» є продовженням попереднього, але тема війни, подвигу народу в ньому тісно переплітається з темою мирної роботи. Роздуми про гармонію буття, мир на планеті, людське щастя, покликання мистецтва Олесь Гончар описує крізь «я» героїв, які згадують прожиті роки, з тривогою заглядають у майбутнє.

Сила людського духу – головна думка «Циклону», пронизує всю його структуру. Саме старання прозаїка якомога ширше охопити важливі проблеми і духовні пошуки сучасника зумовлюють композиційні особливості роману: події розгортаються там у двох часових площинах. Війна виникає у спогадах Богдана Колосовського, який залишився живим, працює кінорежисером і знімає фільм про війну, меншою мірою – у спогадах кінооператора Сергія Ткаченка.

Тема війни переплітається з темою мирної праці, звичайних трудових буднів, роботи групи кіношників, які знімають фільм про війну. Режисер з оператором шукають і знаходять точні, вражаючі образи, щоб передати засобами кіномистецтва жорстоку дійсність війни. Художні пошуки письменника пов'язані з філософським осмисленням подій минулого і сучасного

У творах Олесь Гончара «Людина і зброя», «Циклон» змальовано реальне життя людей, які дають нам можливість досягнути сенс життя, навчитися цінувати кожну його мить.

Література

1. Гончар О. Т. Людина і зброя / О. Т. Гончар. – Харків : Фоліо, 2007. – 318 с.
2. Гончар О. Циклон / О. Т. Гончар // Циклон. Тронка. Собор: Романи. – К. : Радянська школа, 1990. – С. 5–198.
3. Лебідь Н., Сологуб Л. Автобіографізм роману О. Гончара «Людина і зброя» // Рідний край. – 2010. – № 2 (23). – С. 215–218.
4. Погрібний А. Г. Олесь Гончар: Літературний портрет / А. Г. Погрібний. – К. : Дніпро, 1987. – 242 с.

КРАТКОСТЬ И МНОГОСЛОВИЕ В ЯЗЫКЕ

*Киричок Владислав Денисович,
студент I курса механического факультета;
Гапонова Татьяна Николаевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры прикладной лингвистики
и межкультурной коммуникации
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры»*

В последнее время принято считать языковую экономию характерной чертой современного языкового состояния. Между тем человеческий язык весь в многословии, экспрессивно – эмоциональных, ситуативно – стилевых отношениях.

Тенденция к экономии звуков, букв, морфем, слов просматривается на разных языковых уровнях. Иногда это приводит к абсурдным решениям, которые преподносятся как истинные. Так люди чаще говорят *мандарин, апельсин*, а не *мандаринов, апельсинов* (родительный падеж множественного числа). Стоит ли здесь искать стремление к экономии языковых средств. А может быть здесь действует аналогия с наиболее распространённым типом формообразования: *яблоко – яблоч, слива – слив?*

Следует обратить внимание на противоположное явление – стремление сохранить окончание *-ов* : *киргизов, осетинов, таджиков*. Напрашивается ответ: вероятно, по аналогии с хорошо известными словами образуются ошибочные в данном случае формы родительного падежа множественного числа *мандарин, апельсин* и по аналогии с правильной формой – *литовцев, белорусов, поляков, киргизов* – образуется неправильная – *осетинов*, вместо *осетин*. Неумеренное же увлечение «экономией» не раскрывает источника ошибок, не устраняет его и даже в какой-то степени оправдывает ошибки [1, с. 67].

Краткость в языке воспринимается нами как особая стилистическая характеристика индивидуальной речи современного человека. Вежливость требует слов, казалось бы, избыточных, ненужных с точки зрения обиходного, фамильярно-небрежного просторечия. Между тем, с позиции теории языковой экономии можно оправдать не только молодёжный сленг, но и вообще нарушение норм речевого этикета. Тогда для непосвященного эта краткая речь сливается в поток не сочетаемых слов и курьёзных ситуаций. Вот представим: эпизод у кассы кинотеатра. Молодой человек подаёт кассиру деньги и бросает слова: «Два билета. Восемь тридцать, получше там». Кассир молча протягивает билеты и сдачу. А теперь сравним: – «Пожалуйста, два билета, на восемь тридцать, если можно, получше». Кассир вручает билеты и сдачу:

«– Пожалуйста», «– Спасибо». Однако именно такой диалог, отвечающий всем требованиям нормы и этикета, может показаться «избыточным».

Но почему нам удобнее в своей речи экономить слова? Ещё можно понять, когда укорачиваем слова в письменной речи, чтобы меньше букв писать. Но в устной – то? Да как-то это само происходит. Короче хочется сказать, побыстрее, попроще. Примером краткости языковых средств может служить метонимия. Мы говорим: «Прочитал Булгакова», а не «роман Булгакова». «Съел две тарелки» – без уточнения чего именно, «Слушаю Чайковского», «Люблю Айвазовского», «Читаю Высоцкого». Или на вопрос «что с тобой?» отвечаем просто «давление», вместо «у меня повышенное давление». «Я пью шиповник», вместо «я пью настой из плодов шиповника».

«Речевой этикет» выполняет важную функцию в общении: «помогает установить контакт с собеседником. Для того, чтобы обратиться к собеседнику, начать и закончить разговор, а также поддерживать его ведение, необходимо знание речевого этикета» [3, с. 39].

Можно ли назвать равноценными фразы «два билета, восемь тридцать, получше там» и «пожалуйста, два билета...»? С абсолютной точностью они характеризуют говорящих: человека, считающего вежливое обращение избыточным, и человека, для которого эта «избыточность» – необходимый элемент в общении, как проявление уважения к собеседнику.

Мера точности зависит не только от того, как сказано (*коротко* или *длинно*), но и от *выбора слова* и его соответствия мысли и чувству [2, с. 9].

Но очень часто в выступлениях и в повседневной жизни мы слышим излишество слов в речи, отсутствие краткости, лаконичности и чёткости. Слышим слова, которые утяжеляют предложения и не влияют на смысл всего текста. Например: «На юбилей она получила подарочный сюрприз». «Подарочный сюрприз» уместнее заменить словом «подарок». «Чтобы успокоить плачущую девочку, он говорил ей утешительные слова». «Говорил утешительные слова» лучше заменить на «утешал её». В связи с этим хочется напомнить, что наша речь – письменная и устная – это «зеркало» мыслительного процесса. Нужно работать над чистотой своей речи, и наши мысли станут чётче и разнообразнее.

Нет одного универсального способа наилучшего выражения наших мыслей и чувств – или экономно, или избыточно. Лучше то, что ситуативно и функционально оправданно.

Литература

1. Брагина А. А. Русская речь : научно-популярный журнал №1 / А. А. Брагина. – М. : Наука, 1996. – 159 с.
2. Вартамян Э. А. Путешествие в слово : учебное пособие / Э. А. Вартамян. – М. : Русский язык, 2004. – 185 с.
3. Формановская Н. И. Изучение русского речевого этикета : пособие для учителя / Н. И. Формановская. – М. : Наука, 2000. – 251 с.

**СПЕЦИФІКА ЗОБРАЖЕННЯ ДІТЕЙ В ОПОВІДАННЯХ
П. БАЙДЕБУРИ «МАЛИЙ ТИМКО», «СИН»**

*Клименко Яна Миколаївна,
магістр II курсу філологічного факультету;
Ярошевич Ірина Андріївна,
кандидат філологічних наук,
доцент кафедри слов'янської філології і прикладної лінгвістики
ДОЗ ВПО «Донецький національний університет»*

Постать Павла Андрійовича Байдебури знакова в історії української літератури, слугує своєрідним покликом і мотивацією до повноцінного осягнення і пізнання рідного краю в художній формі.

Творчість письменника склала той «підмурівок літературно-художньої будови, яка з його легкої руки творчо розвивалась, а сьогодні постає у своєму багатстві і загальнолітературному розмаїтті» [4, с. 88].

У своєму становленні П. Байдебура пройшов складний письменницький шлях: від поета-початківця до майстра історичної та психологічної прози, досконало вивчив історію Донецького регіону, перебіг подій на його тлі. Художньо інтерпретував проблему про першовідкривачів кам'яного вугілля на Донбасі, внаслідок чого пише неперевершений роман «Вогонь землі» та його продовження «Іскри гніву», «Фортеця».

Одна за одною з'являлись збірки нарисів і оповідань: «Вугільні дні» (1933), «На оновленій землі» (1936), «Діти шахтарів» (1949), «Як ми шахту будували» (1960), що свідчили про прагнення митця художньо осмислити достовірні факти, явища, активно втручатися у виробничі процеси.

Герої його творів поставали то в екстремальних ситуаціях, як в оповіданнях «Перший терикон», «О четвертій», то у розв'язанні виробничих проблем – «Рідні горизонти», то у подоланні власних сумнівів і вагань – «Кривавою дорогою».

В оповіданнях, що були включені до збірки «Діти шахтарів», П. Байдебура хотів показати проблеми суспільства, відображені крізь призму дитячого світосприйняття.

До збірки ввійшли такі оповідання: «Сонячний камінь»; «Молодий партизан»; «Помста»; «Діти шахтарів»; «Мишко»; «Ювілей»; «Син»; «Малий Тимко».

Драматично напруженим сюжетом відзначалося оповідання «Малий Тимко». Зображена у творі ситуація викликала асоціації зі стефанівською «Дитячою пригородою»: та ж підкошена кулею мати, а біля неї – мала дитина, котра ще не усвідомлювала трагізму свого становища. Проте, у В. Стефаніка задіяно двоє дітей (братик і зовсім маленька сестра, яка й говорити добре не

вміла). У Байдебури, на відміну від західноукраїнського новеліста, герой швидко змужнів під впливом пережитої трагедії і здійснив спробу помститися своїм кривдникам. Звичайно, ця помста ще не може вважатися справжньою відплатою, але вона свідчить про всенародну ненависть до ворога.

З особливою художньою виразністю, з тонким проникненням в духовний світ хлопчика, розкриває П. Байдебура наївні, ілюзорні життєві горизонти Тимка, який спочатку не може зрозуміти того, що мати мертва, і розмовляє з нею, як з живою: *«Хай відпочине трошки, – вирішив Тимко, – вона дуже стомилась. Хай відпочине. Заспокоєний він ліг біля матері, обвив рученятами шию і розказував на вухо тихо, як він налякався тих клятих німців, як ховався під бузковим кущем, як страшно було бігти полем»* [1, с. 29].

Ідейний зміст і психологічний настрій розповіді доповнюють картини природи. Тимко заснув поруч з матір'ю: *«Навколо, уквітчаний весняними барвами, розіслався широкий степ. Вітер повільно котить зеленаві хвилі, пестить, кошлатить і розчісує трави; на гребенях хвиль зринають перламутово-білі віночки ромашки, хлюпнули і застили мармурово-миняві плеса безсмертників, паленіють маки і роняють у траву вогненні пелюстки...»* [1, с. 44].

Духом патріотизму овіяні вчинки героїв оповідання «Син». Автор розповідає про мужність і відвагу партизан-підпільників у тилу ворога. Старий шахтар Кайдаш, за завданням партизанського штабу, повинен зірвати штрек і вивести із ладу основну дільницю шахти, з якої німці мали вже добувати вугілля. У цій небезпечній справі батькові допомагає син Микола, якому в мирних умовах ще ходити б у школу, насолоджуватись щасливим дитинством, але зараз він змушений працювати в шахті, ризикувати своїм життям.

Вихований у душі любові до своєї Вітчизни, Микола не може миритися з тим, що його рідну землю плундрують фашисти, що вороги знущаються над народом. Гнівом і помстою палало серце школяра і в скрутний момент, коли затіяна справа, здавалося, була приречена на провал, коли батько в сутичці з фашистськими посіпаками був поранений, Микола відважується на подвиг і висаджує штрек.

Події оповідання «Син» розгортаються в швидкому напруженому темпі. Письменник відчутно передає стан душевної схвильованості маленького героя в момент виконання бойового завдання: *«Микола швидко взяв запальну машину. Перевірив, чи правильно з'єднанні контакти з шнуром, притиснув коробку до грудей. Відчув глухі удари серця. Воно, здається, билося в середині коробки. Микола швидко повернув ручку машинки і мов підхоплений вихром помчав штреком»* [2, с. 37].

Отже, в оповіданнях «Малий Тимко» і «Син» П. Байдебура продемонстрував розв'язання важливих морально-етичних проблем суспільства, акцентував на громадському обов'язку, який бездоганно виконують діти – головні герої творів.

Література

1. Байдебура П. А. Вибрані твори. Спогади письменника. Дослідження творчості / П. А. Байдебура. – Донецьк : Східний видавничий дім, 2001. – 219 с.
2. Байдебура П. А. Дети шахтеров. Рассказы / П. А. Байдебура. – Сталино: Обл. изд-во, 1950. – 50 с.
3. Байдебура П. А. Малий Тимко. Оповідання та біогр. довідка / П. А. Байдебура // Весна Победы: писатели и поэты Донбасса о Великой Отечественной войне. – Донецк : Донбасс, 2010. – С. 52–57.
4. Загнітко А. П. Павло Байдебура крізь призму десятиліть: письменник і громадянин / А. П. Загнітко // Постаті. Нариси про видатних людей Донбасу. – Донецьк : Східний видавничий дім, 2011. – С. 84–92.

УДК 316.61

РОЛЬ ЭМПАТИИ В МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

*Котухова Ангелина Дмитриевна,
студент II курса института учета и финансов;
Ханарина Валерия Антоновна,
студент II курса института учета и финансов;
Колесниченко Людмила Владимировна,
старший преподаватель кафедры лингводидактики
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и
торговли имени Михаила Туган-Барановского»*

Активизация процессов, происходящих в политической, социальной и культурной жизни общества, повлекли за собой серьезные изменения в сфере человеческих отношений. Все больше общественные интересы перестают быть интересами каждого, и все реже можно встретить искреннее участие человека в жизни коллектива, группы, другого человека. Главным для человека все чаще становятся личные интересы, мотивы личного успеха, престижа, первенства, благополучия. Такая личностная, индивидуалистическая, позиция в последнее время стала многими приниматься как норма. Вместе с тем для любого государства вопрос единства и солидарности всех членов общества является чрезвычайно важным. Особенно это важно в кризисные периоды. Поэтому в последние годы так много внимания уделяется исследованию разных аспектов человеческих отношений.

Цель нашей статьи – изучение роли эмпатии в межличностных отношениях.

Понятие эмпатии появилось благодаря исследованиям американского психолога Э. Титченера. Эмпатия – это отклик, внутреннее реагирование на чувства и эмоции других людей. Это способность понимать и видеть, что

происходит в психологическом плане с оппонентом, умение прочувствовать его переживания.

Способность к сопереживанию есть у каждого, она является врожденной. С возрастом такая способность у некоторых исчезает или становится менее выраженной, так как у человека включаются рецепторы самозащиты от негативных эмоций. Но сопереживание и эмпатия — различные явления. Сопереживание с кем-то его эмоций, особенно горя, страданий, включает чувства сострадания жалости. Эмпатия же подразумевает способность понимания и мысленного проникновения в другое существо. Содержанием же процесса эмпатии является встреча двух людей, двух миров, двух душ. Эмпатия также включает и понимание природы животного, сочувствие к нему.

Психологи считают, существует два вида эмпантов. Одни люди хорошо видят эмоции и состояние других, но сами при этом становятся холодны и рациональны. Другие же воспринимают состояние собеседника, его чувства как свои собственные — радость, горе, обиду, тревогу и т.д. Эмпатия требуется прежде всего для межличностных контактов. Она не является чем-то застывшим, это процесс, в результате которого происходят межличностные контакты, способные помогать человеку удовлетворять свои жизненно важные, в том числе и высшие, потребности. Чем более высока у человека способность к эмпатии, тем больше он будет стремиться к общению, тем самым повышая эти способности. Наоборот, личность с более низкими эмпатическими способностями будет избегать общения, в результате чего его жизненно важные потребности не будут удовлетворены.

Особенно интересен процесс формирования чувства эмпатии у подростков, когда особенно велика потребность в дружеских отношениях, предполагающих стремление к полному пониманию и принятию другого, что определяет интимно-личностный характер общения со сверстниками, а позднее — и со взрослыми. При этом эмпатия в большинстве исследований рассматривается как условие, необходимое для успешного осуществления процесса межличностного взаимодействия.

Одним из составляющих процессов эмпатии является эмпатийное понимание, имеющее свою специфику. Эмпатийное понимание рассматривается учеными как продукт социализации личности. В исследованиях, проводимых в подростковой среде, начинают впервые обнаруживаться половые различия в отношениях к различным объектам эмпатии. Девочки-подростки проявляют большую степень сочувствия к животным, чем мальчики. Этот факт можно считать результатом более раннего усвоения девочками нравственных норм, а также большей ориентацией девочек на общение, их стремлением иметь признание в межличностных отношениях, в то время как мальчики более ориентированы на предметные достижения.

С точки зрения известного ученого Н. Айзенберга, девочки в возрасте от 10 до 12 лет более проникаются заботой и состраданием, эмпатия у них развивается раньше, чем у мальчиков этого возраста. Это связано, по его

мнению, с более быстрыми темпами созревания девочек. Мальчики достигают этого уровня только к юности.

Способность к эмпатии является основой для дружеских отношений, которые занимают огромное место в межличностном общении подростка. Эмпатия, в свою очередь, основывается, как пишет Г. Крайг, на социальном выводе, «потому что, если вы не знаете того, что чувствует другой человек, вы не сможете ему сочувствовать» [2, с. 537].

Эмпатия и нравственное поведение тесно взаимосвязаны. Нравственные нормы, усвоенные на более ранних этапах возрастного развития, начинают проявляться в поступках и суждениях. Высокоэмпатийные дети свои неудачи в межличностном взаимодействии склонны объяснять внутренними причинами, в то время как дети с низкими показателями эмпатии дают им внешнюю оценку.

Стиль межличностного взаимоотношения «великодушный» проявляется выраженной готовностью помогать окружающим, развитым чувством ответственности, что сочетается с такими личностными особенностями, как потребность соответствовать социальным нормам поведения, склонность к идеализации, гармонии межличностных отношений.

Средний уровень эмоциональной эмпатии положительно коррелирует с "великодушным" стилем межличностного отношения.

Возможной интерпретацией этого может являться то, что человек, вставая на позицию другого человека, одновременно приходит к эмоционально вовлеченному отношению к другому. Проецируя себя на другого, человек может относиться к другому, как к себе, предлагая безвозмездную помощь.

Средние и высокие показатели эмпатии тестов у юношей ниже, чем у девушек. Такое же соотношение уровня наблюдается в результатах теста межличностных отношений по показателям покорности, сотрудничества и великодушия. На основании этого можно также предположить, что уровень эмпатии может быть связан и с покорностью, великодушием и сотрудничеством, что в большей мере свойственно девушкам (по результатам проведенных тестирований). Таким образом, зависимость между эмпатическими тенденциями и полом студента чрезвычайно сильная, то есть у девочек уровень эмпатии выше, чем у мальчиков.

Подведем итоги. Проблема межличностных отношений в отечественной и зарубежной психологической науке в определенной степени считается изученной, поэтому научных исследований по межличностным отношениям в настоящее время проводится мало. Перспективными проблемами являются: совместимость в деловых и межличностных отношениях, социальная дистанция в них, доверительность в разных типах персональных отношений и ее критерии, а также особенность персональных связей в различных видах профессиональной деятельности в условиях рыночной экономики.

Литература

1. Долговая В. И. Эмпатия: монография / В. И. Долговая, Е. В. Мельник. – М. : Издательство «Перо», 2014. – 185 с.
2. Крайг Г. Психология развития / Пер. с англ. – СПб. : Питер, 2000. – С. 537.
3. Майерс Д. Социальная психология [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studbooks.net/1678875/psihologiya/empatiya_mehanizm_mezhlichn_ostnyh_otnosheniya

УДК 003.083:658.6

АББРЕВИАТУРЫ В НАЗВАНИЯХ ТОРГОВЫХ БРЕНДОВ

*Лейбак Мария Романовна,
студент II курса архитектурного факультета;
Ковалева Наталья Александровна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры прикладной лингвистики
и межкультурной коммуникации
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры»*

Сегодня бренды окружают нас повсюду. Известные во всем мире, или только в вашем регионе, дорогие, или только начинающие свое развитие. Бренд – это не просто компания или концерн, это не только логотип, который можно узнать в любое время и в любом месте. Сегодня термин «бренд» обозначает не конкретную компанию, а качество и репутацию ее продукции. И будь то напиток, джинсы, машина или помада – «брендовые» вещи всегда на уровень выше обычных, даже если их качество не отличается.

Бренд, или иногда брэнд (англ. brand [brænd] «клеймо») – это маркетинговый термин, обозначающий комплекс информации о компании, продукте или услуге; популярный, легко узнаваемый и охраняемый законом символ любого производителя или продукта.

История каждого бренда индивидуальна. Как правило, она берет свое начало вместе с возникновением определенной идеи. Вопрос в том, кому и когда пришла в голову эта идея и как началась ее реализация. Известно, что популярность напитку «Coca-Cola» принесла ошибка в технологии производства: в лечебный сироп добавили не обычную, а газированную воду. Не все знают, что история бренда «Nokia» началась с основания целлюлозно-бумажного комбината на юго-западе Финляндии. Кто-то может

заинтересоваться происхождением названия «Microsoft» и почему компания называется именно так, а не иначе. Изначально в названии присутствовали фамилии основателей компании («Аллен и Гейтс»), но позже появилось более подходящее название, состоящее из двух слов «microcomputer» и «software». Многие задаются вопросом, почему популярная поисковая система называется «Google». Её наименование возникло от термина «googol» (гугол) – названия числа десять в сотой степени.

Эффективно продвигаемый бренд – одна из главных составляющих успеха компании. Чтобы определить реальную рыночную стоимость бренда регулярно проводится процедура оценивания по специальным программам. По результатам аудита составляется список из 100 лидеров, который публикуется в «BusinessWeek».

Итогом этой работы стал анализ самых известных мировых брендов, в результате которого был составлен список из 50 лучших. Этот список был рассмотрен с целью выяснения, что привело их к успеху.

Как показывают исследования, эти цифры, конечно, не являются полным рецептом создания успешного товарного знака, хотя в них все же есть преобладающий процент истины. Доступность чтения, простота знака – одно из важнейших условий достижения высокого уровня продаж. Однако, в современном мире триумф бренда – это, во-первых, сама продукция, во-вторых, представление рекламы для его продвижения, в-третьих, освещение в СМИ. Успешность логотипа зависит от процветания бренда. Большинство проанализированных брендов имеют долгую историю и были созданы в прошедшем тысячелетии. Смена товарного знака – это достаточно серьёзный шаг, на который не каждая компания может решиться.

Бренд – это индивидуальная, раскрученная и известная всем «визитная карточка» компании, «товарный знак» фирмы, определяющий направление продвижения производимых товаров. Огромное количество наименований мировых ведущих брендов придумано студентами на основе их музыкальных предпочтений, игры слов, опечаток, сложных аббревиатур. Но, несмотря на это, названия брендов закрепились в сознании миллионов людей по всему миру и сделали компании популярными и успешными. Логотипы ведущих брендов защищены массой законов об авторском праве, и их безответственное использование может повлечь за собой серьёзные последствия.

Конечно, ценность логотипа сложно определить. Тот факт, что простой минималистичный дизайн часто работает намного лучше, чем сложный и яркий, означает, что традиционные методы расчета здесь неуместны, и малоизвестный дизайнер может создать хорошо продаваемую продукцию. Таким образом, некоторые из самых узнаваемых логотипов брендов были приобретены за бесценок и сейчас цены на логотипы известных компаний колеблются от 0 до 211 миллиона долларов США.

Литература

1. Шарп Байрон. Как растут бренды. О чем не знают маркетологи / Байрон Шарп ; пер. с англ. Е. Лалаян ; [науч. ред. Д. Воскресенский и Е. Эрман]. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2017. – 272 с.
2. Истории названий известных мировых брендов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://koloro.ua/blog/brending-i-marketing/istorii-nazvanij-izvestnyh-mirovyh-brendov.html>

УДК 82-1/-3:636.8

ОБРАЗ КОТА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

*Надолинская Анастасия Игоревна,
обучающаяся 11 класса;
Колосова Елена Викторовна,
учитель русского языка и литературы
высшей категории
МОУ «СШ № 4 г. Макеевки»*

*«Кошки – это хорошо.
Они не говорят и
не делают ничего
без необходимости» [1]*

Образ независимого и свободного Кота всегда интересен, он вводит жителей города в страх, а иногда навеивает разные образы ужаса. Этот персонаж заставляет читателя думать о загадках, которые скрывает этот персонаж в литературе или раскрывает нам тайны, которые хранит веками народ в образе Кота.

Но иногда он появляется перед читателем в разных ипостасях.

Он не только ходит на двух ногах и разговаривает, но еще и ведёт себя абсолютно как человек, он имеет всегда интересную внешность.

Он может петь голосом нежным и убивать невинную жертву. Этот персонаж любит себя, он несёт загадку людям и мысль о страхе перед неизвестностью.

Актуальность данного исследования заключается в том, что большинство литераторов и писателей занимались изучением образа кота литературных произведения, но каждый автор смотрел на этот образ индивидуально, раскрывая и передовая особые черты характера в мелочах.

Цель работы: рассмотреть произведения, содержащие в себе такой загадочный и не раскрытый образ «кота», изучить его – исследовать роль героя в литературном творчестве.

Предмет исследования: произведения, содержащие в себя образ Кота.

Методы исследования – анализ и синтез литературных произведений.

Задачи:

- определить, в каких произведениях изображается образ кота;
- выявить черты характера данного персонажа в разных произведениях;
- рассмотреть, какие задачи выполняет и как влияет на сюжет кот;
- исследовать, как относятся к коту другие персонажи;
- подвести итог.

Гипотеза: мы предполагаем, что кот является неотъемлемой частью жизни человека, поэтому образ кота широко распространён в художественной литературе.

Никто не поспорит с тем, что братья меньшие уже полноценно вошли в нашу повседневную жизнь. Самым популярным и распространённым домашним питомцем является кот, возможно, именно поэтому это существо встречается в произведениях.

Первым произведением для исследования является «Мастер и Маргарита» М. А. Булгакова с довольно интересным персонажем котом Бегемотом, привлекающим своей забавной яркостью и загадочностью.

Этот персонаж состоит в свите Воланда [2], он всегда и везде появляется со своим напарником Коровьевым [3]. Вместе они выполняют поручения Воланда и безобразничают.

В произведении Бегемот описывается как громадный, чёрный кот с острыми ушами. Именно из-за его огромного размера кота прозвали Бегемот.

Персонаж заставляет москвичей думать, что у них галлюцинации, вызывает страх и потрясение, так как действительно удивительно видеть огромного, чёрного, как смола, кота, который передвигается на задних лапах. А иногда он появляется и в человеческом образе. Он выглядит как толстяк низкого роста, с рожей, похожей очень на кошачью, с рваной кепкой на голове. Больше всего людей удивляет его человеческие повадки, так как он не только разговаривает по-человечески и ходит на двух ногах, но и ведёт себя абсолютно как полноценный человек.

Кот любит поговорить и порассуждать – он склонен к философствованию, а иногда может быть участником спора, вежливо отстаивая свою точку зрения и ведя себя как интеллигент, играя в свободное время в шахматы. Но с другой стороны он делает пакости с наслаждением, любит хулиганить.

Бегемот в демонологической традиции – это демон чревоугодия, вероятно, это и повлияло на создание человеческого образа кота, став прототипом.

Помимо когтей, естественного оружия Бегемота, он умеет управляться со шпалгой и пистолетом Browning M1910 [4].

На подходе следующее, не менее мистическое и интересное произведение Льюиса Кэрролла «Алиса в Стране чудес». По-моему мнение, Чеширский Кот является самым ярким и забавным персонажем на фоне других. Он постоянно улыбается и обладает телепортациями. По своему желанию он может, как постепенно растворяется в воздухе, оставляя на прощанье лишь улыбку, так и быстро исчезать. По своей натуре Чешир философ, но порой он может забавлять простыми разговорами без глубокого смысла.

Образ Кота встречается в разных произведениях и в каждом он выглядит по-разному.

Например:

- в Диснеевских книгах Чешир имеет бардово-пурпурную расцветку. Другие персонажи, в отличие от Алисы, не относятся к нему серьёзно, а королева и вовсе хочет снести голову с плеч;
- в романах Джаспера Ффорде [5] Чешир выступает в роли библиотекаря;
- в трилогии Фрэнка Беддора «Война Зазеркалья» Кот – отрицательный персонаж: самый жестокий убийца Королевы, который способен превращаться из жуткого существа в милого чёрного котёнка.

Образ Чеширского Кота вырастает из английской поговорки «улыбается, как чеширский кот» («grin like a Cheshire cat») в значении «сардонически ухмыляться». Есть две версии, откуда взялось это выражение, и почему оно повлияло на формирование образа Кота у Кэрролла. Так как Кэрролл родом из графства Чешир, где над дверями кабаков красовались изображения котиков, которые всегда улыбались. В теории эти нарисованные звери должны были быть благородными львами и леопардами, оскалившими пасти. Но в английском графстве увидеть настоящего льва было невозможно. Рисунки обычно напоминали обычных домашних кошек с нехарактерным для кошачьих выражением морды. И этот образ был знаком писателю с детства.

И мы видим Чеширского Кота добрым, милым, обаятельным, оптимистичным, готовым помочь и успокоить в тяжёлую минуту, но в то же время является раздражительным, упрямым и эгоистом. Постоянно улыбающийся кот, который умеет по собственному желанию телепортироваться, быстро исчезать или, наоборот, постепенно растворяться в воздухе, оставляя на прощанье лишь улыбку.

Последним персонажем, которого хотелось бы рассмотреть, является Кот учёный, которого мы нередко встречаем в русском фольклоре, но чаще всего в сказках Пушкина. Я уверена, что сейчас у многих в голове промелькнули те самые строки: «... И днём, и ночью кот учёный всё ходит по цепи кругом...». В этом воображаемом национальном фольклорном герое мы видим важность места, которое занимает такой колоритный персонаж, как кот Баюн. Его

«генеалогическое дерево» начинается с народной сказки, которая была записана А.С. Пушкиным, но потом подвергалась воздействиям разных писателей. В результате изменений за этим героем закрепились очень интересная и многогранная характеристика внутреннего и внешнего мира этого героя, которая ведёт нас в современный мир, так как и настоящее время, этот образ притягивает и манит нас заглянуть не только в прошлое, но и задуматься о будущем.

Кот показан нам умным, мудрым, добрым и справедливым. Но сам персонаж считает прототипом кота Баюна (кот баюн, кот бахарь) – персонаж русских народных сказок, огромного чудовища – людоеда, обладающего силой исцелять своими сказками, так как обладает волшебным голосом, которым усыпляет встречающихся ему путешественников. Кот убивает соперников и не гнушается лёгкими жертвами, которые не в силах бороться с его чарами.

Подводя итог, хочется выделить сказать, что во всех произведениях Кот считается самостоятельным персонажем, он наделён способностью мыслить, и воспринимать вокруг происходящее. Этот герой имеет две совершенно противоположные стороны, одну из которых мы видим в описании авторов, а о существовании другой стороны мы можем и не подозревать.

Литература

1. Цитаты на тему «Коты и кошки» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.google.com/amp/s/citaty.info/topic/koty-i-koshki/amp>.

2. Волвнд – персонаж романа «Мастер и Маргарита» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.google.com/amp/s/citaty.info/topic/koty-i-koshki/amp>.

3. Коровьев – персонаж романа «Мастер и Маргарита» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ru.m.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B2%D1%8C%D0%B5%D0%B2>.

4. Кот Бегемот – образ и характеристика [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.literaturus.ru/2015/12/kot-Begemot-roman-Master-i-Margarita-Bulgakov.html?m=1>; https://ru.m.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D1%82_%D0%91%D0%B5%D0%B3%D0%B5%D0%BC%D0%BE%D1%82.

5. Чеширский Кот – образ и характеристика [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://24smi.org/person/2789-cheshirskii-kot.html>.

ФОРМАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ В АББРЕВИАТУРНОЙ ГРУППЕ РАБ

*Натрошвили Кэтован Акакиевна,
студент I курса филологического факультета;
Теркулов Вячеслав Исаевич,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

В данной работе объектом рассмотрения является аббревиатурная группа «**раб**», которая представляет собой объединение сложносокращённых слов, включающих препозитивный абброконструкт **раб-**. Под абброконструктом понимается часть аббревиатуры, выступающая в качестве сокращённого эквивалента (дублета) какого-либо слова. Например, слово **рабкооп** является сложносокращённым, поскольку оно связано мотивационными отношениями со словосочетанием **рабочий кооператив** и включает в свой состав два эквивалента компонентов этого словосочетания: эквивалент, равный слову **кооператив**, и абброконструкт **раб**, который выступает в качестве сокращённого дублета слова **рабочий** [1, с. 74].

В качестве материала для исследования выступают сложносокращённые апеллятивы, который входят в аббревиатурную группу «**раб**» (**рабочий**), включающую 15 гнезд эквивалентности. Гнездо эквивалентности – это совокупность словосочетаний, синхронно мотивационно связанных с аббревиатурой. Например, гнездо эквивалентности слова **раббат** включает обнаруженные в актуальных текстах мотивационно связанные с ним эквиваленты **рабочий батальон, батальон рабочих** [2, с. 93].

Аббревиация в большинстве исследований определяется как способ диахронного словообразования, который представляет собой процесс сокращения одного или нескольких компонентов исходного словосочетания, приводящего к трансформации этих компонентов в конструкторы новообразуемой лексемы [2, с. 94]. Исследования В.И. Теркулова показали, что синхронный и диахронный подходы необходимо разграничить: при диахронном подходе аббревиатурами следует считать только слова, возникшие в результате универбализации, то есть трансформации или «интеграции словосочетания в сложное слово», а при **синхронном** – слова, которые имеют на актуальном срезе языка текстовые эквиваленты – словосочетания, независимо от того, возникли ли они в результате универбализации этих словосочетаний, или же эти словосочетания являются вторичными образованиями, развёрнутыми на базе аббревиатур в результате псевдоунивербализации [2, с. 94]. Целью синхронного анализа является

установление и описание отношений синхронной эквивалентности в пределах гнезда эквивалентности аббревиатуры [1, с. 86].

На основании констатации такой мотивационной связи мы выделяем синхронные аббревиатуры, то есть слова, содержащие абброконструкт и имеющие актуальные текстовые синтаксические эквиваленты – словосочетания, которые употребляются как абсолютные синонимы сложносокращенного слова в эквивалентных текстах и включают в свой состав компоненты, воспринимающиеся носителями языка как эквиваленты конструктов аббревиатуры [3, с. 106].

Отдельные сложносокращенные единицы получают толкование в толковых словарях и / или приводятся в них списочно при описании абброконструктов. Например, в толковом словаре С. И. Ожегова приводится описание абброконструкта **раб** («первая часть сложных слов со знач. рабочий, напр. рабкор, рабсила, рабфак.») и толкование двух слов, содержащих данный конструкт (*рабкор* и *рабфак*). Составители словарей сокращений объясняют это тем, что «такие слова обычно легко понимаются и не нуждаются в расшифровке» [4, с. 12]. Однако, как показал опыт работы со сложносокращенными словами в целом и с частично сокращенными словами в частности, эта «легкость» мнимая. Расшифровки часто недостаточно для понимания значения аббревиатуры: необходимо еще и полноценное толкование этого значения. Например, для понимания значения слова **рабдом**, которое не упоминается ни в одном из известных нам толковых словарей, мало что дает его расшифровка при помощи текстового / синтаксического эквивалента. Однако в реальности это слово имеет узкоспециализированное значение «рабочий/работный дом».

В работе В.И. Теркулова «Сложносокращённые слова: синхронный и диахронный аспекты описания» определены принципы формального анализа дешифровального стимула, аббревиатуры и эквивалентного словосочетания, которые осуществляется в два этапа. На первом этапе определяется общая дешифровальная модель, в которой представляется единая схема дешифрующего словосочетания, рассмотренного в проекции на аббревиатуру, а на втором – модель формальной разновидности эквивалентности, в которой определяется формальное соответствие компонентов словосочетания и конструктов аббревиатуры. В дешифровальной модели устанавливается структурный (слово или словосочетание) и частеречный статус слов, входящих в дешифрующее словосочетание [2, с. 95].

Дешифровальная модель представляет собой объединение символов базисных (выступающих в качестве ономаσιологического базиса) и признаковых (выступающих в качестве ономаσιологического признака) компонентов эквивалентного аббревиатуре (дешифрующего) словосочетания. Например, пара **раббриг** – **бригада рабочих** представляет модель у-х, где как базисный препозитивный, так и признаковый постпозитивный компоненты являются простыми словами [2, с. 96].

Формализация модели дешифровального стимула (ДС), то есть стереотипа дешифровки абброконструкта, представляет собой общую схему семантического эквивалента.

Базовым компонентом дешифровальной модели является описание структуры ДС, для которой в схеме используются символы:

х – формальный эквивалент абброконструкта; например, в паре *рабсила–рабочая сила* символом **х** обозначается слово *рабочая*, являющееся формальным эквивалентом абброконструкта **раб**;

у – простое слово, например, слово *инспекция* в паре *рабинспекция – рабочая инспекция* [2, с. 96].

Под моделью формальной разновидности эквивалентности понимается детализация дешифровальной модели, указывающая на структуру формального соответствия компонентов словосочетания и слова. Модель формальной разновидности эквивалентности включает два блока: блок словосочетания, в котором даются грамматические характеристики слов, входящих в это словосочетание, и блок сложносокращённого слова, в котором описывается способ представленности компонентов словосочетания в аббревиатуре [2, с. 98].

В рассматриваемых примерах отмечаются слова следующих частей речи: существительные (символ **Сущ**), например все слова в *батальон рабочих (раббат)*; прилагательные (символ **Прил**), например слово *рабочий* в конструкции *рабочий дом (рабдом)*; союзы (символ **Союз**), например **и** в конструкции *рабочий и сельский корреспондент (рабселькор)*.

Количество компонентов эквивалентного словосочетания. Для аббревиатурной группы «**раб**» отмечаются:

а) двухкомпонентные эквиваленты: *рабдом – рабочий дом*;

б) трёхкомпонентные эквиваленты (с союзом): *рабселькор – рабочий и сельский корреспондент*.

Вывод: Способ представления компонентов словосочетания в сложносокращённом слове – это указание на то, каким образом формально адаптируется в аббревиатуре элемент эквивалентного словосочетания.

В представленной статье мы провели анализ аббревиатурной группы «**раб**», который позволил определить базовые параметры методик синхронного анализа формальной эквивалентности. Нами были выявлены отдельно сложносокращённые единицы, нуждающиеся в расшифровке для понимания и полноценного толкования значений.

Целью дальнейшей работы является описание частных моделей эквивалентной трактовки синхронной аббревиатуры.

Литература

1. Аламайрех Е. Ю. Дешифровальные стимулы в аббревиатурной группе авто- / Е. Ю. Аламайрех, В. И. Теркулов // Актуальные проблемы филологии и

педагогической лингвистики : ежеквартальный научный журнал. – № 1 (25). – Владикавказ, 2017. – С. 114–119.

2. Аламайрех Е. Ю. Модели дешифровального стимула и формальной разновидности эквивалентности аббревиатуры в аббревиатурной группе «авто» / Е. Ю. Аламайрех // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2020. – №2. – С. 91–102.

3. Теркулов В. И. Сложносокращенные апеллятивы как автономная разновидность аббревиатур / В. И. Теркулов // Русистика. – 2020. – Т. 18. – № 1. – С. 97–112.

4. Скляревская Г. Н. Словарь сокращений современного русского языка / Г. Н. Скляревская. – М., 2004.

УДК 81.6

АББРЕВИАТУРНО-ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «СРЕДСТВО»

*Никольшина Яна Александровна,
студент IV курса филологического факультета;
Теркулов Вячеслав Исаевич,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Актуальность исследования обусловлена тем, что проблема описания ономаσιологического поля не получила еще достаточного освещения в научной литературе. Одним из главных факторов актуальности работы является также необходимость создания методик составления словарных статей для «Толково-эквивалентностного словаря сложносокращённых слов русского языка» (далее – Словарь). Определение особенностей ономаσιологического поля может быть использовано как основа для создания приёмов прогнозирования эквивалентностных отношений в гнёздах эквивалентности сложных слов.

Цель работы состоит в том, чтобы описать тематические группы аббревиатур ономаσιологического поля «средство». Для достижения указанной цели требуется решить ряд задач:

- 1) уточнить понятие «ономаσιологическое поле»;
- 2) дать определение понятию «средство»;
- 3) определить тематические группы средств.

Объект исследования – сложносокращенные слова со значением средство. Под сложносокращённым слово – «единица, связанная мотивационными отношениями со словосочетанием и содержащая в своём составе эквиваленты не менее двух компонентов этого словосочетания, как минимум один из которых является неинициальным (слоговым)

аббревиационным конструктом (абброконструктом)» [1], например *аромамасло* – *ароматическое масло*.

В работе используется синхронный подход, целью которого является установление и описание отношений синхронной эквивалентности в пределах гнезда эквивалентности аббревиатуры. На основе синхронного анализа и была выработана ономасиологическая методика, которая «устанавливает тождественность / нетождественность ономасиологической структуры сложносокращённого слова и его эквивалента ономасиологической структуре словосочетаний с идентичным ономасиологическим базисом» [1].

Ономасиологический подход рассматривает семантику производного в ономасиологических терминах понятийных категорий, т.е. способы «отражения в структуре производного общекатегориальных значений, значений кардинальных (основных) частей речи и их разновидностей» [2].

В.И. Теркулов считает, что «понятие «номинатема» является базовым для определения ономасиологической природы любой языковой единицы. Номинатема трактуется как основная номинативная единица языка, объединяющая глоссы, связанные отношениями семантического тождества и формальной взаимообусловленности» [3].

Ономасиологическое поле обладает такими признаками:

1. общекатегориальное грамматическое значение;
2. существование номинатемы в пределах определенной лексико-семантической группы (ЛСГ), которая в свою очередь является лексико-семантической группой одноструктурных единиц (ЛСГОЕ);
3. распределение номинатем по ономасиологическим моделям [3].

Ономасиологическое поле средств обладает всеми вышперечисленными признаками, поскольку ономасиологическая структура значения средств состоит из двух элементов: ономасиологический базис, который указывает на определенный понятийный класс – родовое понятие, и ономасиологический признак – видовое понятие, определяющий референт внутри поля.

Для данной работы важны собственные базовые ономасиологические характеристики компонентов поля.

Понятие «**средство**» трактуются нами здесь как комплекс веществ и процедур, с помощью которых осуществляется какое-либо преобразование.

Нами обнаружены в картотеке Словаря наименования следующих тематических групп средств:

- **средства, состоящие из веществ** – это компоненты, которые играют активную роль и оказывают биологическое воздействие на что-либо. Ономасиологическим базисом для данной группы являются слова со значением «средства, содержащее любое вещество». Например, *аромабальзам*, *аромасредство*, *веломасло*;
- **лекарственное средство** – это вещества, которые помогают преодолеть болезнь с помощью химического вмешательства.

Ономасиологическим базисом для данной группы являются слова со значением «средство, как лекарственное вещество». Например, *дезпрепарат, дезраствор, дезспрей*;

- **транспортное средство** – это техническое устройство, с помощью которого осуществляется перевозка людей или грузов. Ономасиологическим базисом для данной группы являются слова со значением «средство для перевозки». Например, *автосредство, велодиван, грузоприцеп*.

Для тематической группы «средства, состоящие из веществ» были обнаружены следующие ономасиологические базисы: **бальзам:** *аромабальзам*; **масло:** *аромамасло, веломасло*; **растворитель:** *жирорастворитель*; **шампунь:** *автошампунь, ветшампунь*; **экстракт:** *аромаэкстракт*.

Для тематической группы «лекарственное средство» были обнаружены следующие ономасиологические базисы: **препарат:** *дезпрепарат*; **раствор:** *дезраствор*; **средство:** *аромасредство, дезсредство*; **спрей:** *дезспрей*.

Для тематической группы «транспортное средство» были обнаружены следующие ономасиологические базисы: **автомобиль:** *агитавтомобиль*; **диван:** *велодиван*; **прицеп:** *грузоприцеп*; **средство:** *автосредство*.

Вывод. В нашей работе мы дали определение аббревиатурно-ономасиологическому полю со значением средства и определили тематические группы данного поля. Нами были обнаружены ономасиологические базисы таких тематических групп как: «средства, состоящие из веществ», «лекарственное средство» и «транспортное средство». В дальнейшем будем рассматривать текстовую эквивалентность данного ономасиологического поля.

Литература

1. Теркулов В. И. Сложнокращённые слова: Синхронный и диахронный аспекты описания / В. И. Теркулов // Вестник Московского университета. – 2017. – №6. – С. 73–97.
2. Кубрякова Е. С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения: роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
3. Теркулов В. И. Композиты русского языка в ономасиологическом аспекте: дис. д-ра филол. наук: 10.02.02 / В. И. Теркулов. – Горловка, 2008. – 472 с.

КОСМИЧЕСКАЯ САМОИЗОЛЯЦИЯ: МНОГАЖДЫ ЗАМКНУТЫЙ МИР

*Овчаренко Анастасия Игоревна,
студент III курса филологического факультета;
Кораблёв Александр Александрович,
доктор филологических наук, профессор
кафедры истории русской литературы и теории словесности
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Космическую фантастику с определённой долей конъюнктурности (особенно ощутимой в апреле этого года, когда писалась работа) можно назвать литературой самоизоляции. В тех произведениях, где нет «нуль-транспортировки» или других возможностей мгновенного перемещения во Вселенной, космическим путешественникам приходится долгое время проводить в замкнутом мире. Во-первых, это пространство космического аппарата (в «корабле поколений» или «звёздном ковчеге» многие вообще проводят всю свою жизнь); во-вторых, это пространство частей космического аппарата (отсеков, кают, кабин и т.д.); в-третьих, это особые изолирующие приспособления (капсулы); в-четвёртых, скафандры.

В романе И.А. Ефремова «Туманность Андромеды» пострадавшую от инопланетной формы жизни «Низу помещают в прозрачный силиколовый саркофаг. Это – безусловно сказочная ситуация "временной смерти" героини, названная В.Я. Проппом "красавица в гробу"» [1, с. 174]. Последнее слово в романе Ефремова к саркофагу не применяется – в отличие от, например, рассказа О.Н. Ларионовой «"Щелкунчик"»: *«В этом полупрозрачном саркофаге, способном обеспечить первую помощь без вмешательства людей и именуемом не иначе, как "гроб Гиппократ", Феврие побывал за свою жизнь не один десяток раз»*. Представляется, что под эту ситуацию («красавица в гробу») следует подводить не только экстренные случаи, но и обычную практику анабиоза, стазиса, «долговременного сна». Например, в романе А.П. Казанцева «Фаэты» после обнаружения на Фобосе саркофагов, принятых за гробницы, один их персонажей восклицает: *«Это не гроб, а биованна для анабиоза. Они живые!»*. Героиня романа А.Чайковски «Дети времени» воспринимает как гроб криокамеру: *«There was so little space inside, just the cold-sleep coffin – don't think of it as a coffin! (Внутри было так мало места, только гроб холодного сна - не думай об этом, как о гробе!)»*. Жильё на Луне героиня романа Э.Вейера «Артемиды» расценивает так же: *«Technically, it's a "capsule domicile" but everyone calls them coffins. It's just an enclosed bunk with a door I can lock (Технически это "капсульное место жительства", но все называют их гробами. Это просто закрытая койка с дверью, которую я могу запереть)»*.

(Койка отсылает к мотиву сна). В романе Брайана Олдисса «Нон-стоп» изолированный отсек описывается следующим образом: *«it's completely sealed off. A tomb within a tomb (это полностью закрыто. Могила в могиле)»*. Долгое пребывание на космическом корабле (даже не в состоянии анабиоза) может восприниматься персонажем как нахождение во гробе: *«Восемнадцать лет обитания в многосемейном гробу если чему-то и научили Истомина, то прежде прочего тому, что для них – для населения – корабль всегда был – и должен был быть – совершенно неподвижным»* (В.Д. Михайлов. Беглецы из ниоткуда). Здесь трансформировано привычное выражение «многосемейный дом». О.О. Путило писал, что «космический корабль становится маленьким островком "своего пространства", выполняющим функции дома на многие десятки, сотни лет» [2, с. 26]. Однако от слова *дом* производно и укр. *домовина*. В повести В.П. Бережного «Космический Гольфстрим» герой размышляет: *«Скільки там ще лишається, щоб цей невеличкий простір, в якому вони себе замкнули, обернувся на металеву домовину?»*. Вообще космические корабли неоднократно называют гробами: *«А ваши последующие космические гробы, все эти "Деметры", "Афродиты", "Геры" и "Афины"?»* (С.Снегов. ...Сотвори себе кумира). В романе С.Тулиной «Стенд» употреблено сочетание «скафандры-гробы»: *«Спасло Стась только то, что разобранный генератор страшно фонил, и потому была она в горячем рабочем скафе, больше похожем на толстостенный гроб из усиленного свинца»*.

Итак, пространство вокруг астронавта устроено по принципу матрёшки, но это телескопия хоть и необходимых для сохранения жизни, но всё же замкнутых миров. Как гроб (могила) расценивается не только пространственная ограниченность того или иного масштаба («и целого мира мало»), но само пространство как таковое. Это подтверждает мысль В.В. Фёдорова о том, что «собственно человек... существует вне телесной – пространственно-временной – сферы» [3, с. 8].

Литература

1. Неёлов Е. М. Волшебнo-сказочные корни научной фантастики / Е. М. Неёлов. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. – 198 с.
2. Путило О. О. Пространство космического корабля в фантастической литературе / О. О. Путило // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 8: Литературоведение. – 2015. – № 1 (14). – С. 23–30.
3. Федоров В. В. О понятии "собственно человек" / В. В. Федоров // Языки филологии: теория, история, диалог: сб. науч. трудов к 70-летию М. М. Гиршмана. – Донецк, 2007. – С.7–15.

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ ЗНАЧЕНИЙ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КЛЮЧЕВЫМ СЛОВОМ «СЕРДЦЕ»

*Пономарева Юлия Сергеевна,
студент II курса Ровеньковского факультета;*

*Тыщук Дарья Сергеевна,
старший преподаватель кафедры начального образования
ОП «Ровеньковский факультет»*

ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет»

Фразеология каждого из национальных языков объединяет специфические лингвистические образцы, отмеченные не только собственно филологической, но и этноментальной уникальностью.

Русский язык богат фразеологическими единицами положительного, жизнеутверждающего значения, отражающими ценности и воззрения народа. Данная область изучения русского языка, справедливо, никогда не утратит своей актуальности.

Цель предложенных тезисов – рассмотреть особенности бытования в речи носителей языка фразеологизмов с ключевым словом «сердце» в контексте их положительного значения.

Фразеологизм – это «раздельно оформленная единица языка, имеющая целостное значение для обозначения одного понятия, постоянный (или относительно постоянный) состав и закреплённую функцию» [4, с. 86].

Специфичность фразеологизма как лингвистической единицы объясняется следующими аспектами.

Фразеологизмы имеют устойчивый состав. Это значит, что словосочетание нельзя исказить, вставлять в него новое слово или заменять одни слова другими.

Невозможность быть дословного перевода на другой язык объясняется связанностью значений компонентов фразеологизма.

Признаком фразеологизмов является также переносное значение. Их нельзя исказить и добавлять свои слова, иначе фразеологизм потеряет свой смысл и станет непонятным.

Очевидно, что употребление фразеологизмов в речи всегда ориентировано на определённую коммуникативно-прагматическую ситуацию. «В процессе восприятия фраземы актуализируются речевые стереотипы, этноязыковое сознание коммуникантов, их фоновые знания. Все это определяет прагматический характер смысловой реализации фразеологического значения в дискурсах разных типов и степень воздействия на получателя информации» [2, с. 667].

Характер каждого конкретного фразеологизма объясняется его коннотацией.

Коннотация – это «дополнительные ассоциативные значения слова, часто имеющие яркую эмоциональную окраску». Термин происходит от латинских слов *con* – «вместе» и *noto* – «обозначаю». Синонимом коннотации является семантическая ассоциация.

Слово «коннотация», появившись примерно в 1200 г. от лат. *connotare* «вместе – (обо-)-значить» и возникнув в схоластической логике, использовалось в философско-теологических дискуссиях о смысле слов, в философии о языке XIV в. термин «коннотация» стали применять с целью различать слова по образу и действию, в зависимости от того, на что они указывают [3, с. 33].

Можно утверждать что, коннотация – «многоуровневое явление, выполняющее ряд важных функций в человеческом сознании в процессе познания окружающей действительности и самопознания»; коннотация может быть представлена в виде модели или нескольких моделей в зависимости от выделяемого аспекта исследования [4, с.114].

Слово «сердце» как одно из ключевых в фразеологии имеет достаточно широкое распространение. Нами были рассмотрены варианты фразеологизмов, в которых слово «сердце» имеет положительную коннотацию.

Приведем несколько примеров.

Говорить «положа руку на *сердце*» – значит говорить искренне, ничего не утаивая от собеседника.

Фразеологизм «отлегло от *сердца*» означает чувство эмоционального облегчения, понимания устранения обстоятельств, составляющих предмет переживаний человека.

«Доброе *сердце*» (или с «добрым *сердцем*») говорят о человеке, относящемся к окружающим достойно, с пониманием, добротой и уважением. С синонимичным значением употребляются фразеологизмы «золотое *сердце*», «горячее *сердце*».

Выражение «предлагать руку и *сердце*» связано с намерениями людей связать свои жизни, объединить свои жизненные пути в браке.

Делать что-то «от всего *сердца*» – значит относиться к выполняемому искренне, без задних мыслей, только из чистых побуждений.

Таким образом, названные примеры использования слова «сердце» во фразеологических единицах с положительной коннотацией отражает значимость высоких гуманистических ценностей для русского народа, значимость доброжелательных отношений между людьми.

Избранная тема для рассмотрения составляет перспективное поле для дальнейших научно-исследовательских поисков.

Литература

1. Бурукина О. А. Коннотация как гносеологическая универсалия / О. А. Бурукина // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2011. – № 1. – С.111–115.

2. Воронцова Т. А. Фразеологизм в словаре и в речи / Т. А. Воронцова // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2009. – № 2. – С. 667–670.

3. Кропотова Л. В. История развития лексической коннотации / Л. В. Кропотова // Язык и культура. – 2010. – № 1. – С. 33–47.

4. Соловьёва А. Д. Фразеологизмы в публицистике В. М. Шукшина / А. Д. Соловьёва // Вестник Челябинского государственного университета. – 2004. – № 1, Т. 11. – С. 84–90.

УДК – 81 '373.45:81'276.12

УПОТРЕБЛЕНИЕ ИНОЯЗЫЧНЫХ СЛОВ В РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ

*Прусс Алиса Сергеевна,
студент II курса архитектурного факультета;
Ковалева Наталья Александровна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры прикладной лингвистики
и межкультурной коммуникации
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры»*

Язык, являясь средством общения, обслуживает все сферы жизнедеятельности человека. Любую мысль можно передать языком, служащим формой для конкретного содержания.

Целью статьи является анализ изучения заимствований как естественного процесса для любого языка в целом и русского в частности. Возникновение заимствований обусловлено не только социальными, а и лингвистическими явлениями.

Чаще всего заимствования иностранных слов вызваны укреплением связи между носителями разных языков (например, торговые, промышленные или военные отношения).

Одной из причин заимствований является их востребованность: каждое определение преобразовывается, становится устойчивым и является объектом использования.

В наше время английский язык является международным языком и с каждым днем в русском языке все чаще встречаются английские заимствования или англицизмы. В словаре И. О. Ожегова дается определение термину «англицизм»: «это слово или оборот речи в каком-нибудь языке, заимствованные из английского языка или построенные по английскому образцу» [3, с. 22].

Рассмотрим самые распространенные способы заимствования. При прямом заимствовании иностранное слово в русском языке не меняет своего

первоначального вида и значения, например, спорт – sport, бой – boy (от англ. мальчик), тинейджер – teenager. При использовании способа гибридизации к английскому слову добавляется русский суффикс, например, кликнуть от клик – click (от англ. щелчок). «Калька» – англицизм, соответствующий письменно и фонетически исходному слову, например, клуб – club, диск – disk, вирус – virus [2, с. 8–10]. «Экзотизмы» – наименования, не имеющие русских аналогов, например, хот-дог – hot-dog, фастфуд – fastfood, чипсы – chips, шашлык – shashlik. «Композиты» – сочетание двух английских слов, например, кофе-шоп – coffeeshop, хэппи-энд – happy end, сэконд-хэнд – secondhand, хай-тек – high tech [1, с. 42–43].

Уже довольно долгое время англицизмы широко используются во многих сферах деятельности русского общества: политике, экономике и маркетинге, СМИ, культуре, индустрии моды и красоты, а самое главное – в повседневной жизни людей.

Л.П. Крысин, Л.М. Баш, С.В. Гринев в своих работах систематизируют и классифицируют заимствованную лексику. С.В. Гринев выделяет их основные признаки: временной промежуток, первоисточник, область употребления, причина заимствования.

Заимствование слов из других языков может привести нашу культуру речи как к развитию, так и к деградации. Позитивное влияние заимствований заключается в том, что мы можем обогатить наш язык более выразительными и емкими терминами. Однако перенасыщение языка заимствованиями может привести к тому, что наша речь потеряет свою индивидуальность.

Проанализировав все вышесказанное, можно сделать такие выводы:

- основные причины заимствования иностранных слов – это социально-психологические факторы, потребность в разграничении близких понятий и в наименовании предметов и явлений действительности;
- большая часть заимствований в русском языке – это англицизмы;
- существует несколько способов заимствований из разных языков: гибридизация, калькирование и заимствование слов в первоначальном виде;
- известно несколько систем классификаций заимствований;
- в использовании англицизмов есть как минусы, так и плюсы, главное – соблюдать меру.

Литература

1. Воронова Е. Н. Проблема иноязычных заимствований в современном русском языке // Образование в современном мире / Е. Н. Воронова. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2014. – С. 42–43.
2. Евтюгина А. А. Иноязычная лексика в современном русском языке / А. А. Евтюгина, Я. А. Мурзинова. – № 7.5 (111.5). – Казань: Молодой ученый, 2016. – С. 8–10.

3. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская АН.; Российский фонд культуры – 2-е изд., испр. и доп. / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М.: АЗЪ, 1995. – 928 с.

УДК 811.161.1'35

НАРУШЕНИЕ ОРФОГРАФИЧЕСКИХ НОРМ КАК ОТЛИЧИТЕЛЬНАЯ ЧЕРТА СМС-СООБЩЕНИЙ

*Симонов Даниил Алексеевич,
студент I курса экономического отделения;
Ильина Наталья Александровна,
преподаватель русского языка и литературы
ГПОУ «Макеевский политехнический колледж»*

СМС – это технология приёма и передачи коротких текстовых сообщений с помощью сотового телефона, СМС-ки – сообщения. СМС-коммуникация – неотъемлемая часть жизни современного молодого человека.

Язык СМС-сообщений – специфическое социокультурное явление. В текстах сообщений отражаются многие негативные процессы, произошедшие с культурой нашего общества за последнее время: падение интереса к чтению классической литературы и к чтению в целом, засилье низкопробного теле-, Интернет-контента, насаждение «клипового мышления», откровенное пренебрежение языковыми правилами и нормами. Вследствие этого нарушение орфографических норм русского литературного языка стало отличительной чертой СМС-сообщений, которые воспринимаются отчасти как продолжение устной речи.

В процессе исследования мы проанализировали язык СМС-сообщений студентов на наличие орфографических ошибок. С этой целью были обработаны более 500 сообщений (типичные и повторяющиеся тексты исключены). В ходе анализа были выявлены многочисленные нарушения общепринятых языковых норм. Орфографические ошибки были классифицированы. Чаще всего нарушения касаются следующих орфограмм:

- безударные проверяемые гласные в корне: 1. *Извени* (правильно – *извини*) *за вчерашнее*. 2. *Я уже сматрел* (правильно – *смотрел*) *этот фильм*. 3. *Зимляничное* (правильно – *земляничное*) *варенье самое вкусное*.

- непроверяемые гласные и согласные: 1. *Это деталь от детского канструктора* (правильно – *конструктора*). 2. *Дима ходит на фудбол* (правильно – *футбол*) *уже три года*. 3. *Он был капитаном нашей команды* (правильно – *команды*).

- раздельное написание предлогов с другими словами: 1. Я заеду затобой (правильно – за тобой) утром. 2. Мы сними (правильно – с ними) были на паре в той аудитории. 3. На стольный теннис – классная игра (правильно – настольный).

- буквы з-с на конце приставок: 1. Я уже всё зделал (правильно – сделал) и отправил. 2. Меня это так разсмешило (правильно – рассмешило). 3. Он из другого города, несдешний (правильно – нездешний).

- буквы о и а в корне -лаг- / -лож-: Я предпологала (правильно – предполагала), что это было не так. 2. Сумма слогаемых (правильно – слагаемых) не меняется. 3. Разлажила (правильно – разложила) всё по полочкам.

- буквы ё и о после шипящих в корне слова: 1. Ты можешь сказать ясно и чотко? (правильно – чётко). 2. Купила жолтый (правильно – жёлтый) пиджачок на каждый день. 3. Я пошол домой (правильно – пошёл).

- буквы и и ы после ц: 1. Запомни последние цыфры (правильно – цифры). 2. В полиции (правильно – полиции) пробыл больше двух часов. 3. Впринципе (правильно – в принципе), можно.

- не с глаголами: 1. Ты же мне неотвечаешь (правильно – не отвечаешь). 2. Сашка не добрал (правильно – недобрал) всего два балла. 3. Она меня не взлюбила (правильно – невзлюбила) с первой пары.

- -ться- / -тся- в глаголах: 1. Можешь теперь даже не стараться (правильно – стараться). 2. Не будем видиться (правильно – видеться) больше месяца. 3. Да ладно, это быстро делаеться (правильно – делаеться).

- дефис в сложных словах: 1. В старом телефоне была видео камера (правильно – видеокамера) хорошая. 2. Супер клеем (правильно – суперклеем) попробуй. 3. Он пяти-кратный (правильно – пятикратный) чемпион мира.

- слитное написание союзов также, тоже, чтобы: 1. Сегодня на улице также (правильно – так же) солнечно, как и вчера. 2. Он то же (правильно – тоже) списал эту работу. 3. Чтобы (правильно – что бы) такое подарить маме на день рождения?

- дефисное написание частицы -то со словами: 1. Скучно как то (правильно – как-то) стало. 2. Написал то (правильно – написал-то) ты как? 3. А мне то (правильно – мне-то) что?

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о снижении речевой культуры представителей молодого поколения, расшатывании норм языка. Причины большого количества орфографических ошибок следующие:

- восприятие СМС-сообщений как разновидности устной речи;
- низкий уровень орфографической и пунктуационной грамотности обучающихся;
- непринципиальное отношение к ошибкам в СМС-сообщениях.

Одним из возможных путей повышения уровня грамотности является, по мнению лингвиста-русиста В.В. Колесова [1], не заучивание правил, а подражание образцам. Сознательное и даже бессознательное восприятие грамотного, высококачественного (с содержательной и формальной точки зрения) текста будет способствовать сохранению достойного русского языка в целом и хорошего уровня грамотности. Отсутствие возможности и желания такого восприятия губительно для языка и культуры. В условиях, когда столь велик натиск низкопробных текстов СМИ, рекламы, массовой литературы, обращение студентов к качественным русскоязычным текстам должно быть более частым.

По мнению психологов, тексты СМС – важный фактор, влияющий на речевое поведение обучающегося: слова, проникая в подсознание, удерживаются там, способствуют формированию языковых моделей и норм. Ошибки в СМС-ках опасны тем, что вторгаются в речевое поведение подростка «на волнах» постоянной потребности в общении, минуя логический контроль, а значит, исключая любую возможность критического анализа. Поэтому современное электронное общение обучающихся необходимо корректировать, призывая студентов повышать культуру общения, грамотно оформлять СМС-тексты.

Материалы исследования могут быть использованы при изучении студентами ОУ СПО темы «Культура речи. Стилистика» (ОДБ. 01 Русский язык).

Литература

1. Колесов В.В. Язык, стиль, норма [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://gramota.ru/biblio/magazines/gramota/norma/28_610
2. Розенталь Д.Э. Справочник по правописанию и стилистике [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://rosental-book.ru/>
3. Шилоносков А.И. Графические особенности СМС-текста [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/graficheskie-osobennosti-sms-teksta/viewer>

КОЛЫБЕЛЬНЫЕ ПЕСНИ И СТИХИ В ТВОРЧЕСТВЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПОЭТОВ

*Синько Ольга Николаевна,
магистрант II курса гуманитарного факультета;
Филатова Виктория Алексеевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры зарубежной филологии, теории и практики перевода
ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»*

Колыбельные песни, которые в английском языке называют целым рядом синонимов («a cradlesong», «a lullaby», «a berceuse», «gentle song», «quiet song», «child's bedtime song»), относят к фольклорному жанру. Это – песни, созданные народом. В них отражается исторический опыт, культурные традиции, представления о быте, языковая специфика. Главное назначение колыбельной песни – успокоить и усыпить малыша, показать ему материнскую любовь и защиту.

Колыбельные песни привлекали внимание многих поэтов и писателей в любой культуре. Литературные колыбельные тесно связаны с творчеством их авторов. Стиль, настроение, характер поэта проявляются в его колыбельных. Рассмотрим несколько примеров.

Американский поэт, писатель, публицист Юджин Филд (*Eugene Field*, 1850–1895) в классику мировой литературы вошёл как «Поэт Детства», несмотря на популярность его саркастических эссе и любовной лирики. В течение многих лет он собирал и обрабатывал колыбельные песни разных народов. В книгу колыбельных песен Юджина Филда (*Cradle Lullabies*) вошли норвежская, японская, корсиканская, еврейская, армянская, корнуоллская и другие колыбельные. В предисловии к книге издатель Э.О. Гровер называет колыбельные песни самыми сладкими песнями, которые когда-либо слышал мир. Он сравнивает их с музыкой Бетховена, Моцарта, Мендельсона и Шумана, которая может исчезнуть, в отличие от колыбельных, мелодии которых будут звучать, пока матери укладывают спать своих малышей. В колыбельных Юджина Филда, по мнению издателя, есть не только изысканность колыбельных песен, но и наивная детская фантазия. Благодаря искренней любви к детям его колыбельные навсегда останутся в мировой детской литературе [1]. Многие колыбельные Ю. Филда были положены на музыку. Самой известной из его колыбельных считается «Винкен, Блинкен и Нод» (*Wynken, Blynken and Nod*), которая первоначально называлась «Голландская колыбельная» (*Dutch Lullaby*). В 1938 году компания Уолта Диснея выпустила мультфильм, по мотивам этой колыбельной. Звучит эта песня в популярной

американской семейной комедии «Деннис-мучитель» (*Dennis The Menace*, 1993).

В творческом наследии шотландского писателя и поэта, автора приключенческих романов для детей и взрослых Роберта Льюиса Стивенсона (1850–1894) также есть колыбельные песни. «Страна дремоты» (*The Land of Nod*) и «Моя постель – ладья» (*My bed is a boat*) – одни из самых известных стихотворений его книги «Детский сад стихов» (*A Child's Garden of Verses*, 1885). Эти стихотворения-колыбельные хорошо известны русскоязычным читателям в переводе Ю. Балтрушайтис. В 2011 году вышел ещё один вариант стихотворения “The Land of Nod” в переводе М. Лукашкиной под названием «Сонный край».

В цикле рассказов «Книга джунглей» (*The Jungle Book*) английского писателя и поэта Редьярда Киплинга (1865–1936) есть история про белого котика (*The White Seal*), которая начинается с колыбельной песни. Этой песней Киплинг говорит, что все матери одинаковы. Не имеет значения, качают ли они своих младенцев в деревянных кроватках или между волнами океана. Их главная задача – защитить своего малыша. Ребёнок открытого моря (*Child of the Open Sea*) ещё совсем маленький, мать в своей песне предупреждает его, что он не может плавать, пока ему не исполнится шесть недель, но пока его мама рядом ему не страшны ни шторм, ни акула (*The storm shall not wake thee, nor shark overtake thee*). Колыбельная песня задаёт эмоциональное состояние всей истории, поскольку позже котик увидит в Беринговом море убитых островитянами тюленей, а повзрослев, будет искать безопасное место для всех. В русскоязычных переводах нет этой колыбельной, и рассказ несколько утрачивает заданную автором эмоцию.

Стихотворение «Колыбельная» (*Lullaby*) современной американской поэтессы, лауреата Нобелевской премии по литературе (2020) Луизы Глюк (*Louise Gluck*) не адресовано детям. Это – философская история о жизни и смерти. Но в ней автор сравнивает колыбельные песни с сердцебиением матери: “*The lullabies – they all say / don’t be afraid, that’s how they paraphrase / the heartbeat of the mother*” (в дословном переводе – «Колыбельные – все говорят / не бойся, вот как перефразируют / сердцебиение матери») [2]. Слова, которые можно использовать как определение для колыбельной песни.

Литература

1. Field Eugene. Cradle lullabies [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://archive.org/details/cradlelullabies00fiel/page/n7/mode/2up>
2. Louise Gluck. Lullaby [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://famouspoetsandpoems.com/poets/louise_gluck/poems/15648

СЛОЖНОПРОИЗВОДНЫЕ ОТАББРЕВИАТУРНЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ: ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЕШИФРОВКИ

*Тахмазова Сабрина Валех-кызы,
студент IV курса филологического факультета;
Теркулов Вячеслав Исаевич,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Статья посвящена описанию сложнопроизводных отаббревиатурных прилагательных.

Цель данной работы состоит в том, чтобы описать словообразовательные модели сложнопроизводных отаббревиатурных прилагательных. Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач:

- 1) дать определение словообразовательной модели;
- 2) выделить тематические группы сложнопроизводных прилагательных;
- 3) установить словообразовательные модели сложнопроизводных отаббревиатурных прилагательных.

Словообразовательная модель – это «единая структурная (формальная) схема построения производных слов, характеризующихся общностью способа словообразования анализируемых производных, их лексико-грамматического характера» [1, с. 225].

Отаббревиатурные имена прилагательные

Связанный с физическими явлениями и явлениями природы

1. Основа существительного + суффикс + окончание

Основа существительного + ов-ой: *звуковолна* > *звуковолн-[ов-ой]* «прил. к волна».

2. Основа существительного + суффикс + суффикс + окончание

а) Основа существительного + иру-ющ-ий: *биолюминесценция* > *биолюминесц-[иру-ющ-ий]* «способность живых организмов светиться, достигаемая самостоятельно или с помощью симбионтов»;

б) Основа существительного + атель-ный: *звукоотражение* > *звукоотраж-[атель-ный]* «соотн. с сущ. отражение, связанный с ним».

Связанный с устройствами

1. Основа существительного + суффикс + окончание

Основа существительного + ов-ый: *авиабомба* > *авиабомб-[ов-ый]* «связанный, соотносящийся по значению с существительным бомба».

Лица, статусные признаки и связанный с объединением людей

1. Основа существительного + суффикс + окончание

а) Основа существительного + ск-ий: *авиаконструктор* > *авиаконструктор-[ск-ий]* «относящийся к конструктору, связанный с конструированием»;

б) Основа существительного + ическ-ий: *авиатурист* > *авиатурист-[ическ-ий]* «связанный, соотносящийся по значению с существительными турист, туристка».

Связанный с состоянием

1. Основа существительного + суффикс + окончание

Основа существительного + н-ый: *взаимовыгода* > *взаимовыгод-[н-ый]* «приносящий выгоду, прибыль, доход».

2. Основа существительного + суффикс + суффикс + окончание

Основа существительного + итель-ный: *взаимодоверие* > *взаимодовер-[итель-ный]* «выражающий доверие кому-, чему-л.».

Связанный с мероприятиями

1. Основа существительного + суффикс + суффикс + окончание

Основа существительного + оч-н-ый: *автовыставка* > *автовывстав-[оч-н-ый]* «прил. соотн. с сущ. выставка, связанный с ним».

Связанный с предприятиями

1. Основа существительного + суффикс + окончание

а) Основа существительного + овск-ий: *автобаза* > *автобаз-[овск-ий]* «автотранспортное предприятие со стоянками для машин и мастерскими для ремонта»;

б) Основа существительного + ск-ой: *автозавод* > *автозавод-[ск-ой]* «соотносящийся по знач. с сущ. автозавод, связанный с ним»;

в) Основа существительного + енн-ый: *агрохозяйство* > *агрохозяйств-[енн-ый]* «связанный, соотносящийся по значению с существительным хозяйство».

Связанный с материалами и веществами

1. Основа существительного + суффикс + окончание

а) Основа существительного + янн-ый: *алюмодерево* > *алюмодерев-[янн-ый]* «сделанный, построенный из дерева»;

б) Основа существительного + ев-ый: *алюмогель* > *алюмогел-[ев-ый]* «хим. связанный, соотносящийся по значению с существительным алюмогель».

Относящийся к отрасли промышленности

1. Основа существительного + суффикс + окончание

а) Основа существительного + еск-ий: *авиатехника* > *авиатехнич-[еск-ий]* «имеющий отношение, относящийся к технике»;

б) Основа существительного + альн-ый: *авиаиндустрия* > *авиаиндустри-[альн-ый]* «связанный с индустрией; промышленный»;

в) Основа существительного + ивн-ый: *авиаспорт* > *авиаспорт-[ивн-ый]* «спортивным называют то, что относится к организации занятий спортом».

2. Основа существительного + суффикс + суффикс + окончание

Основа существительного + итель-ный: *авиаприборостроение* > *авиаприборостро-[итель-ный]* «относящийся к приборостроению».

Связанный с действиями

1. Основа существительного + суффикс + суффикс + окончание

Основа существительного + у-ем-ый: *авиадесантирование* > *авиадесантир-[у-ем-ый]* «действие по значению гл. десантировать, десантироваться».

Связанный с временными сегментами

1. Основа существительного + суффикс + окончание

Основа существительного + ичн-ый: *геоцикл* > *геоцикл-[ичн-ый]* «соотн. с сущ. цикл, связанный с ним».

Литература

1. Немченко В. Н. Современный русский язык. Словообразование: учебное пособие для филологических специальностей университетов / В. Н. Немченко. – М. : Высшая школа, 1984. – 253 с.

2. Теркулов В. И. Материалы к словарю терминов Экспериментальной лаборатории исследования тенденций аббревиации / В. И. Теркулов // Восточнославянская филология. Вып. 3 (29). Языкознание. – Горловка, 2016.

81'373.611

ФОРМАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ В АББРЕВИАТУРНОЙ ГРУППЕ «СПОРТ»

*Телица Александр Сергеевич,
студент III курса филологического факультета;
Теркулов Вячеслав Исаевич,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Работа представляет собой описание формальных моделей эквивалентности в аббревиатурной группе «Спорт». Всего нами обнаружено 45 частотных сложносокращенных слов с данным аббревиатурным конструктом. Под сложносокращенными словами понимаются нарицательные имена существительные, связанные мотивационными отношениями со словосочетаниями и содержащие в своём составе эквиваленты не менее двух компонентов этих словосочетаний. Аббревиатурным конструктом мы называем часть аббревиатуры, представляющая собой сокращённый эквивалент какого-либо слова, например аббревиатурный конструкт спорт-, эквивалентный слову спортивный

(спортивный городок – спортгородок). Работа строится на синхронном анализе аббревиатур – все отобранные слова сосуществуют с производящим словосочетанием в качестве их абсолютного синонима на данном этапе развития языка. В сознании носителя языка эти словосочетания возникают в результате активации стереотипных дешифровальных стимулов – слова или сочетания слов, которые являются мотивирующими для аббревиатуры.

Синхронное описание дешифровальных стимулов, начинается с установления общей модели дешифровки, которая представляет собой объединение базисных (выступающих в качестве ономаσιологического базиса) и признаковых (выступающих в качестве ономаσιологического признака) компонентов эквивалентного аббревиатуре (дешифрующего) словосочетания.

Для моделирования схемы дешифрующего словосочетания мы будем использовать следующие символы:

x – формальный эквивалент аббревиатурного конструкта, например в эквивалентной паре *спорткомитет* с эквивалентным словосочетанием *комитет спорта*, символом x обозначается слово **спорта**, являющееся формальным эквивалентом аббревиатурного конструкта *спорт-*;

a – компонент сложного слова, дополняющий стимул x , но не имеющий эквивалента в аббревиатуре, например в эквивалентной паре *спорткомплекс* – *спортивно-оздоровительный комплекс*, символом a (адъект) обозначает компонент *оздоровительный*, не имеющий отражения в сложносокращенном слове *спорткомплекс*

z – слово, входящее в дешифровальный стимул – словосочетание, но не имеющее эквивалента в структуре аббревиатуры, например в эквивалентной паре *спортмагазин* – *магазин спортивных товаров*, символом z будет обозначаться *спортмагазин*;

y – базисный компонент, имеющий полное отражение в структуре аббревиатуры, например слово *база* в эквивалентной паре *спортбаза* – *спортивная база*;

Также используются маркеры частеречной принадлежности: адъектив (прилагательное, адъективированное причастие), предл – предлог. Отсутствие такого маркера указывает слово *товаров*, не имеющее отражения в сложносокращенном слове

на то, что слово является существительным.

В аббревиатурной группе «спорт-», реализуются следующие дешифровальные модели:

x (адъектив)- y : *спортбар* – *спортивный бар*;

x (адъектив)- a (адъектив)- y : *спорткомплекс* – *спортивно-оздоровительный комплекс*;

y - x : *спортдворец* – *дворец спорта*;

y -(предл) x : *спортинструктор* – *инструктор по спорту*;

y - x - z : *спортмагазин* – *магазин спортивных товаров*;

y - x - a : *спортмагазин* – *магазин спорттоваров*;

у-х(адъектив)-z: спорторганизатор – организатор спортивных мероприятий;

у-(предл)z-х: спортзона – зона для занятий спортом;

у-(предлог)х-z: спортлагерь – лагерь для спортивных групп;

у-(предл)-х(адъектив)-z: спортзона – зона для спортивных занятий;

z-у-(предлог)х: спортинтернат: школа-интернат для спортсменов.

Наиболее частотными моделями дешифрующего словосочетания в данной аббрегруппе являются: х-у, которая отмечается у всех аббревиатур. Другие модели встречаются редко, самая частотная *(предл)х* реализована в 5 аббревиатурах: спортоборудование – оборудование для спорта, спортплощадка – площадка для спорта, спортэкипировка – экипировка для спорта, спортбаза – база для спорта, спортинструктор – инструктор – по спорту.

Вторым этапом анализа аббревиатур является описание модели формальной разновидности эквивалентности, под которой понимается детализация дешифровальной модели, указывающая на структуру формального соответствия компонентов словосочетания и слова.

Возможное число компонентов эквивалентного словосочетания для аббревиатурной группы «спорт»:

а) двухкомпонентные эквиваленты: спортгородок – спортивный городок;

б) трёхкомпонентные эквиваленты (с предлогом): спортзона – зона для спорта;

в) трёхкомпонентные эквиваленты (из знаменательных слов): спортмагазин – магазин спортивных товаров;

г) четырёхкомпонентные эквиваленты (с предлогом): спортлагерь – лагерь для спортивных групп(единственный, обнаруженный нами случай для данной аббревиатуры).

Типы синтаксических отношений между компонентами эквивалентного словосочетания: а) подчинительные отношения: согласование (спортмагазин – спортивный магазин), управление (спортбаза – база спорта), примыкание (спорткупе – спортивное купе); б) сочинительные отношения (спортдворец – дворец спорта и зрелищ). В основном в нашей аббрегруппе реализуются управление и согласование, отношения примыкания обнаружены только в одной аббревиатуре, также, как и сочинительные отношения.

Частью анализа является описание порядка следования и качественного соответствия конструкторов сложносокращённого слова. В аббрегруппе «Спорт» выделяются следующие типы соответствия:

а) прямое соответствие компонентов: количество и порядок расположения компонентов аббревиатуры абсолютно совпадают с количеством и порядком расположения словосочетания, например спортгородок – спортивный городок;

б) метатезное соответствие: сохранение количества совпадающих компонентов эквивалентных единиц сопровождается их перестановкой в сложносокращённом слове, например споркомитет – комитет спорта;

в) компонентно-метатезное соответствие: компоненты эквивалентных единиц различаются и количественно и порядком следования, например спортмагазин – магазин спортивных товаров.

Примечательно, что в данной абброгруппе обнаружено примеров компонентного несоответствия, при котором количество компонентов изменяется, но порядок их следования остается прежним.

Литература

1. Аламайрех Е. Ю. Модели дешифровального стимула и формальной разновидности эквивалентности аббревиатуры в аббревиатурной группе «авто» / Е. Ю. Аламайрех // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2020. – №2. – С. 91–102.

2. Бровец А. И. О симультанных абброконструктах (на материале аббревиационной группы электро) / А. И. Бровец // Русский язык в поликультурном мире : X Международная научно-практическая конференция (8–11 июня 2016 г.) : сб. науч. статей. В 2-х т. / отв. ред. Е. Я. Титаренко. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2016. – Т.1. – С. 41–52.

3. Бровец А. И. Базовые типы дешифровальных стимулов гнезде эквивалентности сложносокращенного слова / А. И. Бровец // «НАУКА И МИР В ЯЗЫКОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ». – Макеевка, 2016. – С. 51–57.

4. Теркулов В. И. Гнезда эквивалентности сложносокращенных слов в аббревиационной группе с абброконструктом БИО / В. И. Теркулов, А. А. Сыроватская // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики : ежеквартальный научный журнал. – № 3(19). – Владикавказ, 2015. – С. 99 –105.

5. Теркулов В. И. Сложносокращённые слова: синхронный и диахронный аспекты описания / В. И. Теркулов // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 2017. – № 6. – С. 73–97.

РЕЧЕВАЯ МАСКА «РЕБЁНОК» В СТРУКТУРЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

*Филиппова Екатерина Сергеевна,
студент III курса филологического факультета;
Панчехина Мария Николаевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Анализ языковой личности героя художественного произведения с опорой на достижения Ю. Н. Караулова в области её проблематики в рамках речевого жанра «семейная беседа» показал эволюцию героя и изменение его мировоззрения на уровне лексики и грамматики в процессе открытого семейного общения. Как указывалось нами ранее, в особенности формирования речевого жанра «семейная беседа» играет «лексика, намеренно сниженная автором, а также эмоциональная и экспрессивная лексика» [1, с. 158].

Неоспоримо и то, что для речевого жанра «семейная беседа» характерна определенная фиксированность коммуникативных ролей, обусловленных социальными, культурными и личными характеристиками участников коммуникативного процесса. В нашем исследовании мы прибегли к определению термина и к типологии речевых масок в художественном произведении, разработанных М. В. Шпильман, что обусловлено сравнительно недавним появлением данного понятия в лингвистике и отсутствием строгого терминологического значения.

Так, в различных коммуникативных ситуациях языковая личность может выступать как в роли ребенка, так и в роли взрослого. Подходя к вопросу коммуникативных ролей в повести, мы исходили из предположения, что ребёнок в семейной беседе может выступать в роли взрослого и наоборот, однако в результате анализа текста пришли к выводу, что относительно главного героя повести «Похороните меня за плинтусом» стоит говорить не о герое-ребёнке, эксплуатирующем языковой образ взрослого, а о языковой личности взрослого, который использует речевую маску «ребёнок» для создания объективности повествования. Данный процесс более нагляден на уровне внутренней речи героя, т. е. на уровне речи повествователя-взрослого.

В произведении образ повествователя-взрослого не равен образу автора, несмотря на то, что разграничение автора и повествователя затруднено автобиографической составляющей, что и определяет направление анализа. Целью нашего исследования является изучение коммуникативной стратегии речевой маски языковой личности главного героя повести Саши Савельева с позиции рассмотрения РМ как разновидности речевого образа.

Использование речевой маски подразумевает заимствование и воспроизведение речевого поведения другого субъекта, не обязательно реально существующего. Для характеристики речевой важны такие параметры, как продолжительность её эксплуатации (РМ кратковременного пользования, РМ длительного пользования) и степень разработанности (подготовленная РМ, спонтанная РМ). В данном случае прототипом создания речевой маски для языковой личности послужил сам повествователь в возрасте 7-9 лет, так что мы можем говорить о том, что речевая маска «ребёнок» является подготовленной и детально проработанной.

Тот факт, что герой и повествователь являются одним и тем же лицом, объясняет правдоподобность речевой маски. Данная коммуникативная стратегия рассчитана на длительное пользование, т. к. повествователь-взрослый неоднократно прибегает к её использованию во внутренней речи (например, *Слышал, что при такой температуре лучше всего размножается одна тропическая водоросль, но на водоросль я был похож мало, а размножаться не собирался*, где речевая маска используется для создания комического эффекта). Как раз из-за длительного использования речевой маски на первый план выдвигается герой-ребёнок, идиостиль языковой личности подвергается изменениям, и в процессе развертывания сюжета повествователь всё чаще прибегает к использованию речевой маски, уходя от тенденции к непосредственному обращению к читателю.

Повесть П. Санаева «Похороните меня за плинтусом» позиционируется как рассказ от лица ребёнка, взрослеющего по мере развертывания сюжета, чему существуют опровержения в самом тексте повести. В процессе сравнительного анализа речи языковой личности героя становится очевидно, что между событиями и их внутренним «комментарием» существует некая временная дистанция (что наблюдается даже в одном из первых абзацев: *Свою повесть я решил начать с рассказа о купании*, или позднее, когда повествователь с иронией характеризует детей на пять лет старше себя в заданный временной период как *больших мальчишек*).

Мы пришли к предварительному выводу, что общим для понимания данной коммуникативной стратегии является понимание коммуниканта, использующего речевую маску, заимствования иного языкового образа, что соответствует ситуативному отделению повествователя-взрослого от героя-ребёнка.

Речевая маска ребёнка выдержана на уровне диалога, когда как её применение проявляется в изменении позиции главного героя по отношению к окружающему и окружающим в сравнении с внутренней речью. Наиболее наглядно снятие речевой маски ребёнка и наблюдается в момент оценки самого себя героем-взрослым. Повествователь не дает напрямую оценку действиям, репликам и мыслям себя-ребёнка: *Так вот, когда савельевский идиот добрался наконец до дома и дрожащей рукой позвонил в дверь, оказалось, что бабушка куда-то ушла*.

Так, формирование лексических особенностей речевой маски основывается на обращении к наиболее ярким языковым явлениям, которые в тексте являются своеобразными маркерами эксплуатируемого речевого образа (например, глава *Лосося*, а также неоднократное возвращение повествователя к ситуации произношения данного речевого искажения), но сведение стратегии речевой маски к заимствованию фонетических, морфологических, лексических, стилистических и др. особенности образа-основы существенно сужает значение РМ относительно теории языковой личности.

В повествовании неизменно присутствует ироничная оценка происходящего, которая даётся в тексте не самим автором, а повзрослевшим героем, решившим описать детские годы (например, *Почему я идиот, я знал уже тогда*). Однако нельзя не отметить, что у повествователя неизменно присутствует установка на объективность передачи событий как автора текста и участника событий произведения одновременно (*Пусть ее ругательства покажутся чрезмерными <...> В повести я мог бы, конечно, вдвое сократить их, но сам не узнал бы тогда на страницах свою жизнь*), так что следует говорить о единичных случаях непосредственной оценки происходящего главным героем с позиции взрослого. Соответственно, нельзя говорить о том, что герой-ребёнок в некоторых ситуациях играет роль взрослого, так как повествователь и есть взрослый, играющий роль ребёнка с целью усиления достоверности сюжета.

Исходя из вышеперечисленного, мы делаем вывод, что для главного героя повести, выступающего в роли повествователя и действующего участника событий одновременно, коммуникативная стратегия «речевая маска» служит как способ организации сюжета, позволяющий сократить дистанцию между действием и повествователем с целью усиления достоверности описываемого.

Литература

1. Филиппова Е. С. Лексико-грамматические особенности речевого жанра «семейная беседа» в художественном тексте (на материале повести «Похороните меня за плинтусом» П. Санаева) / Е. С. Филиппова, М. Н. Панчехина // Язык и культура: сборник научных трудов V Республиканской очно-заочной научной конференции (с международным участием). – Макеевка, 2019. – С. 157–159.

СИНОНИМИЯ ГНЁЗД ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ АББРЕВИАТУР АВТОБАН, АВТОДОРОГА, АВТОМАГИСТРАЛЬ, АВТОСТРАДА, АВТОТРАКТ, АВТОТРАССА, АВТОШОССЕ

*Филипсонова Надежда Владимировна,
студент IV курса филологического факультета;
Теркулов Вячеслав Исаевич,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Статья посвящена описанию синонимии гнезд эквивалентности аббревиатур *автобан, автодорога, автомагистраль, автострада, автотракт, автотрасса, автошоссе*. В основе определения моделей синонимических отношений лежит синхронный подход, потому что именно он настроен на выявление особенностей функционирования слов и их синтаксических эквивалентов в текстах: «При синхронном подходе мы считаем эквивалентными аббревиатуре те словосочетания, которые употребляются как её абсолютные синонимы (дублеты) в эквивалентных текстах и включают в свой состав компоненты, воспринимающиеся носителями языка как эквиваленты конструкторов аббревиатуры» [1, с. 87].

Под лексическими текстовыми эквивалентами (далее – ЛТЭ) понимаются слова и словосочетания, которые могут иметь в эквивалентных текстах тождественные значения со сложносокращенными словами, но не связаны с ними деривационными отношениями: это, во-первых, общезыковые и контекстуальные синонимы, например *автострада – автомагистраль* (текстово-синонимические эквиваленты – ТСЭ), а во-вторых, гиперонимы, например *автодорога – автозимник* (текстово-гиперонимические эквиваленты – ТГЭ). Под эквивалентным текстом понимается текст, в котором аббревиатура и её лексический эквивалент выступают в качестве абсолютных синонимов или гиперо-гипонимов. Например, для ТСЭ *автошоссе – автодорога* отмечается следующее употребление в эквивалентном тексте: *Эстонская кинокомпания подробно рассказала о будущем графике съемок голливудского шпионского боевика на автошоссе Лаагна теэ в Таллинне, вокруг которых в последнее время было много споров. – По понедельникам и вторникам автодорога Лаагна теэ будет полностью открыта для движения* (<https://ee.sputniknews.ru/culture/20190613/16706525/Stal-izvesten-grafik-semok-film-Nolan-Laagna-tee.html>).

Актуальность исследования обусловлена тем, что отношения синонимии аббревиатур не получили еще достаточного освещения в научной литературе.

Цель работы состоит в том, чтобы описать регулярные модели тексто-синонимической эквивалентности гнезд аббревиатур *автобан*, *автодорога*, *автомагистраль*, *автострада*, *автотракт*, *автотрасса*, *автошоссе*.

Гнездо эквивалентности – «объединение частотных текстовых эквивалентов сложносокращённого слова» [1, с. 77]. Например, в гнездо эквивалентности аббревиатуры *автошоссе* входят эквиваленты *автомобильное шоссе*, *шоссе для автомобилей*, *шоссе для авто*, *шоссе для автотранспорта*.

Типы реализации синонимии гнезд эквивалентности аббревиатур *автобан*, *автодорога*, *автомагистраль*, *автострада*, *автотракт*, *автотрасса*, *автошоссе* в эквивалентных текстах:

1. Текст, в котором аббревиатура¹ и аббревиатура² выступают в качестве абсолютных синонимов:

*Министр предпринимательства и инфотехнологий Эстонии Рене Таммист подписал в Риге договор со своими латвийским и литовским коллегами, согласно которому региональная **автотрасса** Via Baltica (Таллинн — Варшава) будет оборудована мобильной связью последнего, пятого, поколения 5G. – Правительство выделило дополнительные 44 миллиона евро на строительство **автошоссе** Via Baltica по направлению Таллинн-Пярну (<https://ee.sputniknews.ru/technologies/20180929/12947832/avtoshosse-via-baltic-svjazj-pjatoje-pokolenije.html>).*

2. Текст, в котором аббревиатура¹ и эквивалент синонимичной аббревиатуры² выступают в качестве синонимов:

*Конечно, устройство **автострады** в виде двух параллельных шоссе на территории узкого парка повлекло за собой полную ликвидацию первоначального планировочного замысла. – Однако обеспечить свободное пространство для огромного количества автомашин в плотно застроенном городе американцы не смогли, в силу чего Центральный парк стал местом старта рекреационного движения только отчасти (а скорее номинально) и лишь к западу от него - на побережье реки Гудзон – там, где зеленая лента Риверсайд-парка давала возможность проложить прибрежную **автомобильную магистраль**, только там фактически и была построена головная часть северной парковой дороги (<http://townevolution.ru/books/item/f00/s00/z0000016/st025.shtml>).*

3. Текст, в котором эквивалент аббревиатуры¹ и эквивалент аббревиатуры² вступают в отношения синонимии:

*Доставка грузов автомобильным транспортом невозможна без разветвленной сети **автомобильных дорог**. – К тому же перевод существующего ныне автозимника в разряд постоянно действующих дорог даст возможность сквозного проезда от побережья Тихого океана до промышленно развитых районов Сибири и Европейской части России по федеральной дороге «Колы-ма» (Магадан—Якутск) и автомобильной дороге «Виллюй» (Якутск—Виллюйск—Сунтар—Мирный), а дальше по трассе Мирный—Усть-Кут с выходом на **автомобильный тракт** Усть-Кут — Братск —*

Тайшет

(http://irkipedia.ru/content/avtodorozhnaya_set_vinokurov_ma_suhodolov_ap_ekonomika_irkutskoy_oblasti).

4. Текст, в котором аббревиатура¹, аббревиатура² и эквивалент одной из них вступают в отношения синонимии:

*Значение федеральной **автомагистрали** М58 для дальнейшего развития России действительно огромно. – Очень важен и такой аспект: **автодорога** Чита - Хабаровск послужит гарантом реализации конституционного права граждан России, проживающих в регионе, на свободу передвижения. – В России построена самая длинная в мире **автомобильная дорога** (<https://rg.ru/2010/10/18/trassa.html>).*

5. Текст, в котором аббревиатура¹, эквивалент аббревиатуры¹ и эквивалент аббревиатуры² выступают в качестве синонимов:

*Виной тому **автомагистраль**, уходящая вглубь Черногорши, трасса начинается в поселке Липси и идет через горы в город Никшич. – После смотровой площадки, дорога разветвляется: вверху идет **автомобильная магистраль**, внизу набережная Пераста. – Через пару километров после поселка Люта, будет развилка, вверху идет **автомобильная трасса**, внизу спокойная дорога вдоль залива (идеальная для вело прогулок) (<https://in-trips.ru/blog/vokrug-boko-kotorskoj-buhty-na-velosipede-ot-kotora-dolepetane.html>).*

В данной работе была описана синонимия гнезд эквивалентности аббревиатур *автобан*, *автодорога*, *автомагистраль*, *автострада*, *автотракт*, *автотрасса*, *автошоссе*, выявлены типы их реализации в эквивалентных текстах.

Литература

1. Теркулов В. И. Сложносокращённые слова: синхронный и диахронный аспекты описания / В. И Теркулов // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 2017. – № 6. – С. 73–97.

РЕЧЕВОЙ ЖАНР «ОБРАЩЕНИЕ» В ЭПИСТОЛЯРИИ А. П. ЧЕХОВА

*Шабанова Ирина Андреевна,
магистрант I курса филологического факультета;
Панчехина Мария Николаевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Ранее нами отмечалось, что «письма А.П. Чехова представляют собой сложное жанровое образование, в котором взаимодействуют различные речевые жанры: этикетные, императивные и др.» [1, с. 352]. В данной работе мы рассмотрим специфику проявления в письмах писателя этикетные речевые жанры.

При помощи некоторых этикетно-эпистолярных единиц формируется авторский образ, проявляющийся в подборе речевых средств, в особом их использовании.

Речевой жанр «обращение» дает эпистолярному произведению диалогичность, вовлекает читателя в ситуацию микроповествования. Антон Павлович писал очень много и многим: сохранилось более четырех тысяч его писем, которые он написал за период 1875–1904 гг. и направленных широкому кругу журналистов.

Большую часть обращений в письмах А. П. Чехова составляют оригинальные обращения. Чеховские обращения многофункциональны, они настраивают адресата на определенную тональность общения.

Обращения в письмах А. П. Чехова выполняют следующие функции:

- этическую (показывают вежливость автора);
- фактическую (налаживают контакт с собеседником);
- прагматическую (воздействуют на адресата);
- эмоционально-характеризующую.

Зачастую А.П. Чехов использует обращения с несколькими функциями.

В проанализированных посланиях чаще всего встречаются образные формулировки обращения, выражающие доверие. Этому А.П. Чехов добился при помощи употребления эпитетов и сравнений. К примеру: *Золотая, перламутровая и фильдекосовая Лука!* (Л.С. Мизиновой; 17 мая 1891 г. Алексин).

Можно отметить, что данные речевые обороты обращения свойственны посланиям к О. Л. Книппер и Л.С. Мизиновой.

В посланиях к А.С. Суворину, к Л.С. Мизиновой, к К.С.Станиславскому Антон Павлович обращается по имени и отчеству: *Милый Алексей Сергеевич!* (А.С. Суворину; 20 мая 1890 г. Томск),

По структуре обращения делятся на распространенные и нет. А.П. Чехов использовал и те, и те. Но больше всего в его письмах распространенных обращений.

Из нераспространенных обращений чаще всего употребляется лексема *голубчик*, но также встречаются и другие: *государь, друже, капитан*. На втором месте нераспространенные обращения состоящие из собственного имени: *Лидия Стахиевна, Константин Сергеевич и т.д.*

Немаловажно и то, что чаще всего обращение в письмах А.П. Чехова используется для поддержания собеседника, которому адресовано послание. Например, часто используемое обращение *голубчик*, располагается, как правило, в предложениях, которые относятся к этикетно-речевым жанрам и сопровождают извинения, приветствия, прощания, поздравления и т.п.: «*Простите. Голубчик!.. / Прощайте, голубчик!*»

Обращение *голубчик* А.П. Чехов обычно адресовал своим родным и близким, например, А.С. Суворину.

В распространенных обращениях встречаются такие слова, как *милый, дорогой, уважаемый, драгоценный, мой* и т.д.

Лексемы *милый* и *дорогой* будто бы сближают писателя и адресата, с их помощью он выражает свои нежные чувства. Почти всегда встречаются распространенные обращения по такой формуле: *милый* или *дорогой*, а затем имя и отчество получателя, например: *Дорогой Константин Сергеевич* (К.С. Станиславскому; 30 октября 1903 г. Ялта).

Также можно обратить внимание и на круг получателей писем А.П. Чехова (как говорилось уже выше, он очень велик), но, несмотря на это, можно выделить две большие группы: официально-деловые и дружеские.

К первой группе относятся обращения: *многоуважаемый, милостивый, уважаемый*. Служебные документы всегда начинались словами *милостивый государь или милостивая государыня*. Важно и то, что переписка людей, которые охладели друг другу, также начиналась с подобного обращения.

Обращения, относящиеся ко второй группе, как правило, являлись более непринужденными и свободными. Письма А.П. Чехова к А.С. Суворину говорят об их взаимоотношении, при написании послания другу-колеге-издателю А.С. Суворину, автор выражает свое близкое отношение при помощи вышеупомянутых слов: *голубчик, милый, дорогой, драгоценный и т.п.* В обращении к своим родным Антон Павлович могут употреблять и шутливые формы: *друзья мои тунгусы, все присные мои, милые домочадцы и т.д.*

Таким образом, можно утверждать, что большинство писем А.П. Чехова включало в себя распространенные обращения: в неофициальном стиле употреблялось прилагательное с четко выраженной положительной семантикой.

Большинство обращений у А. П. Чехова имеет оценочно-характеризующий и экспрессивный характер. А. П. Чехов использует обращения в качестве оригинального образного средства, которое употребляется писателем не только с целью привлечения внимания, но и с целью воздействия на собеседника.

Вступая в общение с симпатичными и близкими ему людьми, А. П. Чехов стремится к разрушению этикетных шаблонов, тем самым сокращая коммуникативную дистанцию с собеседниками.

Литература

1. Шабанова И. А. Этикетно-эпистолярные единицы в письмах А. П. Чехова / И. А. Шабанова, М. Н. Панчехина // Язык и культура: сборник научных трудов V Республиканской очно-заочной научной конференции (с международным участием). – Макеевка, 2019. – С. 351–352.

К ВОПРОСУ О МЕТАФОРЕ ИГРЫ В РОМАНАХ В. В. НАБОКОВА

*Шевкопляс Алина Мирославовна,
студент IV курса филологического факультета;
Панчехина Мария Николаевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

При исследовании феномена игры в набоковском дискурсе мы указывали, что «языковая игра – явление, которое напрямую связано с вариативностью языка, подвижностью его структуры, креативным потенциалом. В тексте литературного произведения языковая игра выполняет функции художественного приёма» [1, с. 187]. По-видимому, целесообразно обозначить комплекс языковых средств, которые использует автор для создания игрового контекста, понятием *метафора*.

Метафора в творчестве В. В. Набокова функционирует не только в виде художественного средства (тропа), организует *форму* романа. Писатель стал одним из первых создателей романов-метафор, где действие, концепция, главный герой и его судьба представляют собой единый иносказательный образ. Этот авторский жанр является в своем роде «метафорой метафоры», метафорой в квадрате: троп «встраивается» в организацию художественного мира, становится основой архитектоники романа.

Метафора игры понимается нами как сквозная, актуальная для всего романного творчества В.В. Набокова.

В произведении «*Защита Лужина*» ключевым является образ шахматной партии, а шахматная символика и фигуры воплощают в себе губительное, уничтожающее личное творчество. Роман стал первым произведением В. В. Набокова, в котором игра как философско-эстетическая идея является определённым состоянием мира, полностью подчиняющим себе героев. Лужин становится недееспособным не только в физическом, но и в ментальном смысле, приравниваясь к фигуре короля на шахматной доске.

В романе «*Король, дама, валет*» метафора игры используется уже в заглавии, связанной с семантикой и символикой азартной игры в карты. Один из главных героев – Драйер – описан как *король*. Соответственно, фигуры Марта и Франца – *дама* и *валет*, которые плетут интриги против *короля*.

В романе «*Отчаяние*» метафора игры реализуется В.В. Набоковым в «связи со значением слова зеркало. Частотность использования лексемы в романе составляет порядка 30 вхождений, при этом используются креативные вариации слова» [1, с. 188]. Герман читает слово наоборот, то есть в буквальном смысле зеркально: *Сморкаясь, я присел на край постели,*

продолжая смотреться в олакрез. Приём анаграммы вводится в текст многократно: Вот я напишу опять это слово. Олакрез. Зеркало. И ничего не случилось. Зеркало, зеркало, зеркало. Сколько угодно, – не боюсь. Зеркало. Смотреться в зеркало.

Отражающая поверхность становится символом игрового начала, благодаря которому образы героев «наслаиваются» друг на друга: *Было у меня зеркальце в кармане. Я его дал ему. < > Я привлёк его голову к моей, висок к виску, в зеркальце запрыгали и поплыли наши глаза.*

Метафора игры позволяет автору реализовать тот лингвокреативный потенциал, который заложен в языке. В.В. Набоков разрушает устойчивые словосочетания, заменяя их придуманными для особого момента повествования. Например: *шёл во весь парус* (вместо *мчаться на всех парусах*), *как две капли крови походить друг на друга* (вместо *быть похожими как две капли крови*).

Ключевыми для понимания семантики игры становятся реплики Германа, основанные на созвучии выбираемых слов и оформленные как каламбуры: *Что делает советский ветер в слове ветеринар? Откуда томат в автомате? Как из зубра сделать арбуз?*

Таким образом, в творчестве В. В. Набокова метафора приобретает двойную роль. Выдающийся стилист, мастер языка, писатель использует метафору игры не только на лингвистическом уровне, но формирует с его помощью новое жанровое образование – *роман-метафору*.

Итак, метафора игры в набоковских текстах представляет собой особый тип художественной коммуникации. Она вовлекает читателя во внутренний мир произведения, который организован по принципу игровой поэтики. Перспективы дальнейшего исследования состоят в том, чтобы обозначить количественный состав лексических средств с семантикой «игра», классифицировать данные лексемы в связи с их частеречной принадлежностью, применив квантитативный анализ.

Литература

1. Шевкопляс А. М. Языковая игра как средство формирования игрового дискурса (на материале романа В. Набокова «Отчаяние») / А. М. Шевкопляс, М. Н. Панчехина // Культура в фокусе научных парадигм. – Донецкий национальный университет. – Донецк, 2020. – С. 187–191.

СЕКЦИЯ 2. ОНОМАСТИКА

УДК 81'373.232.2

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ОТЧЕСТВ

*Кузнецов Александр Эдуардович,
студент III курса факультета инженерных и
экологических систем в строительстве;
Новикова Юлия Николаевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры прикладной лингвистики
и межкультурной коммуникации
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры»*

История русских отчеств неразрывно связана с историей становления общественных, социальных и государственных отношений в русском обществе. Отчество – знак вежливости, почтения. В просторечии существует даже обычай обращаться к человеку в знак глубокого уважения к нему не по имени, а только по отчеству (*Иванович, Николаевич, Александрович*).

Называть по имени и отчеству принято не во всех странах. Например, англичане, французы, немцы и многие другие народы обходятся без отчеств.

Отчества – русская традиция именования. Они записываются в документы сразу же при регистрации новорождённых.

На начальной стадии формирования система идентификации лица была обеспечена прозвищными личными именами, подчеркивавшими в дохристианский период какие-либо внешние, духовные, тотемные и другие признаки именуемого: *Нечай, Пятой, Головня, Лихач, Коновал, Шука* [4].

Форма мужского отчества в современном русском языке с суффиксом «-вич» восходит к отчествам древнерусских князей и знати Московской Руси. И чем древнее был род князя, чем величественней он был, тем дольше звучало его полное имя и отчество. Сами князья тоже относились к именованию с уважением и гордились своим родом. Так, например, киевского князя Владимира называли *Владимир, сын Святослава, внук Всеволода, правнук Олега, праправнук Святослава, прапраправнук Ярослава, пращур Великого Владимира* [4].

Незнатные люди не имели права пользоваться такими отчествами. Как проявление верховной милости рассматривалось дарованное немногим лицам право именоваться отчеством на *-ич, -ович, -евич* [1, с. 28]. В 1610 году царь Василий Шуйский в благодарность за содействие купцов Строгановых в

присоединении Урала и Сибири к Московскому государству повелел Максиму и Никите Строгановым, их потомкам писаться с «-вичем» и даровал особое звание «именитых людей». В XVII столетии Строгановы были единственной купеческой фамилией, носившей это звание [5].

Исторически сложилось так, что возникло несколько разрядов отчеств. Холопы вообще их не имели. Просто знатные люди получали *полуотчества*, например: *Пётр Осипов Васильев*.

Отчество на *-ич* стало знаком того, что человек, его носящий, принадлежит к сословной аристократической верхушке. Таким образом, формант *-ич* выделился из отчества, перестал быть суффиксом в полной мере и начал употребляться самостоятельно, превратившись в особый знак привилегированности, родовитости лиц или сословий; *-ич* стал восприниматься как титул, так же, как указывающие на родовитость слова: «*де*» (во французском языке), «*фон*» (в немецком), «*Ван*» (в голландском).

Как правило, отчество человека образуется от имени его родного отца, поскольку он глава семьи, кормилец и защитник. Однако в редких случаях ребенок мог получить отчество, образованное от имени матери – *матроним* или *матчество*. Иногда матронимы переходили в фамилии. Например: *Павел Настасьевич, Катин, Машков* [3]. Но отчества такого типа быстро вышли из употребления и остались в прошлом.

Со времён правления Петра I графа «Отчество» стала обязательной во всех документах. При Екатерине II употребление разных форм отчества было законодательно закреплено. В её «чиновной росписи», составленной в соответствии с петровской табелью о рангах, указывалось, что особ первых пяти классов следовало писать с отчеством на *-вич*, с шестого по восьмой – именовать полуотчествами, всех же остальных – только по именам [5].

В отличие от официальных документов, в устной речи называться по отчеству могли даже простые крестьяне. Часто использовалось не имя и отчество, а только отчество, что подчеркивало уважительное и в то же время очень теплое и дружественное отношение говорящего. К концу XVIII века, однако, такое обращение начало считаться дурным тоном. Известен случай, когда императрицу Елизавету Алексеевну по ее прибытии в Германию встречавшие немцы в угоду ей приветствовали только по отчеству. Сопровождавший императрицу адмирал Шишков писал: «*Странно было для русского уха слышать, что в сей речи громогласно и с восторгом произносилось одно только отечественное имя её: Алексеевна! Виват, Алексеевна! Они думали подделаться этим под русский язык, потому что у них отечественное имя не в употреблении, но того не могли знать, что без приложения к нему собственного имени оно дико и только о простых и пожилых женщинах говорится*» [2, с. 8].

В советское время русская модель именования лица в официальных документах стала использоваться многими народами СССР, что привело к закреплению словообразовательной модели русских отчеств в большинстве

литературных языков народов тех стран, которые составляли Советский Союз, а суффиксы русских отчеств влились в словообразовательный арсенал тюркских, финноугорских и других языков.

Нормой для современных русских отчеств считается образование их от полной формы (официальной, паспортизированной) личного имени отца, а не от различных народных форм личного имени. От имён типа *Ивашка, Ванька, Ванюшка, Ванечка* и других отчества не образуются, а только от полного имени *Иван*, реже *Иоанн – Иванович, Иоаннович*.

Согласно русскому этикету, отчество должно использоваться при обращении ко всякому взрослому человеку, достигшему 25 лет. Исключение составляют родители, близкие родственники и те люди, с которыми существует особая договорённость о каком-либо специфическом обращении.

Величание – часть русского речевого этикета. «*По имени называют, по отчеству величают*», – говорит русская народная пословица. Русская культура оставила нам прекрасную традицию – величать друг друга по отчеству, проявляя уважение к предкам.

Литература

1. Новикова Ю. М. Семантико-словотвірна структура прізвищ Центральної і Східної Донеччини : Монографія / Ю. М. Новикова // За заг. ред. д-ра філол. н., проф. Т. Ю. Ковалевської. – Донецьк : Норд-Прес, 2009. – 210 с.

2. Морошкин М. Славянский именослов / М. Морошкин. – СПб., 1867. – 321 с.

3. Отчество [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org/wiki/Отчество>

4. Русские отчества [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.bibliotekar.ru/2-9-4-onomastika/60.htm>

5. История возникновения отчества [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://zags.kurganobl.ru/istoriya_vozniknoveniya_otchestva.html

**ПУТЬ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ФАМИЛИЙ
(на материале фамилий студентов группы ТГВ-53а
ГОУ ВПО «ДонНАСА»)**

*Слободянюк Яна Руслановна,
студент III курса факультета инженерных и
экологических систем в строительстве;
Новикова Юлия Николаевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры прикладной лингвистики
и межкультурной коммуникации
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры»*

Знание корней стало своего рода «модой» XXI века. Всё чаще люди обращаются к литературе и историческим документам в поисках своих предков, выстраивают генеалогическое древо – ведь так важно знать собственную родословную и ощущать себя звеном в цепи поколений.

Фамилия – наследственное семейное наименование человека, прибавляемое к личному имени, переходящее обычно от отца к детям, от мужа к жене [2].

В XV–XVIII вв. наиболее массовым антропонимным классом были прозвища. Прозвища не передавались по наследству, а только называли конкретное лицо, характеризуя его по определённым признакам. Преобразование прозвища в фамилию произошло с появлением наследственности, то есть в процессе его распространения по меньшей мере на три поколения [1].

Цель данной работы – рассмотреть путь возникновения современных фамилий.

Материалом для исследования послужили фамилии студентов группы ТГВ-53а ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры».

Бельский. Эта фамилия относится к топонимическим, то есть фамилиям, образованным от географического названия: города или другого населенного пункта, в котором проживал первый её носитель.

Вероятно, это город Бельск, который во времена Речи Посполитой был главным городом Бельской земли в составе Подлясского воеводства.

Березнёв. Издревле славяне давали человеку прозвище, служившее дополнением к имени, полученному при крещении. Источниками таких прозвищ могли быть особенности характера или внешности человека, название национальности или местности, в которой он проживал. Ещё с дохристианских

времен детей называли в честь животных или растений. Такие прозвища соответствовали языческим представлениям человека о мире.

Прозвища, присоединившиеся к крестильным именам, играли настолько важную роль, что зачастую вытесняли сами имена.

Фамилия *Березнёв* образована от прозвища *Березень*. Это прозвище ведёт своё начало от названия дерева – *берёза*. Давая такое прозвище, родители хотели, чтобы природа воспринимала ребёнка как своего, чтобы полезные качества, присущие берёзе, стали оберегом для ребёнка.

Согласно второй версии *Березнем* могли прозвать человека, проживавшего рядом с берёзовой рощей или занимающегося изготовлением берёзовых веников.

Брыков. Эта фамилия образована от аналогичного прозвища. Возможно, оно восходит к глаголу «брыкать» – «лягать, бить ногами». Таким образом, *Брыкой* могли назвать упрямого, драчливого ребенка.

Согласно второй версии основой для этой фамилии послужило слово «брыка» – «бричка», т. е. легкая полукрытая повозка. В этом случае *Брыкой* прозвали владельца брички либо извозчика [5].

Бубельный. Прозвище *Бубельный* восходит к слову «буба», которое имеет значение «ушиб, опухоль». Вероятно, прозвище указывало на внешний вид человека.

Согласно второй версии это прозвище восходит к глаголу «бубнить», то есть «неразборчиво говорить что-то под нос, постоянно что-то твердить». Таким образом, прозвище *Бубельный* могло указывать на особенности поведения предка [5].

Ворушило. Эта фамилия также образована от аналогичного прозвища, в основу которого легло украинское слово «ворушити», означающее «легко двигать, будить, торкаться».

Гусев. Данная фамилия имеет древние славянские корни. Прозвище *Гусев* образовалось от нецерковного имени или прозвища *Гусь (Гусак)*. Подобные «птичьи» имена были частым явлением в русских деревнях.

Другая версия гласит, что фамилия *Гусев* является топонимической и происходит от названия села *Гусево*, возможно, Северного сельского поселения Шегарского района Томской области. Сёл с аналогичными названиями в России довольно много.

Дмитриев. Основой этой фамилии послужило церковное имя *Дмитрий*. Это имя имеет греческое происхождение и переводится как «принадлежащий Деметре». В греческой мифологии Деметра была богиней плодородия, покровительницей земледелия. Фамилия *Дмитриев* является одной из самых популярных фамилий, образованных от мужских имен [5].

Зайцев. Основой послужило мирское имя *Заяц*. По языческим верованиям заяц считался особым (тотемным) животным и являлся воплощением глаз хранителя леса. Таким образом, этой фамилией могли называть род или племя,

проживавшее в лесах, занимающееся охотой и ревностно охраняющее свои угодья.

Звягинцев. Эта фамилия могла быть образована от прозвища *Звяга*. Так в старину могли называть крикуна, плаксивого ребенка, брюзгу, сварливого или навязчивого человека.

Менее вероятно, что фамилия носит топонимический характер и прозвище *Звяга* мог получить выходец из деревни *Звягино* [5].

Королькевич. Вероятно, эта фамилия имеет белорусские корни, на что указывает характерное окончание -евич (-ович).

Фамилия *Королькевич* происходит от прозвища *Король*. С апеллятивом «король» связывалось представление о богатом, властном и счастливом человеке, поэтому крестьянская семья, желая ребёнку счастья, охотно давала ему прозвище *Король*.

Возможно, прозвище было связано с определенными чертами характера человека: гордостью, надменностью. Таким образом, *Королем* могли называть человека по особенностям его поведения или иронично [5].

Кузнецов. Данная фамилия является одной из самых древних и популярных. Фамилия *Кузнецов* происходит от прозвища *Кузнец*. В основе фамилии – отчество, образованное от именования отца по профессии. Так как кузнец был необходимейшим и всем известным человеком в селении, то именование по этому признаку было повсеместно [5].

Лазуткин. *Лазутка* – уменьшительная форма христианского имени *Лазарь*.

По другой версии в основе лежит апеллятив «лазутка», что в некоторых говорах означает «проныра» [3].

Письменный. Прозвище имеет украинское происхождение. Украинское слово *письмЭнный* (*пысьмЕнный*), с ударением на втором слоге, означает «грамотный человек», т. е. умеющий читать и писать.

При миграции в Россию утверждается вариант с ударением на первый слог, более естественный для русского произношения: *ПИсьменный*, якобы от слова «письмо».

Позняков. Эта фамилия происходит от мирского имени ребенка, родившегося много лет спустя после предыдущего или же под старость родителей [3].

Слободянюк. Фамилия *Слободянюк* восходит к нарицательному «слобода» – «поселение свободных людей», «пригородное селение». В старину в больших городах слободы разделялись по профессиональной принадлежности жителей: в ямской слободе селились ямщики, в торговой – купцы и т. д. Позднее слободой стали называть большое село, где более одной церкви, торг или ярмарка либо волостное правление, сельскую столицу. Слободки были при большей части городов: слободкой приселялись и крестьяне, и мещане; они частично занимались хлебопашеством, кулачеством и пр. Таким образом,

прозвище *Слободян* мог получить житель слободы, а также свободный от крепостной зависимости человек [5].

Таким образом, современные фамилии образованы от:

1. Личных имен: 1) христианских, церковных (*Дмитриев, Лазуткин*);
2) славянских (*Поздняков, Зайцев, Гусев*).

2. Топонимов (*Бельский*).

3. Апеллятивов – имён нарицательных, которые первоначально идентифицировали людей по профессиональным, социальным, внешним и внутренним признакам и т. п. (*Слободянюк, Письменный, Кузнецов, Королькевич, Звягинцев, Ворушило, Бубельный, Брыков, Березнев*).

Современные фамилии прошли сложный путь и претерпели немало изменений. Сегодня не всегда можно установить истинное значение фамилий. Однако, изучая фамилии, мы чтим своих предков, свой род.

Литература

1. Межкультурная коммуникация : курс лекций для бакалавров негуманитарных специальностей дневной и заочной форм обучения / Сост. : Ж. С. Свиренко, Ю. Н. Новикова, Л. И. Чернышова, Т. Н. Гапонова, Н. А. Ковалёва, Р. Н. Назар. – Макеевка : ПЦ ДонНАСА, 2020. – 152 с.

2. Большой толковый словарь русского языка / ред. С. А. Кузнецов. – СПб : Норинт, 2000. – 1536 с.

3. Русские фамилии. Популярный этимологический словарь / сост. : Ю. А. Федосюк. – ФЛИНТА-НАУКА, 2009. – 240с. : ил. – ISBN : 978-5-89349-216-3

4. Книга Вятских народов : официальный сайт. – Киров, 2012. – URL : <https://rodnaya-vyatka.ru> (дата обращения 03.11.2020).

5. Исследовательский центр «Анализ фамилии» : официальный сайт. – 1999. – URL : <https://www.analizfamilii.ru> (дата обращения 03.11.2020).

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
НЕОФИЦИАЛЬНЫХ ТОПОНИМОВ ГОРЛОВКИ:
К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА**

*Алексееенкова Ульяна Романовна,
студент III курса факультета славистика;
Герасименко Ирина Анатольевна,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой общего языкознания и славянских языков
ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»*

Неофициальная топонимика является частью речевого пространства горожанина. Она представляет собой сложное историческое образование, которое состоит из различных слоев, имеющих разную степень древности и различное языковое происхождение. Благодаря изучению неофициальной топонимики мы получаем важные сведения относительно границ расселения того или иного народа, путей их миграции, а также некоторые ответы на вопросы, связанные с этногенезом. Как пишет известный российский топонимист В. А. Никонов, «красноречивые свидетели прошлого, географические названия занимают почетное место среди самых драгоценных исторических памятников, как живое эхо отдаленных времен» [2, с. 13]. И действительно, неофициальные топонимы – один из самых надежных памятников истории.

Неофициальный топонимикон Горловки формировался в течение почти целого столетия. На него повлияли различные историко-культурные процессы, среди которых можно выделить демократизацию и деидеологизацию, снятие различных запретов, а также миграцию жителей других городов и стран. Вследствие этого в нашем регионе встречаются неофициальные топонимы, которые отображают культуру других народов. Однако, поскольку подавляющее большинство жителей нашего края все же русские, то и в топонимической системе доминирующую позицию занимают топонимы с основами славянского происхождения.

Изучение неофициальной топонимики города Горловки представляет лингвистический интерес, так как исследование любой системы невозможно без детального изучения топонимических структур. Также большой интерес представляет и структурно-словообразовательный анализ неофициальных топонимов, благодаря которому возможно выявить топонимические модели и способы образования топонимов. Структурно-словообразовательные особенности неофициальных топонимов рассматривали в своих работах В. В. Лопатин, А. И. Суперанская, В. Н. Топоров и другие. Данный анализ представляет большой интерес по нескольким причинам. Во-первых, структура

является формой, отражающая содержание онама. Во-вторых, с её помощью топоним выполняет номинативную и дифференцирующую функцию.

В ходе структурно-словообразовательного анализа неофициальных топонимов Горловки нами были выявлены их следующие структурные типы: 1) однословные неофициальные топонимы, 2) составные неофициальные топонимы. Рассмотрим каждую группу более подробно.

Однословные неофициальные топонимы занимают доминирующее положение в речи жителей Горловки. Они составляют 98% всех неофициальных топонимов. К ним относятся следующие наименования: *п. Калиновка*, *п. Солидарка*, *п. Финские*, *ж/м «Строитель»*, *ж/м «Комсомолец»* и подобн.

З. Г. Исаева в своей работе пишет, что топонимика не изобретает собственных средств, а только пользуется тем, что есть [1, с. 66]. В топонимической системе Горловки неофициальные однословные топонимы образуются с помощью онимизации и трансонимизации. Онимизация – переход имени нарицательного в имя собственное без изменения формы слова. Благодаря данному процессу в речи жителей Горловки появились такие неофициальные топонимы, как *Почтовый* (оф. название «п. Химик») – образован от прилагательного *почтовый*, *Веселый* (часть п. Семидорожки не имеет официальной номинации) – образован от прилагательного *веселый* и подобн. К данной группе относится и неофициальный топоним *Финские* (оф. название «п. шахты имени Румянцево»), название которого восходит к нарицательному существительному *финский*.

Следует отметить, что большинство неофициальных наименований Горловки образованы с помощью трансонимизации – перехода имени собственного из одного класса в другой. Например, *ж/м «Комсомольский»* имеет неофициальный топоним – *Комсомолец*. Он образован путем перехода субстантивированного прилагательного *комсомольский* в имя существительное *комсомолец* с добавлением суффикса -ец-. Подобное явление мы наблюдаем в неофициальном топониме *Солидарка*, образованном от официального топонима *ж/м «Солидарность»* с помощью суффикса -к-. Жилой массив «Строителей» имеет неофициальную номинацию *Строитель*. Здесь следует отметить, что при трансонимизации изменяются грамматические формы рода и падежа: *Строителей* – *Строитель*. С помощью трансонимизации и суффиксального способа (суффиксов -ов-, -к-) образованы и неофициальные топонимы *Калиновка* (от «п. шахты имени Калинина») – *Бессарабка* (от «п. шахты имени Изотова») и подобн.

Отметим, что в топонимической системе Горловки есть и вторичные топонимы, которые возникли путем метафорического переноса хорошо известного названия. Например, *Сахалин* (не имеет официальной номинации), *Куба* (часть п. Хутор Стенки), *Париж* (восточная часть *ж/м «Солнечный»*), *Аргентина* (часть п. Солидарность). Особое место в неофициальной топонимике Горловки занимают коннотонимы. Коннотонимы – это такие имена собственные, в которых их денотативное значение сосуществует с общеязыковыми или

индивидуальными коннотациями, например, *Собачёвка* (официальное наименование п. Пекин).

Вторая группа неофициальных топонимов города Горловки – составные неофициальные топонимы – включает наименования, имеющие в своем составе два и более элемента. К ним относится небольшая группа неофициальных наименований: *Пятый квартал, Четыреста пятый квартал, Восемьдесят восьмой квартал, хутор Рясное, Нижний хутор*. Другими примерами данная группа не представлена. Это говорит о том, что на территории Горловки преобладают однословные неофициальные топонимы, в то время как многословные наименования нечастотны вследствие тяготения к краткости и диалогичности устной речи, тенденции к её упрощению и реализации языкового закона экономии речевых усилий говорящих.

Анализ неофициальных топонимов Горловки с морфологической точки зрения показал, что для их образования используются имена существительные и имена прилагательные. Самой распространенной частью речи является имя существительное. Ср.: *Калифорния, Куба, Сахалин, Бродвей, Собачёвка* и подобн. Данные языковые знаки относятся как к существительным мужского (*Сахалин, Комсомолец, Строитель, Бродвей* и подобн.), так и к женского рода (*Калиновка, Куба, Собачёвка, Аргентина* и подобн). Большую часть составляют неофициальные топонимы, относящиеся к существительным женского рода.

В неофициальной топонимической системе Горловки есть и наименования, образованные с помощью имен прилагательных. К ним относятся лексемы *Почтовый, Финские, Весёлый*.

Другие лексико-грамматические классы в образовании неофициальных топонимов не используются. Лишь числительные включены в состав сложных неофициальных наименований; например: *Пятый квартал, Четыреста пятый квартал, Восемьдесят восьмой квартал*.

Итак, данное исследование показало, что неофициальные топонимы Горловки представляют сложную структурно-словообразовательную систему, которая подлежит дальнейшему рассмотрению, что и будет нами сделано в последующих работах.

Литература

1. Исаева З. Г. Теория и методика ономастических исследований: дискуссия / З. Г. Исаева, Х. Ф. Исхакова, Н. В. Подольская. – М. : Наука, 1981. – 254 с.
2. Никонов В. А. Введение в топонимику / А. А. Никонов. – Изд. 2-е. – М. : Изд-во ЛКИ, 2011. – 179 с.
3. Суперанская А. В. Теория и методика ономастических исследований / А. В. Суперанская. – М. : Наука, 1986. – 256 с.

ИСТОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ РУССКИХ ИМЕН

*Баданина Мария Андреевна,
обучающаяся 11 класса;
Зеленкова Ольга Александровна,
учитель русского языка и литературы
МОУ «Гимназия № 6 г. Донецка»*

Каждый человек имеет имя, которое он получает при рождении. Имя – это своеобразный языковой знак, указывающий на конкретное лицо. Наука о собственных именах называется ономастикой. Термин этот связан с греческим словом онома – имя. Отрасли ономастики, посвященные изучению отдельных разрядов имен, также имеют свои особые названия. **Ономастика** – раздел языкознания, изучающий сущность имен собственных, их специфику, происхождение и развитие. Ономастика связана практически со всеми областями лингвистики, а также с такими науками, как история, география, этнография, культурология, литературоведение, социология, психология, логика, философия и др. Кроме того, ономастика – это наука, изучающая вклад, сделанный народами, как существующими сегодня, так и исчезнувшими, в построение мировой или национальной культуры. В качестве примера отметим, что, осуществив анализ происхождения некоторых названий русских городов (к примеру, Вышнего Волочка), можно сделать вывод о существовании в прошлом транспортных путей. Кроме того, исследования названий географических объектов, находящихся на Восточно-Европейской равнине, позволяют проследить влияние, которое оказала на русский язык скифская культура. Всем этим занимается историческая ономастика. Таким образом, исследования ее направлены в большей мере на выявление мест расселения различных народов и путей их миграции в прошлом. Историческая ономастика занимается также определением контактов между культурами, существовавшими в те или иные времена, и изучением древних языков. Часто бывает так, что только по исследованиям в рамках данной науки можно судить об исчезнувших народах и языках. Однако ономастика – это наука, изучающая не только все эти вопросы.

Имена людей относятся к ведению антропонимики (от греч. антропос – человек, ср. антропология – наука о человеке) в ней изучается их возникновение, изменение, даже зависимость распространения имен от времени и местоположения, поэтому частота употребления одних и тех же имен в разные исторические эпохи неодинакова. Имена людей часто отражают историю и традиции людей, поэтому их изучение может помочь лучше узнать прошлое народа, его культурные связи.

Имена людей – часть истории народов. В них отражается быт, верования, чаяния, фантазии и художественное творчество народов, их исторические контакты.

Во все времена и у всех народов имя играло важную роль в общении людей. У русских имён интересная история. Одни из них прожили долгую жизнь и сохранились до нашего времени, другие появились совсем недавно. Мы привыкли называть каждого по имени, но ведь имя у человека возникло не случайно. Шли годы, прежде чем древние люди придумали способ выделять из толпы отдельного человека, обращаясь к нему по имени.

Количество имен, которыми называют детей сегодня или называли в прошлые времена, исчисляются сотнями и тысячами. Имена могут быть очень разнообразными, и исследования их происхождения стали основой для целой науки. В любой народности можно выделить имена, имеющие национальные корни и отразившие в себе исторические события и эпохи и возникшие под влиянием моды. Часть из имен прошла через множество поколений, а часть исчезла, не успев появиться. Даже в рамках одного народа можно отыскать как короткие, так и длинные имена, как красивые, так и смешные.

Очень длинный период в истории русских имен наступил после введения христианства, вместе с которым пошли в практику именованья, так называемые календарные имена. Они стали составной частью русского языка, частью истории русского народа. Календарными мы их называем условно, так как в течение всего времени существования они давались русским людям по церковным календарям, в которых распределялись по всем дням года. Ныне это распределение уже не играет существенной роли, так как нас интересуют не "памяти" (памятные даты) святых, а личные имена как языковая категория.

Рост популярности одних имен и исчезновение других очень часто являлись отражением исторических переломных моментов, периодов великих реформ и революций. Под воздействием веяний эпохи на свет появлялись странные, необычные и порой откровенно забавные имена. Так, социалистической революции 1917 года русские люди обязаны полной свободой выбора имени, и именно в тот период на счет стали появляться младенцы с необычными даже по нашим меркам именами: Искра, Победа, Свобода, Октябрина, Ким, Радий и другие. Новые имена были призваны служить отражением достижений нового общества. Именно поэтому во многих именах тех лет был заложен определенный смысл, который сегодня сразу и не поймешь. Примером такого имени может служить довольно привычное для наших дней имя Ренат, которое на самом деле составлено из первых букв слов «революция, наука, труд». Однако большинство пролетарских имен так и не смогли стать традиционными.

В настоящее время 95% русских людей носят старые традиционные календарные русские имена. Среди этих имен есть широко известные, а есть и редкие, малознакомые и потому представляющие познавательный интерес для современного читателя. Календарными они называются потому, что в прошлом

их включали в календари церковные (святцы, месяцесловы, минеи) и гражданские. Термин «церковные имена», иногда употребляющийся в обиходе, неверен, так как эти имена имеют длительную историю, связанную с историей народов, существовавших задолго до появления христианства. Личные имена, помещавшиеся в церковных календарях, были собраны христианской церковью еще в начале нашей эры [1, с. 3].

Также предпочтения отдаются коротким именам, а более длинные укоренившиеся имена сокращаются и дают новые полноценные имена (Аполлинария – Полина, Эвелина – Эвита, Ричард – Дик). Но интерес к традиционным длинным именам не затухает, и такие имена как Александр и Елизавета не очень скоро покинут рейтинг популярных имён. Выяснилось, что большинство русского населения среднего и пожилого возраста является носителем старых русских имен, в том числе и редких – Афанасий, Герасим, Капитон, Матрена, Праскофья и другие. Многие из этих имен оказались популярными и у представителей молодого поколения.

Тем не менее, ко всем именам, попадающим в русскую языковую среду, следует относиться не только терпимо, но и с уважением, помня, что уважение к имени есть уважение к личности, к людям, выбравшим данное имя, к их традициям [1, с. 65].

Пьер Руже писал: «Нет в языке такого слова, которое по влиянию на ваш характер и судьбу, по силе выражения чувств, по употребительности можно было бы сравнить с вашим именем. Имя может звучать как просьба или приказ, как упрёк или одобрение как пощёчина или ласка» [2, с. 12].

Литература

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. – В 2 тт. Т.1: А – О. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 1280 с.
2. Камалова С. Д. Искусство древних имен как одно из направлений ономастики / С. Д. Каиалова // Молодой ученый. – 2016. – № 7 (111). – С. 631–633.
3. Сулова А. В. О русских именах / А. В. Сулова, А. В. Суперанская. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Л., Лениздат, 1991. – 220 с.
4. Хигир А. Энциклопедия имен. Имя, характер, судьба / А. Хигир. – М. : Изд-во Эксмо, Яуза, 2006. – 352 с.

ТОПОНИМИКА – ЯЗЫК ЗЕМЛИ

*Бузовчу Николай Павлович,
обучающийся 11 класса;
Скалдуцкая Ирина Аркадьевна,
заместитель директора по воспитательной работе,
учитель русского языка и литературы
МОУ «Школа № 112 г. Донецка»*

Мир, в котором мы живем, воистину можно назвать миром имен и названий. Ведь практически каждый реальный объект (а зачастую и вымышленный) имеет или может иметь свое собственное наименование. При этом одни названия настолько древние, что их воспринимают как возникшие сами собой, поскольку их автор неизвестен, а иногда даже и народ, языку которого это слово принадлежало. Этим, в частности, отличаются названия некоторых рек, морей, гор, звезд. Напротив, существуют другие имена и названия, дата рождения которых установлена точно или даже широко известна; они нередко молоды, часто известны и авторы этих слов-названий (Донецк). Город Донецк до 1924 г. носил название Юзовка и Юзово, до 1961 г. именовался Сталин и Сталино. Связь названия города Донецк с гидронимом Донец весьма отдаленная и опосредованная – через название Донецкая область, которое, в свою очередь, было мотивировано топонимом Донецкий (каменноугольный) бассейн, и только последнее географическое имя непосредственно связано с названием реки Донец или Северский Донец.

Сколько всего слов существует в русском языке? Ответ на этот вопрос и сложен, и прост. В языке все время происходят какие-то изменения, одни слова появляются, другие исчезают или заменяются другими словами, масса большинства диалектных слов пока вовсе не зарегистрирована лингвистами ни в одном словаре, происходящие развитие терминологии, появление новых терминов – неизбежное следствие научного прогресса. Подытоживая все сказанное, мы видим, что точную цифру слов существующих в языке назвать невозможно! Мир слов воистину огромен, безбрежен. Так было, есть и должно быть.

Есть в языкознании особый раздел-ономастика (греч. *onomastike* – «искусство давать имена»; *onomasticos* – «относящийся к имени»), занимающийся изучением собственных имен. Ономастикой называется и совокупность всех собственных имен. К ним относятся имена личные, отчества, фамилии, прозвища людей, клички животных, названия городов, рек, морей, стихийных бедствий, небесных тел и др.

Собственные имена, относящиеся к людям, называются антропонимами, а наука, которая занимается их изучением – антропонимикой (от греч. *anthropos* – «человек» и *онума* – «имя»). Географическими названиями – топонимами – занимается топонимика (греч. *topos* – «место, местность» и *онума* – имя).

Топонимы и антропонимы – преимущественно имена существительные, служащие названиями единичных предметов, выделенных из ряда однородных. Такие существительные называются именами собственными (Петя Сидоров, Вера Александровна, Куприн, Горький; Макеевка, Донецк, Донецкое море, Севан, Машук, Кальмиус), в отличие от нарицательных, являющихся обобщенными наименованиями однородных предметов (пионер, плотник, преподавательница, читатель; село, ставок, река, терикон, пустыня).

Среди собственных имен более всего топонимов. Ученые выделили несколько видов топонимов, взяв за основу классификации характер именуемого объекта. Например: имена гор, хребтов, долин, ущелий и других элементов рельефа местности, объединяются в один разряд – оронимы (греч. *oros* – гора); гидронимы – это названия морей, озер, рек, водохранилищ. Особый разряд образуют ойконимы (греч. *oikos* – «дом», *oikeo* – «населяют») – названия населенных пунктов: городов, поселков, деревень, станций, иурбанонимы (лат. *urbanus* – «городской») – названия внутригородских объектов: улиц, площадей, переулков, проспектов, районов и т.д.

Рассмотрим названия населенных пунктов (ойконимы) и районов, проспектов (иурбанонимы) города Донецка.

Среди географических имён Донбасса есть такие, которые появились как названия, выполнявшие своеобразную апеллирующую функцию, знаменуя удачу и благополучие. Они словно предсказывали, гарантировали светлое будущее жителям тех сёл и хуторов, которые возникали в обживаемой донецкой степи, завлекали в них новых поселенцев. Надо полагать, по этой причине возникло название Новый Свет, четырежды повторившееся в топонимии Донбасса. Так до революции именовалась южная часть старой Юзовки (современного Донецка), заселённая ремесленниками. Новым Светом назывался также посёлок в Красноармейском районе (до 1937 г. – Гродовский Рудник), на месте которого в 1957 г. возник г. Димитров, названный по имени 126 одной из крупнейших в Донбассе шахт №5-6 им. Димитрова. Это имя носил и небольшой сельский хутор в Старобешевском районе Донецкой обл.

Посёлок Первомайский в Пролетарском р-не Донецка. Вариант: Первомайка. От названия шахты 11-21 имени 1 Мая, или Первомайки, которая до революции называлась 11-21 Шрейдерская (по имени её управляющего с фамилией Шрейдер).

Микрорайон Победа, в северо-восточной части Кировского р-на Донецка (улица Волжская, Славы, Горнорудная, Краснопольская и др.). Микрорайон получил это имя после победы над фашистской Германией, когда это слово особенно активизировалось во внутри городской топонимии, названиях колхозов и совхозов, кинотеатров, например, село Победа в Старобешевском р-не, село Победа в Амвросиевском р-не, село Победа в Марьинском р-не и др. Посёлок коксохимиков Победа в Донецке был назван так потому, что сдача его новой улицы в 1945 году совпала с праздником Днём Победы над фашистской Германией.

Неофициальное название одного из концов Кировского р-на Донецка – Семашко, по названию улицы имени Н.А. Семашко, известного организатора здравоохранения РСФСР.

Исторически сложившийся микрорайон Донецка Смолянка, который находится возле урочища Бахмутка, на границе Ворошиловского и Куйбышевского районов города. Урбаноним (название внутригородского объекта) Смолянка имеет уже устаревший вариант Смоляниновка из первичного словосочетания Смоляниновская гора, т.е. возвышенное место, связанное с фамилией Смолянинова. У её обладательницы Джон Юз арендовал земли под строительство каменноугольных копей для нужд расположенного недалеко металлургического завода.

Название восточной части Кировского р-на Донецка – Красный Городок. Своё имя получил по нескольким домам, покрытым красной черепицей.

Распространённое в жаргоне студентов Донецка название Областной научной библиотека им. Н. К. Крупской – Крупа. Стяженный эргоним, образовавшийся вследствие лексикализации его меморативного компонента, испытавшего, в свою очередь, усечение основы и получившего в качестве словообразующего форманта флексию -а. Я вчера весь день просидела в Крупе; Выходишь у Крупы и идёшь направо (запись 2006 г.).

Название северной части Кировского р-на Донецка- Лидиевка. Топоним образован по имени шахты №2-7 «Лидиевка», бывшего Лидиевского рудника, от имени дочери владельца рудника. Вариант названия – шахта 2-7 связан с разработкой 2-го и 7-го стволов шахты.

Название одной из частей Кировского р-на Донецка, возле железнодорожной станции Рутченково- Рутченковка. В этом месте в конце XIX – начале XX века находился Рутченковский рудник, принадлежащий братьям Рутченко.

Будучи разделом языкознания, топонимика стоит как бы на стыке трех наук: лингвистики, географии и истории. Она служит важным вспомогательным средством историкам, географам, археологам, этнографам. Оценивая значение географических названий, очень метко и образно сказал о них известный журналист и этнограф первой половины прошлого века Н. И. Надеждин: «Топонимика – это язык земли, а земля есть книга, где история человечества записана в географической номенклатуре».

Литература

1. Введенская Л. А. От собственных имен к нарицательным: кн. Для учащихся ст. классов / Л. А. Введенская, Н. Б. Колесников. – М. : Просвещение, 1981. – 144с.
2. Люстрова З. Н. Беседы о русском слове / З. Н. Люстрова, Л. Н. Скворцов, В. Я. Дерягин. – М. : Знание, 1976. – 142 с.
3. Отин Е. С. Происхождение географических названий Донбасса / Е. С. Отин. – Донецк : Юго-Восток, 2014. – 199 с.

ИСТОРИЯ РУССКИХ ИМЁН

*Гракова Ольга Сергеевна,
студент I курса факультета компьютерных наук и технологий;
Мачай Татьяна Александровна,
кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»*

История человеческих имён сложна и многообразна. Многие из них кажутся абсурдными, а ведь с их помощью можно установить связи русского населения с другими народами и изучить особенности быта людей, живших очень давно. Наука, изучающая имена, называется антропонимикой и является разделом ономастики. Рассмотрение ее аспектов очень интересно применительно к реализации в жизни носителей современного русского языка.

Вспомним произведения русских классиков, имена действующих лиц. Как оказывается, за этими именами скрыта целая история эпох, разных социальных групп и классов, часто даже судьбы людей.

Николай Некрасов – певец нелегкой крестьянской судьбы. Гаврила, Ермил, Яким, Савелий, Матрёна, Ненила, Орина, Влас – это имена тружеников, угнетенных, но не сломленных, представленных в его произведениях.

А противоположностью Некрасову и его стилю будет великий поэт Лев Толстой. Пьер, Натали, Элен, Долли, Кити, Бетси – дворяне, которых невозможно представить такими же, как и героев Некрасова – бедных, измученных жизнью. При крещении герои Толстого также получали исконно русские имена, но в обиходе Пётр превратился во французского Пьера, Наташа – в Натали, Елена – в Элен, Дарья на английский манер стала Долли, Елизавета–Бетси, Екатерина–Кити.

И так происходило на самом деле, а литература лишь записывала состояние реальных имён. Они же, в свою очередь, постоянно менялись, но одни дошли до нашего времени, а другие просуществовали в народе недолго или встречаясь в единичных случаях. Почему же менялись имена, были ли какие-то закономерности и какой путь они прошли до современности?

Я думаю, что все помнят сказку о Кошче Бессмертном, которую рассказывали нам родители. Он совместил в себе самые страшные черты характера и внешности. Но каково будет удивление, если я скажу, что это не так. В берестяной грамоте XV века есть одно любопытное послание: “Челобитье от Кошcea и от полковников”. И дальнейший текст грамоты развеивает наши предположения о том, что это сказочный персонаж. Оказывается, что тот Кошцей был обычным ключником, очень даже деловой

человек, внешность которого может не иметь ничего общего с привычным нам героем сказки. Так вот, Кощей всего–навсего русское имя, как и тысячи других.

В другой берестяной грамоте рассказывается о том, как некий Щука послал кому–то клещи, а рядом упоминаются два совсем обычных имени. Значит Щука – такое же обычное имя, как и Кощей. В таких же грамотах можно прочесть о Заяце, который должен заплатить кому–то четыре белки (новгородская денежная единица).

Значит, если были “рыбьи” и “звериные” имена, то должны быть “растительные”, “птичьи” и тому подобные? И они есть, точнее были, но до наших дней не дошли. Ранее никого не удивило бы, если бы человека называли Зайка, Хомяк, Конь, Селезень, Соловей, Борщ или Орех. Для нас это абсурд. Таких же имён очень большое количество, многие из них образуются из корней других слов (жизн- – Жизномир), вторые означают черту характера, которую приветствовали в человеке или нет (Добрыня, Невежа), третьи имеют общее окончание (Воило, Станило; Воислав, Станислав). Но жизнь идёт своим чередом и некоторые имена возвращаются в жизнь детей XX века.

Например, дохристианские имена, которые совсем перестали употребляться к XVIII веку: Борис, Глеб, Олег, Ольга, Игорь, Владислав, Владимир. Согласитесь, они у нас на слуху, ничего необычного, но они возвратились в моду спустя два века. А имена Олег, Ольга, Игорь, которые мы считаем исконно русскими, неславянские по происхождению, и пришли к нам из скандинавского языка, где звучали как Хельг, Хельга, Ингварь. А Георгий, Юрий и Егор возникли из одного – Георгий, которое изменялось веками и приняло такие формы.

Какие же имена начали активно использоваться в начале XX века? Сергей, Света, Лена, Таня, Рома, Коля, Настя, Диана – имена детей двухтысячных. Видели ли Вы современных детей лет с такими же именами? Я думаю, что крайне редко. Обычно это Милана, Илона, Карина, Матвей, Тимофей, Ярослав и прочие.

В последние пять лет детям стали давать ещё более необычные имена, такие как Варлаам, Елисей, Светозар, Лукерья, Евфросинья.

Вот теперь мы и пришли к логическому заключению: те именованья, которые были актуальны два, три, а то и пять веков назад (даже такие абсурдные, о которых уже упоминалось) могут начать использоваться уже в ближайшие двадцать лет. Простые имена уже не дают человеку свою изюминку, родители не хотят называть детей, как их стареньких бабушек, которым уже за восемьдесят. Намного лучше назвать ребёнка каким–нибудь Добрыней или Марфой и тем самым привлечь внимание. Ведь во всей этой человеческой суете, не остаётся ничего, что напоминало бы нам о наших русских корнях. Большинство тех имён, что мы сейчас слышим, пришло к нам из Европы, Америки или Азиатских стран, даже наш лексикон полон заимствованных слов.

Древнерусские имена – самый простой и естественный способ сохранить нашу культуру, а людям необходимо ощущение прикосновения к своей истории. Честно говоря, я думаю, все устали от обычных имён и нам явно надо это исправлять, пусть даже и такими нелепыми древнерусскими именами. Именно поэтому в наше время как никогда актуальна фраза: “Всё новое – это хорошо забытое старое”.

Литература

1. Полякова Е. Н. Из истории русских имён и фамилий: Книга для учащихся / Е. Н. Полякова. – Москва: «Просвещение», 1975. – 160 с.: ил. – Текст: непосредственный.

2. Угрюмов А. А. Русские имена / А. А. Угрюмов. – 2-е изд., испр. и доп. – [Вологда] : Северо-Западное книжное издательство, 1970. – 112 с. – Текст: непосредственный.

УДК 81.6

АНТРОПОНИМИЧЕСКИЙ ОБЛИК ИМЕНИ ЕКАТЕРИНА

*Грачева Екатерина Александровна,
обучающаяся 11 класса;
Беляева Любовь Ивановна,
учитель русского языка и литературы
МОУ «Школа № 77 г. Донецка»*

Имя – ведущее средство общения. Имена имеют все события, предметы, явления и люди, которые нас окружают. Историю возникновения и значение имён и названий исследует наука ономастика. В переводе с греческого её название означает «искусство давать имена». Известно, что имена даются объектам живой и неживой природы, то есть могут быть собственными и нарицательными.

Самую большую группу имён собственных составляют антропонимы – любые собственные имена, которые может иметь человек, в том числе личное имя, отчество, фамилия, дедичество, прозвище, кличка, псевдоним, криптоним. Все виды антропонимов объединены общими функциональными признаками – способностью именовать человека и использоваться при обращении к нему[5].

Лучше разобраться в происхождении имён, а так же в закономерностях их функционирования помогает антропонимика.

Обращаясь к статье А. В. Суперанской «Общая теория имени собственного» [7], узнаем, что специальным ономастическим, свойственным всем антропонимам признаком считают функцию идентификации, которая

включает в себя ещё три подфункции: различение, выделение и противопоставление.

«Наряду с нарицательными именами онимы реализуют в языке аккумуляционную функцию, поскольку многие из них хранят концентрированную информацию о былых эпохах, связанную с деятельностью их носителей – учёных, писателей, артистов, политиков и других известных личностей», – пишет в своей статье Т.А. Буркова [1].

Также имена собственные могут выступать как национальные знаки, то есть указывать на этническую принадлежность их носителей. Например, Пушкин – Россия, Китс – Англия, Моцарт – Австрия.

Сейчас лингвисты спорят, что именно считать значением имени собственного. Одни утверждают, что имена собственные «никак не характеризуют их, не сообщают ничего истинного или ложного» [6]. Другие – «поскольку имя собственное относится к единичному предмету, его содержание соответствует всей совокупности его свойств в их нерасчлененной целостности» [6, с. 191].

Д.И. Ермолович в книге «Имена собственные на стыке языков и культур» [3] выделяет в значении имён собственных четыре основных компонента:

1) бытийный (интродуктивный) – этот компонент подтверждает существование предмета и является общим для нарицательных и собственных имён;

2) классифицирующий (денотат) – этот компонент указывает на принадлежность предмета к какому-либо классу. Например, денотатами топонимов являются географические названия;

3) индивидуальный – наречение одного из предметов в рамках денотата. «Существует река, которая называется Темза» и т.п;

4) характеризующий – этот компонент указывает на признаки предмета, достаточные для того, чтобы собеседники поняли о чем речь.

Д.И. Ермолович в качестве примера приводит собственное имя «Ниагара», которое представляет собой как бы свернутое сообщение: «эта река протекает в Северной Америке и образует один из самых больших водопадов в мире» [3, с. 12].

Существует два способа изменения антропонимов – это сокращение и расширение. Изменением структуры слова называют процесс превращения одной единицы в другую путем изменения звучания и значения. Подробнее об этом рассказывается в исследовании О.Н. Новикова. Учёный пришел к выводу, что изменение и развитие языка возможно лишь в процессе бесконечного создания, использования и отбора различных форм.

Следует отметить значительный вклад в изучение антропонимов М.Н. Тупикова, Н.А. Петровского, А.А. Угрюмова и др., создателей словарей русских личных имен. Благодаря многолетнему труду ученых, можно узнать этимологию, историю появления русских имен.

Например, имя Екатерина, которое является популярным во всём мире и входит в двадцатку самых популярных имён России. Это имя давали своим героиням известные писатели и драматурги: А.Н. Островский, пьеса «Гроза» – Катерина Петровна Кабанова, Н.С. Лесков, повесть «Леди Макбет Мценского уезда» – Катерина Львовна Измайлова, Ф.М. Достоевский, роман «Преступление и наказание» – Катерина Ивановна Мармеладова, Л.Н. Толстой, роман «Воскресение» – Екатерина Михайловна Маслова и др.

Согласно общепринятой версии имя Екатерина появилось в Древней Греции. Екатерина — чистая, нежная, кроткая, скромная, от греч. katharíos, ek+Katharaina [8, с. 52]. Разговорный вариант имени, краткая форма, – Катерина. Различия между полной и краткой формами состоит лишь в том, что последняя не употребляется официально.

Производные имени – Екатеринка, Катеринка, Катя, Катенька, Катечка, Катюха, Катюша, Катюня Катуня, Катюра, Катюся, Катюля, Катяха, Катяша, Катёна, Рина.

Синонимы: Катарина, Катерина, Катрина, Кэтрин, Каталия, Кетеван.

В Библии это имя упоминается в рассказах о Святой великомученице Екатерине Александрийской (287–305 гг. н.э.), которая жила и пострадала за веру в Египте, принадлежавшем в тот период Римской империи. В католических странах обрело популярность еще в Средние Века. Здесь оно не только трансформировалось в Кэтрин, Каталина, Кэтти, Катаржина, Кейт, но и получило мужской аналог – Катерин. Вероятно, причиной тому был культ упомянутой мученицы – покровительницы девушек, счастливого брака и семейной жизни.

А вот на Руси долго оставалось редким и даже экзотичным. В 1648 году так назвал свою дочь царь из дома Романовых – Алексей Михайлович. Последующие два столетия подобным образом именовались в основном царские особы и дворянки, включая иностранок, например, Екатерина Великая (при рождении София). В XIX веке имя распространилось в купеческой и крестьянской среде, став очень модным. Вторая волна его популярности в России пришлась на последние три десятилетия [2].

Интересно исследование Дэвида Сидху из Университета Калгари. В его статье, опубликованной в Journal of Experimental Psychology: General [9], говорится о том, что люди неосознанно связывают звуки в именах с определёнными чертами личности и даже с определёнными формами. После проведения ряда экспериментов, Дэвид Сидху и его команда предположили, что люди могут использовать более мягкие звуки в спокойных ситуациях, и поэтому мы воспринимаем тех, в чьих именах есть мягкие звуки как более приятные и сознательные. С другой стороны, связь между звуком и личностью может быть более метафорической: короткие резкие звуки могут напоминать быструю, бодрую энергию человека.

Говоря об энергетике имени Екатерина, можно утверждать, что она мощная, но спокойна. Учение о звуковой вибрации утверждает, что при вибрации 103000 к/с излучение имени составляет 88%. Это высокий показатель, свидетельствующий о физической и психической стойкости, альтруизме, смелости тех, кто носит это имя. Краткая форма «Катя» более ритмична и энергична, а «Катюша» произносится женственно и легко.

Рассмотрим смысловой и эмоциональный оттенок имени:

«Е» – простота души и амбициозность, а также болтливость и проницательность.

«К» – загадочность, умение хранить чужие тайны, трудолюбие, сила воли, выносливость, перфекционизм.

«А» – активность, энергичность, целеустремлённость, задатки лидера, организаторские способности.

«Т» – страсть к разнообразию, развитая интуиция, эмоциональность, творческие таланты, любовь к истине.

«Е» – повторяясь, буква «е» усиливает качества, присущие первой букве этого имени.

«Р» – верность данному слову и жизненным принципам, стремление доводить начатое до конца, азартность, умение видеть суть вещей, не обманываясь красивым фасадом.

«И» – тонкая духовность, впечатлительность, миролюбие, прекрасный вкус.

«Н» – критический склад ума, умение принимать взвешенные решения, разборчивость в связях.

«А» – в конце – обидчивость, неумение принимать критику в собственный адрес, высокомерие, капризность [4].

Однако кажется маловероятным, что информация, полученная из звуков имени, может соответствовать характеристике конкретного человека носителя имени в реальном мире.

Система современных имен не есть нечто застывшее. Как и в языке в целом, в системе личных имен происходят постоянные изменения. В ониме отражается мировосприятие человека как носителя определенной культуры, социальных условий. Тот факт, что имена собственные относятся к интернациональной лексике, поэтому принадлежат сразу к нескольким языкам, открывает огромное поле для лингвистических исследований в этой области.

Литература

1. Буркова Т. А. Функциональный потенциал имён собственных / Т. А. Буркова // Вестник Башкирского университета. – 2016. – Т. 21. – № 3. – С. 760–763 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionalnyy-potentsial-imen-sobstvennyh>

2. Екатерина – значение и происхождение имени [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://znachenieimeny.ru/imena/ekaterina/>
3. Ермолович Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур. Заимствование и передача имён собственных с точки зрения лингвистики и теории перевода / Д. И. Ермолович. – М. : Р. Валент, 2001. – С. 200.
4. Значение имени Екатерина, Катерина, Катя [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://imena.guru/zhenskie-imena/ekaterina_proiskhozhdenie_i_znachenie_imeni.html
5. Мадиева Г. Б. Антропонимы как средство выражения национальной культуры / Г. Б. Мадиева, В. И. Супрун // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2010. – С. 96–102 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/antropimy-kak-sredstvo-vyrazheniya-natsionalnoy-kultury/viewer>
6. Серебренников Б. А. Языковая номинация. Общие вопросы / Б. А. Серебренников. – М.: Наука, 1977. – 358 с.
7. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. – М. : Наука, 1973. – 366 с.
8. Угрюмов А. А. Русские имена / А. А. Угрюмов. – 2-е изд., дополненное и исправленное. – Северо-западное книжное издательство. – 1970. – 112 с.
9. David Sidhu. Does the name say it all? Investigating phoneme-personality sound symbolism in first names // Journal of Experimental Psychology: General. – 2019/9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://psycnet.apa.org/fulltext/2019-43758-001.html>

ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЭРГОНИМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

*Губич Виктория Дмитриевна,
студент IV курса факультета иностранных языков;
Сысоева Евгения Сергеевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры английской филологии
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Имена собственные (ИС) относятся к числу языковых универсалий, так как каждый этнос владеет своим набором онимов, оживленно развивающихся в связи с эволюцией народа. Это суперсоциальные знаки, которые были созданы членами общества, служащие социуму и отражающие его ценности в ту или иную эпоху. Данный факт определяет устойчивый интерес лингвистов к проприальной лексике вообще и лексике английского языка – в частности.

Актуальность данного исследования обусловлена растущим интересом современной лингвистики к неофициальным (прозвищным) эргономическим наименованиям в английском языке, которые до сих пор остаются малоизученным лингвистическими единицами, отражающими этноспецифические особенности английского языкового общества.

Объектом настоящего исследования являются неофициальные эргонимы в английском языке как индивидуализирующие коммерческо-рекламные имена социальных объединений людей, обладающие мощным лингвокультурным и прагматическим потенциалом.

Предметом исследования являются семантические особенности неофициальных эргонимов в английском языке.

Цель работы заключается в выполнении анализа структурно-семантических особенностей неофициальных эргонимов, осуществлении комплексного анализа неофициальных наименований организаций, коллективов, предприятий и учреждений с точки зрения выполнения ими аттрактивной функции.

Материалом исследования послужили 100 единиц, отобранные методом сплошной выборки из «Oxford Dictionary of Nicknames, Delahunty A», а так же из «Longman Dictionary of English Language and Culture. Pearson Education Limited».

Ономастика, или онимия, как совокупность имен различных типов, связана со всеми сферами жизнедеятельности человека. Человек употребляет имена собственные как наиболее удобный способ обозначения объекта. Использование имен собственных всеобщее, универсально [2, с. 9].

Эргонимы выступают как особый класс имен собственных, одной из специфических черт которых является уникальность творчества, где языковым материалом могут служить различные типы онимов.

В основном эргонимы являются продуктами вторичной номинации и могут быть образованы как от апеллятивов, так и от других онимов. И только подавляя все предыдущие значения слова, эргоним становится семантически самостоятельным. Специфика функционирования эргонимов как языковых единиц особого типа определяется несколькими факторами.

Семантика эргонима, как и семантика иных онимов, носит не только номинативный характер, но при этом представляет собой всю совокупность признаков называемого делового объединения, то есть «отражается в нашем сознании в виде единичного индивидуального понятия» [4, с. 27].

Имена собственные сообщают особую информацию, отличающуюся от той, которую несут имена нарицательные. Данная информация субъективна, индивидуальна, в большинстве случаев ясна лишь узкому кругу людей (в случае если речь идет не об общеизвестных наименованиях).

На сегодняшний день можно проследить особую динамику прозвищного имятворчества. Неофициальные наименования и ИС широко представлены на всех уровнях ономастической лексики, как в русском, так и в английском языках.

Большое количество неофициальных дополнительных имен (НДИ) неодушевленных предметов могут переходить в категорию имен нарицательных, теряя свое индивидуальное свойство, например, *Caddy* (усеченное от *Cadillac*); *bug*, *VW bug*, *beetle* (ласк. 'жучок' – НДИ для автомобилей модели Volkswagen Beetle); *beamer/ beemer* (производное от BMW для всех автомобилей марки концерна BMW).

Стимулом к генезису прозвищного имятворчества, как правило, является эмоциональное и оценочное восприятие человеком окружающей его действительности (уважение, любовь, ирония, презрение), на основе чего можно выделить коннотативные характеристики, создающие «эмотивный код» языка (по терминологии В.И. Шаховского (2002)) [1, с. 15]. Примером *положительного восприятия* окружающей действительности выступает *City of Angeles* 'Город Ангелов' – прозвищное наименование одного из штатов США (Лос-Анджелес). В качестве примера *отрицательного восприятия* действительности приведем прозвищное наименование небоскреба, облицованного черным мрамором в г. Нью-Йорке – *Black Rock* 'Черная скала' – штаб-квартира телекомпании Си-би-эс.

Результаты семантического и компонентного анализа свидетельствуют о том, что семантика неофициальных эргонимических номинаций зачастую содержит оценочный компонент значения. Такой ракурс исследования дает возможность описать фрагменты ценностной картины мира, связанные со стереотипами и приоритетами носителей языка в процессе номинации [3, с. 10]

Кроме того, нам представляется возможным также выделить НДИ *групповые и индивидуальные*. Так например, *The Dirty Shirts* ‘Грязные рубашки’ – прозвищное имя полка Британской армии, возникшее после битвы 1857 года, во время которой данный полк сражался без мундиров, относится к групповым неофициальным дополнительным именам, так как называют целый класс «предметов». Примером индивидуальных НДИ могут служить названия высших учебных заведений, например, *The Harvard of the East* ‘Гарвард Востока’ – прозвищное имя Гарвардского университета; *Corn Cobs* ‘Початки кукурузы’ – неофициальное имя для двух шестидесятиэтажных домов в центре г. Чикаго, штат Иллинойс; прозвищное имя соотносится с формой этих зданий.

Семантический анализ единиц исследования позволяет прийти к выводу о том, что единицы неофициального языкового узуса представлены практически во всех категориях ономастической лексики, тем самым определяя культурно-национальное пространство языковой общности.

Нами была предпринята попытка классифицировать ономастический лексикон особого типа: неофициальные (вторичные имена) неодушевленных предметов. Добавочную идентификацию получают определенные классы неодушевленных предметов, причем в них выделяются групповые и индивидуальные имена.

Изучение особенностей прозвищного имятворчества дает возможность проанализировать имена собственные как выразители особого национального мироощущения английского языкового общества в процессе номинации.

Литература

1. Махниборода О. В. Неофициальные (прозвищные) имена различных объектов ономастики: структурно-семантический аспект: на материале русского и английского языков : автореферат ... кандидата филологических наук: 10.02.19 / О. В. Махниборода. – Майкоп, 2010. – 20 с.
2. Сызранова Г. Ю. Ономастика : учебное пособие / Г. Ю.Сызранова. – Тольятти : Изд-во ТГУ, 2013. – 248 с.
3. Сысоева Е. С. Оценочные антропонимы в английском языке : [монография] / Е. С. Сысоева – Донецк : ДонНУ, 2013. – 231 с.
4. Трифонова Е. А. Названия деловых объектов: семантика, прагматика, поэтика : диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.19 / Е. А. Трифонова. – Волгоград, 2006. – 247 с.

МЕСТО НИКНЕЙМОВ В ОНОМАСТИКЕ

*Демура Таисия Евгеньевна,
студент II курса факультета стратегического
управления и международного бизнеса;*

*Усова Оксана Олеговна,
кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой краеведения*

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

Никнейм это виртуальное имя собственное, условное или вымышленное. Это художественный образ, который пользователь создает для общения в сети. Никнейм это новое явление в ономастике, отчего его статус окончательно пока что не определен.

Существительные через всю предметную лексику делятся на собственные и нарицательные. В этом разделении основным является противопоставление обобщенных названий однородных предметов (река, окно) наименованиям единичных предметов, которые выделены из ряда однородных. Имена собственные в отношении к предметам носят условный характер, что обуславливается полной или относительной произвольностью первоначального выбора и непереводимости на иные языки.

Собственные имена чаще всего подразделяют на две группы: наименования, что представлены словосочетаниями и предложениями (название газеты, исторической эпохи и т.п.) и имена собственные (прозвища людей). Термин «имя нарицательное» противопоставляется термину «имя собственное», поскольку ограничивает «мир» пределами слова и существительных и этим самым затрудняет определение места собственных имен в языке. То есть, имена собственные могут быть целыми предложениями, выходя за рамки лексики. А сами имена это звуковой материал, смысловое значение которого может быть значимым в момент возникновения имени, но после смысловое значение может быть утрачено без последствий для функционирования. Исходя из этого, собственные имена можно составлять их любого языкового материала.

Никнеймы – вымышленные имена, которые создают пользователи Интернета на основе языковых единиц: *САХАРЌК, Pozitiv4ik, ЖуБу Без сТрАХа, Black_Angel, ТЂЌя зЌЌЌ, хуЛьГаґка, АнґелОчґк, MoRGaN, ЖдуПятницу, О_p_T_i_M_i_S_t, Милый демон, ТЌРЌЌ, 4ЕловЕК, ДиКиЙ < АнГеЛ;* по своей природе никнеймы схожи с антропонимами. Никнеймы имеют в себе признаки единичности обозначения отдельных индивидов. Выбор никнейма осуществляется произвольно, а личностные свойства, что

имплицитно заложены в знаке или слове не могут отражать реальных характеристик человека.

Проблема изучения антропонимов связана со сложностью формирования имен, сущности информации, которую может нести в себе имя (род занятий, характеристика определенных человеческих качеств) и функционирования в речи. Можно сказать, что никнеймы, в отличие от имен, имеют способность к устойчивой воспроизводимости, являясь при этом результатом речевой манипуляции. Основной характеристикой никнейма является единичность и определенность номинации, наличие референции и семантическая структурная специфика.

Носителями виртуальных имен являются их авторы, из чего следует, что никнеймы – это результат самономинации. Никнейм репрезентируется в имени самим коммуникантом, исходя из собственных намерений осуществить речевой акт.

При этом истинность или неистинность личных характеристик остается скрытой.

Никнейм конкретизирует образ, оставаясь более сложным структурным языковым знаком, чем антропоним. И даже если пользователь выбирает личное имя в качестве никнейма, то оно чаще всего не дублируется, а представляется в виде коннотативно окрашенных вариантов, например: *Сергей* – *Сергун* или *Серега*.

Стоит рассмотреть понятие клички и прозвища. Прозвище ближе к более общему номинативному диапазону, а кличка характеризуется специализированностью, которая обусловлена коннотативностью [2, с. 54–55].

Одной из особенностей кличек и прозвищ является их связь с явлением вторичной номинации, в результате которой выявляется соотносительность существующего в языке словесного знака с новым окказиональным референтом.

Квалифицируются клички и прозвища как вид антропонима, который индивидуализирует объект (лицо) по определенному признаку, сохраняя прозрачность номинации. Есть определенное сходство никнейма с кличкой и прозвищем. Тем не менее, специфика никнейма заключается в самонаименовании, что в лишь некоторой мере тождественно процессу именованию посредством прозвищного лексикона.

Специфика никнеймов заключается в ограниченности сферы их использования – интернет-пространством. Ник является важнейшим элементом чатового общения. А создание никнейма – это творческий акт.

Человек сам называет себя, придумывая никнейм; такой тип имени называется псевдоним. Интернет коммуникатор описывает себя определенным образом, чтобы создать «виртуальную личность». В никнейме отображаются желания автора побыть тем, кем хочется быть. Он создается с помощью лексических и паравербальных языковых средств.

Псевдоним понимается как средство самоименования автора. Никнейм может быть отнесен к псевдонимам.

Рассматриваемые ономастические единицы в никнейме индивидуальны и специфичны по своему строению и смыслу. Они могут состоять как из одного, так и из нескольких слов, употребляться как в прямом, так и в переносном смысле.

Следует отметить признак экспрессивности никнеймов, который придает выразительности и реже встречается в псевдонимах. Таким образом, основное сходство никнеймов с псевдонимами основывается на признаках вымышленности имени, индивидуальной принадлежности, самоназывания и самоидентификации, мотивированности, искусственности, экспрессивности, а также ограниченности сферы употребления.

Рассматривая смежность никнейма с псевдонимом следует выделить их специфику, которая обусловлена тем, что никнеймы используются в Интернет-пространстве, которое является особым видом коммуникационного поля.

Итак, никнейм – это новое явление в ономастике, которое развилось благодаря распространенности интернет-коммуникации. В никнеймах может быть обнаружено сходство с псевдонимами, кличками, а также прозвищами. Они имеют особый статус языковых единиц, что выражается в исключительном контексте их использования и специфике их образованных моделей.

Литература

1. Арутюнян М. А. Антономасия как средство языковой номинации / М. А. Арутюнян // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. – 2010. – № 2. – С. 7–12.
2. Вальтер Х. Русские прозвища как объект лексикографии / Х. Вальтер, В. М. Мокиенко // Вопросы ономастики. – 2005. – № 2. – С. 52–69.
3. Балкунова А. С. Место никнеймов в ономастике / А. С. Балкунова, Э. М. Рянская [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-nikneymov-v-onomastike/>

ЗАГАДКИ ФАМИЛИЙ МОИХ ОДНОКЛАССНИКОВ

*Заболотний Артур Сергеевич,
обучающийся 10 класса;
Левашова Лариса Александровна,
учитель русского языка и литературы
МОУ «СШ № 50 г. Макеевки»*

Изучая тему «Фразеологизмы» на уроках русского языка, я заинтересовался одним из них: «Иван, не помнящий родства». Афоризм имеет несколько значений, смысл которых в современной трактовке сводится к следующему – «Относящийся с пренебрежением или полным безразличием к своим предшественникам, к воспитавшей его среде, к прошлому своей родины и т.п.» [6, с. 340].

Но, оказывается, первоначально это был юридический термин, который применялся к беспаспортным бродягам (беглецы с царской каторги, крепостные крестьяне, бежавшие от помещика, солдаты, не вынесшие тяжести рекрутчины, сектанты и т.п.) в случаях столкновения с властью. Например:

Старик Антип был из беглых и числился в разряде не помнящих родства (Д. С. Мамин-Сибиряк. Три конца) [1, с. 430].

А несколько раньше, каких-нибудь пятьсот лет назад, речь вообще шла о невозможности установить имя пойманного. И совсем ничего не упоминалось о фамилии, потому что родословную могли иметь только аристократы: «... всей массе простого народа «предков не полагалось» [4, с. 5].

Следовательно, у истории фамилий довольно «юный» возраст.

Все вышеизложенное показалось мне интересным. Ведь фамилия – это история не только рода, но и места, где родились ты и твои предки, в широком смысле – это связь времен и поколений, это прошлое, настоящее и будущее Родины, народа. Это ценно для науки, потому что из отдельных «я» складывается подлинно человеческая история.

Очень не хочется быть «Иванами, не помнящими родства».

Цель исследования – выявить национальную природу рассматриваемых собственных имен и сформировать представление об их семантике на основании материалов рассматриваемых трансформаций.

Вышеизложенное определяет конкретные задачи исследования:

1. Выяснить, что изучает ономастика, и значение слова «фамилия».
2. Познакомиться с существующими методами изучения значения и происхождения фамилий.
3. Работать над формированием умения самостоятельно объяснять рассматриваемые языковые формы.
4. Провести сравнительный анализ и выявить специфические

особенности объекта исследования.

5. Составить картотеку трактовок значений и происхождения фамилий моих одноклассников.
6. Выяснить частотность распространения указанных фамилий на территории города Макеевки.

Объект исследования: фамилии моих одноклассников.

Предмет исследования: трактовки значения и происхождение объекта исследования, частотность распространения на определенной территории.

Актуальность и целесообразность выбранной темы определяются сформулированной в рамках исследования целью и поставленными задачами: изучение истории семьи и рода, расширение кругозора, развитие исследовательской компетенции, формирование исторической памяти, патриотических чувств, уважения к семейным ценностям.

Использованные методы исследования: эмпирические (анкетирование, наблюдение, сравнение, систематизация и обобщение полученных данных), теоретические (мысленное моделирование, библиографический анализ и синтез литературы, сети Internet).

Научная новизна состоит в том, что впервые в рамках исследовательской работы осуществлен анализ значений, установлено происхождение фамилий обучающихся 10-Б класса МОУ «Средняя школа № 50 города Макеевки», систематизирована частотность употребления на территории проживания.

Результаты настоящего исследования могут быть использованы учащимися при выполнении различных заданий по ономастике, при написании истории рода, во внеклассной и кружковой работе.

Инструментарий для исследований

Национальная природа или происхождение фамилий моих одноклассников имеет следующие корни:

1) русские, например: ДЮКАРЕВ. Прозвище «Дюкарь» восходит к слову «дюка»: так во владимирских говорах называли молчаливого или угрюмого человека. Согласно другой версии, в основе этого прозвища лежит глагол «дюкать» – «травить; уськать (собаку), атукать (по зайцу), улюлюкать (по волку, лисе)». В этом случае прозвище «Дюкарь» мог получить охотник [6];

2) украинские, например: фамилия ФЕСЕНКО относится к распространенному типу украинских фамилий и образована от крестильного имени Феоктист при помощи суффикса -енко (в значении «маленький», «молодой человек», «сын»). Поэтому Фесенко буквально понималось как «сын Феси». Позднее древний суффикс -енко утратил свое прямое значение и сохранился лишь в качестве фамильного [2];

3) белорусские: ШПАК. Фамилия восходит к слову «шпак». Так в украинском, белорусском, польском языках и в некоторых русских говорах называют скворца. Скорее всего, предок обладателя этой фамилии обладал красивым голосом, за что и получил прозвище Шпак. Не

исключено, что подобным образом называли и человека с небольшой сединой, проседью [5];

4) корейские: *Фамилия ТЕН относится к распространенному типу корейских фамилий и имеет три иероглифических написания. Две из трех фамилий имеют китайские корни происхождения, одна – корейскую. В переводе с корейского иероглиф ТЕН означает «поле», а вот на китайском языке «ТЕН» – это «рай, небо, золото».*

Источник: <https://www.analizfamilii.ru/Ten/proishozhdenie.html>

Продукт исследовательской деятельности в контексте рассматриваемой темы – картотека фамилий моих одноклассников в формате учетных карточек. Например:

УЧЕТНАЯ КАРТОЧКА

Фамилия ПОЛЯКОВА

Происхождение и история

Версии

1) Происходит от прозвища «Поляк», данного человеку в соответствии с местом его проживания. Однако это вовсе не означает, что человек, получивший фамилию, является поляком. В старину на Руси поляками называли всех подданных Польско-Литовского государства, независимо от национальности.

2) Возникновение прозвища связано со словом «поле». В этом случае «Поляком» могли прозвать жителя поля, равнины. Поляк, со временем, получил фамилию Поляков.

Языковые средства

Фамилии на -як/ -ак являются производными от этнических названий, названий жителей какого-либо региона, города или места [6, с. 112]: Полякóв < поляк < пóле

1. По происхождению: русская фамилия.
2. По семантике относится к группе *оттерриториальных*.
3. По частотности в г. Макеевке[4]: позиция.

Источник <http://www.ufolog.ru/names/>

Семантика фамилий учащихся моего класса

Основные группы системы фамилий

- 1 – *патронимичные, отражающие связь с предками;*
- 2 – *принадлежностные отражают экономическую зависимость: «чей работник»;*
- 3 – *владельческие – это дворянские фамилии, во всех странах Европы указывающие на местность, которой владел именуемый;*
- 4 – *оттерриториальные* обозначают не владельца местности, а прибывшего оттуда;
- 5 – *профессиональные, указывающие на занятие;*

6 – *оценочные* – по личным особенностям носителя (внешность, бытовые признаки,

внутренние свойства);

7 – *этнические*, соответствующие этническому происхождению [5, с. 171–174].

В классе – 29 человек

1–Алексеев, Горюнова, Дюкарев, Климов, Куркина, Никитюк, Павличенко, Полякова, Степанов, Воронков (10 человек);

2 – Деревяннов.(1 человек);

3 – Тен (1 человек);

4 – Гаевой, Гайворонская, Заболотный, Квитко, Шпак. (5 человек);

5 – Бойчев, Веретельник, Ткачѳв (3 человека);

6 – Бегоцкий, Бугай, Дрозд, Сороколетов, Толстых (5 человек);

7 – Данилов, Демьянишин, Месич, Фесенко (4 человека).

Самым интересным моментом в моей работе оказалась тема статистики фамилий, потому что нет данных подобного рода, кроме таблицы из книги Унбегауна Б.О. «Русские фамилии»: Пер. с англ./Общ. ред. Б. А. Успенского. – М.: Прогресс, 1989. – 443 с.

Однако исследователи отмечают краткость и относительную точность этих сведений по таким причинам:

- наличие лишь 100 позиций;
- исследование только русских фамилий;
- устаревшие сведения переписи населения, которые являются в данном случае самым объективным источником для получения информации подобного рода.

Тогда я на основе городского телефонного справочника [4] попробовал провести учет частотности фамилий моих одноклассников в городе, котором живу (Макеевка, ДНР). Объективность определяется пропиской абонента и его пользовательскими правами. И хотя в 2005 г. телефон стал в основном доступным предметом пользования (для 78 % населения почти полумиллионного города), а сейчас вытеснен сотовой связью, данные исследования мне кажутся интересными. Рассмотрим первые 3 позиции:

№ п/п	Фамилия	Количество абонентов на данную букву	Количество абонентов с данной фамилией	Позиция в рейтинге частотности
1	СТЕПАНОВ	4244 чел.	66 чел.	I
2	АЛЕКСЕЕВ	1536 чел.	58 чел.	II
3	ПОЛЯКОВ А)	3326 чел.	45 чел.	III

Таблица 1. Статистика частотности фамилий по версии исследования

Таким образом, тайны фамилий моих одноклассников раскрыты.

Из 29 фамилий 19 фамилий русского происхождения, 8 фамилий имеют украинские корни, остальные группы представлены в формате белорусских и корейских традиций употребления имен собственных. В семантическом ряду больше всего (10) патронимичных, отражающих связь с предками, типов фамилий. С учетом источника и применяемых технологий работы с информацией для установления частотности употребления самой популярной является фамилия СТЕПАНОВ.

Перспективы дальнейшей разработки темы исследования могут рассматриваться в контексте многонациональности региона и расширения информационного поля для исследования, например, списки учащихся школы и читателей библиотек.

Литература

1. Ашукин Н. С. Крылатые слова: Литературные цитаты; Образные выражения / Н. С. Ашукин, М. Г. Ашукина. – 4-е изд., доп. – М. : Худож. лит., 1986. – 528 с.
2. Грушко Е. А. Фамилии ... / Е. А. Грушко, Ю. М. Медведев. – М. : Рольф, Айрис-пресс, 1998. – 576 с. – (Энциклопедии).
3. Журавлев А. Ф. К статистике русских фамилий / А. Ф. Журавлев // Вопросы ономастики. – 2005. – № 2. – С. 126–146.
4. Телефонный справочник города Макеевки. 2005 – Донецк: ООО «Алан», 2005. – 448 с.
5. Никонов В. А. География фамилий / В. А. Никонов. – М. : Наука, 1988. – 192 с.
6. Унбегаун Б. О. Русские фамилии: Пер. с англ. / Общ. ред. Б. А. Успенского. – М. : Прогресс, 1989. – 443 с.
7. Фразеологический словарь русского языка: Свыше 4 000 словарных статей / Л. А. Войнова, В. П. Журков, А. И. Молотков, А. И. Федоров; Под. ред. А. И. Молоткова. – 4-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз., 1987. – 543 с.

ОТАНТРОПОНИМНЫЕ ОККАЗИОНАЛИЗМЫ КАК ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ РЕЧИ

*Лавриненко Дарина Игоревна,
обучающаяся 11 класса;
Назарова Татьяна Петровна,
учитель русского языка и литературы
МОУ «Осыковская школа» администрации Старобешевского района*

Собственные имена давно привлекали внимание ученых. Их возникновение, историю, различные преобразования, распространение, назначение изучают историки, литературоведы, психологи, этнографы, географы, языковеды. Вышесказанное и предопределяет актуальность данной работы.

Объектом являются нарицательные слова антропонимического происхождения. **Предмет** – отантропонимные окказионализмы.

Термином окказиональный принято называть слово, созданное к случаю, связанное с определенным случаем (ситуацией) его порождения. Окказиональные слова – это факты речи, противопоставленные фактам языка – словам узואльным. Окказиональные слова имеются и среди отантропонимных дериватов.

Окказиональное слово, как и узואльное, создается, прежде всего, с коммуникативной целью, поэтому должно быть понятно, хотя и представляет собой языковую аномалию. Однозначность информации, заключенной в сообщении, зависит от правильного понимания входящих в него слов. Поскольку окказиональное слово рождается в ситуации речи, т.е. в самом тексте, то в центре внимания оказывается его прагматическое значение, т.е. значение, которое оно приобретает в ситуации речи.

Прагматическое значение отантропонимных окказионализмов обусловлено, прежде всего, тем, что имена собственные, на базе которых они создаются, представляют собой разряд слов, значение которых в высшей степени экстралингвистично. Экстралингвистичность объясняется усиленной их связью с денотатом, что делает обязательным наличие в их семантике энциклопедической информации, включающей комплекс знаний об объекте. Эта информация сохраняется и в окказиональных производных от имен собственных. В силу этого трактовка отантропонимных окказионализмов возможна только с учетом этой информации. Интерпретация значения этой категории слов не ограничивается анализом вербальных средств, а включает еще и «фондовый» контекст. В известном двустишии А.С. Пушкина

*Я влюблен, я очарован,
Словом, я огончарован*

окказионализм *огончарован* «обнаруживает» свое значение только при условии фоновых знаний адресата: поэт влюблен в Н.Н. Гончарову, очарован ею.

Еще пример. О некоторых своих коллегах-пушкинистах А. Ахматова отзывалась так: «Они полагают, что отыскать нового знакомого Пушкина то же самое, что неизвестное стихотворение. Я называю эту науку *голицыноведение*» (ЛГ, 1989, 4 янв.). Окказиональный антропоним *голицыноведение* мотивируется антропонимом *Голицын* (или Голицына). Можно предположить, что найти неизвестное стихотворение А.С. Пушкина так же трудно, как найти человека с фамилией Голицын. Для того чтобы правильно интерпретировать композит *голицыноведение*, следует знать, что в числе знакомых А.С.Пушкина было свыше 20 (по неполным данным) самых разных Голицыных. Таким образом, можно было бы создать целую науку, занимающуюся изучением знакомых А.С. Пушкина только с фамилией Голицын(а). Итак, голицыноведение – это наука (учение) о Голицыных (а не о Голицыне!), и эта трактовка основана на фоновом контексте: Голицыных в пушкинском окружении было много.

Естественно, кроме экстралингвистического фактора, интерпретации семантики отантропонимных окказионализмов способствуют и лингвистические факторы.

Среди лингвистических факторов, способствующих выявлению прагматического значения отантропонимного окказионализма, можно отметить: а) словообразовательное значение; б) знание производящего слова; в) оппозиции с узуальными словами; г) слова-образцы, по аналогии с которыми созданы окказиональные слова.

Как образуются отантропонимные окказионализмы?

Как правило, любое окказиональное слово создается по стандартным языковым типам, но с индивидуальным, необычным материальным и смысловым наполнением их, т.е. имеет место элемент намеренности. Тот факт, что производящим словом выступает имя собственное, в частности, антропоним, уже увеличивает шанс производного попасть в разряд окказионализмов, так как в языковой системе не так много стандартных типов дериватов с проприальной основой. Например:

1) *Аленделонистый* образовано по типу слов *каменистый, голосистый, басистый* и т.п. В стандартной производной модели выступает неодушевленное существительное. Замена его антропонимом создала эффект окказиональности;

2) *Антиматросов* (Е. Евтушенко) – по типу *антимир, антициклон, антигерой*;

3) *Напавликоморозничать* (КП, 2003, 23 окт.) – по типу *наябедничать, налентяйничать, набродяжничать, напаясничать, наскоморошничать*;

4) *Малютовоскуратен* (ЛГ, 1997, 5 авг.) – по типу кратких качественных прилагательных *осторожен, восторжен, тревожен, склонен*. Это

словообразовательный и грамматический (краткое относительное прилагательное) окказионализм.

Окказиональные слова появляются и в результате контаминации. *Квазиморда* («некрасивый человек») – контаминация коннотативного литературного антропонима *Квазимодо* и апеллятива *морда* «некрасивое лицо». *Франкенматы* (томаты, созданные с помощью генной инженерии) – контаминация антропонима *Франкенштейн* и апеллятива *томаты*.

Характерный пример. «Народный реализм» образца Ю. Бондарева и П. Проскурина, язвительно названный М. Золотоносовым «*ивангардизмом*» (ЛГ, 1993, 4 дек.). Ивангардизм – окказиональный термин со значением «ориентированный на «Ивана»; национально замкнутый, прямолинейный авангардизм. Сталин является *Генгизханом* (КП, 2000, 3 марта). Сочетание Генеральный секретарь сокращается до Ген, чтобы заменить собой часть имени известного завоевателя Чингизхана. «*Колосс Родезийский*» – название газетной публикации (КП, 1999, 11 апр.), сравните – Колосс Родосский.

Таким образом, отантропонимные окказионализмы как лексические единицы, отличаются такими основными признаками, как ненормативность, функциональная одноразовость, зависимость от контекста, непредсказуемость, творимость, экспрессивность, номинативная факультативность, структурное несоответствие системе словообразования.

Литература

1. Мгеладзе Д. С. От собственных имен к нарицательным / Д. С. Мгеладзе, Н. П. Колесников. – Тбилиси : Изд-во Тбилис. госун-та, 1970. – 193 с.
2. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. – М. : Наука, 1978. – 199 с.

ГОДОНИМЫ БУДЕННОВСКОГО РАЙОНА ГОРОДА ДОНЕЦКА

*Лыхманюк Диана Александровна,
обучающаяся 11 класса;
Томашевская Светлана Анатольевна,
учитель русского языка и литературы
МОУ «Профильная гимназия № 122 г. Донецка»*

Происхождение имён собственных всегда интересовало людей. Ученые изучали историю их возникновения, значение и смысл, связь с историей общества, с мировоззрением и верованиями людей, с окружающей природой. Наименования городских объектов разных типов – неотъемлемая часть языкового пространства города.

Актуальность выбранной темы в том, что изучение топонимики родного края является очень важным. Живя в родном городе, мы не осознаем, насколько бедны в знаниях культурно-исторического наследия прошлого.

Изучением имен собственных, их происхождения, изменения вследствие долгого употребления или из-за заимствования из других языков занимается раздел языкознания ономастика.

Ономастика, в свою очередь, имеет множество разделов. Например, антропонимика изучает имена людей, зоонимика – клички животных, космонимика – названия созвездий, галактик, прагматонимика – наименования товаров и так далее. Один из разделов ономастики – топонимика. Именно она изучает названия географических объектов, их значение, происхождение, произношение и написание. Русский ученый, философ, этнограф XIX века Н. И. Надеждин писал: «Топонимика – это язык Земли» [7, с. 3], а филолог Я. К. Грот отметил: «Топографическое имя никогда не бывает случайным и лишенным всякого значения. В нем по большей части выражается или какой-нибудь признак самого объекта, или характерная черта местности, или сведения об истории местности, или, наконец, какое-нибудь обстоятельство, более или менее любопытное для ума и воображения» [8, с. 13].

Топонимика делится на подвида, один из них – это урбанонимы (внутригородские объекты). Урбанонимы делятся на агоронимы, которые изучают названия площадей, и годонимы, изучающие названия улиц.

Годонимы – самый подвижный и изменяемый пласт лексики, они являются зеркалом национальной культуры, содержат большой объем информации о традициях, своеобразии менталитета и особенностях миропонимания, характеризующих то или иное языковое сообщество. Впервые слово «улица» упомянуто в «Изборнике Святослава» 1076 года. Владимир Даль дает свое определение: «Улица – простор меж двух порядков домов; полоса, проезд, дорога, оставляемая промеж рядами домов». Современные лингвисты

С.И. Ожегов и Н.Ю.Шведова слегка подкорректировали трактовку знаменитого русиста: «Улица – пространство между двумя рядами домов в населенных пунктах для проезда и прохода» [4, с. 831].

Я живу в Донецке. Это большой город, который состоит из 9 районов и примерно 2 тысяч улиц. И каждая из этих улиц имеет определенное название и значение.

В этом проекте мы будем рассматривать топонимы района, в котором я проживаю, то есть топонимы Буденновского района. Он включает в себя 246 улиц, из них:

► 82 улицы-антропонимы: Александрова, Андрея Малышко, Буденного, Булавина, Георгия Димитрова, Дегтярева, Довженко и т.д.;

► 67 улиц, названных в честь географических объектов: Адыгейская, Ангарская, Арктики, Владивостокская, Горностаевская и т.д.;

► 28 улиц, названия которых отображают деятельность человека: Автомобилистов, Водителей, Генераторная, Горняков и т.д.;

► 3 улицы, названия которых посвящены освобождению Донбасса от фашистских захватчиков: 230-й Стрелковой дивизии, Авангардная, Победы (Павлоградское);

► 4 улицы, названия которых посвящены другим историческим событиям: Независимости, XIX Партсъезда, Парижской коммуны;

► 14 улиц названы в честь революционных событий: 40 лет Октября, Большевиков, Ноябрьская, Комсомольская (Ларино) и т.д.;

► 28 улиц, названия которых отображают физико-географические особенности: Абрикосовая, Антрацитная, Верхнекурганская, Высокогорная, Высотная, Глубокая, Гранитная и т.д.;

► 20 улиц с эмоциональными названиями: Бабушкина, Благодатная, Благоустроенная, Знаменательная, Праздничная, Солнечная, Ясная (Ларино) и т.д.

Хотелось бы обратить внимание на улицы, названные в честь освободителей Донбасса, так как в этом году мы отмечаем 75-летие со дня Великой Победы над немецко-фашистскими захватчиками.

В Буденновском районе насчитывается 8 улиц, названных в честь героев Великой Отечественной войны: Александрова, Буденного, Дегтярева, Лучинского, майора Мицулы, Оленчука, Пашковой, Талалихина.

Улица Александрова названа в честь Героя Советского Союза, гвардии старшего лейтенанта Никиты Александрова, который родился 115 лет назад, 28 июля 1905 года, в селе (ныне поселке) Гродовка, расположенном в Красноармейском районе Донецкой области, переименованном украинскими властями в Покровский.

Улица Буденного названа в честь Семёна Михайловича Буденного (1883–1973) – советского военачальника, трижды Героя Советского Союза и одного из первых маршалов СССР.

Улица Дегтярева носит имя Василия Алексеевича Дегтярева (1879–1969) – советского конструктора стрелкового оружия.

Улица Лучинского названа в честь Александра Александровича Лучинского (1900-1990) – советского военачальника. Он принимал участие во многих битвах во время ВОВ: Иранской операции, битве за Кавказ, Крымской операции и других.

Улица Майора Мицулы – в честь Федора Исаевича Мицулы (1904 – 10 октября 1943) – командира 1050-го стрелкового полка, 301-й стрелковой дивизии.

Улица Оленчука – в честь Тимофея Федоровича Оленчука (1912–1943) – участника антифашистского движения в Донецке в период Великой Отечественной войны.

Улица Пашковой названа в честь Марии Макаровны Пашковой (1908–1942). Во время Великой Отечественной войны она была участницей антифашистского движения в городе Торезе.

Улица Талалихина носит имя Виктора Васильевича Талалихина (1918 – 27 октября 1941) – военного летчика.

Итак, улицы - памятники языка, истории, культуры, географии. Гдонимы заключают в себе важную культурно-историческую информацию, связанную с духовной и материальной культурой или природой.

Литература

1. Все о Донецке: Справочное пособие. – Донецк : Донбасс, 2003. – 296 с., ил.
2. Даль В. И. Большой иллюстрированный толковый словарь русского языка: современное написание / В. И. Даль. – М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2008. – 349 с., ил.
3. Кругляк Ю. М. Имя вашего города / Ю. М. Кругляк. – К. : «Наукова думка», 1978. – 152 с.
4. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фраз / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.
5. Ономастика [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://studopedia.ru/5_108802_onomastika.html
6. Ономастика России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.onomastika.ru/terms/onomastika>
7. Топонимика [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.booksite.ru/fulltext/natural/topon/text.pdf>
8. Грот Я. К. Заметка о названии мест / Я. К. Грот [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003962614_47464/

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОНОМАСТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

*Мельник Анна Сергеевна,
обучающаяся 10 класса;
Жолудь Виктория Леонидовна,
учитель русского языка и литературы
МОУ «Школа № 113 г. Донецка»*

Ономастика – это раздел языкознания, изучающий собственные имена (онимы). Термином «ономастика» называют также совокупность собственных имён, которая обозначается и термином «онимия» [2].

Наше исследование будет касаться антропонимики – раздела ономастики, который изучает имена людей, и лежать в пределах исторической ономастики.

Многонациональность – характерная черта Донецкого края, обусловленная особенностями развития нашего региона.

Известно несколько исследований в области ономастики Донецкого края. Большинство исследовательских работ принадлежит ученому-ономасту Евгению Степановичу Отину, известному лингвисту, создателю Донецкой ономастической школы. В работах Е.С. Отина поднимаются вопросы топонимии и гидронимии Донетчины, но есть труд и в области антропонимики – «Словарь коннотативных собственных имён» [1].

Цель исследования: установить национальный состав учащихся МОУ «ШКОЛА №113 Г. ДОНЕЦКА» путём выполнения лингвистического анализа ономастической лексики, а именно фамилий представителей данной категории.

В ходе анализа было обнаружено, что самые распространенные фамилии в данном учебном учреждении имеют русские корни. В своей работе «Словообразовательные модели русско-украинских фамилий» автор В.Ф. Ибрагим [5] упоминает, что для большинства русских фамилий характерны суффиксы -ов, -ев. В основном такие фамилии образовались от имен, к примеру: Роман – Романова, Василий – Васильева; от рода деятельности, такие как: толкач – Толкачев, коваль – Ковалев; а также от отличительной черты внешности: нос – Носова, должий (высокий) – Долженкова.

Другим распространенным суффиксом русских фамилий является суффикс -ин, о нем подробно рассказывает языковед-славист – Б.О. Унбегаун в своей книге «Русские фамилии» [10]. История фамилий с данной морфемой связана с прозвищами, к примеру: Калиник – Калинин, Аноха – Анахин.

Следующей группе русских фамилий присуще окончание -ая. Об этом в своем исследовании повествует доктор филологических наук А. Сунеранская

[9]. Она утверждает, что данные фамилии образовались от названий географических объектов, к примеру: Зеленое (селение в России) – Зеленский.

Второе место по частоте занимают украинские фамилии. Среди них большинство заканчивается на -енко, этот суффикс подчеркивает связь с отцом и означает «маленький», «молодой человек», к примеру: Омелько – Омельченко, Сергей – Сергиенко. Позже древний суффикс утратил свое значение и стал использоваться для образования фамилий от профессий и прозвищ: Бондар – Бондаренко, Гончар – Гончаренко, Голубь – Голубенко. Детально раскрывает данную тему Степан Бевзенко в своей статье [3].

Другая группа украинских фамилий содержит суффиксы -ик и -ич. Такие фамилии произошли от прозвищ и названий зверей (как символ характера человека), к примеру: Викула – Кулинич, Кот – Котик. Об этом утверждает Людмила Голубева – куратор проекта «Семейная фамилия» [4].

Почетное третье место в моем исследовании занимают белорусские фамилии. Среди них чаще всего встречаются фамилии с суффиксами -ок, -як, -юк. Данные фамилии белорусы самостоятельно переделывали на модные русские, к примеру: Шуляк, Бохонюк. Про это пишет Ян Станкевич, автор статьи «Белорусские фамилии» [8].

Данные национальности характерны для Донецкого региона, этим и объясняется их существование в таких масштабах. Но в МОУ «Школа № 113 города Донецка» обучаются ученики, фамилии которых содержат в себе морфемы, характерные для других народов. Среди них грузины, к примеру, Шанидзе, суффикс -дзе, соответствует русским суффиксам -ов и -ев, об этом пишет Черкасова Елена – автор статьи [11].

Некоторые ученики имеют польские фамилии, такие как Чернявский, Стрелецкий, Лежанский. Для польской фамилии характерен суффикс -ский. Данный суффикс добавляли к традиционным польским фамилиям, образованных от существительных. Над этой темой работала Микота Глинсни в своей статье «Польские фамилии: путеводитель иностранца».

Двое учеников нашей школы носят молдавские фамилии: Спалату, Русу. «Образованы фамилии от крестительных имен», – пишет Людмила Голубева в своем проекте «Семейная фамилия» [4].

Фамилия Рахманов относится к турецкому имени Рахман, об этом свидетельствуют специалисты Центра исследования «Анализ Фамилии».

Ученики Шульц и Шемберко носят фамилию с немецкой историей. Эти фамилии были придуманы от немецких имен и рода деятельности. Эти и многие другие примеры немецких фамилий приводит Алоис Назаров в своей работе [6].

Обучающийся Терзи имеет итальянскую фамилию, так как она образована от нецерковного имени Терзо. Об итальянских фамилиях рассказывает в своей статье Ю. Рылов [7].

В результате данного исследования было установлено, что в МОУ «Школа № 113 города Донецка» из 139 учащихся русскую фамилию носят 75

чел., украинскую – 41 чел., белорусскую – 12 чел., итальянскую – 1 чел., молдавскую – 2 чел., грузинскую – 1 чел., польскую – 3 чел., турецкую – 2 чел., немецкую – 2 чел. Если рассматривать в процентном соотношении, то можно утверждать, что из 100% учащихся 54% – имеют русские корни, 29% – украинские, 8% – белорусские, 0,7% – итальянские, 1,4% – молдаванские, 0,7% – грузинские, 2% – польские, 1,4% – немецкие, 1,4% – турецкие.

Историческая ономастика даёт возможность определить, как формировались фамилии и какой исторический путь они прошли. Наиболее распространены русские фамилии с суф. -ев, -ов, -ин; украинские на – -енк, -ук, -юк, белорусские – -ок, -як.

Стоит отметить, что фамилии Анахин, Лукин, Полянский принадлежали опричникам Ивана Грозного, и, возможно, их родственники – учащиеся нашей школы и поэтому носят их фамилии.

Литература

1. Отин Е. С. Словарь коннотативных собственных имен / Е. С. Отин. – М. : ООО «А Темп», 2006. – 440 с.

2. Большая русская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bigenc.ru/linguistics/text/2689763> (дата обращения: 30.10.2020)

3. Бевзенко С. Украинские фамилии / С. Бевзенко // Русская семерка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://russian7.ru/> (дата обращения: 30.10.2020)

4. Голубева Л. Как определить национальность по фамилии / Л. Голубева // Семейная фамилия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://semfamily.ru/> (дата обращения: 30.10.2020)

5. Ибрагим В. Ф. Словообразовательные модели русско-украинский фамилии / В. Ф. Ибрагим // Национальные языки и их взаимодействие [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://dspace.nbuv.gov.ua/bitstream/handle/123456789/113150/37-Ibragimova.pdf?sequence=1> (дата обращения: 30.10.2020)

6. Назаров А. Немецкие фамилии / А. Назаров // Планета имен и фамилий [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://imja.name/> (дата обращения: 30.10.2020)

7. Рылов Ю. Разнообразие итальянских фамилий / Ю. Рылов // Футбольный клуб Асмилан [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://asmilanfan.ru/> (дата обращения: 30.10.2020)

8. Станкевич Я. Белорусские фамилии / Я. Станкевич // Семейная фамилия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://history-belarus.by/> (дата обращения: 30.10.2020)

9. Сунеранская А. Русские фамилии / А. Сунеранская // Наука и жизнь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://m.nkj.ru/> (дата обращения: 30.10.2020)

10. Унбегаун Б. О. Фамилии славянских народов / Б. О. Унбегаун // Русские фамилии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://semfamily.ru/> (дата обращения: 30.10.2020)

11. Черкасова Е. Отличительная грузинская фамилия / Е. Черкасова // Жизненный Журнал [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.livejournal.com/> (дата обращения: 30.10.2020)

УДК 81.6

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ ТОПОНИМОВ

*Могила Виктория Александровна,
магистрант II курса факультета иностранных языков;
Сысоева Евгения Сергеевна
кандидат филологических наук,
доцент кафедры английской филологии
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Географические названия – не просто языковые единицы. В них отражена история народа, периоды развития языка и культуры. Изучение топонимики является одной из актуальных проблем современного языкознания. Как и все топонимы, топонимы чутко реагируют на различные изменения в обществе, следовательно, значительную часть семантического объема топонимов составляет экстралингвистическая информация [1, с. 36].

В современных лингвистических исследованиях наблюдается значительный интерес к лингвокультурологическим особенностям английских и русских топонимов в работах Е. Л. Березовича (Березович Е. Л., 2009), Р. Ф. Хисаметдинова (Хисаметдинов Р. Ф., 2000), Т. В. Кожариной (Кожарина Т. В., 2013).

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью изучения структурно-семантических характеристик топонимии английского и русского языков в сопоставительном аспекте. Такой ракурс исследования позволяет определить универсальные и этноспецифические черты топонимической лексики в разноструктурных языках.

Объектом настоящего исследования служат английские и русские топонимы.

Предметом исследования выступают структурные, словообразовательные, семантические и этимологические особенности английских и русских топонимов.

Цель настоящего исследования заключается в выявлении и описании особенностей семантики, структуры и происхождения английских и русских топонимов.

Материалом исследования послужили 523 английских топонима и 523 русских топонима, отобранные из словарей топонимической лексики под редакцией В. А. Никонова (Никонов В. А., 1996), Е. М. Поспелова (Поспелов Е. М., 1998), E. Ekwall (Ekwall E., 1960), A. D. Mills (Mills A. D., 1991).

Российский лингвист С. Г. Тер-Минасова приводит следующее определение термину «лингвокультурология»: «комплексная научная дисциплина синтезирующего типа, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты и культурные установления (система норм и общечеловеческих ценностей)» [2, с. 18].

В топонимах культура может отражаться разными способами. Рассматривая топонимы русского языка, можно сделать вывод, что некоторые из них образовались под влиянием феодального уклада (*Ивана Васильевича угодье, посёлок Тимофеевка*).

Также на географические названия могут оказывать влияние военные успехи. К примеру, в Челябинской области есть такие населённые пункты, как *Варна, Париж, Лейпциг*, которые получили свои названия в честь побед армии России над данными зарубежными городами в XVIII-XIX веках. Вероятно, это указывает на то, что жители Российской Федерации гордились своими успехами и пытались увековечить их подобным образом.

В английском языке наблюдается противоположная ситуация, где некоторые топонимы получают названия из-за прекращения военных конфликтов. В особенности это касается топонимов США. К примеру, город *Concord* 'Конкорд' стал так называться после окончания споров между городами Румфорд и Боу на счет территории. Название отражает новый *concord* 'договор' или же гармонию между двумя городами.

Изучая топонимы США, можно обнаружить множество географических названий, возникших в честь различных исторических личностей. Например, *Franklin* 'Франклин' в честь известного американского государственного деятеля Бенджамина Франклина или *Keene* 'Кин' в честь дипломата Бенджамина Кина, английского посла в Испании. Или же, к примеру, антропоним Великобритании – *Craigavon* 'Крейгавон' в честь первого премьер-министра Северной Ирландии Джеймса Крейга (James Craig).

Также большое количество топонимов отображают культурные особенности местности. Примером такой номинации может служить название реки в Северной Ирландии *Bath* 'Бат'. В античный период римляне построили здесь бани, после чего город стал известен горячими целебными источниками. Об этом говорит его название, которое переводится с английского как 'баня'.

Или пригород Лондона *Croydon* ‘Кройдон’. Название произошло из древнеанглийского *Crogedena*, где *croge* – ‘дикий шафран’, а *dena* – ‘долина’. Таким образом, топоним может означать ‘долина дикого шафрана’, что дает сведения о том, что здесь находился центр производства шафрана.

Легенды и сказания также довольно часто находят отражение в семантическом объеме топонимов. Обратим внимание на название озера в Шотландии *Loch Katrine* ‘Лох-Катрин’. Название происходит от гэльского *Cateran*, что значит ‘севершотландский разбойник, вор’, возможно, намекая на Роба Роя Макгрегора, который грабил богатых и отдавал награбленное бедным. Элемент *Loch*, в свою очередь, означает ‘озеро’. Также рассмотрим название области в Шотландии *Lothian* ‘Лотиан’. Нет единого мнения о происхождении данного топонима. Одной из теорий является образование от уэльского *Lleuddiniawn*, что означает ‘деревня форта Лугус’, а Лугус – это имя кельтского бога торговли. Согласно самой популярной теории, название берет свое начало от имени короля Лота, который правил Лотианом в известной легенде об Артуре и рыцарях круглого стола.

В английской топонимии можно проследить отношение человека к природе и характер его деятельности. Например, округ в Англии *Lambrigg* ‘Ламбригг’, внутренняя форма которого переводится как ‘город, где пасутся ягнята’. Или же город в Англии *Lealholm* ‘Лилем’, который означает ‘холм, где ивы’.

В корпусе исследования была выделена группа топонимов, происхождение которых связано с мифологией. Примером таких единиц служит название реки, протекающей в Уэльсе и Англии *Dee* ‘Ди’. В основе данной топонимической единицы лежит бриттский компонент *deva*, означающий ‘богиня’. В Средние века люди, жившие рядом с рекой, верили, что река была святой и могла приносить удачу. Также интересно происхождение названия реки в Великобритании *Severn* ‘Северн’. Считается, что название происходит от кельтского мифонима *sabrinna*. Существует мифическая история о нимфе Сабрине, которая утонула в реке. Сабрина также является богиней реки Северн в кельтской мифологии.

Топонимия является важной составляющей ономастической картины мира. Обращаясь к топонимии, мы изучаем не только языковые особенности, но и обращаемся к историческим, культурным истокам, повлиявшим на формирование современной картины мира.

Литература

1. Сысоева Е. С. Оценочные антропонимы в английском языке: [монография]. – Донецк : ДонНУ, 2013. – 231 с.
2. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация : Учеб. пособие для студентов, аспирантов и соискателей по спец. «Лингвистика и межкультурная коммуникация» / С. Г. Тер-Минасова. – М. , 2000. – 262 с.

СТРУКТУРНО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ГОДОНИМОВ СОВРЕМЕННОЙ ГОРЛОВКИ

*Пивень Анна Витальевна,
студент VI курса факультета славистики;
Герасименко Ирина Анатольевна,
доктор филологических наук,
профессор кафедры общего языкознания и славянских языков
ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»*

Топонимические названия отображают различные исторические события, под влиянием которых они создавались и трансформировались. Возникновение данных названий – это не случайный процесс, а результат многолетнего жизненного опыта минувших поколений.

В данной работе мы анализируем некоторые структурно-грамматические группы топонимов Горловки и их словообразовательные модели на материале картотеки, которая представлена 1634 номинациями линейных адресных объектов.

Структурная классификация топонимов Горловки представлена следующими группами:

1. Топонимы, состоящие из одного слова. Например: ул. *Астахова*, ул. *Комунарская*, ул. *Почтовая*, ул. *Волкова*, ул. *Бойко*, ул. и пер. *Братский* и др.

2. Составные топонимы с дефисным написанием. Например: ул. *Антонова-Овсиенко*, ул. *Бонч-Бруевича*, ул. *Кузнецова-Зубарева*, ул. *Лебедева-Кумача*, ул. *Мамина-Сибиряка*, ул. *Немировича-Данченко* и др. Данная группа представлена в нашей картотеке 11 примерами. Это названия улиц в честь известных личностей.

3. Топонимы, выраженные словосочетаниями. Например: ул. *Лейтенанта Шмидта*, ул. *Академика Павлова*, ул. *Генерала Батюка*.

Среди словосочетаний встречаются топонимы, в состав которых включены лексемы *лейтенант* (3 наименования), *академик* (19 наименований), *генерал* (7 наименований), *космонавт* (2), *маршал* (12), *политрук* (2). Например: ул. *Генерала Батюка*, ул. *Академика Демьянова*, ул. *Политрука Власенко*.

Особое место занимают словосочетания, в состав которых входят числительные; ср.: ул. *1-й Пятилетки*, ул. *7-го ноября*, ул. *8-го Марта*, ул. *9-го Мая*, ул. *9-го Января*, ул. *26 Бакинских Комиссаров*, ул. *30 лет ВЛКСМ*, ул. *40 лет Октября*, ул. *40 лет Украины*, ул. *60 лет СССР*, ул. *1905 года*.

Что касается частеречной принадлежности, то это, в первую очередь, топонимы, выраженные именами существительными. Например: ул. *Беляева*, ул. *Достоевского*, пр. *Ленина*, пер. *Курчатова*, ул. *Лебедева-Кумача* и другие.

Годонимы, выраженные именами прилагательными, представлены в следующих примерах: *пер. Забайкальский, ул. Центральная, ул. Юбилейная, ул. Экспрессная, ул. Элеваторная, ул. Электронная* и др.

Годонимы-числительные – это номинации, которые выражены как количественными (ср.: *ул. 26 Бакинских комиссаров, ул. 30 лет ВЛКСМ, ул. 40 лет Октября, ул. 40 лет Украины, ул. 60 лет СССР*), так и порядковыми числительными (ср.: *ул. 1-й Пятилетки, ул. 7-го ноября, ул. 8-го марта, ул. 9-го мая, ул. 9-го января*).

Материал исследования показывает, что общее количество годонимов-прилагательных насчитывает 718 единиц, что составляет 44 % от всех названий в картотеке. Соответственно, общее количество имён существительных составляет 893 единицы (54, 65 %), имён числительных – 11 единиц (0, 67 %). Количество словосочетаний в каталоге составляет лишь 11 единиц (0,67 %).

Классификаторами таких номинаций выступают лексемы *улица* (587 примеров), *переулок* (121 пример), *проспект* (1 пример), *тупик* (2 примера), *проезд* (2 примера), *квартал* (1 пример), *дорога* (1 пример), *шоссе* (3 примера).

Адъективные модели представлены следующими словообразовательными способами:

1. Однокомпонентные адъективные годонимы как наиболее частотные единицы представлены адъективной моделью с суффиксами **-ск-, -овск-, -к-, -еск-, -ицк- (-ецк)** (384 годонима, или 53, 41 % от общего числа анализируемых адъективных годонимов). Например: *ул. Медицинская, ул. Ростовская*.

2. Однокомпонентные адъективные годонимы как менее частотные единицы включают единицы, образованные с помощью суффиксов **-н-, -енн-, -ивн-, -онн-, -ан- (-ян-)** (236 годонимов, что (32, 87 %). Например: *ул. Аэродромная, пер. Базарный, ул. Вечерняя, ул. Водная*.

3. Однокомпонентные адъективные годонимы как наименее частотные единицы включают годонимы с суффиксами **-ев-, -ов-** (61 объект, что составляет 48 % от общего количества примеров). Например: *ул. Камышовая, Проезд Абрикосовый, Ул. Вишнёвая, Ул. Весовая*.

4. Однокомпонентные годонимы, образованные суффиксальным нетипичным для годонимов способом. Например: *ул. Девичья, ул. Индустриальная, ул. Девичья, ул. Клубничная, ул. Мартеновская* и другие. В процентном соотношении данная группа составляет 1, 85 % от общего числа примеров.

5. Однокомпонентные адъективные годонимы, образованные суффиксальным способом. Например: *ул. Весёлая* (2 единицы), *пер. Глубокий, пер. Глухой, ул. Зелёная* (2 объекта), *пер. Зелёный* и др. (всего 24 номинации, что составляет 3,34 %).

Итак, структурно-грамматическая классификация годонимов современной Горловки представлена разнообразными словообразовательными моделями, анализ которых требует дальнейшего изучения, что и будет нами предпринято в дальнейшем.

Литература

1. Горловка. Автомобильный атлас города. – Киев : Геокарта, 2016. – С. 38–41.
2. Дмитрова Е. Структурные типы адъективных годонимов Петровского района города Донецка / Е. Дмитрова. – Текст : электронный // Славистика: Новые имена в науке : сборник научных трудов участников III Международной очно-заочной научно-практической конференции молодых учёных. – Горловка, ГОУ ВПО ГИИЯ, 2019. – С. 31–37 : сайт. – URL: <https://e.mail.ru/attach/15911969370121345999/0;1/?fo> (дата обращения: 17.10.2020).

УДК 366.636:82 (045)

ОБРАЗ КАК ЕДИНИЦА МЕТАЯЗЫКА ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

*Саенко Анастасия Владимировна,
студент VI курса факультета славистики;
Дмитриева Юлия Леонидовна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры общего языкознания и славянских языков
ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»*

Образ является объектом изучения ряда гуманитарных наук. В философии он рассматривался как категория сознания, элемент процессов познания и мышления. В лингвистике (например, в работах Н. Ф. Алефиренко, Ю. Н. Караулова, И. А. Стернина, З. Д. Поповой, М. Я. Розенфельд и др.) образ трактуется как составная часть концепта, соразмерно отображающая объект онтологического мира и воссоздающая его из опыта социума, закреплённого в знаках естественного языка. Н. А. Илюхина и Е. А. Юрина под образом понимают компонент семантической структуры слова. Однако чаще всего образ интерпретируют как тропеическое, т.е. переносное, употребление слов. Такое рассмотрение сближает языковой и художественный образы.

Целью работы является описание образа как единицы метаязыка литературоведения.

В рассматриваемой отрасли знания образ дефинируется как одна из категорий художественного творчества, которая связана непосредственно с восприятием искусства, представлениями о восприятии и воссоздании в рамках литературы моделей окружающего мира по отношению к действительности, мироощущению и роли самого автора художественного произведения. Внутренние принципы литературы (с точки зрения искусства) анализируются совместно с проблемами личностного (авторского) восприятия поэтического, а

также прозаического в самом литературном тексте. В широком смысле термин *художественный образ* определяется как форма существования произведения, «взятого со стороны его выразительности, впечатляющей энергии и значимости» [5, стлб. 670]. Ю. Л. Дмитриева в работе «Образ как категория художественного творчества» приводит также узкое трактование образа. Это «одно из средств воссоздания (моделирования) среды, т.е. природы и культуры, в которых проходят процессы жизнедеятельности этноса, а также форма отражения авторских чувств, мыслей, стремлений, ценностей и т.д.» [3, с. 52–53].

При рассмотрении художественного образа через призму современного литературоведения исследователи акцентируют внимание на том, что при создании образа происходит отображение различных феноменов, связанных как с человеком, так и с миром, посредством конкретно-индивидуальной формы. Соответственно, образ служит для того, чтобы передавать общее через единичное. Как отмечают литературоведы, в художественном произведении образ является основой для воспроизведения действительности. Система образов литературного текста не подражает онтологическому миру. При этом базой для создания художественного образа становится слово, при помощи которого явление или предмет репрезентируется наглядно.

Одной из ключевых черт образа в литературоведении (как и в языкознании) является его процессуальный характер. Исследователи акцентируют внимание на тезисе о том, что художественный образ не является чем-то статичным. В разные эпохи он подчиняется конкретным видовым и жанровым требованиям, доминантным художественным традициям. Кроме того, образ отличается индивидуальностью, поскольку создаётся неповторимой творческой личностью.

Итак, художественный образ – это не просто изображение реальности как её видит и воспринимает автор, это обобщенная совокупность элементов онтологического мира, выраженная в эмпатическом восприятии чувственных форм, созданных в соответствии с законами жанра конкретного литературного направления.

Одним из аспектов описания художественного образа является его членение на виды (или типы). Это делается учеными в исследовательских целях, поскольку позволяет создавать алгоритмы анализа образов. Так, в работах М. М. Бахтина в зависимости от формы литературного творчества образ делится на поэтический и прозаический. «В структуре поэтического образа, – пишет Ю. Л. Дмитриева, – выделяют так называемые “готовые” образы, к числу которых относят тропы и фигуры, а также топосы и эмблемы, изоморфные авторские образы. В рамках прозаического образа функционируют (в терминологии М. М. Бахтина) “прямое” авторское слово и “объектное” слово» [3, с. 55–56].

Также в основе типологии образов в литературоведении лежит структурный принцип. Все образы подразделяются на построенные по

принципу ассоциации, т.е. метонимии, и формируемые по аналогии, т.е. на основе метафоры. «На идейно-смысловом уровне этим двум структурным принципам соответствуют две разновидности художественного обобщения (метафоре – символ, метонимии – тип) [5, стлб. 672].

Кроме того, в литературоведении как особый вид художественного образа выделяется образ автора. Согласно концепции В. В. Виноградова, данный образ может быть рассмотрен с трёх базовых позиций. Во-первых, это непосредственно биографический автор, т.е. тот писатель, который создал данное литературное произведение. Реципиент знает о нём как о реально живущей или жившей личности. Во-вторых, анализируемый образ отождествляется с одним из персонажей самого произведения. Наконец, в-третьих, автор «как воплощение сути произведения» [2, с. 64–69]. Отметим, что образ автора свойственен не только художественным текстам. В современной лингвистике текста его трактуют как одну из основных категорий текстообразования [1, с. 312].

Следовательно, художественный образ – это единица, в которой сконцентрированы все основные свойства отношения личности к искусству. Это сложное, многогранное и многомерное понятие. Его основной характеристикой является процессуальный характер. Кроме того, в художественном образе общее, или объективное, тесно переплетено с индивидуально-авторским, или субъективным. Это обуславливает рассмотрение художественного образа как исторически изменчивого понятия, в котором находит отображение изменяющаяся в соответствии с эпохой картина мира человека и/или социума.

Литература

1. Болотнова Н. С. Филологический анализ текста : учеб. пособие / Н. С. Болотнова. – М. : Флинта, 2016. – 520 с.
2. Виноградов В. В. Проблема образа автора в художественной литературе / В. В. Виноградов // О теории художественной речи. – М., 1971. – С. 64–69.
3. Дмитриева Ю. Л. Образ как категория художественного творчества / Ю. Л. Дмитриева // От образа в литературе к образу в искусстве : Мат-лы Всерос. междисциплинар. научно-практич. конф., посвящённой 75-летию Гуманитарно-педагогической академии. – Ялта, 2019. – С. 52–57.
4. Крупчанова Л. М. Введение в литературоведение : учебник / Л. М. Крупчанова. – М. : Изд-во Оникс, 2005. – 416 с.
5. Николукин А. Н. Литературная энциклопедия терминов и понятий / А. Н. Николукин. – М., 2001. – 1600 с.

ОНОМАСТИКА

*Титаренко Елизавета Андреевна,
обучающаяся 10 класса;
Гринько Инна Евгеньевна,
учитель русского языка и литературы,
учитель высшей квалификационной категории
МОУ «Лицей № 2 «Престиж» г. Макеевки»*

«Слово дано человеку не для самоудовлетворения, а для воплощения и передачи той мысли, того чувства, той доли истины и вдохновения, которым он обладает, другим людям» – говорил В.Короленко [4, с. 41]. И это действительно так.

Если посмотреть вокруг, то можно сказать, что нас окружает мир различных слов. Это названия предметов и процессов, качеств и явлений. Но в современной системе языка есть особые слова для их обозначения – это имена собственные или онимы. Практически каждый день мы употребляем их в своей речи. Это имена реально существующих людей, клички животных, названия городов и рек, а также имена героев литературных произведений, богов и демонов и т. д., созданных фантазией человека. Поэтому, как мне кажется, мы часто задаем себе вопрос: «Откуда происходит то или иное название, фамилия, имя? Почему город, река, страна так называются?»

Ответы на эти вопросы можно найти в особом разделе языкознания – ономастике, что в переводе с греческого – обозначает «искусство давать имена». С появлением этой науки возросла необходимость изучения её разделов: антропонимики (исследование собственных имен людей), топонимики (изучение географических названий), космонимики (исследование названий зон космического пространства), этнонимики (изучает имена народов и племен), с которыми мы сталкиваемся не только на уроках русского языка, но и на уроках географии, истории, литературы [3, с. 26].

Ономастический материал изучается учеными-лингвистами, языковедами, философами, среди которых В.Д. Бондалетов и А.В. Суперанская, Т. М. Майорова и Н.Ф. Алефиренко, и многие другие.

Например, А. В. Суперанская в своей работе «Общая теория имени собственного» утверждает, что собственные имена встречаются во всех стилях речи. Без них нелегко представить себе изложение, письмо, послание. Вследствие этого учащиеся должны каждый день пополнять запас таких слов, исследовать их особенности, иметь представление об однообразии имен собственных и различия между их разрядами [2, с. 262].

Развивая идеи А. В. Суперанской, Т. М. Майорова в статье «Ономастика в лингвокраеведческой работе» рассказывает о надобности собрания

ономастического материала, об организации подобной работы в школе и институте. Изыскатель отмечает, что «ономастическая перепись, несомненно, поможет узнать взаимодействие, взаимовлияние, связь имен собственных» [1, с. 44].

В современном русском языке словари насчитывают более 150 тысяч слов: нарицательных имен (апеллятивов), имеющих функцию обобщения информации, собственных имен (онимов) - особых единиц речи, выполняющих функцию выделения, индивидуализации и представляющих собой различные наименования.

В зависимости от языковых особенностей собственных имён ономастика распределяется на литературную и диалектную, реальную и поэтическую, современную и историческую, теоретическую и прикладную.

Мы часто задаём себе вопрос: «Где, когда и как появились слова – онимы?» Ответ можно найти в Книге Бытия. Первыми приобрели имена собственные сами люди, известные им места на земле, домашние и дикие животные. Все это заполняло ономастическое пространство античного мира. С течением времени оно расширилось, и новые типы объектов получили свои имена.

Мир, в котором мы живем, поистине можно назвать миром имен и названий. Мы часто задаём себе вопрос: «Кто их придумал? Откуда они появились? Как это связано с ономастикой?»

Историческая ономастика, например, устанавливая места поселений и пути миграций исчезнувших народов, изучает местные легенды, давая представления о типе поселений, о социальных и домашних отношениях.

Анализ географических названий южной части Восточно-Европейской равнины говорит о скифском влиянии на русский язык.

В 1990-х гг. нужной оказалась прикладная ономастика: лингвисты играли значимую роль в работе по переименованию населённых пунктов, посёлков, площадей и т. д., по созданию собственных имён для предприятий, компаний, банков и т. п.

В современной отечественной ономастике особенно видна работа этнолингвистов, которые изучают специфику функционирования имени в тексте этнической культуры. Я, например, узнала, что с 2004 года в России выходит единственный специализированный ономастический журнал «Вопросы ономастики», в котором говорится и о способах ономастических исследований, об ономастической лексикографии; об ономастическом источниковедении; об ономастике в различных сферах функционирования: в диалектах и в городском просторечии, в фольклоре, художественной литературе и др.; о связях ономастики с другими науками, о методах сбора и хранения ономастического материала, о проблемах популяризации ономастических знаний, о приёмах исследований этой науки, среди которых и моделирование, и текстологический анализ, и расшифровка контекста по именам, и переустройство имени, и стилистический анализ художественного

текста, и фонетический анализ «своих» и «чужих» собственных имён, и формирование своеобразных анкет, вопросников.

Сегодня встречаются люди, которые пытаются по фамилии отметить социальный статус предков. Дворяне ли они были, что больше всего хочется, или мещане, а то и крепостные крестьяне. К сожалению, не всегда это можно определить. В древности фамилии несли более широкий спектр информации. Было много разных способов определения личности. У кого-то по месту жительства, у кого-то по отцу, деду, прадеду, у кого-то по профессии – все зависело от того, как оценивался человек в обществе и что было важнее. Так, однажды в Новгороде изгнали служивого человека и пригласили на ту же должность другого только потому, что у первого было "плохое" отчество: был он сыном недостойного отца. А значит, и из семьи, которой нельзя доверять.

Но этот интерес должен подкрепляться поведением каждого носителя фамилии. И от нас зависит, будет ли наша фамилия прославлена или навсегда забыта как недостойная памяти потомков.

Имена собственные имеют огромную культурную и историческую ценность. Считаю, что наука, изучающая их, дает нам возможность обогатить свои знания о языке, расширить кругозор, открыть для себя огромный и малоизведанный мир «онимов».

Литература

1. Ономастика : Указатель литературы, изданной в СССР с 1963 по 1970 год / Составители : Б. А. Малинская, Р. Р. Мдивани, М. Ц. Шабат; Отв. ред. Н. В. Подольская; Институт научной информации по общественным наукам Академии наук СССР. – М. : ИНИОН АН СССР, 1976. – 206 с. – 800 экз. (обл.)

2. Ономастика : Указатель литературы, 1976–1980 / Институт научной информации по общественным наукам Академии наук СССР. – М. : ИНИОН АН СССР, 1984. – 266 с.

3. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Отв. ред. А. В. Суперанская. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М. : Наука, 1988. – 192 с. – 28 000 экз. – ISBN 5-256-00317-8.

4. Успенский Л. В. Ты и твоё имя / Л. В. Успенский. – Л. : Детская литература, 1972. – URL : <https://libking.ru/books/sci-/science/106789-lev-uspenskiy-ty-i-tvoe-inya.html>

ЯЗЫК КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА

*Тугова Мария Юрьевна,
студент III курса специальности 54.02.05 Живопись (по видам);
Корниенко Неля Викторовна,
заместитель директора по учебной работе, преподаватель
ГПОУ «Донецкий художественный колледж»*

Общение и передача информации является одним из первых необходимых факторов для образования общества, формирования культуры каждого народа. Человек – существо социальное, однако так было не всегда. Для его развития потребовался некий механизм общения и обмена знаниями. Таким механизмом для человека стал язык, объединив человека в общество и определив его культуру.

Язык – это составляющая часть культуры, его зеркало. Через язык любого существующего народа мы можем узнать многое, например: менталитет народа, его характер, традиции, образ жизни, мироощущения, обычаи и т.п. Он также нужен для формирования знаний и опыта, сохранения его и передачи следующим поколениям. Именно этот опыт и создает культуру. У каждого народа она своя, так как каждый народ имеет свои неповторимые знания и опыт.

Культура – это совокупность достижений человеческого общества в производственной, общественной и духовной жизни. Это знания, накопленные совместным трудом, наукой, верованиями.

Язык – средство передачи опыта, инструмент культуры. В нем содержатся культурные ценности. Язык объединяет в себе фонетические, лексические и грамматические особенности, выстраивает художественную и научную литературу, реализуется в письменной и устной речи. Язык формирует личность человека, носителя языка, через заложенный в нем опыт, менталитет, то есть через культуру народа, который активно пользуется данным языком как средством общения. Если рассмотреть структуру языка и его систему функционирования, то в этом случае компонент культуры является неотъемлемой частью языка.

Соотношения языка и культуры крайне сложный вопрос. При этом опросом становления и развития культуры человека занимается культурная антропология.

Культурная антропология – фундаментальная наука, изучающая проблемы культурного развития человечества, процесс культурного становления человека. Культура как предмет изучения – это совокупность деятельности и результата общества во всех сферах жизни и его факторах

(идей, верований, обычаев, традиций). Культурная антропология исследует также: образ жизни, видение мира, менталитет, национальный характер, результаты духовной, общественной и производственной деятельности человека [4].

Каждый язык имеет свой способ концептуализации окружающего мира. Отсюда и выходит, что каждый язык имеет особую картину мира. Такое понятие как картина мира (в том числе и языковая) строится на представлении человека о мире. Представители когнитивной лингвистики утверждают, что наша концептуальная система, отображенная в виде языковой картины мира, зависит от физического и культурного опыта и непосредственно связана с ним [3].

Языковая картина мира формирует восприятие и отношение к внешнему миру: обществу, животным, и к самому себе как к элементу мира, нормы поведения и т.п. Такая картина складывается в некую систему взглядов, коллективную философию предков, которая ненамеренно навязывается в качестве наследия всем носителям данного языка. Конечно термин «языковая картина мира» – это метафора, так как для человека, который является носителем языка и в языке которого зафиксирован общественно-исторический опыт, общая картина мира не меняется на совершенно иную, она просто обретает новую «окраску», основываясь на культурную значимость предметов и образа жизни данного народа. Выходит, языковая картина мира – исторически сложившееся отношение к миру и его порядкам в сознании данного языкового народа.

Из-за особенностей особого видения мира и языковых отличий во время общения людей из разных стран могут происходить недопонимания. При изучении иностранного языка следует также учитывать его культуру и особенности. Так, к примеру, англичане в бытовом общении при любой просьбе часто употребляют «пожалуйста». (Подай мне карандаш, пожалуйста. И вот этот, пожалуйста). В русском языке слово «пожалуйста» в бытовом плане используется намного реже [5].

Также для примера можно рассмотреть пословицы разных стран, и проследить, как с первого взгляда синонимичные пословицы нас знакомят с культурой другого народа. Например, русская пословица «Идти в одну ногу» значит то же, что и китайская «Дышать одной ноздрей». Сопоставляя «идти-дышать» и «нога-ноздря», можно сделать вывод, что для русских более важно единство движения, а для китайцев – единство души. Или, например русские, о чем-то совершенно непонятном говорят: «Какая-то китайская грамота!», а римляне восклицали: «Да это по-гречески!». Именно в такой же формулировке говорят современные англичане, португальцы, шведы, норвежцы и иранцы. В других странах существует и своя версия фразы, в немецком говорят об «испанской грамоте», в итальянском – «арабской», в арабском – о «индийской» во французском и финском – о «еврейской». Турки интересуются: «Это что – по-французски?». Испанцы просят: «Говорите со мной по-христиански!».

Поляки шутят: «Спасибо, у меня дома все здоровы!», японцы: «Сказано чисто, как грязь». В Словакии, Словении, Македонии скажут: «Это звучит, как название испанской деревни», в Дании: «Как название русского города».

Таким образом, посредством языка отображается представление каждого народа об окружающем мире, формируется индивидуальная национальная картина мира. И только при помощи главного описательного средства культуры – слова, языковая картина мира способна передать культурное наследие народа. Выходит, что язык отражает мир и культуру, формирует своего носителя, является зеркалом и инструментом культуры одновременно.

Литература

1. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / Пер. с англ., отв. ред. М. А. Кронгауз, вступ. ст. Е. В. Падучевой. – М. : Русские словари, 1996. –416 с.
2. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Слово, 2000. – 146 с.
3. Маслова В. А. Язык и культура: проблемы взаимодействия / В. А. Маслова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lib.csu.ru/ER/ER_LINGKUL/fulltexts/MaslovaVA59-73.html
4. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/Ter/_02.php
5. Эти странные иностранные языки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn----stb8d.xn--p1ai/Portfolio/48/>

РАЗВИТИЕ ОНОМАСТИКИ КАК НАУКИ

*Фисун Екатерина Романовна,
студент IV курса филологического факультета;
Некрутенко Елена Борисовна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры теории и практики перевода
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет»*

Обозначение предметов реального мира языковыми знаками – непрерывный и постоянный процесс. Познавая мир человек классифицирует его посредством наименования его отдельных составляющих. В последнее время все больше внимания уделяется функционированию имен собственных. Науку, занимающуюся изучением имен собственных, в языкознании принято называть ономастикой. Большое количество аспектов в отрасли данной науки являются неисследованными, поскольку данная наука появилась сравнительно недавно.

На современном этапе исследованием ономастики и отдельных ее элементов занимаются: В.Д. Бондлетов, Л.П. Борисова, Э.Б. Волк, Б.К. Галас, Н.Г. Иванова, Л.П. Калакуцкая, Н.П. Парфенова, М.Г. Прыгодыч и другие. Современными исследователями литературной ономастики выступают Ю.О. Карпенко, М.Р. Мельник, Н.С. Колесник, В.А. Кухаренко, С.А. Лебеденко, Г.Ю. Касим, В.И. Рогодина, О.К. Смирнов и другие.

Происхождение имен собственных издавна привлекало к себе внимание, но их основательное изучение началось только в XIX веке. Первыми исследователями принято считать ученых из Германии: Потт Август-Фридрих, Штарк, Ферштерман и другие. Заинтересованность в этой сфере у отечественных ученых возникает только во второй половине XIX века. Первым исследователем стал профессор М. Сумцов, разместив в 1885 году в сборнике «Киевская старина» статью «Малорусские фамильные прозвания». Статья вмещала себя 14 страниц текста и стала первым шагом в сфере исследования имен собственных. Его последователем стал доктор О. Охримович, опубликовавший в 1895 году в журнале «Життя і слово» статью «Про сільські прізвища» [4, с. 391 – 426]. Только в конце XIX века ономастическую лексику начинают рассматривать не как дополнение к апеллятивной лексике, а как сложную самостоятельную систему. В это же время начинается функционирование ономастики как самостоятельный отдел лексикологии и этимологии. В 1930 году XX века А. Доз созвал первый Международный ономастический конгресс во Франции.

Давайте попробуем определить полное определение термина «ономастика». Определения имеют очень похожие значения почти во всех

словарях: толковых и энциклопедических. Объяснение ономастики как науки предоставляется очень сжато. Ономастика выступает либо совокупностью имен собственных разных типов, либо разделом языкознания, изучающим имена собственные всех аспектов.

В лингвистическом энциклопедическом словаре под редакцией В.Н. Ярцевой представлено самое широкое понятие ономастики. По ней ономастика – это раздел языкознания, изучающий имена собственные. Также это совокупность имен собственных, которая обозначается термином «онимия». В некоторых профессиях данный термин употребляется в значении антропонимики [1, с. 346–347]. Кроме общего определения в словаре предоставлено объяснение ономастики со стороны языковых особенностей разного типа, информация про объект исследования ономастики, с какими науками она взаимодействует и какие методы и приемы она использует.

Ономастика, как и любая наука, делится на разделы и подразделы. По категории объектов имен собственных подразделяется на: антропонимику (имена людей), зоонимику (клички животных), топонимику (наименования географических объектов), астронимику (наименования небесных тел, теонимику (имена божеств), хрононимику (взаимосвязь со временем), эргонимику (наименования рабочих соответствий) и хрематонимику (виды денег/валют). В зависимости кому или чему принадлежит имя, оно делится на реалионимы (имена существующих/существовавших объектов) и мифонимы (имена несуществующих объектов).

А.А. Белецкий утверждает, что ономастика «отличается своей экстралингвистической функцией, другими словами функцией индивидуализации-идентификации. Помимо этого, обладает разнообразными связями с апеллятивными элементами лексики». Автор статьи он ставил целью объединить элементы ономастического материала с элементами апеллятивной лексики разных языков. Помимо класса топонимов и антропонимов он предлагает добавить класс этнонимов [2].

Классик российской и советской ономастики А.В. Суперанская посветила значительную часть своей жизни изучению имен собственных. В своей работе «Структура имени собственного» она рассматривает модели имен собственных. К моделям антропонимов она относит имена личные, подразделяющиеся на имена сложные, производные и апеллятивные имена и фамилии. К моделям топонимов относит однословные топонимы, а именно, простые производные топонимы, простые производные топонимы и топонимы-сложные слова, а также многословные топонимы [3].

В 90-х годах А.В. Суперанская в книге «Имя – через века и страны» раскрывает историческую связь между именами собственными и фамилией, географическими названиями, древними мифами и современными типами имен.

На основе вышесказанного можно сделать следующие выводы:

1) наука ономастика, занимающаяся исследованием имен, в силу своей новизны привлекает внимание многих ученых;

2) имена собственные являются средством восприятия окружающего мира, они сохраняют в себе и передают потомкам исторический опыт и генетическую память народа.

Литература

1. Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с. – Режим доступа : <http://tapemark.narod.ru/les/>

2. Белецкий А.А. Лексикология и теория языкознания : (Ономастика) [Электронный ресурс] / А.А. Белецкий. – Киев : Изд-во Киев. ун-та, 1972. – 207 с. – Режим доступа : <https://search.rsl.ru/ru/record/01007271394>

3. Суперанская А.В. Структура имени собственного : Фонология и морфология [Электронный ресурс] / А. В. Суперанская ; Акад. наук СССР, Ин-т языкознания. – Москва : Наука, 1969. – 207 с. – Режим доступа : <https://search.rsl.ru/ru/record/01003540257>.

4. Франко І.Я. Причини до української ономастики // Твори: В 50 т. – Т. 36. – К.: Наук. думка, 1982. – С. 391–426.

УДК 81.6

НИКНЕЙМ КАК СРЕДСТВО САМОНОМИНАЦИИ ВИРТУАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

*Цыбулин Вадим Витальевич,
обучающийся 10 класса;
Лазаренко Анна Анатольевна,
учитель информатики
МОУ «Школа № 1 г. Ясиноватая»*

Развитие информационно-коммуникационных технологий способствует возникновению и формированию новой языковой среды, новой лингвистической реальности, которая, основываясь на расширении сферы взаимодействия человека с окружающим миром посредством современных средств коммуникации (Интернет, мобильная связь), стремительно развивается. Всё больше людей переносят своё общение преимущественно в Интернет, беседуя на форумах, в социальных сетях и мессенджерах, обучаясь с применением дистанционных технологий на вебинарах, веб-конференциях и др.

В процессе общения в сети Интернет виртуальная личность конструирует

собственную идентичность за счёт самопрезентации. Основными способами самопрезентации являются самописание и самовыражение. В первом случае человек создает свой образ, используя описание – создаётся иконический образ самого себя, максимально близкий, по мнению коммуниканта, к его личности. Во втором случае созданный образ отличается от личности, которую он представляет, и автор предстает перед нами в косвенном, символическом виде [3].

Сетевое имя, выступая способом саморепрезентации виртуальной личности в Интернет-коммуникации, является относительно новым явлением в ономастике, что обуславливает актуальность и необходимость его дальнейшего изучения.

Следует отметить, что терминологическим названием сетевых антропонимов, которое является общепринятым и используется большинством исследователей, является никнейм (ник). Однако встречаются и другие варианты этого термина, среди которых никоним, юзероним, имя-маска, имя пользователя, интернет-псевдоним и др.

Анализ литературы показал, что сетевое имя как средство самопрезентации виртуальной языковой личности трактуется учёными по-разному.

А. С. Балкунова, например, определяет сетевое имя как «виртуальное собственное название, условное или вымышленное компьютерное имя, художественный образ, который пользователи создают для личного общения в сети» [2, с. 22].

В работе Т. В. Аникиной встречаем такое определение: «никнейм – это результат искусственной номинации, для которой важно наличие определённой цели и учёт индивидуальных свойств так называемого объекта» [1, с. 57].

Некоторые учёные относят никнеймы к псевдонимам, то есть к вымышленным именам, которые существуют вместе с настоящим именем человека или вместо него. Нельзя не согласиться с данным высказываем, но отметим, что основной отличительной чертой ника является то, что никнейм применяется для входа в систему Интернет-коммуникации и взаимодействия с другими пользователями, тогда как псевдоним чаще всего используется с целью шифрования личных данных человека.

Также следует дифференцировать понятия «никнейм» и «логин». Их основное отличие заключается в том, что логин – это идентификатор – пароль, необходимый для входа в систему и не несущий в себе функцию самопрезентации. В никнейме же зашифрована информация о самом пользователе: помимо личного имени, это может быть возраст, пол, профессия, хобби, особенности внешности или характера человека, его эмоциональное состояние, предпочтения и тому подобное. Через такой широкий спектр информации, заложенной в сущность никнейма, существует огромное количество самых разнообразных классификаций и разновидностей виртуальных имен, предложенных различными исследователями с целью как

можно более точно раскрыть содержание сетевых имен.

Для изучения семантической природы никнеймов возможно использование классификации псевдонимов, которая предложена В.Г. Дмитриевым в монографии «Скрывшие своё имя», поскольку никнеймы, как уже было отмечено, имеют много общих черт с псевдонимами [4].

В основу классификации, предложенной В. Г. Дмитриевым положен способ их образования. Согласно этой классификации, отобранные лексические единицы можно объединить в следующие основные группы:

- автоним – настоящее имя человека;
- алон (гетероним) – принятые в качестве псевдонима фамилия или имя реально существующего лица (писателя, актера, певца, политика и др.);
- геон (топоним) – псевдоним, связанный с географическим объектом;
- иероним – принятое в качестве псевдонима имя литературного персонажа или мифологического существа;
- зоонимы – псевдоним, в основу которого положено название животного;
- преноним – подпись, состоящая только из имени автора;
- итлоним – псевдоним, указывающий на профессию автора или его общественный статус, звание, должность, хобби;
- физионим – псевдоним, в основу которого положено название явления природы;
- фитон – псевдоним, в основу которого легло название растения;
- френоним – псевдоним, указывающий на главную черту характера автора;
- хроматоним – псевдоним, в основу которого положено название цвета;
- эйдон – имя, характеризующие автора с физического стороны.

Кроме того отметим, что при проведении наблюдений обнаружено использование в виртуальной среде никнеймов, образованных от названий компьютерных игр или имён их героев (геймерские никнеймы), от слов, не несущих никакой смысловой нагрузки, никнеймы, состоящие из имени и отчества автора (патронимы), ники, подчёркивающие то, что автор хочет остаться неизвестным (инкогнитонимы), а также никнеймы, образованные бессмысленным набором цифр, букв или символов.

На основании проведённых исследований и изучения работ лингвистов определим функции никнеймов в среде виртуального общения.

1. Идентификационная функция (наличие идентификатора необходимо не только для установления контакта и коммуникации, а и является обязательным условием для регистрации на том или ином сервисе (электронная почта, чаты, форумы, игры и др.).

2. Автономинативная функция (при необходимой автономинативности номинатор является одновременно и номинантом, осуществляя при этом

самоидентификацию).

3. Самопрезентирующая функция (никнейм является средством самоопределения личности).

4. Контактустанавливающая (ник способен выступать в кодирующей позиции со стороны субъекта и декодирующий с позиции адресата).

5. Экспрессивная (субъект оказывает эмоциональное воздействие на адресата выбором определенного никнейма).

6. Игровая функция (происходит скрывание личности, позволяющее выстраивать линию своего речевого поведения, не опасаясь нанести ущерб собственной репутации).

На основе проведенного исследования теоретических источников и практических наблюдений можно сделать выводы о том, что в процессе общения в сети виртуальная личность конструирует собственную идентичность за счет самопрезентации. Основным средством самовыражения, который предоставляет идентификационную информацию о пользователе, является его имя (никнейм). Семантическая природа сетевых имён является сложной и раскрывает их значение.

Изучение никнеймов как средства самоидентификации виртуальной языковой личности представляет собой важное многоаспектное лингвистическое явление и требует изучения в современном языкознании.

Литература

1. Аникина Т. В. Виртуальный антропоним в системе современной коммуникации / Т. В. Аникина // Уральский филологический вестник. – 2012. – №2. – С. 56–59.

2. Балкунова А. С. Роль сетевого имени (никнейма) во взаимодействии субъектов виртуальной коммуникации: автореф. дис. на соискание науч. степени канд. филол. наук: спец. 10.02.19 «Теория языка» / А. С. Балкунова. – М., 2012. – 26 с.

3. Елькина О. М. Лингво-социокультурные особенности речевой деятельности в сфере компьютерно-опосредованной коммуникации (на материале англоязычных блогов): дис. ...канд. филол. наук: 10.02.04 / О.М. Елькина. – Пятигорск, 2012. – 198 с.

4. Дмитриев В. Г. Скрывшие своё имя: из истории псевдонимов и анонимов / В. Г. Дмитриев. – М.: Наука, 1977. – 312 с.

ОНОМАСТИКА

*Чернецкая Ирина Валерьевна,
обучающаяся 10 класса;
Зеленкова Ольга Александровна,
учитель русского языка и литературы
МОУ «Гимназия № 6 г. Донецка»*

В современном русском языке существуют сотни тысяч нарицательных слов, обозначающих предметы и их свойства, явления природы и другие реалии нашей жизни. Кроме них существует и другой, особый мир слов, выполняющих функцию выделения, индивидуализации и представляющих собой разнообразные имена и названия: Михаил Фёдорович, Ванька, Александр Второй, Пушкин, Рязань, Александровское, улица Богдана Хмельницкого, Млечный Путь, Буратино.

Имена собственные издавна привлекали внимание простых обывателей и профессиональных исследователей. Сегодня имена собственные изучают представители самых разнообразных наук (лингвисты, географы, историки, этнографы, психологи, литературоведы). Однако, в первую очередь, собственные имена пристально исследуются лингвистами, поскольку любое наименование вне зависимости от того, к какому объекту живой или неживой природы оно относится (к человеку, животному, звездам, улице, городу, селу, реке, ручью, книге или коммерческой фирме) – это слово, входящее в систему языка, образующееся по законам языка, живущее по определенным законам и употребляющееся в речи. В науке о языке существует специальный раздел, целое направление лингвистических исследований, посвященное именам, названиям, наименованиям – ономастика [4, с. 5].

Ономастика – это слово, имеющее греческое происхождение. В переводе с данного языка оно означает "имя". Нетрудно догадаться, что ономастика как наука изучает имена собственные людей. Ономастические исследования помогают выявлять пути миграций и места бывшего расселения различных народов, языковые и культурные контакты, более древнее состояние языков и соотношение их диалектов. Топонимия (особенно гидронимия) зачастую является единственным источником информации об исчезнувших языках и народах. Согласно Книге Бытия, первыми получили имена собственные сами люди, известные им места на земле, животные (домашние и дикие) и видимые небесные светила. Эти объекты и их имена заполняли ономастическое пространство древнего человека. С течением времени это пространство расширялось, получили имена новые типы объектов. Мир, в котором мы живем, воистину можно назвать миром имен и названий. Ведь практически каждый реальный объект (а зачастую и вымышленный) имеет или может иметь

свое собственное наименование. При этом одни названия настолько древние, что их воспринимают как возникшие сами собой, поскольку неизвестен их автор, а иногда даже и народ, языку которого это слово принадлежало.

Ономастика традиционно делится на разделы в соответствии с категориями объектов, носящих собственные имена [4, с. 89].

Астронимика и космонимика изучают наименования зон космического пространства, созвездий, галактик, названия отдельных небесных тел (Солнце, Луна, Юпитер, комета Галлея, малая планета (астероид) Веста, карликовая планета Церера, звёзды Толиман или Сириус) Данобол (астероиды и прочие кометы)

Зоонимика изучает клички животных (Шарик, Мурка, Квадрат, Звёздочка, Донгуз), особый отдел ономастики со своими традициями, которые различны у разных народов.

Этнотонимика изучает происхождение и функционирование этнонимов - названий наций, народов, народностей, племён, племенных союзов, родов и др. этнических общностей. Этнотонимика исследует историю этнонимов, их употребление, распространение и современное. Этнонимы составляют особый разряд исторической лексики; это названия различных видов этнических общностей: наций, народов, племен и т.д. В составе этнонимов выделяют автоэтнонимы – самоназвания народов и племен, и аллоэтнонимы – названия, данные им другими народами. Как правило, этнонимы соотносятся с названиями страны или области, занимаемой этносом. К этнонимам близки названия жителей, образующиеся от различных типов топонимов. Будучи особой разновидностью терминов, этнонимы содержат ценную историческую информацию для изучения народов мира и исследования развития языков [2, с. 8].

Хрематонимика изучает собственные имена предметов материальной культуры (алмаз «Орлов», меч Дюрандаль, пушка Гамаюн).

Теонимика изучает собственные имена богов и божеств любого пантеона (Стрибог, Зевс).

Карабонимика изучает собственные имена кораблей, судов и катеров («Александр I», «Фортуна», «Олимпик», «Альпийский цветок» и т. д.).

Эргонимика изучает наименования деловых объединений людей. Например, эмпоронимы – названия магазинов, фирмонимы – названия фирм. Сюда же относятся названия парикмахерских, баров, кафе, бильярдных клубов, благотворительных организаций и др.

Прагматонимика изучает наименования товаров и других результатов практической деятельности людей. Например, парфюмонимы – названия парфюмерной продукции, ароматов (Chanel, J'adore, Laugen), чоконимы – названия шоколадной продукции («Кара-Кум», «Метелица», «Ласточка»).

Мифонимия изучает этот своеобразный сектор ономастического пространства, созданный наподобие реальной его части. В него входят имена людей, животных, растений, народов, географических и космографических

объектов, различных предметов и т.д., в действительности никогда не существовавших. Особое место в нем занимает теонимия (имена богов), наиболее ярко представленная в религии, и демононимия (наименования различных духов). Имена героев и титанов – ближайшее подобие антропонимии – занимают промежуточное положение между антропонимией и теонимией.

Антропонимика отделилась из ономастики в 60–70-е годы XX века.

Антропонимика изучает функции антропонима в речи – номинацию, идентификацию, дифференциацию, смену имен, которая связана с возрастом, изменением общественного или семейного положения, жизнью среди людей другой национальности, вступлением в тайные общества, переходом в другую веру и др. Не так давно антропонимика получила еще одно название – именология [1, с. 121].

По раскрытому имени можно узнать о людях, некогда населявших эти края, об их происхождении, занятиях, верованиях, культуре, быте, вкусах. Антропонимист, чтобы определить происхождение имен, нередко должен очистить свой объект от позднейших искажений, восстановить его первоначальное обличье, а затем уже доискиваться смысла и истории образования. Труд этот весьма сложный, а во многих случаях и вовсе безрезультатный, ведь каждое имя имеет свою индивидуальную историю, обычно уходящую в далекое прошлое.

Ономастика даёт, таким образом, ценнейший материал для истории, устанавливая места поселений и пути миграций, часто исчезнувших народов, характеризуя местные мифы, давая представления о типе поселений, об общественных и семейных отношениях. Анализ географических названий южной части Восточноевропейской равнины приводит к положительному решению вопроса о скифском вкладе в русский язык. Анализ названий русских городов по Великому водному пути позволяет установить особенности речного транспорта соответствующей эпохи и т. д. Топонимика (особенно гидронимика) зачастую является единственным источником информации об исчезнувших языках и народах.

Литература

1. Бондалетов В. Д. Русская ономастика / В. Д. Бондалетов. – М. : Просвещение, 1983. – С. 224.
2. Матвеев А. К. Апология имени / А. К. Матвеев // Вопр. ономастики. – 2004. – №1. – С. 7–13.
3. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. – М. : Наука, 1978. – С. 199.
4. Ражина В. А. Ономастические реалии: лингвокультурологический и прагматический аспекты: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / В. А. Ражина. – Ростов-на-Дону, 2007. – 156 с.

ОНОМАСТИКА

*Якубова Мария Ризвановна,
обучающаяся 11 класса;
Косяк Наталья Николаевна,
учитель русского языка и литературы
МОУ «Школа № 88 г. Донецка»*

С греческого языка ономастика переводится как «искусство давать имена». Это раздел языкознания, который изучает любые собственные имена различных типов, их историю и трансформации в результате продолжительного использования в языке-источнике или же в связи с заимствованием из других языков.

Предметом изучения ономастики является «оним» (собственное имя). Он помогает выделить именуемый объект среди других.

Собственное имя может быть словом, словосочетанием или предложением, служащим для выделения индивидуальных объектов безотносительно к их признакам.

При изучении имен собственных используются такие виды работы: текстологический анализ, дешифровка текста по именам, реконструкция имени, стилистический анализ (применяется в художественном тексте и речи), прием построения словообразовательных парадигм, фонетический анализ «своих» и «чужих» собственных имен и др.

Ономастика исследует фонетические, морфологические, словообразовательные, семантические, этимологические и другие аспекты собственных имен, может делиться на диалектную и литературную, реальную и поэтическую, современную и историческую, прикладную и теоретическую. А ее деление зависит от языковых особенностей собственных имен.

Ономастика имеет разделы: антропонимика (имена людей – Алексей, Михаил), топонимика (имена географических объектов – Рим, Татры), теонимика (имена божеств – Зевс, Посейдон), мифонимика (мифонимы в сказках, мифах – Золушка, Икарос), зоонимика (клички животных – пес Шарик), астронимика (имена небесных тел – Луна, Нептун), космонимика (имена созвездий – Андромеда, Кассиопея), хрононимика (названия исторических событий – Великая Отечественная война, Курская битва), фитонимика (имена растений – Лен дикий, Царский дуб), идеонимика (имена духовной культуры, названия печатных произведений – «Мастер и Маргарита»), хрематонимика (имена материальной культуры – автомобиль «Мазерати»), эргонимика (имена объединений людей, союзов – ООН, ВОЗ), аненонимика (имена тайфунов, ураганов – Катрина), карабонимика (имена кораблей, судов, катеров – «Мечь королевы Анны», «Возмездие»), этнонимика

(названия народов и племен), соционимика (названия социальных страт), прагматонимика (наименования товаров и результатов практической деятельности людей – аромат «Шанель»).

Ономастика как раздел языкознания тесно связан со многими науками: историей, этнографией, археологией, географией, генеалогией, литературоведением, текстологией, геральдикой, геоморфологией, демографией, страноведением и многими другими.

Прикладная ономастика специализируется на транскрипции и транслитерации иноязычных имен, переводимых и неприводимых, занимается вопросами переименования и наименования, образованием производных от иноязычных имен.

Имена собственные первыми были даны людям, местам, животным, а также небесным светилам. Ими было заполнено ономастическое пространство человека в древности. Это описано даже в Книге Бытия. Они сохраняют и переживают ту эпоху, в которую были созданы, содержат языковую и внеязыковую информацию, а получить ее можно только лингвистическим путем.

Ономастическое пространство заполняется именами давно умерших, оставшихся в истории людей, поселений и городов, которые давно перестали существовать.

Имена Наполеона, Александра Македонского, Пифагора известны и актуальны по сегодняшний день. Менее известные имена других личностей были значимы лишь в тот период времени, в который они жили. А вот необитаемые города и села становятся археонимами, объектами археологии.

Существует несколько аспектов ономастических исследований: описательная ономастика, которая составляет фундамент ономастических исследований, дает общелингвистический анализ, лингвистическую интерпретацию собираемого материала; теоретическая ономастика изучает общие закономерности развития и функционирования ономастических систем; ономастика художественных произведений составляет раздел поэтики; историческая ономастика изучает историю появления имен, их отражение в именах разных эпох; этническая ономастика изучает возникновение названий этносов и их частей, соотношение этнонимов с именами других типов, эволюцию этнонимов, которая приводит к возникновению антропонимов, топонимов, зоонимов, связь этнонимов с лингвонимами.

Существует также современная ономастика. Она представлена комплексной научной лингвистической дисциплиной, обладает собственными методами и кругом проблем.

Сейчас уже не требует доказательств тот факт, что каждое историческое название или же географическое является памятником истории, культуры, традиций, народного менталитета и языка. Одно и то же слово в различных диалектах могло иметь разное значение, возможно, противоположное. Фонетические и лексические особенности русских говоров отличались

большим разнообразием в XIX веке, они были выражены намного ярче, нежели нынешние.

Многие диалекты со временем вышли из употребления, однако остались в основах фамилий, другие в современном языке сохранили одно значение, а остальные могли теперь означать другие явления и понятия.

Благодаря исследованиям, ономастика помогает определить человеку пути миграций, места расселения живших ранее народов, язык и культуру, более древнее состояние языков и соотношение их диалектов, а таким образом дает ценнейшие материалы для истории, географии и лексики.

Литература

1. Суперанская А. В. Теория и методика ономастических исследований / А. В. Суперанская, В. Э. Сталтмане, Н. В. Подольская, А. Х. Султанов. – М., 1986.

2. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. – М., 1988.

3. Ономастика: Типология. Стратиграфия / Под ред. А. В. Суперанской. – М., 1988.

СЕКЦИЯ 3. ЯЗЫК КАК ОТРАЖЕНИЕ ДУХОВНЫХ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

УДК 81-2

ЯЗЫК КАК ОТРАЖЕНИЕ ДУХОВНЫХ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

*Антонова Алина Анатольевна,
обучающаяся 11 класса;
Гайворонская Ольга Викторовна,
учитель английского языка
МОУ «СШ № 62 г. Макеевки»*

Общеизвестно, что в языках различных народов Земли попадают слова (фразы), которые сложно или абсолютно нереально перевести. Например, русский термин «почемучка», итальянский «сua lacina» (след от бокала), а также гавайское «рапаро'о» (процедура почёсывания головы, благодаря которой вспоминается что-то забытое). Именно поэтому можно сделать вывод о том, что диалект напрямую зависит от повседневной реальности, которая окружает его носителя. Но что же еще возможно выяснить касаясь народа, основываясь на его языке? В действительности речь, равно как и картина мира всевозможных народов, объединены крепче, нежели возможно предположить. От того, на каком языке вы выражаете свои мысли, зависит ваше понимание времени, места, людей вокруг, цветов! Например, русские слова «синий», а также «голубой» на английском являются идентичными – blue. Вот еще ряд примеров того, что различные народы по-разному воспринимают окружающий нас мир: цветок, что распускается ранней весной русские именуют «подснежник», немцы же и французы, сохранив взаимосвязь со снегом и сосредоточив при этом внимание на форме и скорости роста соответственно, нарекли его «снежный колокольчик» и «снежная стрела», а башкиры и вовсе, намекая на печаль и быстротечность судьбы данного цветка, дали название ему «умырзая». Кроме того, мы говорим «белый, как снег», а вот казахи и киргизы говорят «белый, как молоко», узбеки – «белый, как хлопок» – всё это обуславливается особенностями быта и каждодневной жизнью в разных странах.

Далеко не тайна, что в течение непрерывной истории становления общества разные народы вступали в торговые, военные, общественно-политические, экономические, а также культурные взаимоотношения. В период общения языки данных народов проявляли некоторое воздействие друг на друга, что и побуждало их трансформацию. В частности, в 1948 году

Моррис Сводеш опубликовал статью «Социологические заметки о языках, выходящих из употребления», где проанализировал восемь случаев исчезновения языков: тасманийского, корнского, а также шести языков индейцев Соединенных Штатов Америки: йахи, могижан, читимака, начиз, катамба и машпи. Однако, данный труд Сводеша отнюдь не вызвал особой заинтересованности. Впрочем, несколько лингвистов описывали языки немногочисленных и бесписьменных народов как вплоть до Второй мировой войны, так и после, они, как правило, не подразумевали риска скорого пропадания данных языков. В 1970-е годы о том, что малые этнические группы теряют собственные языки и переходят на наиболее распространенные в их регионе, принялись говорить всё чаще и чаще. В 1973 году была выпущена работа Нэнси Дориан «Грамматические изменения в умирающем диалекте», а в 1977 году была напечатана книга «Смерть языков» (Language Death). Что лишний раз акцентирует внимание на близкой взаимосвязи между языком и его носителем: нет народа – нет и языка.

Процесс замены основного языка коллективом говорящих именуют **языковым сдвигом**. Для него свойственно преобразование функций первоначального языка и новоиспечённого языка с переменой поколений. В случае, если родители в качестве главного применяют прежний диалект и только лишь незначительно осваивают современный, то их дети на старом языке разговаривают уже похуже и больше применяют новоявленный диалект, а для внуков новый язык в конечном счете станет главным, они выучивают его с рождения, свободно владеют, а прежний – практически или вовсе не знают. Хорошо известны факторы, которые могут спровоцировать языковый сдвиг. Это колониальный либо военный захват территории, при котором языком власти становится речь иного этноса. Либо, наоборот, перемещение незначительной языковой группы в местность, где общаются на ином языке. Кроме того, этому способствует индустриализация, урбанизация, всевозможные экономические перемены, касающиеся традиционной культуры, внедрение школьного образования, популяризация телевидения и так далее. Основными критериями языкового сдвига постоянно оказываются присутствие контакта языков (то есть людей, которые в той или иной степени владеют обоими языками), а также неравенство престижа данных двух языков.

Крупнейший деятель науки Д. С. Лихачев, защитник русской культуры, который всегда отстаивал обычаи и традиции языка, как-то раз сказал: «Язык нации является сам согласно себе сжатым, алгебраическим выражением всей культуры нации». Судьбы языка и этноса всегда были тесно связаны, по этой причине без обращения к этнической истории носителей языка невозможно вообразить точных исследований во сфере языковедения. Речь накапливает и закрепляет в собственных единицах (главным образом в словах, словосочетаниях, фразеологических оборотах) познания, опыт, обретенные народами в течении множества столетий. Диалект становится своего рода зеркалом бытия людей, однако не только лишь в настоящем, но и в силу

возможности закреплять и накапливать «память поколений» в своих единицах он сохраняет в народной памяти «следы» отдаленных веков и недавнего времени. По этой причине любой язык – бесценное национальное наследие, воплотившее народный склад ума, индивидуальность внутреннего мира, психологии, философии народа, оригинальность его исторического пути.

Будучи средством выражения национальной культуры, речь непосредственно становится в процессе исторического формирования нации, по мере формирования его культуры, феноменом данной культуры. Язык, равно как и явление культуры, как отражение духа цивилизации представляет собой объект изучения одного из актуальных течений современного языковедения – этнолингвистики. **Этнолингвистика** – дисциплина, сформировавшаяся «на пересечении этнографии и лингвистики для изучения взаимоотношений между этносом, языком и культурой, а также для выявления роли языка в этнической культуре, обществе и в отдельных этносоциальных группах». Этнолингвистика, согласно Н. И. Толстому, «раздел языкознания или шире – направление в языкознании, ориентированное на рассмотрение соотношения и связи языка и духовной культуры, языка и народного менталитета, языка и народного творчества, их взаимозависимости и разных видов их корреспонденции».

Необходимо заметить также и то, что в понятиях «язык» и «культура» имеется также и достаточно отличий. Для того чтобы их отыскать, необходимо наиболее детально рассмотреть два данных определения вне зависимости друг от друга. Язык – это саморазвивающееся явление, т.е. язык творят люди, но в таком случае общество никак не может видоизменять язык по собственной прихоти. Культура сопряжена с активным участием индивида, она формируется людьми, развивается под влиянием новейших концепций и явлений действительности. Язык – это наследие каждого человека, массовость языка, равно как и явления, абсолютно естественна. В то время как в культуре ценится престижность (привилегированность). Несмотря на это следует отметить, что культура XXI столетия во многом формируется с целью массового потребителя, что, тем не менее, никак не понижает высокой ценности и значительной оценки, к примеру, элитарных творений искусства. В то же время язык – это составная часть культуры, которую мы наследуем, ведущий инструмент познания и усвоения культуры. Постигание науки, религии, литературы возможно только с помощью языка и через язык. Однако, не следует выпускать из виду, что индивид формирует культуру, а культура – человека. Личность реализуется в культуре мысли, культуре труда и культуре речи. Культура – это не только всё то, что образовано руками и умом человека, но и выработанный столетиями метод социального поведения, что проявляется в народных обычаях, верованиях, во взаимоотношении друг с другом.

С точки зрения особенности языкового этикета имеет смысл отметить, что структура его сложилась у каждого общества на его собственной основе под воздействием различного рода психологических, социально-политических, культурологических условий. Считается, что языковой этикет представляет

собой один из значимых характеристик поведения человека. Поскольку без знания общепринятых форм этикета, без вербальных форм выражения вежливых отношений среди людей, личность не в силах эффективно, с пользой для себя и окружающих осуществлять процесс общения. Желательно особо отметить, что культура человеческого общения – это элемент общей нравственной культуры личности. Недостаток культуры общения – подтверждение бездуховности человека. Ещё мудрейший Эзоп доказал, что наше слово – это и лучшее, что есть в распоряжении человека и худшее, чем он владеет. На сегодняшний день культура и речь остаются связанными в области духовных ценностей каждого. Вероятно, ни один человек не станет отрицать, что в культуре языка проявляются отчетливые признаки духовности персоны и общества.

Литература

1. Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография / В. В. Виноградов. – М. : Наука, 1977. – 264 с.
2. Лотте Д. С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов / Д. С. Лотте. – М. : Наука, 1982. – 152 с.
3. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – М. : Русские словари, 1996. – 416 с.
4. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
5. Кукушкина Е. И. Познание, язык, культура / Е. И. Кукушкина. – М. : Издательство МГУ, 1984. – 263 с.
6. Маймакова А. Д. Язык как зеркало культуры народа / А. Д. Иаймакова // Успехи современного естествознания. – 2015. – № 1–5. – С. 875–879.
7. Языки умирают, выживают, трансформируются. – URL : <https://eusp.org/news/yazyki-umirayut-vyzhivayut-transformiruyutsya>
8. Лингвистические раскопки «Язык как отражение народа». – URL : <http://rosuchebnik.ru/material/lingvisticheskie-raskopki-yazyk-kak-otrazhenie-kultury-naroda>

ТУРИЗМ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ РУССКОГО ЯЗЫКА В МИРЕ

*Арнаутв Владислав Эдуардович,
студент II курса факультета ресторано-гостиничного бизнеса;
Гамолina Ася Кивовна,
старший преподаватель кафедры лингводидактики
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и
торговли имени Михаила Туган-Барановского»*

Русский язык – это язык богатейшей художественной литературы, мировое значение которой исключительно велико. Русский алфавит стал фундаментом письменности многих младописьменных языков, а сам русский язык стал вторым родным языком нерусского населения России [1].

Актуальность темы обусловлена тем, что русский язык сегодня нуждается во всесторонней поддержке государства и государственных программ, популяризирующих его в мире.

Основными задачами данной работы являются:

- исследование причин, по которым русский язык теряет позиции в мире;
- разбор методов и способов популяризации русского языка в мире;
- рассмотрение сферы туризм, как одного из перспективных методов популяризации русского языка.

К большому сожалению, в последние десятилетия прослеживался совершенно обратный процесс. Русский язык стремительно терял государственный статус в бывших странах соцлагеря, а общая численность русскоговорящих неуклонно снижалась. Что способствовало этому процессу однозначно сказать сложно. Общий упадок социально-политических и культурных институтов на постсоветском пространстве в конце XX века; приход к власти националистических партий и руководителей или иные, внешние факторы. Всё это не гарантировало популяризации и укреплению позиций русского языка на мировой арене.

Тем не менее, в последние годы мы наблюдаем увеличение интереса вновь. Согласно последним публикациям в российской и зарубежной прессе, численность людей, интересующихся русским языком, его культурой и художественной составляющей растет [2].

Рассмотрим основные причины такого роста:

1) Образовательная программа России.

Студенты со всех уголков мира активно поступают в российские ВУЗы с целью получения качественного и недорогого образования. Находясь

непосредственно в обществе русских людей и их культуры, они произвольно (или непроизвольно) становятся её частью.

К тому же, большинство ВУЗов предлагает языковые курсы или лекционные занятия иностранцам, желающим изучать русский язык. Правительство стимулирует иностранных студентов к изучению русского языка, через программы лояльности, позволяющие поступить в ВУЗы за счет бюджетных ассигнований.

2) Правительственные программы по поддержке русского языка.

На государственном и межгосударственном уровне проходят: выставки, международные конференции, презентации документальных фильмов и научных трудов, посвященных русскому языку. Дальнейшее развитие таких программ, как показывает практика, очень благоприятно сказывается на популяризации языка.

Не менее важна в сегодняшних условиях и законодательная поддержка. Например, принятие закона о «О защите русского языка и литературы».

3) Глобализационные процессы и развитие рыночных отношений.

Российская экономика – одна из крупнейших в мире, и вторая по величине экономика Европы. Предприниматели, инвесторы, IT-специалисты и другие экономические субъекты всё чаще стали обращаться к русскому языку, прежде всего, для получения доступа к российскому рынку и взаимодействия с российскими специалистами и покупателями.

4) Динамичное развитие туристической сферы. На этом пункте остановимся поподробней.

Согласно исследованию ВТО Россия – один из лидеров международного туризма: почти 25 млн гостей в год. И это число продолжает увеличиваться. Несомненно, десятки миллионов людей, посетивших Россию, обязательно столкнутся с русским языком. Пусть они и не будут изучать его углубленно, однако, минимальные или базовые знания языка всё же получают [3].

Туризм – одно из наиболее приоритетных направлений, популяризирующих русский язык и культуру. Туристы, въезжающие в Россию и знакомящиеся с русской культурой и людьми воочию, гораздо чаще продолжают интересоваться русским языком, чем люди, которые познакомились с русским языком и культурой только через учебники или на курсах.

Поэтому так важно расставить точные приоритеты, цели и планы развития туризма в России. Скрытый потенциал, если не придать ему должного внимания, так и останется скрытым потенциалом. Огромные просторы, выдающиеся памятники архитектуры, всемирно известные люди – национальное достояние страны. Но чтобы привлечь внимание миллионов людей, недостаточно только этого. Необходимы конкретные программы, рекламные акции, организация мероприятий и выставок. Не обойтись без развития туристической инфраструктуры, гостиничного сервиса. Серьезным препятствием для туристов становятся визовые формальности. Некоторые

туристы говорят, что поехать в Россию очень сложно. Даже когда поездка организуется по программе школьного обмена, получать визу – это труд, который отнимает много времени и энергии. Нужно развивать возможности участия в молодежных лагерях, выделять гранты на языковое обучение, например, как это делает Франция; предоставлять билеты со скидкой для путешествий.

Важным событием и толчком для развития туризма в России стало проведение ЧМ по футболу в 2018, ставшего лучшим в истории [5]. Чемпионат привлек внимание к России сотен миллионов людей, туристы, посетившие Россию, остались очень довольны русскими людьми, культурой и русским языком. А само событие сильно улучшило имидж не только русского языка, но и России в целом.

В 2019 году состоялось заседание Совета фонда «История Отечества», на котором представители российского исторического общества и высшие чиновники России подчеркнули важность мер по продвижению русского языка. Было предложено ряд программ, которые уже реализовываются на практике. Одна из них – Институт Пушкина. образовательную сеть планируют создавать на базе того самого московского Госинститута русского языка им. А.С. Пушкина, специализирующегося на подготовке студентов по специальности «русский язык как иностранный» [4].

К сожалению, недавние события в мире сильно ограничили развитие туристической индустрии. Российскому руководству предстоит многое сделать для возрождения туризма в России. С другой стороны, это шанс пересмотреть и разрешить накопившиеся проблемы, проанализировать опыт предыдущих программ и разработать новые.

Литература

1. Русский язык в современном мире [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://otherreferats.allbest.ru/languages/00707890_0.html
2. Лингвострановедческий словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lingvostranovedcheskiy.academic.ru/>
3. Туризм в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.e-unwto.org/doi/book/10.18111/9789284419876>
4. Меры по продвижению русского языка за рубежом обсудили на заседании Совета фонда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fond.historyrussia.org/novosti/ob-yavleniya/mery-po-prodvizheniyu-russkogo-yazyka-za-rubezhom-obsudili-na-zasedanii-soveta-fonda.html>
5. Чемпионат мира по футболу 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vz.ru/news/2018/10/26/947999.html>

К ВОПРОСУ О РОЛИ ЯЗЫКА В ФОРМИРОВАНИИ И СОХРАНЕНИИ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

*Батова Мария Владимировна,
студент III курса по направлению «Экономика»;
Ферсман Наталия Геннадиевна,
кандидат педагогических наук,
доцент Высшей школы инженерной педагогики,
психологии и прикладной лингвистики
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого»*

В XXI веке процессы глобализации оказывают существенное влияние на этнокультурную идентичность людей, переформировывают их этнокультурные ценности путем неосознанного введения в язык новых, заимствованных слов. Морзавченков Г.А. утверждает: «Интеграция, миграция, расширение информационного пространства в результате развития сети Интернет создали ситуацию, когда человек оказался на «границах» множества социальных и культурных миров, контуры которых всё более «размываются» в связи с глобализацией культурного пространства, высокой коммуникативностью, плюрализацией языков» [1, с. 5].

Тем не менее, последние десятилетия характеризуются обостренным стремлением некоторых народов сохранить свой язык, культуру, этническую уникальность. Интересен для рассмотрения вывод Морзавченкова Г.А.: «Эти процессы обернулись обострённым желанием многих миллионов людей обозначить свою этническую принадлежность, то есть возродить ведущие признаки этнической идентичности, сохранить этнокультурные основания этнического самосознания» [1, с. 6].

Особенно важную роль в формировании и сохранении этнокультурной идентичности играет язык как условие этнокультурной преемственности. Ввиду широкой высокой активности миграционных процессов в странах и регионах формируются национальные кварталы для представителей других стран, где мигранты могли бы взаимодействовать с людьми – носителями своей культуры и своего родного языка. Именно язык отличает человека, говоря о культуре его народа и его духовных ценностях.

Язык выступает как фактор сохранения целостности общества и обеспечения стабильности этнокультурного взаимодействия и коммуникации. Это приобретает особую важность и актуальность в условиях глобализации, оказывающей влияние на все сферы жизни общества, народов и культур. Культурный аспект глобализации связан с формированием духовных ценностей человека, его мировоззрения, ценностных ориентаций. Морзавченков Г.А.

убежден: «В практике межэтнического разграничения... акцент делается на таких компонентах культуры соответствующих этносов как язык, обычаи, традиции, обряды, нормы, ценности, модели поведения, привычки, привычки, которые, передаваясь из поколения в поколение, образуют... этническую культуру, обладающую специфическим для каждого этноса своеобразием» [4].

Рассмотрим мнение Морзавченкова Г.А относительно определения этнической картины мира: «Этническая картина мира – это система этнокультурных представлений, впитавшая в себя признаки самого этноса, его историю и культуру» [1, с. 100]. Он также указывает на универсальность и устойчивость, а также межпоколенную преемственность данных представлений. Согласимся с мнением исследователя о том, что система этнокультурных особенностей народа закреплена в языке и является ядром этнокультурной идентичности.

«Обширный и разнообразный лексический строй языка преобразуется в течение многих веков, и каждое слово, существующее в лексике того или иного живого языка, является отражением прошлого опыта» [2]. Действительно, смысловая наполняемость картины мира определенного этноса заключается в языке и символах, используемых в письменности. Язык вбирает в себя особенности норм поведения народа, организации образа жизни людей. Данная информация аккумулируется в языке и транслируется последующим поколениям, то есть происходит сохранение полученного людьми уникального опыта. Это является важнейшим аспектом воспроизводства целостности и единства социума и обеспечения этнокультурной преемственности.

Б.Л. Уорф, один из авторов теории лингвистической относительности, приводит высказывание Э. Сепира: «Люди живут не только в объективном мире вещей и не только в мире общественной деятельности, как это обычно полагают. Они в значительной мере находятся под влиянием того конкретного языка, который является средством общения для данного общества... «реальный мир» в значительной мере бессознательно строится на основе языковых норм данной группы» [3]. Данная мысль раскрывает подлинную важность восприятия языка как основы формирования этноса.

Морзавченков Г.А. предлагает к рассмотрению следующее определение языка: «Язык – это своего рода знаковая память человека как общественного индивида, необходимая для сохранения приобретенных знаний, трудовых навыков и передачи накопленного социокультурного опыта в процессе общения» [2]. Можно сказать, что языки наций представляют собой информационные записи, выраженные в определенной знаковой системе, являясь формами познавательной активности индивида.

Широкое разнообразие синонимов, слов и определений, подобранных к каждому объекту или субъекту окружающего мира, говорит о глубокой развитости и разностороннем опыте этноса, полученном в ходе изучения мира. Отсутствие определенных слов в языке народа и их присутствие в другом говорит о дифференциации путей развития этносов, о различии в их

историческом социальном опыте. Монаков А.М. развивает следующую мысль: «Выражаемый в языкосоциокультурный опыт поколений складывается в единую систему взглядов, образует своего рода коллективную философию, которая усваивается всеми носителям данного языка» [6].

В повседневной жизни людьми используются как слова, прошедшие длинный путь от зарождения их нации вплоть до настоящего времени, так и заимствованные из других языков слова. По их звучанию, особенностям словообразования появляется возможность получить представление о корнях, происхождении этих слов, об истории народа, от которого это слово пришло в язык.

Язык является носителем не только истории этноса, но и его «культурных ценностей, социальных значений, регулятором и координатором общественных отношений» [2]. В нем закрепляются установки цивилизации, характерные признаки национальной культуры, особенности сознания, мышления, мировоззрения, менталитета, коммуникативного поведения народа.

Язык не только воспроизводит, но и создает ценности, способствующие трансляции национального опыта. В. Вундт в своем труде «Психология народов» утверждает, что высшие психические процессы людей, мышление – продукт историко-культурного развития сообщества людей [5]. Словарный запас, набор понятий и определений, которыми оперирует человек в своей повседневной жизни, несут в себе особенности этнической культуры. Наличие определенных слов в языке и отсутствие в нем других способствуют их использованию человеком при коммуникации, что накладывает отпечаток и создает определенные установки социального поведения человека. Эти процессы, в свою очередь, являются отражением духовных ценностей, менталитета, внутреннего мира не только самого человека, но и всего этноса в целом.

Активно прогрессирующие процессы глобализации, в ходе которых происходит замещение коренных слов и понятий определенного этноса другими, ведут к угрозе размывания культурной идентичности нации, стирания исторически накопленного опыта цивилизации и замене его историей и опытом другого этноса. Ту же мысль высказывает Морзавченков Г.А.: «Имея своей целью обеспечение наиболее эффективных условий коммуникации, диалога культур, эти процессы зачастую исключают принцип многообразия, способствуя унификации культурных стандартов» [4]. Историческая память, этнокультурные ценности предшествующих поколений постепенно исчезают из повседневного использования современными людьми, изменяется этнокультурная картина мира. Словарный и лексический состав языка с вобранными в него ценностями культуры трансформируется. Это ведет к разрушению связи между поколениями, переформированию ценностных установок наций. При продолжении данных процессов многие народ лишатся своей этнокультурной идентичности и отличности от других наций. Даже язык

в этом случае перестанет быть отражением этнокультурных и духовных ценностей народов.

Таким образом, язык является основой формирования цивилизаций, аккумуляции исторического опыта этносов, хранилищем ценностей, духовности, отличительных особенностей мышления, сознания, менталитета народов. Посредством изучения словарного и лексического состава языков происходит ознакомление с культурой и историей этноса. В. Гумбольдт писал, что его привлекает внутренняя таинственная связь всех языков и, прежде всего, высшее наслаждение – с каждым новым языком приобщаться к новой системе мыслей и чувств. Действительно, через многообразие языков человеку открывается богатство мира и большое количество информации о том, что в нем познается. «Языки в отличительных и действенных чертах дают нам различные способы мышления и восприятия. Язык всегда воплощает в себе своеобразие целого народа» [2]. Таким образом, примем эти слова как суть рассматриваемой темы и ответ на вопрос о роли языка в сохранении национальной и этнокультурной идентичности.

Литература

1. Морзавченков Г. А. Язык как фактор этнокультурной идентичности / Г. А. Морзавченков // Вестник НГЛУ им. Н. А. Добролюбова. – 2015. – С. 5–6, 100.
2. Морзавченков Г. А. Влияние языка на этнокультурную картину мира / Г. А. Морзавченков // Власть. – 2011. – № 2. – С. 133–135.
3. Уорф Б. Л. Отношения норм поведения и мышления к языку // Языки как образ мира. – М. : АСТ; СПб: TerraFantastica, 2003. – 156 с.
4. Морзавченков Г. А. Критерии этнокультурной идентичности в условиях глобализации / Г. А. Морзавченков // Вестник ННГУ им. Н. И. Лобачевского. – 2010. – № 1(17). – С. 139–142.
5. Вундт В. Проблемы психологии народов / В. Вундт. – М. : Академический проект, 2010. – 136 с.
6. Монаков А. М. Этнос и этническая идентичность / А. М. Монаков // Вестник Московского университета. Сер 12. Философия. – 2008. – № 1. – С. 83.

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ЧИСЛОВЫМ КОМПОНЕНТОМ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ)

*Будняк Оксана Викторовна,
студент II курса магистратуры филологического факультета;
Пономарёва Татьяна Александровна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языкознания
и коммуникативных технологий
ГОУ ВПО «Луганский государственный педагогический университет»*

Русская народная традиция пронизана числовой символикой, проявляющейся в сказках, былинах, христианских преданиях, пословицах и поговорках. Присутствие чисел в русской культуре отмечается постоянно, и почти всегда числа выступают как сакральные и глубоко символические. Необходимость описания таких единиц с точки зрения этнокультурной специфики обуславливает актуальность исследования.

В.М. Мокиенко называет фразеологической единицей «сочетание слов, обладающее относительной устойчивостью, воспроизводимостью в готовом виде, экспрессивностью и целостным значением» [2, с. 26]. При этом автор подчеркивает относительность таких важных аспектов фразеологии, как устойчивость и семантическая целостность, а также придает особое значение экспрессивности [2, с. 56]. Числа не только показывают нам уникальную картину русского мира, организовывая его, но и просто содержат в себе культурный код. Рассмотрим, те числа, которые особо значимы для русской нумерологии. В религиозном аспекте число *один* считается числом Божественной активности. Можно выделить ряд особенностей, символизирующих данное число:

- символ сущности, представляющий фигуру Бога-отца и символ совершенного единства Святой Троицы;
- символ целого, выраженного в единице, составляющего основу всего.

Рассмотрим влияние символики этого числа на значение ФЕ со стержневым словом *один*. *Один как перст* (о том, кто не имеет семьи, о совершенно одиноком человеке), *один-одиношенек* (в полном одиночестве), *одним миром мазаны* (обладают одними и теми же недостатками, негативными чертами характера). При рассмотрении ФЕ с числовым компонентом «один», обнаруживаем, что числительное имеет различную частоту сочетаемости с разными частями речи. Так, чаще всего это числительное сочетается с существительными. Все перечисленные ФЕ имеют положительную коннотацию.

Идея и символика **двойственности** в целом не характерны для русской культуры, особенно в христианский период её существования, однако в язычестве её присутствие гораздо более заметно и проявляется, например, в образах Чернобога и Белобога, или Ивана и Купалы, олицетворявших собой две половины года. Можно выделить ряд особенностей, которые символизируют данное число:

- символ разделения, оппозиции (возражения);
- символ, отклоняющий от единицы, который представляет собой что-либо грешное.

Проанализируем влияние символики этого числа на значение ФЕ со стержневым словом *два*. *Два сапога пара* (о двух людях, вполне сходных, в особенности по своим недостаткам), *голова два уха* (неодобрение какого-либо действия, поступка или свойства характера собеседника), *сидеть между двух стульев* (в своем поведении, действиях, поступках быть непоследовательным, ориентируясь на различные мнения, взгляды). В славянской культуре число «два» получало преимущественно отрицательную коннотацию, считалось дьявольским числом; реже оценивалось положительно.

Для славянской культуры число «три» символизировало завершенность и полноту некоторой последовательности, имеющей начало, середину и конец. Можно выделить ряд особенностей, которые символизируют данное число:

- символ создания жизни, как ритма и развития;
- священное число для русского народа.

Рассмотрим влияние символики этого числа на значение ФЕ.

Наплетет с три короба – (подразумевается, что содержание чьих-либо слов не вполне соответствует реальной действительности), *плакать в три ручья* (горько, долго и безудержно плакать), *в три шеи (гнать)* (грубо, с побоями и руганью гнать).

Как видим, символика числа не влияет на значение ФЕ: символика у тройки – положительная, а у ФЕ, по большей части, отрицательное значение либо нейтральное.

Таким образом, в современном русском языке фразеологизмы с числовыми компонентами – лексемами именами числительными – составляют достаточно обширный пласт русского языка. Символика чисел была всегда интересна людям, особенно часто её связывали с религиозными культами, поэтому многие из них отражают верования русского народа, их мифологические представления о тех или иных числах.

Литература

1. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Под общ. рук. акад. Ю. Д. Апресяна. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1997. – 552 с.
2. Мокиенко В.М. Загадки русской фразеологии / В. М. Мокиенко. – М.: Высшая школа, 2005. – 257 с.

КРАТКИЙ СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛИНГВОЦВЕТОВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ РУССКОЙ И НЕМЕЦКОЙ НАЦИОНАЛЬНЫХ КАРТИН МИРА

*Ковалёв Павел Сергеевич,
студент VI курса Учебно-научного центра довузовской подготовки,
переподготовки и заочного обучения;
Рочняк Елена Владимировна,
кандидат философских наук,
доцент кафедры романо-германской филологии
ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»*

Колоративы в лексической системе немецкого и русского языка являются большими и широкими информационными структурами, которые несут в себе не только указание цвета, но и информацию о его символике, об ассоциациях, связанные с ним. Таким образом, цвет является неотъемлемым атрибутом всей человеческой жизни – от рождения и до самой смерти. Символика цвета определяется по аналогии между интенсивностью цвета – цветовым тоном, где находится его место между черным и белым на цветной шкале, и символикой уровня, то есть соотношением одних цветов с различными категориями эмоций – от простых до самых сложных.

Физически черный означает отсутствие видимого света любой длины волны. В качестве цвета тела черный – это поглощение всех световых частот. В связи с этим колоратив «чёрный» используется для обозначения отрицательных эмоций: *schwarze Hoffnungslosigkeit* – чёрная безнадежность, черная неблагодарность; *schwarzer Humor* – черный юмор. Он является символом смерти, траура, грусти (рус. «ходить в черном»; нем. *in schwarz gekleidet sein, sich in schwarz kleiden, schwarze Kleidung tragen* – носить траур). Черный – это цвет тьмы, страдания. Он имеет ярко выраженную негативную окраску (нем. *ein schwarzes Herz* – злое сердце, *eine schwarze Seele* – чёрная душа; рус. *черное дело, черные мысли, черная душа, черный глаз, черный пиар*). Черный является одновременно угрожающим и привлекательным (ср. напр. *die schwarze Kunst* – колдовство, *schwarze Magie* – черная магия).

Белый цвет – противоположность черному. Он ассоциируется с невинностью, чистотой, нежностью; это традиционный цвет свадьбы. В западной культуре белый обычно ассоциируется с такими терминами, как радость. Соответственно, это означает бессмертие – бесконечность, чистоту, медицину (ср. рус. «люди в белых халатах»). Белый цвет ассоциируется также с чем-либо неизученным, неисследованным. *Ein weißer Fleck auf der Landkarte* «белое пятно» на карте; неисследованный район; неисследованная область, *(к)eine (blaue) weiße Weste haben* разг. «иметь (не) запятнанную репутацию».

Прямое колоративное значение цветоименования «белый» в русском языке развивается в значении «невыделанный, необработанный, чистый, без примесей» и часто служит для характеристики материалов: *белое железо* «свободное от примесей, чистое железо», *белый товар* «некрашеный товар»; *белое серебро* «самое чистое, не содержащее иного металла».

Цветоименование «серый» кроме «нейтральность» (нем. *die graue Internationale* «оппортунизм»), имеет значение «неофициальный», «полулегальный» (рус. *серые поставки*, нем. *der graue Markt* «полулегальный рынок»). «Серый» является синонимом для таких прилагательных, как «скучный», «грустный» и «бессмысленный». Серый незаметен и является символом чего-то незначительного или неинтересного, например, ничтожный («бесцветный») или застенчивый человек называется «серой мышью». Туманное серое облачное небо сигнализирует о плохой погоде и негативном, удручающем настроении. Серый символизирует монотонность и безнадежность, например, «серая жизнь» или «видя все серое».

Символика синего цвета амбивалентна и противоречива. Являясь символом неба, синий символизирует божественность, отчуждённость, например, стоит упомянуть о синем цвете как о символе высшего общества, элиты, аристократии и знати: *blaues Blut* (голубая кровь). Однако в то же время, данный колоратив часто применяется к категории «обмана» нем. *blau reden* – врать, *j-n blau anlaufen lassen* – обманывать, *das Blaue vom Himmel herunter lügen* – беззастенчиво врать. Кроме того, он часто ассоциируется с неприятными известиями, что обусловлено культурными и страноведческими особенностями: нем. *blaues Zettel, blauer Brief* – письмо об увольнении с работы или плохом поведении ребенка в школе. Затрагивая немецкие обычаи моряков, стоит отметить, что на северном побережье Германии голубой цвет занимает видную нишу, но вызывает далеко не положительные ассоциации: русалки, черти, ведьмы, нередко появлялись в голубом одеянии. Развивая тему негативного значения колоратива «голубой/синий», стоит отметить, что в немецком языке он является цветом смерти. Усопшего одевали в голубой сюртук и клали в гроб кусок голубой ткани.

Красный цвет, как один из теплых цветов, является цветом радости, счастья и здоровья, любви и праздника и вызывает ощущение силы, энергии, устремленности, решительности, радости, триумфа. Красному цвету, как и синему, приписываются магические свойства. В Германии вплоть до Средневековья цвет постельного белья был красным, с целью за щитить хазяина от «красных болезней» типа лихорадки, краснухи, неудачной беременности. Красный цвет, будучи тёплым цветом, имеет значения, связанные с жаркими эмоциями: страсть, возбуждение, сенсация, скандал, энтузиазм. Колороним «красный» в немецком языке часто представляет усилительную функцию: *rote Leidenschaft* – сильная страсть, *rot anlaufen* – покраснеть, залиться краской, *in rot machen* – вогнать смутить кого-либо, *rot sehen* – прийти в ярость, *sich die Augen rot weinen* – букв. выплакать себе глаза,

rot wie ein Zinshahn sein – покраснеть от смущения; существует сравнение раскрасневшего человека с быком, который видит красную тряпку: *das wirkt auf ihn wie ein rotes Tuch* – это приводит в ярость.

Желтый цвет биполярен, изначально обладает как положительным, так и негативным значениями. Благодаря свойству «желтого» вызывать у человека стойкие ассоциации с чем-то позорным, в русском языке функционирует большое количество выражений с данным цветокомпонентом в значении «бульварный»: рус. *желтая пресса, желтая газета*, нем. *die gelbe Presse, die gelbe Zeitung*. В немецком языке данное цветообозначение участвует в вербализации концептов «зависть» и «злость», при этом приобретает усиленную эмоционально-экспрессивную функцию: нем. *der gelbe Neid, die gelbe Bosheit, vor Neid gelb werden* «позеленеть от зависти»; *vor Arger gelb werden* «почернеть от злости».

Зеленый цвет – символ растительности и природы: рус. *зеленый шум* (пробуждение природы весной, весенний ветер), *зеленый океан* (лес), «зеленое богатство» (лес); нем. *eine Fahrt ins Grüne machen (unternehmen)* (поехать за город), *einen Ausflug ins Grüne machen (unternehmen), ins Grüne fahren, locken, spazieren gehen* (на природу); *Mutter Grün (die grünende Natur), bei Mutter Grün schlafen* (спать или ночевать на лоне природы), *die grüne Hölle* (тропический лес со своими опасностями), *das Grüne Herz Deutschlands* (буквально «зеленое сердце Германии»). При этом значение «умереть» зафиксированно лишь в немецком языке: *unter dem grünen Rasen liegen, unter dem grünen Rasen ruhen, j-n deckt der grüne Rasen*.

Таким образом, мы видим, что лингвоцветовые картины немецкого и русского языков имеют много схожего, однако существует и своя специфика. Основу их отличий составляет разный философский взгляд и мироощущение, истоки которых отражены в этносах этих стран.

Литература

1. Загладько Л. А. Символическое значение цвета в фразеологических единицах немецкого языка [Электронный ресурс] / Л. А. Загладько. – Режим доступа : www.vestnik-mgov.ru. – (Дата обращения : 21.09.2020).

2. Fleischer W. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache / W. Fleischer. – Leipzig : VEB Bibliografisches Institut Leipzig, 1982. – 250 S.

ЯЗЫК КАК ОТРАЖЕНИЕ ДУХОВНЫХ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

*Козлова Тамара Валерьевна,
обучающаяся 10 класса;
Гринько Инна Евгеньевна,
учитель русского языка и литературы,
учитель высшей квалификационной категории
МОУ «Лицей № 2 «Престиж» г. Макеевки»*

Язык не просто отображает внутренний мир человека. Его ключевая роль состоит в сохранении культурного наследия народа. Именно по этой причине, на мой взгляд, язык играет значимую роль в формировании характера и личности человека, выступает средством познания мира, его совершенствования, а главное отражает духовные и этнокультурные ценности. «Выходит так, как будто чем богаче язык, тем выше культура. А по-моему, наоборот: чем выше культура, тем богаче язык. Количество слов и их сочетаний находится в самой прямой зависимости от суммы впечатлений и представлений: без последних не может быть ни понятий, ни определений, а стало быть, и поводов к обогащению языка», – говорил Антон Павлович Чехов [3, с.12].

Духовные ценности, как мне кажется, – это выражение взглядов на мир, на идеалы человека. У каждого человека они разные. Одни, например, считают любовь и красоту своими духовными ценностями, другие – этику и образование. Но вместе с тем существует и бездуховность. В этом случае, на мой взгляд, человек губит себя, это может проявляться в жестокости по отношению к животным, в клевете, в отсутствии совести.

Сложив все это воедино становится понятно, что каждому нужно беречь свой духовный мир, а значит заботиться о языке.

Духовное наполнение русского языка позволяет ему быть стойким и великим. Возьмем хотя бы известных лингвистов Ломоносова М.В., Барсова А.А., Фортунатова Ф.Ф, Богородицкого В.А., чей кропотливый труд наверняка вдохновил многих, внес немалый вклад в развитие русского языка. Например, создателем первой научной грамматики «Русская грамматика» был именно Михаил Васильевич Ломоносов, а основателем московской лингвистической школы – Ф.Ф.Фортунатов. Главный труд А. А. Барсова, «Российская грамматика», увидел свет лишь через 200 лет после составления. Курс грамматики русского языка, курс экспериментальной фонетики применительно к литературному русскому произношению ввёл В.А. Богородицкий [5, с. 42].

Известно, что человек создаёт культуру, а культура – человека. В толковом словаре Евгеньевой А.П. значится, что культура – это совокупность

достижений человеческого общества в производственной, общественной и духовной жизни. Это выражается и в верованиях, и в обычаях народов, и в общении людей друг с другом. На сегодняшний день, как мне кажется, культура и язык едины в сфере духовных ценностей общества. Так можно сказать и об этнокультурных ценностях [2, с. 18].

Этнокультурные ценности – это нормы, ценности, идеалы какого-либо этноса, которые не зависят от конкретного человека, а определяются его культурой. Н. А. Бердяев выделял духовные, социальные и материальные ценности. Значимость языка в этнической идентификации состоит не в применении его как независимого критерия. В первую очередь язык обладает значимостью как единственный элемент сознания, на основе которой человек сравнивает себя с этнической языковой категорией. В таком случае его можно называть этническим языком. Александр фон Гумбольдт в свое время охарактеризовал язык как «постоянную работу духа», понимая под духом, в соответствии с философской терминологией своего времени, некую мистическую сущность, что неоднократно утверждалось его интерпретаторами, а скорее то, что сегодня могло бы быть названо когнитивной способностью. В случае, когда деятели этноса отступают от собственного этнического языка, он хранит значимость этнической символики и устанавливает внутреннюю нацеленность человека на выполнении принятых с раннего возраста этнокультурных стандартов. Например, в основе родного языка формируются первичные навыки речевого взаимодействия. Я считаю, что это равносильно языку бабушки, мамы, семьи, с помощью которого осуществляется первичная социализация и культуризация личности.

Обобщая всё вышесказанное, можно сказать, что тема объединения русского языка, духовных и этнокультурных ценностей будет актуальна всегда. В этой теме меня заинтересовало то, что казалось бы язык и духовность не могут «соприкоснуться», но углубившись, можно понять, что это не так. Эта взаимосвязь очень важна для всех нас. Язык и духовные ценности - главное сокровище народа.

Литература

1. Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – Изд. 6-е, стереотипное. – М. : Издательство «Советская энциклопедия», 1964.
2. Фролова Н. Н. Научный журнал «Молодой учёный». – №14. – 2014.
3. Цитата Чехова А.П. – URL : <https://socratify.net/>
4. Цитата дня. – URL : https://www.km.ru/quote_day/756184
5. Цитата Чехова А.П. – URL : <https://etoton.com/author/anton-chehov/3692-c.html>
6. <http://feb-web.ru/feb/chekhov/texts/sp0/pi5/pi5-114-.htm?cmd=p>
7. <https://socratify.net/quotes/anton-chekhov/46676>

ДЕЛОВАЯ БЕСЕДА КАК ОСНОВНАЯ ФОРМА ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ

*Крутова Анна Антоновна,
студент II курса института экономики и управления;
Красицкая Нина Степановна,
старший преподаватель кафедры лингводидактики
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и
торговли имени Михаила Туган-Барановского»*

Общение – это процесс установления и развития контактов между людьми, обусловленный потребностями в совместной деятельности и включающий обмен информацией, выработку единой стратегии взаимодействия, восприятие и понимание другого человека.

Целью данной работы является анализ и выявление условий ведения деловой беседы.

Актуальность данной темы заключается в том, что, учитывая развитие предпринимательства и экономических связей между странами, изучение делового общения и умение вести деловую беседу, а также соблюдение делового этикета, позволяют осуществлять взаимовыгодное сотрудничество.

Общение людей протекает в различных сферах социальной коммуникации. Одной из наиболее актуальных проблем исследования социального речевого взаимодействия является изучение служебно-делового общения. Без речи невозможны деловые контакты: переговоры, беседы, выступления на совещаниях и презентациях. Служебно-деловое общение отличается от всех прочих типов общения тем, что всегда имеет целевую направленность на достижение какой-либо предметной договорённости. В деловом общении происходит обмен деятельностью, информацией и опытом, предполагающий достижение определенного результата, решение конкретной проблемы или реализацию определенной цели.

Под культурой делового общения понимается умение общаться в деловом мире. Предполагается достаточно высокие коммуникативные способности (умение слушать и говорить), объективно воспринимать информацию и правильно понимать партнера, добиваться совместных интересов.

При всем многообразии форм делового общения деловая беседа является наиболее распространенной и чаще всего применяемой. Понятие «деловая беседа» весьма широко и достаточно неопределенно: это и просто деловое общение заинтересованных лиц, и устный контакт между партнерами, связанными деловыми отношениями. Под деловой беседой понимают речевое общение между собеседниками, которые имеют необходимые полномочия от своих организаций и фирм для установления деловых отношений и разрешения

деловых проблем. Деловая беседа является наиболее благоприятной, и порой единственной возможностью убедить собеседника в действительности вашей позиции с тем, чтобы он поддержал ее. Отсюда следует, что одна из главных задач деловой беседы – убедить партнера принять конкретные предложения.

Деловая беседа имеет ряд важных функций:

- взаимное общение работников из одной деловой сферы;
- совместный поиск, выдвижение и оперативная разработка рабочих идей и замыслов;
- контроль и координирование уже начатых деловых мероприятий;
- поддержание деловых контактов;
- стимулирование деловой активности.

Выделяют ряд основных этапов деловой беседы:

- начало беседы;
- информирование партнеров;
- аргументирование выдвигаемых положений;
- принятие решения;
- завершение беседы.

Начало беседы представляет собой особую трудность для собеседников. Зачастую появляется «внутренний тормоз», когда речь идет о начале беседы. Основная ошибка, которая допускается партнерами – это игнорирование этого этапа и переход сразу же к сути проблемы. На этом этапе беседы нужно выработать грамотное и корректное отношение к собеседнику. Фактически начало беседы – это своего рода мост между нами и собеседником.

На начальном этапе беседы перед собеседниками ставятся следующие задачи: установить контакт с собеседником; создать комфортную атмосферу для беседы; привлечь внимание к теме разговора; вызвать интерес собеседника. Однако, многие беседы заканчиваются, так и не успев начаться, в частности, если собеседники находятся на разных социальных уровнях. Основная причина кроется в том, что начальные (первые) фразы оказываются незначительными и ограниченными. Стоит не забывать и помнить, что первые несколько предложений имеют решающую роль в беседе.

Для примера ниже будут приведены возможные методы начала беседы:

1. Метод снятия напряженности позволяет установить теплый контакт с собеседником. Достаточно сказать несколько приятных и вежливых слов – и вы этого легко добьетесь.

2. Метод «зацепки» позволит ёмко изложить ситуацию или проблему, связав ее с содержанием беседы. Для этого можно использовать какое-то небольшое событие, сравнение.

3. Метод прямого подхода подразумевает непосредственный переход к делу, без какого-либо вступления. Этот прием является «холодным» и рациональным, он имеет прямой характер и больше всего подходит для кратковременных и не слишком важных деловых контактов.

Не стоит также забывать о нашем личном подходе к беседе. Основное правило заключается в том, что беседа должна начинаться с так называемого «ВЫ-подхода». «ВЫ-подход» – это умение человека, ведущего беседу, поставить себя на место собеседника, чтобы лучше его понять. И таким образом мы даем понять собеседнику почувствовать наше уважительное отношение к нему. Безусловно, всех трудностей в начале беседы избежать невозможно, но умение грамотно выстраивать деловую беседу поможет и смягчить напряженность и неловкость.

Основная часть беседы нацелена на сбор и оценку информации по обсуждаемой проблеме; выявление целей собеседника; передачу информации. Успешному проведению этой фазы способствует владение техникой постановки вопросов, методами активного слушания и восприятия сведений и фактов. Избегайте таких ошибок в деловой беседе: бестактное перебивание; навязывание личного мнения собеседнику; грубая реакция на высказывания; давление на собеседника голосом, манерами, жестами; окрики на критику; высмеивание или же полное игнорирование аргументов собеседника.

Заключительная часть беседы служит ее оценкой. В данной части беседы мы делаем выводы и успешно завершаем беседу. Успешное завершение беседы – это достижение заранее запланированных и поставленных перед собой целей. Главными задачами этого этапа служат: обеспечение положительной атмосферы в конце беседы, стимулирование собеседника к выполнению намеченной деятельности; поддержание в случае необходимости в дальнейшем контакта с собеседником.

Успешным завершением беседы послужат такие фразы: "Давайте подведем итоги" или "Мы подошли к концу нашей беседы".

Из этого следует, что деловая беседа может представлять собой особый вид межличностного взаимодействия в организационной и деловой среде. Осознание участниками беседы целей, которые они преследуют, понимание функциональных особенностей каждого из ее этапов, владение психологическими и речевыми приемами деловой беседы являются ценными составляющими эффективной деловой коммуникации.

Литература

1. Лекции по русскому языку и культуре речи / Л. М. Райская. – Томск : Изд-во Томского политехнического университета, 2009. – С. 103–108.
2. Баева О. А. Ораторское искусство и деловое общение: Учеб. Пособие / О. А. Баева. – 4-е изд., испр. – М. : Новое знание, 2003. – 368 с.

РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ В ЭТНОКУЛЬТУРНОМ АСПЕКТЕ

*Мажара Лина Петровна,
студент II курса Института учёта и финансов;
Колесниченко Людмила Владимировна,
старший преподаватель кафедры лингводидактики
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и
торговли имени Михаила Туган-Барановского»*

На современном этапе культура общения, являясь вербальным выражением поступков и действий человека, проявляется во всех областях человеческих отношений – служебной, семейной, личной, общественно-социальной, политической и др. Главная задача соблюдения основных принципов культуры общения – это поддержание нормальных отношений между людьми и стремление избегать конфликтов с ними. Культура речевого поведения основывается на речевом этикете и первое упоминание о нем относится ко времени более 5-ти тысяч лет назад: в Древнем Египте был некий свод правил, в котором упоминалось и о порядке общения людей с фараоном и его свитой.

Цель данной статьи – рассмотреть особенности речевого этикета в этнокультурном аспекте.

Слово «этикет» произошло от французского «etiquette», что означает ярлык, этикетка, надпись, церемониал. Речевой этикет – принятая в данной культуре совокупность требований к форме, содержанию, порядку, характеру и ситуативной уместности высказываний. Известный исследователь речевого этикета Н.И. Формановская дает такое определение: «Под речевым этикетом понимаются регулирующие правила речевого поведения, система национально специфичных стереотипных, устойчивых формул общения, принятых и предписанных обществом для установления контакта собеседников, поддержания и прерывания контакта в избранной тональности» [0].

Формы выражения речевого этикета – самые разнообразные: обращения к людям, приветствия, благодарность, извинения, поздравления с праздниками, сочувствие и соболезнование, одобрение и комплименты, советы, приглашения, просьбы. При этом учитываются официальная или неофициальная обстановка общения, собственная роль относительно роли собеседника, конкретная ситуация общения, национальные привычки и обычаи.

Существуют общие принципы общения, соблюдение которых помогает избегать недоразумений, неловкости, и позволяет человеку чувствовать себя уверенно и непринужденно. Это:

- ситуативность – для каждой ситуации общения нужны свои этикетные нормы поведения;

- регулятивность – речевой этикет регулирует коммуникативное поведение людей, распределяет роли, устанавливает статус собеседников, определяет тональность в общении;

- согласованность предполагает, что этикетные нормы выполняются согласованно всеми участниками общения [0].

В речевом этикете практически всех народов можно выделить общие черты: так, у всех этносов существуют устойчивые формулы приветствия и прощания, формы уважительного обращения к старшим и пр. Однако реализуются эти черты в каждой культуре по-своему. Как правило, наиболее развернутая система требований существует в традиционных культурах. Носитель другого речевого этикета воспринимается здесь как плохо воспитанный, или безнравственный человек, или как оскорбитель. Приведем пример. Открытые протянутые руки к гостю у славянских народов означают гостеприимство, а в Греции данный жест является оскорбительным. В настоящее время речевой этикет – важный элемент национальной культуры. С помощью этих правил люди не только определяют статус собеседника, но и строят собственную речь для конструктивного общения [0].

Речевой этикет каждой страны по-своему уникален, поэтому необходимо рассмотреть его специфику, выявить сходные и различные черты в правилах поведения между жителями нескольких государств.

Остановимся на формах приветствия и обращения, существующих в разных странах.

Так, в Болгарии принято приветствовать друг друга рукопожатием, что применимо и к мужчинам, и к женщинам. К мужчинам обращаются словом «господин», а к женщине – «госпожа».

Арабы, обращаясь к незнакомцам, также используют данные слова в своей речи. Женские приветствия, например, в Арабских Эмиратах сопровождаются наклонами головы.

В англоязычных странах к незамужней женщине принято обращаться «miss», к замужней – «missis». Обращение «madam» применимо к взрослой женщине. К мужчине, независимо от его возраста и положения, принято обращаться «mister».

В Германии по имени можно называть лишь своих друзей и близких людей, к остальным необходимо обращаться по фамилии с использованием слов «herr» (господин) и «frau» (госпожа) и с использованием фамилии. По имени в Германии принято называть только друзей и близких, остальных следует называть по фамилии.

В Испании используют как местоимение «ты», так и «вы». Но чаще всего сразу после знакомства употребляют в речи лишь первый вариант. В официальной обстановке обращаются к мужчине «don» и «señor», к – женщине – «doña», «señora» и «señorita».

В Японии традиционным приветствием является поклон.

В обращениях жителей Италии существует три формы обращения – «ты», «вы», «она». Последнее вариант является наиболее уважительным и заменяет формы «Ваша светлость», «Ваша честь», которые использовались раньше. Применяется к людям любого пола. В Италии, обращаясь к замужней женщине, говорят «signora», а к незамужней – «signorina». Обычно такое обращение используется перед должностью или фамилией.

В речевом этикете существенное значение имеет невербальное общение – язык жестов, мимика, взгляд и т.д. Не зная национальных особенностей жестов, есть вероятность попасть в неловкое положение.

Например, в Болгарии, Греции и Индии жестовые знаки «да» и «нет» противоположны форме, общепринятой в Европе, поэтому жители могут неправильно истолковать ответ на поставленный вопрос.

В Японии не принято смотреть прямо в глаза друг другу, это считается дурным тоном. А у европейцев и латиноамериканцев взгляд во время разговора направлен в глаза собеседнику.

В Египте верят, что левая рука "от дьявола", поэтому необходимо использовать правую руку при контакте с другим человеком.

В России, США, Австралии, Великобритании и Канаде жест «всё ок» означает, что все в порядке, а во Франции говорит о том, что предмет разговора не стоит внимания.

В Европе, Австралии и США манящий жест указательным пальцем поймут однозначно, но на Филиппинах так подзывают животных.

Подведем итоги. Речевой этикет, первое упоминание о котором встречается в письменных источниках более 5-ти тысяч тому назад, активно развиваясь на протяжении всей своей истории, имеет этнокультурные особенности, которые, находясь в той или иной стране, необходимо хорошо знать. Стремление овладеть речевым этикетом является залогом развития личности и показателем воспитания. Соблюдение норм и правил речи повышает культуру человека и общества в целом.

Литература

1. Акишина А. А. Русский речевой этикет / А. А. Акишина, Н. И. Формановская. – М. : Слово, 1983. – 390 с.
2. Введенская Л. А. Русский язык и культура речи / Л. А. Введенская. – М. : Просвещение, 2002. – 360 с.
3. Речевой этикет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://knowledge.allbest.ru/ethics/3c0b65625b2bc68b4c43b88421216c26_0.html

ЯЗЫК КАК ОТРАЖЕНИЕ ДУХОВНЫХ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

*Макарова Анастасия Андреевна
студент I курса факультета
компьютерных наук и технологий;*

*Мачай Татьяна Александровна,
кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой русского языка*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»

Самым большим богатством человека является язык. Язык не просто отражает мир человека и его культуру. Важнейшая функция языка – сохранение культуры и передача ее из поколения в поколение. Именно поэтому язык играет важную роль в формировании личности, национального характера, этнической общности, народа, нации.

Язык способствует национальному единству народов. Он обладает уникальными коммуникативными свойствами как в национальных республиках и регионах, так и мировом масштабе. Культурная идеология, распространение культурных ценностей, получение образования – в центре всего этого стоит язык. Знание языков позволяет приобщиться к национальному богатству других народов, помогает организовать обмен достижениями культуры. Язык является частью духовной культуры человека, а духовная культура представляет собой деятельность, направленную на духовное развитие индивидуума и общества. Это – гармония мысли, чувства, воли. Духовная культура пробуждает, поддерживают и развивает человека как личность. Культура – это продукт человеческого творчества. Человек – творец, через культуру он открывает и изменяет мир, а также самого себя. Для развития духовной культуры необходимы специальные средства, с помощью которых создаются новые образы, приобретаются знания.

Язык – сокровищница, кладовая, копилка культуры. Он хранит культурные ценности – в лексике, в грамматике, в идиоматике, в пословицах, поговорках, фольклоре, в художественной и научной литературе, в формах письменной и устной речи. Например, известные слова получают новые значения. Достижения советской космонавтики воплотились в функционировании в современном русском языке слов спутник, космонавт. В них зафиксирована история советской державы. К сожалению, следует отметить, что в последние годы духовность начинает терять свои позиции, что непосредственно отражается и в языке. Люди становятся менее грамотными. Слова-паразиты всё чаще засоряют разговорный язык. Данное явление свидетельствует о недостатке культуры. Безусловно, немалая часть стремится

сохранять и развивать культурные ценности, чему способствуют чтение художественной литературы, посещение театров. Но проблема сохранения языка и духовности остается. Язык, как и культура в целом, отражает все изменения в жизни общества, чем обусловлено появление неологизмов (например, победит – металл. термин) и заимствований (ксерокс, сканер, адаптер).

На современном этапе, с различной интенсивностью, происходит трансформация культурного общемирового пространства.

Этнографические процессы развиваются под воздействием разнообразных факторов, которые могут иметь внутриэтнический, межэтнический и внеэтнический характер. Например, по одежде русской крестьянки начала XIX века нередко удавалось с точностью определить ее родину. Но на современном этапе развития культура дома, как и одежда разных народов, становятся все более однотипными, теряют свой этнический характер.

Этнокультурные ценности в духовной сфере – огромное богатство и неисчерпаемый резерв общечеловеческих ценностей, культурных и нравственных традиций народов, процесса общенационального созидания. А этническое, в свою очередь, рождается из конкретно – исторических особенностей жизни народа.

В начале третьего тысячелетия началось открытие границ для культурного обмена, расширение прямых контактов между индивидами, социальными группами, различными странами и культурами, а также миграционные процессы, которые привели к интеграции отдельных этнокультур в единую мировую культуру. Этнокультурные ценности в духовной сфере – огромное богатство и неисчерпаемый резерв общечеловеческих ценностей, культурных и нравственных традиций народов, процесса общенационального созидания. А этническое, в свою очередь, рождается из конкретно – исторических особенностей жизни народа. Будущее культуры человечества должно быть основано на равноправном взаимодействии языков, культур, менталитетов на толерантном уровне. Культура является своеобразным текстом, требующим прочтения, прояснения.

Вербальные и невербальные формы выражения этнокультуры, в определенной мере подчиняются тем же законам, что и человеческое поведение в целом. Язык выражает культурный смысл объекта.

Культура выполняет функции накопления и передачи социально-значимой информации, воздействуя на сознание и развитие как отдельного народа, так и всего человечества. Каждая этнокультура, что особенно заметно в современный период информационного бума, определенным образом вбирает в себя знания и ценности других народов.

Вербальный или невербальный язык предстает как выражение «духа народа». Невербальные формы участвуют в формировании вполне определенной «картины мира», которая создается под влиянием того или иного типа языка и определенной внутренней формы языка. Вербальный и

невербальный язык воплощают своеобразие народа, его национальное видение мира, национальную культуру.

Предметом многих исследований все чаще становится изучение особенностей взаимозависимости языковых моделей и этнокультурной картины мира, роли языка в формировании национальных образов мира.

Не менее значимыми для исследования современных проблем языка являются и процессы, связанные с технологическим переворотом, основанном на компьютеризации всех сфер общественной жизни.

Также это актуально и при решении проблем, связанных с миграционными процессами, трудностями в силу языковых барьеров адаптации мигрантов к новым для них условиям среды и историко-культурным традициям принимающей их страны.

Процессы глобализации снижают значимость культурно-национальных оснований идентичности. Однако, начиная со второй половины XX века, в противовес негативным последствиям глобализации наметились процессы, характеризующиеся стремлением народов сохранить свою самобытность. Отмечается стремление этносов подчеркнуть свою историческую уникальность, возродить и отстоять особенности своей традиционной культуры и языка. Эти процессы обернулись обостренным желанием многих миллионов людей обозначить свою этническую принадлежность, то есть возродить ведущие признаки этнической идентичности, сохранить этнокультурные основания этнического самосознания (космонавт – астронавт).

Таким образом, язык является неотъемлемой частью духовной культуры человека. Он способствует национальному единству народов. Знание языков позволяет приобщиться к национальному богатству других народов, помогает организовать обмен достижениями культуры.

Язык – живой, непрерывно функционирующий и непрерывно изменяющийся организм. Метафора «живые и мертвые языки» отнюдь не случайна. Все языки когда-то родились, и одни из них умерли давно, некоторые недавно, а некоторые умирают сейчас. Языки умирают, когда исчезает народ, говорящий на этих языках. С народом исчезает и его культура, а без культуры, без её движения и развития язык тоже перестает жить и становится мертвым, хранящимся в письменных памятниках.

В заключение следует отметить, что язык не только отражает культуру своего народа, его социальное устройство, менталитет, мировоззрение и многое другое, но и хранит накопленное предыдущими поколениями, что служит важнейшим и эффективнейшим способом формирования следующих поколений, то есть инструментом культуры.

Литература

1. Шаваева М. О. Этнокультура как многофункциональная система взаимодействия / М. О. Шаваева. Ф. С. Эфендиев. – Нальчик, 2005. – URL:

http://www.skgii.ru/upload/docs/biblioteka/uchebniki/shavaeva_efendiev_etnokultura_kak_mnogofunktionalnaya_sistema_vz.pdf (дата обращения 28.10.2020)

2. Этнокультурное образование в современном мире // Сборник научных статей по материалам Всероссийской очно-заочной научно-методической конференции "Этнокультурное образование в современном мире" 18–20 апреля 2017 г. – URL: https://www.sgu.ru/sites/default/files/conf/inf/2017-09/sb_etnokult_obr_v_sovr_mire_2017.pdf (дата обращения 28.10.2020)

3. Формы выражения этнокультуры // Автореферат диссертации по философии, 2007. – URL: <http://cheloveknauka.com/formy-vyrazheniya-etnokultury> (дата обращения 29.10.2020)

4. Язык как фактор этнокультурной идентичности // Автореферат диссертации по философии, 2015. – URL: <http://cheloveknauka.com/yazyk-kak-faktor-etnokulturnoy-identichnosti> (дата обращения 29.10.2020)

5. Язык – хранитель и свидетель культуры. – URL: <https://www.km.ru/referats/336119-yazyk---khranitel-i-svidetel-kultury> (дата обращения 29.10.2020)

УДК 338.48-6:7/8

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЭКСКУРСИИ КАК СПОСОБ ПРИОБЩЕНИЯ К НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ

*Масимова Айлин Назимовна,
студент II курса факультета
ресторанно-гостиничного бизнеса;
Гамолина Ася Кивовна,
старший преподаватель кафедры лингводидактики
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и
торговли имени Михаила Туган-Барановского»*

В современных условиях вопрос организации литературных экскурсий как метода познания биографии писателей довольно серьезен.

Понятие «экскурсия» согласно толкованию Б. В. Емельянова «являет собой целенаправленный наглядный процесс познания окружающего человека мира, построенный на заранее подобранных объектах в естественных условиях или расположенных в цехах промышленного предприятия, помещениях, лабораториях научно-исследовательского института, залах музея, выставки, мастерской художника и др. Показ чувственно воспринимаемых объектов происходит под руководством квалифицированного руководителя (экскурсовода) и подчинен задаче раскрытия четко определенной темы» [1].

Актуальность темы обусловлена тем, что литературные экскурсии способствуют приобщению к народной культуре, воспитанию интереса к

историческим корням писателей и поэтов, позволяет бережно и с уважением относиться к литературному наследию своей страны.

Целью данного исследования является изучение значения организации литературных экскурсий как эффективного средства воспитания и обучения.

Задачи исследования:

- раскрыть понятие литературных экскурсий;
- определить особенности и значение литературных экскурсий на примере экскурсии по посёлку Переделкино.

На одном из важных этапов учебного процесса литературные экскурсии занимают достаточно значительное место. Роль литературной экскурсии заключается в том, что она может служить иллюстрацией или комментарием, а также содействовать образному восприятию произведения или биографии писателя. Самыми основными можно назвать экскурсии по литературным местам, где провели писатели и поэты свои детство и юность. Ведь именно это является колыбелью становления их таланта, мировоззрения и мироощущения, которые отражены в их последующем творчестве.

Литературная экскурсия создается в том случае, если в населенном пункте достаточно объектов, связанных с жизнью и творчеством писателя, либо объектов, связанных с произведениями, где идет описание существующих в действительности места. В литературные экскурсии часто в качестве объектов осмотра включаются памятники писателям. Подобные памятники носят мемориальный характер и отражают целые вехи в биографии и творческой деятельности русских и советских писателей. Желательны приемы реконструкции и локализации событий. На фотографиях и рисунках могут быть изображены места, какими они были при жизни писателя, портреты писателя и близких ему людей.

Многие писатели создавали свои самые известные произведения в родных деревнях и селах. Они описывали эти места в стихах и рассказах, романах и пьесах. Важное место в литературной жизни России играет посёлок Переделкино.

Идея создания подобного писательского городка принадлежала Максиму Горькому. По его совету правительство выделило участок земли неподалеку от реки Сетунь. Было поручено составить список самых достойных кандидатов на получение загородного участка. К 1935 году в Переделкино построили около тридцати деревянных писательских дач.

В первой волне поселившихся в Переделкине были Исаак Бабель, Илья Эренбург, Илья Ильф, Евгений Петров, Артем Веселый и Лев Каменев: они здесь жили, снимали дачи или подолгу гостили у родственников и друзей. Живыми легендами Переделкина считаются Борис Пастернак и Корней Чуковский: оба прожили там до конца своих дней, а в их домах сегодня располагаются мемориальные музеи. Целый цикл стихотворений Борис Пастернак посвятил данному писательскому поселку. Здесь же, в дачном доме, он закончил работу над знаменитым романом «Доктор Живаго».

Чуть позднее в Переделкино поселились Роберт Рождественский, Белла Ахмадулина, Булат Окуджава, Андрей Вознесенский, Евгений Евтушенко, Василий Аксенов и другие шестидесятники.

Роберт Рождественский жил в посёлке более 30 лет и сейчас этот дом до сих пор принадлежит его семье. Дом находится на треугольнике пересечения трёх улиц: Серафимовича, Тренёва и Горького. Это место также называют треугольником гениев, поскольку на улице Горького жил Евтушенко, а на улице Тренёва – Вознесенский. В последние годы своей жизни, когда пришла болезнь, именно здесь, в Переделкино, Роберт писал самые пронзительные трогательные стихи, которые вошли в его посмертный сборник «Последние стихи Роберта Рождественского».

Без каких-либо сомнений можно сказать, что Переделкино стало центром русской литературы XX века. «Принадлежит Переделкино в своей писательской части и будет все равно принадлежать, когда исчезнет физически (что не за горами, а точнее, за гибнущим лесом), истории, и не только истории литературы...», – писал Александр Нилин в своей книге «Станция Переделкино: поверх заборов» [2].

У большой и великой страны должно быть большое и великое литературное наследие. Причём не только книжное. Каждый мыслящий человек должен знать историю своей Родины и великих людей, труды которых наполняют интеллектуальную сокровищницу нашей страны. Необходимо с трепетом относиться к местам, имеющим культурную и научную ценность. А литературные экскурсии, в свою очередь, позволят «прикоснуться» к тем местам, которые стали источником вдохновения этих людей, ведь каждое такое литературное место – наше общее достояние, наша национальная святыня.

Литература

1. Емельянов Б. В. Экскурсоведение: Учебник / Б. В. Емельянов. – 5-е изд. – М.: Советский спорт, 2004. – 216 с.
2. Нилин А. П. Станция Переделкино: поверх заборов / А. П. Нилин. – М.: АСТ, 2015. – 563 с.
3. Культура.РФ. Посёлок писателей Переделкино [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.culture.ru/institutes/13916/poselok-pisatelei-peredelkino>

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ АННЫ РЕВЯКИНОЙ В РЕГИОНАЛЬНОЙ КАРТИНЕ МИРА ДОНБАССА

*Марченко Анастасия Станиславовна,
студент IV курса филологического факультета;
Курмакаева Нина Петровна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка
ГОУ ВПО «Донецкого национального университета»*

В настоящее время в лингвистике стало широкоупотребительно понятие «языковая личность» (ЯЛ), которое открыл В.В. Виноградов, а в лингвистический обиход ввел Ю.Н. Караулов. Изучение ЯЛ прежде всего связывали с анализом языка художественной литературы (В.В. Виноградов), позже – как с носителем готовности создавать и воспринимать произведения речи (Г.И. Богин). Факт обращения ученых к феномену ЯЛ свидетельствует о большом интересе к изучению языка сквозь призму личностного начала. Это необходимо для постижения того, как формируется картина мира, в которой мы живем; какие мотивы обуславливают процессы порождения и восприятия текстов; как соотносятся картина мира и языковая личность.

Для адекватного понимания указанных проблем в лингвистической науке появилась необходимость, с одной стороны, дифференцировать ЯЛ по социальным критериям (ЯЛ рабочего, интеллигента, студента, писателя и проч.), с другой стороны, разграничить собственно ЯЛ и языковую личность, «наделенную региональной компонентой» [3, с. 82]. Как показывают исследования последних лет, языковая способность и речевая деятельность РЯЛ демонстрирует специфический способ отражения действительности, поскольку она формируется (социализируется и инкультурируется) в регионе, отмеченном культурно-исторической спецификой. Донецким ученым-лингвистам удалось доказать, что «Донбасс – уникальное региональное пространство, а его житель – образец неподражаемой региональной языковой личности» [1, с. 117], в котором можно найти уникальные черты донецкой ментальности. Только на первый взгляд, все люди одинаково членят окружающий мир, используя одни и те же когнитивные процедуры, познавательные процессы, умозаключения. Однако вид используемых концептов и трансформации их смыслового содержания всегда являются неповторимыми. В этом проявляется уникальный идиостиль творца текстов. Особенно это выразительно представлено в языке художественных произведений, например в поэзии Анны Ревякиной.

Целью данного исследования является осмысление языковой личности поэта Анны Ревякиной для формирования представления о сущностных

признаках региональной языковой картины мира Донбасса и месте мировидения поэта в ней.

ЯЛ поэта можно охарактеризовать как многофункциональную систему, которая состоит из множества параметров: общего и индивидуального, сознательного и бессознательного, духовного и душевного, рационального и интуитивного, репрезентативного и потенциального, обыденного (узуального) и творческого. Так, рассматривая поэзию Анны Ревякиной под «лингворегионоведческим микроскопом», можно увидеть пронзительность донецких региональных черт.

Анна Ревякина – автор поэтических сборников «Сердце», «Untitled», «Хроники Города До. Безвременье», «Зубная фея», «Хроники Города До. Dominus». Она пишет о жизни и смерти, о любви и, конечно, о своем родном «**чёрнокаменном городе, что стоит на краю земли**».

РЯЛ поэта – это региональная образность, имеющая культурно-исторические, географические, экономические и прочие предпосылки. Так, выделенный адъектив символизирует образ Донецка, где уголь является бесценным, почти священным сокровищем. А в поэме «Шахтерская дочь» наблюдаем такие ассоциативные ряды: *Эти воины – дети кротами изрытой земли, / Вместо нимба Господь отдал им **коногонку**. / Вместо сердца Господь даровал **антрацит**, / Вместо вдоха степного – **горючесть метана...*** Региональные донбасские реалии (*коногонка, антрацит, метан*) отождествляются автором с нимбом, сердцем, воздухом, что логично с точки зрения «народного» мировосприятия: коногонка – неотъемлемый индивидуальный атрибут шахтера, освещающий путь в подземном мире; антрацит – лучший сорт каменного угля, отличающийся блеском и высокой горючестью, за что его сравнивают с живым сердцем человека, а горючесть метана не понаслышке знакома в шахтерском краю. РЯЛ поэта здесь проявляется не только на вербально-семантическом, но и на когнитивном уровне, как продуцент региональных концептов, складывающихся в определенную поэтическую региональную картину мира (КМ).

Под пером автора поэтические образы приобретают «донецкую окраску» благодаря параллелям с шахтерской средой: *«Николай с лицом черным, как добываемая им порода, прикрывал собой горящую передовую».*

Особое место Анна Ревякина уделяет образу террикона (лексема по праву считается регионализмом [1, с. 119] и обозначает «конусообразный отвал пустой породы на поверхности земли при шахте» [1, с. 231]): *Загорелые травы донецких степей, **терриконы**, / обелиски невозвращенцам из дальних дорог или **Террикон** лежит, словно мертвый кит, / облака плывут, облака из ваты.* Региональный концепт *террикон* в разных контекстах наполняется разными смыслами, обогащая региональную КМ.

В её поэзии облик Донецка предстает в реальном мире, не вымышленном. Она живет вместе с ним как будто в двух временах – До и После. Донецк является главным символом самобытной художественной среды, где

существует только один приоритет – бесценность человеческой жизни, особенно в современные дни, когда за порогом война. Город До – это поэтическое имя города, с детства любимого и дорогого автору. Поэтому особенным взволнованным тембром звучат строки-предостережения. Тяжелее всего – это город После...:

*Его смех – канонада дня,
город плотно берут в кольцо.
В этот город пришла война,
я боюсь ей смотреть в лицо.*

Каждое стихотворение Ревякиной – словно отдельная нота в аккорде, которым сегодня звучит Донецк. Отсюда видно, что её поэтический язык более прагматичен, чем поэтичен, а это значит, что РЯЛ поэта в позднем своем творчестве достигает высшего, прагматического, уровня (в концепции Ю.Н. Караулова). Подтверждение находим в строчках:

*Безмозглая качель и клумбы тёти Веры, –
здесь всё сложилось так, как некогда во снах.
Где тремпели пусты, разверсты шифоньеры
и пыль на зеркалах* [<http://www.oduvan.org>]

где, «регионализмы качель (= качели), тремпели (вешалки-плечики для одежды) в сочетании с оценочными адъективами ярче очерчивают донбасскую сущность современной ситуации» [2, с. 378].

Таким образом, изучив языковую личность Анны Ревякиной, можно сделать вывод, что в её поэтическом мировидении Донбасс предстает прежде всего как реальный, а не выдуманный мир: с его неповторимыми пейзажами; с шахтерами, живущими на грани риска, знающими цену черному камню; с кровавой затянувшейся войной; с человеческими судьбами и болью за родной чернокаменный город. В то же время, нужно отметить, региональная картина мира Донбасса значительно обогатилась поэтизмами благодаря богатой на образные средства авторской поэтической картине мира талантливого поэта Анны Ревякиной.

Литература

1. Донецкий региолект: монография / В. И. Теркулов, Н. П. Курмакаева, В. И. Мозговой и др.; под ред. В. И. Теркулова. – Донецк : Изд-во ООО «НПП» Фолиант», 2018. – 265 с.

2. Курмакаева Н. П. Донбасс в языковой картине мира поэта / Н. П. Курмакаева // Русский язык в поликультурном мире : сб. науч. статей IV Международного симпозиума (9–11 июня 2020 г.) / отв. ред. Г. Ю. Богданович, Е. Я. Титаренко. В 2-х т. Том 2. – Симферополь : Изд. дом КФУ, 2020. – С. 375–379.

3. Харченко В. К. Регионоведческая компонента в структуре языковой личности / В. К. Харченко // Язык и культура региона как составляющие образовательного пространства: Материалы II Международной научно-практической конференции. – Белгород, 2017. – С. 81–85.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БИЛИНГВИЗМА

*Матвиенко Ксения Валерьевна,
студент IV курса филологического факультета;
Некрутенко Елена Борисовна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры теории и практики перевода
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет»*

В современном мире большинство людей в большей или меньшей степени являются билингвами, то есть они могут свободно владеть двумя языками. Интерес к различным аспектам билингвизма усиливается в связи с существенной ролью языковой политики в современном обществе. Почти ни одна страна в мире не обходится без возникновения вопросов относительно языковой ситуации и языковых контактов. Билингвизм (или двуязычие) – это довольно сложное многоаспектное и междисциплинарное явление, требующее всестороннего изучения.

Актуальность изучения билингвизма связывают с речевой деятельностью индивидов, с изучением иностранных языков, с социальными факторами знания двух языков, а также рассматривают в контексте развития и становления личности.

Исследование психологических аспектов билингвизма основывается, в первую очередь, на выяснении и выявлении именно психических процессов протекания и закономерностей данного явления, и сводится к изучению механизмов речевой деятельности двуязычных индивидов (билингвов) и групп, в том числе взаимодействия их навыков и умений. Одна из основных задач исследования психологического аспекта билингвизма заключается в выявление способности индивида думать на двух языках без перевода с одного языка на другой.

Проблема классификации типов билингвизма сегодня продолжает быть одним из спорных вопросов в исследовании билингвизма, которое связано в первую очередь с различиями в подходах к данному феномену. Поэтому важно выделить или создать обобщенную и адекватную классификацию типов билингвизма с учетом лингвистических, социологических, психологических, методических и других важных особенностей этого явления.

Слово «билингвизм» происходит от частички *bi*, что означает «двойной», «двойкий» и *lingua* – «язык». Билингвизм определяется, как способность владеть двумя или более языками. В современной литературе употребляется параллельно два термина – «двуязычие» и «билингвизм». Следует отметить, что понятия билингвизм и двуязычие эквивалентны, т.е. между ними нет

никаких различий. Однако билингвизм употребляется в зарубежной научной литературе, а двуязычие – в отечественной [1, с. 123].

Психологический аспект исследования билингвизма предполагает, в первую очередь, выявление именно психических процессов протекания данного явления и его закономерности, а также связи билингвизма с различными психологическими особенностями человека, место двуязычия в жизни всесторонне развитой гармоничной личности [2, с. 96].

На современном этапе развития науки уже доказано многими психологами, что двуязычие представляет собой прогрессивное социальное явление, оно усиливает развитие интеллектуальных способностей и речи билингва, что способствует лучшему пониманию родного языка [3, с. 115].

Обращаясь к мировому и отечественному научному опыту в вопросах билингвистических исследований, находим особенности классификации видов, типов и разновидностей билингвизма, которые отражают различные критерии в его оценке. Прежде всего, исследователи учитывают формирование билингвизма, включая такие признаки как особенности связи с мышлением, стадия или уровень владения языками, степень родства языков, условия формирования двуязычия, ситуации общения и тому подобное.

Систематическая разработка классификации типов билингвизма в психолингвистических и социолингвистических аспектах начинается с В. Вайнрайха, где он противопоставил субординативный и координативный билингвизм [4, с. 328]. Е.М. Верещагин выделяет типы билингвизма на основе психолингвистических и методических критериев: чистый и смешанный билингвизм; непосредственный и опосредованный (по связи с мышлением); естественный и искусственный билингвизм (при условии формирования); рецептивный, репродуктивный и продуктивный билингвизм (по количеству усвоенных речевых действий); координативный и субординативный билингвизм (по характеру взаимодействия контактирующих языков в сознании индивида) [4, с. 256].

Н.Н. Михайлов определяет следующие признаки для типологии двуязычия: особенности компонентов двуязычия, степень овладения ими, характер связи с мышлением, степень распространенности, характер распространенности, метод распространения, время овладения, способ овладения, форма функционирования двуязычия. З. Муратова предлагает характеризовать ситуацию билингвизма с трех позиций: с точки зрения функционирования компонентов двуязычия, с учетом особенностей возникновения и развития билингвизма как социального явления, с точки зрения уровня владения языками билингвов. Н.В. Имедадзе предложила типологию билингвизма, основанную на двух критериях: во-первых, уровень владения языками – сбалансированный и доминантный, во-вторых, степень автономности используемых языков – координативный и смешанный билингвизм. К.З. Закирьянов выделяет следующие критерии билингвизма: по гносеологической характеристике компонентов, по функционированию языков

в одной из форм, по уровню речевых действий, по уровню владения языками, по характеру связи с мышлением, по способу овладения вторым языком, по степени распространения, по времени формирования билингвизма и по форме функционирования.

Подводя итог, можно сказать, что на современном этапе развития психологической науки проблема исследования психологических особенностей билингвов остается нерешенной и требует детального изучения. Психологический аспект изучения билингвизма рассматривает следующие вопросы: соотношение между неродным языком и мышлением билингва; место и роль билингвизма в интеллектуальном развитии человека; различные пути приобретения билингвизма, их преимущества и недостатки; место и роль родного языка в изучении и овладении неродной речью; наиболее удачное время для изучения второго языка; механизм функционирования родного и неродного языка при раннем и позднем двуязычии; влияние двуязычия на общее интеллектуальное развитие ребенка и развитие родного языка.

В настоящее время существует большое количество классификаций типов билингвизма, но общепринятой можно признать классификацию Е.М. Верещагина, хотя единой терминологии для определения типов до сих пор не выработано. Психологическое исследование билингвизма целесообразно проводить на основе не просто определения типологии билингвизма как явления, а выделяя конкретные типы и категории билингвов. Первоочередная задача такого исследования заключается в изучении психологических особенностей билингвов разных типов, так как только на основе рассмотрения отдельных категорий билингвов и их соотнесении можно определить влияние билингвизма на развитие личности.

Литература

1. Верещагин Е. М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия / Е. М. Верещагин. – М. : Берлин : Директ-Медиа, 2014. – 162 с.
2. Михайлов М. М. Двуязычие: проблемы, поиски / М. М. Михайлов. – Чебоксары, 1989. – 160 с.
3. Морозова И. С. Технологии оптимизации речевой деятельности личности в условиях билингвизма / И. С. Морозова, Н. А. Маханькова. – Кемерово : Кузбасс. вуз. издат, 2008. – 159 с.
4. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба. – Л. : Наука, 2014. – 432 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

*Нездайминова Лолита Геннадиевна,
обучающаяся 11 класса;
Мерецкая Надежда Зеновьевна,
учитель русского языка и литературы
высшей категории, старший учитель
МОУ «СШ № 7 г. Макеевки»*

На современном этапе развития человеческая цивилизация вошла в качественно новую фазу развития, для которой характерно усиление интернационализации жизни, что проявляется в культурном, информационном и экономическом обмене и сотрудничестве. Однако, несмотря на то, что участниками межкультурных отношений становится все больше и больше людей – представителей разных народов и культур, человечество осталось не подготовленным к жизни в условиях этнокультурного разнообразия, о чем свидетельствует увеличение конфликтов на межэтнической почве. На сегодняшний день становится очевидным, что человечество стремится к расширению взаимосвязи и взаимопониманию других стран, народов и их культур.

Взаимодействуя с представителями других культур, люди одновременно выступают представителями собственных культурных традиций и становятся участниками межкультурных контактов, которые могут быть осложнены влиянием различных языковых традиций, обычаев, норм поведения. Безусловно положительные, на первый взгляд, процессы глобализации мира, объединяющих народы, способствуя тем самым научно-техническому прогрессу, имеют и негативные последствия, которые проявляются в стирании этничности, унификации жизни по чужим стандартам. Своеобразной защитой народов против глобальной интервенции «массовой культуры» является рост национального сознания народов, что приводит к желанию защищать своеобразие своей национальной культуры, что, в свою очередь, препятствует забвению накопленного веками уникального опыта разных народов и способствует сохранению и ретрансляции следующим поколением истории, религии, языка и атрибутов духовной, материальной и вообще национальной культуры.

Все выдающиеся педагоги мира признавали, что воспитание молодежи всегда должно основываться на культурно-исторических ценностях своей нации, а уже потом происходит знакомство с традициями других народов. Главной предпосылкой развития общества является передача материальных, культурных (духовных) достижений предыдущих поколений следующим.

Главным источником передачи культуры определенного этноса является коммуникация. Поэтому сама проблема подготовки к этнокультурному взаимодействию имеет глубокие философские, социологические и психолого-педагогические основы, которые отражают ее историческое развитие и становление [1, с. 68]. Интересным как для философии, так и для психологии, при изучении проблемы подготовки к коммуникативному взаимодействию, является труд М.М. Бахтина «Проблемы поэтики Достоевского». Не делая акцент на исследовании именно сферы коммуникативных отношений, автор в основу своих взглядов закладывает определенное представление о сути человеческой коммуникации, развивает идею о диалогическом методе в работах русского писателя, и делает возможным полноценную коммуникацию – определенный диалог. Таким образом М.М. Бахтин вводит в акт речи слушателя, выделяя слово как продукт взаимоотношений говорящего и слушателя, а личность собеседника как ключевую категорию своей философии.

В. С. Библер продолжает мысль Н.Н. Бахтина и в своих работах определяет, что культура – это «втягивание всех прошлых и будущих культур в единую цивилизационную лестницу, понять ее можно в ее всеобщности, как бесконечный мир возможностей» [3, с. 16].

А.А. Потебня, работая в сфере философии языка, обращает внимание на взаимоотношения языка, нации и культуры. Первый является порождением и выражением народного духа, а общечеловеческая культура существует из-за их взаимодействия [4]. Известный социолог Ф.К. Знанецкий отмечал, что «мир культуры является миром ценностей». За многие тысячи лет в культурной жизни собралось такое множество привычек к традициям, что «современный человек совершенно не способен к познанию восприятия мира иначе, как сквозь призму культуры». Один из героев Э. Хемингуэя сказал: «Мне все равно, что такое мир. Все, что я хочу знать, как жить в нем. Пожалуй, если додуматься как в нем жить, тем самым поймешь, какой он». То есть, чтобы научиться жить в определенной этнокультурной среде, нужно усвоить жизненный опыт этого этноса (народа) [5, с. 100].

Язык очень связан с культурой, она формирует, обеспечивает неповторимое знакомство с миром. Через язык воспроизводятся особенности истории, культуры народа, его образа жизни, менталитета, языковой картины мира.

К.Д. Ушинский утверждает в своей работе «Человек как предмет воспитания»: «Слова воспитания и воспитывать, в широком смысле – это содействие развитию любого организма через принадлежащую ему еду, материальную или духовную». Поэтому основным посредником в формировании этнокультурности становится учитель как носитель этой культуры, который с помощью коммуникативной деятельности, способствует привитию молодежи знаний национальной культуры [6, с. 230]. Язык – это не только важное средство коммуникации, но и средство для полноценного восприятия богатства своей культуры. Поэтому педагог подчеркивает

возможность и необходимость обучения коммуникативного взаимодействия: «... необходимо, чтобы ваша речь была образная, сопровождалась хорошей мимикой ...» [7, с.72].

В.О. Сухомлинский, отмечает, что «... воспитуемый – это зеркало воспитателя. Формирование и становление коммуникативного взаимодействия, знакомство с культурными особенностями, по В.А. Сухомлинскому, начинается еще в семье, а дальше продолжается в школьном и студенческом коллективах, где с помощью определенных средств и приемов, личность обогащается знаниями о культуре определенного этноса» [8].

С. Руссова в своих педагогических трудах отмечала: «Любя свою национальную культуру, ребенок уважает другие национальности и интересуется их жизнью» [9, с. 35]

Термин «культура» происходит от латинского - выращивание, обработка. На сегодня существует около 500 определений данного понятия и сам термин претерпел значительную эволюцию и используется в самых разнообразных значениях – от обработки земли до воспитания, образования, развития [10, с. 236].

Культура охватывает жизнь и труд человека [10, с. 26]. Наиболее общее философское определение понятия «культура» означает все то, что создано человечеством, в отличие от того, что создано природой [10, с. 89]. Довольно часто термин «культура» трактуется как результат целенаправленной деятельности людей. Культурой также называется все то, что создано людьми в процессе физического и умственного труда для удовлетворения их разнообразных материальных и духовных потребностей.

В научной литературе сложилось мнение, что существование мировой культуры как целостного феномена возможно при условии единства этнокультурного разнообразия. Именно из-за влияния национальной культуры происходит и одновременно поликультурное воспитание. Одним из принципов культурологии, который отражает фундаментальные свойства культуры, образования и воспитания в их взаимосвязи, является поликультурность [8].

Под поликультурным образованием исследователи понимают образование, направленное на сохранение и развитие всего многообразия культурных ценностей, норм, образцов и форм деятельности, существующих в данном обществе, и наследование его молодым поколением.

Литература

1. Стельмахович М. Народная педагогика: Учеб. метод. Пособие / М. Стельмахович. – М. : ИЗМН, 1997. – 220 с.
2. Бейкер Г. Воспитание личности / Г. Бейкер. – М. : ИЗМН, 2003. – 128 с.
3. Библер В. С. На гранях логики культуры: Книга избранных очерков / В. С. Библер. – М. : Русское феноменологическое общество, 1997. – 423 с.

4. Потебня А. А. Полн. собр. трудов: Мысль и язык / А. А. Потебня. – Т. И. – М. : Лабиринт, 1999. – 300 с.
5. Матсейкив Т. И. Народная педагогика в ее историческом развитии / Т. И. Матсейкив. – К. : Просвита, 1993. – 391 с.
6. Ушинский К. Д. О народности в общественном воспитании: Пед. соч. : В II томах / К. Д. Ушинский. – М. : Знание, 1973.
7. Макаренко А. С. Книга для родителей / А. С. Макаренко. – М. : Знание, 1994.
8. Сухомлинский В. А. Родительская педагогика / В. А. Сухомлинский. – М. : Сов. шк., 1988.
9. Русова С. Ф. Теория и практика дошкольного воспитания / С. Ф. Русова. – Львов-Краков-Париж : Просвита, 1993.
10. Сысоева С. А. Основа педагогического творчества: Учебник / С. А. Сысоева. – М. : Миллениум, 2006. – 346 с.

УДК 81'373.74

ЯЗЫК КАК ИНСТРУМЕНТ МЫШЛЕНИЯ

*Пугачева Александра Алексеевна,
студент II курса природоохранного факультета;
Чернышова Лариса Ивановна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры прикладной лингвистики
и межкультурной коммуникации
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры»*

Исследования психологов, физиологов, лингвистов и философов подтверждают тот факт, что язык и мышление тесно взаимосвязаны, неспособны полноценно существовать друг без друга.

В статье на материале высказываний учёных, мыслителей, общественных деятелей раскрываются особенности взаимосвязи мышления и речи в процессе мыслительной деятельности человека в сфере науки.

Полифункциональная природа речи даёт возможность различным её формам иметь определенное функциональное назначение: внешняя речь, например, выступает средством общения, внутренняя – средством мышления. Мышление – это познавательная деятельность человека, опосредованный и обобщенный способ отражения реальности, результатом которого является мысль.

Только человеку свойственен словесно-логический вид мышления, отличительной особенностью которого является наличие вербальной формы выражения мысли. Этот вид мышления позволяет человеку использовать абстрактные понятия, устанавливать общие закономерности, которые определяют развитие природы, человека и общества в целом. Выдающийся математик XIX в. Н. И. Лобачевский отмечал: «Не столько уму нашему, сколько дару слова обязаны мы, люди, нашим превосходством над прочими животными. Одному человеку предоставлено право учиться, изощрять свой ум, искать истины. И слова, как бы лучи ума его, передают и распространяют свет учения» [2, с. 247].

Результатом процесса мышления как познавательной деятельности человека является мысль (понятие, идея), которая становится действительной, если воплощается в языке (речи, словах): «Мы мыслим лишь с помощью слов» (А. Лавуазье, фр. химик, XVIII в.); «Ни один математик не мыслит формулами!» (А. Эйнштейн, физик-теоретик, XX в.) [2, с. 254]. Несомненно, мысль не может ни возникнуть, ни оформиться, ни существовать вне языка, вне речи. Превращение мысли в речь (устную или письменную) происходит путем переработки информации и закрепления её в языковой форме выражения. Например, люди, одинаково хорошо владеющие несколькими языками, совершенно чётко осознают, на каком языке они мыслят в данный момент. «Непосредственная действительность мысли – это язык», – писал советский востоковед Н. Я. Марр [2, с. 249].

Французский писатель Эмиль Золя отмечал, что речь каждого человека – это отражение определенной логики, способа мышления именно этого человека [1, с. 362], а искусство рассуждать, размышлять сводится к хорошо построенному языку [1, с. 246].

Внешняя (звучащая) речь человека имеет немаловажное значение при определении многих сторон его личности. Персидский поэт и мыслитель XIII века Саади писал: «Покуда человек не говорит, неведом дар его, порок сокрыт» [1, с. 362]. Похожий взгляд на значимость речи при оценке сущности человека встречаем и у английского писателя XVIII в. Д. Свифта: «Как человека можно распознать по обществу, в котором он вращается, так о нём можно судить и по языку, которым он выражается» [1, с. 362].

Рассмотрим некоторые особенности взаимосвязи мышления и речи в процессе формирования мысли. Иногда может показаться, что мысль существует вне словесной оболочки, что иную мысль трудно выразить словами. Но это на самом деле означает, что мысль ещё не ясна себе самому, что это скорее не мысль, а смутное общее представление. Обычно ясная мысль выражается чёткой словесной формулировкой. Подтвердим это утверждение высказываниями ученых, философов разных времен:

«Для человека с ясными идеями почти всегда достаточно обыкновенного языка»; «Недостаточно иметь ясные и истинные идеи. Чтобы сообщить их

другим, надо ещё уметь выражать их ясно» (Гельвеций, фр. философ XVIII в.) [2, с. 243, 244].

«Все, что хорошо продумано, выражается ясно, и слова для выражения приходят легко» (Н.Буало, фр. поэт XVIII в.) [2, с. 244].

«Что неясно представляешь, то неясно и выскажешь: неточность и запутанность выражений свидетельствует только о запутанности мысли» (Н. Г. Чернышевский) [1, с. 363].

«Я полагаю – и в этом я могу опереться на Сократа, – что тот, у кого в голове сложилось о чём-либо живое и ясное представление, сумеет передать его на любом, хотя бы на тарабарском наречии...» (Монтень, фр. философ XVI в.) [2, с. 250].

Истина, которую я до конца осознал и прочувствовал для себя, которая созрела полностью в моём сознании, должна легко и просто быть излагаема другим, иначе она не созрела или не есть истина» (Г. А. Шаумян, советский учёный) [2, с. 254].

Ошибочным является и противоположное мнение о том, что мысль и речь по существу одно и то же, что мысль – это речь, лишённая звучания, а речь – озвученное мышление. Попытка отождествить эти два понятия безосновательна уже хотя бы потому, что мыслить – не значит говорить, а говорить – не всегда значит мыслить. Подтвердить эту мысль может и народная афористика: «Язык прежде ума рыщет»; «Язык болтает, а голова не знает»; «На языке мёд, а под языком лёд»; «Язык мой – враг мой: прежде ума глаголет» и др. Несомненно, речь без мысли – пуста, бессодержательна, соответственно мысль, не воплощённая в словесную оболочку, не может быть понята.

Многие ученые считают, что в речи мысль не только формулируется, но и формируется окончательно, развивается:

«Я неоднократно убеждался, что, излагая свои доводы по возможности просто, избегая технических терминов, я помогал себе уяснить их гораздо лучше, чем если бы я пользовался их математической формулировкой» (Р. Пайерлс, немец. физик XX в.) [2, с. 250].

«Почти все...замечали, что то, что при одном способе выражения было очень темно, при другом способе изложения становилось очень ясным и понятным...» (Д. Локк, англ. философ XVIII в.) [2, с. 248].

В какую словесно-речевую оболочку облачается мысль? Если проанализировать взгляды ученых на соотношение между глубиной мысли и полнотой (распространенностью) ее словесного выражения, то следует отметить, что предпочтение отдается краткости, лаконизму. При этом необходимо полное соответствие между значением слова и мыслью, которую оно выражает. Приведем высказывания, в полной мере подтверждающие наше мнение.

Итальянский живописец, скульптор, архитектор, ученый XVI в. Леонардо да Винчи считал, что если человек хочет, чтобы мысль его была услышана и понята, пусть ищет наиболее короткий способ её выражения, а не поступает

«как те, которые, не умея называть вещь своим собственным именем, выражают мысль через многие смутные длинноты» [2, с. 247].

«Речь, пекущаяся об истине, должна быть простой и безыскусственной» (Сенека, римский философ) [2, с. 249].

«Глубокая мысль только выигрывает, если упростить её выражение. Простота требует больших усилий» (А. Б. Мигдал, советский физик XX в.) [2, с. 250].

«Часто ораторы навёрстывают длиную то, чего не хватает у них в глубину» (Ш.Монтескье, франц. философ XVIII в.) [1, с. 362].

«Где мало слов, там вес они имеют» (В. Шекспир, англ. поэт и драм. XVII в.) [1, с. 363].

«Слово – выражение мысли, и поэтому слово должно соответствовать тому, что оно выражает» (Л. Н. Толстой) [1, с. 362].

«Истинное красноречие – это умение сказать всё, что нужно, и не больше, чем нужно» (Ф. Ларошфуко, франц. писатель XVIII в.) [1, с. 362].

«Правилу следуй упорно: чтобы словам было тесно, мыслям – просторно» (Н. А. Некрасов) [1, с. 368].

Итак, иллюстрация глубинной взаимосвязи мысли и речи, их взаимозависимости в процессе мыслительно-речевой деятельности человека способна стать стимулом к совершенствованию речи, чтобы нести в мир ясность, точность, светлость и искренность наших мыслей, которые воплощаются в слова.

Литература

1. Жемчужины мысли / сост. А. А. Жадан. – Мн. : Беларусь, 1987. – 432 с.
2. Слово о науке: Афоризмы. Изречения. Литературные цитаты. Книга вторая / сост., автор предисл. и введений к главам Е. С. Лихтенштейн. – М. : Знание, 1981. – 272 с.

СПЕЦИФИКА ОТРАЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В ТЕКСТАХ ТУРИСТИЧЕСКИХ ПУТЕВОДИТЕЛЕЙ

*Савутина Мария Александровна,
студент IV курса Гуманитарного института;
Ферсман Наталия Геннадиевна,
кандидат педагогических наук,
доцент Высшей школы инженерной педагогики,
психологии и прикладной лингвистики Гуманитарного института
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого»*

В настоящее время туризм все более активно развивается, соответственно, повышается и спрос на различные туристические услуги, которые смогли бы в полной мере обеспечить процесс эффективной межкультурной коммуникации, а именно языкового посредничества. Также для обеспечения успешной коммуникации необходимы не только лингвистическая и коммуникативная, но и лингвострановедческая компетенции [3]. Данная компетенция подразумевает фоновые знания о культуре, понимание определенных отличительных черт национального характера, менталитета и традиций. Неотъемлемой частью межкультурной коммуникации в сфере туризма также является языковое посредничество.

В монографии О. Каде данное понятие представлено как процесс взаимодействия различных культур с участием определенного посредника [5]. В межкультурной коммуникации в сфере туризма таким посредником выступает путеводитель, именно он осуществляет вербальную межкультурную коммуникацию, в процессе которой и происходит формирование языка межкультурного общения. Путеводитель предоставляет возможность коммуникации между представителями разных стран в культурном пространстве.

В связи с открытостью России в постсоветский период появилось множество аутентичных иноязычных путеводителей. Сейчас все больше зарубежных издательств могут предоставить путеводители по нашей стране. В основе описания другой культуры лежит функциональный дуализм, то есть язык, с одной стороны, является способом общения всего земного сообщества, с другой стороны – это конкретный язык отдельного народа [4].

В большинстве случаев языком межкультурного диалога в таких путеводителях является английский язык. Исторически английский, как и любой другой язык, ориентирован на внутреннюю культуру, что является его первичной культурной ориентацией [1]. В настоящее время в период глобализации английский язык утвердился как международный, поэтому его

отличительной особенностью является все более частая вторичная культурная ориентация, то есть ориентация в сферу иноязычных внешних культур, в частности и ориентация на русскую культуру.

При составлении путеводителей освещается национально-культурная, социально-политическая и практическая информация. Такой тип текста неизбежно будет содержать языковые единицы, маркирующие культурные особенности, или культурные реалии. Они представляют собой безэквивалентную лексику, которая служит для обозначения различных предметов, явлений и понятий, присутствующих в одной культуре и отсутствующих в другой. Раннее они были изучены в переводоведении, но в рамках межкультурной коммуникации или культурологии они получили принципиально новый подход к изучению, при котором такие реалии рассматриваются как “свои” и “чужие”, идионимы и ксенонимы соответственно [2]. Ксенонимы по своим характеристикам близки к терминам: являются именами существительными, лишены многозначности, синонимии и омонимии, являются краткими. Ксенонимы выполняют функцию наименования элементов внешней культуры.

Представим в рамках статьи следующие примеры. Рассмотрим их на материале путеводителя “ArrivalGuides. Alonelyplanetcompany” по Санкт-Петербургу. Выбор путеводителя по данному городу обусловлен тем, что Санкт-Петербург в последнее время становится все более важным в контексте международных связей. Также он является одним из важнейших центров культурного наследия России.

Трудность перевода ксенонимов в путеводителе по городу обусловлен преобладанием имен собственных. Часто такие урбанонимы, то есть имена собственные, обозначающие городские топографические объекты, передаются с помощью транслитерации или прямого заимствования. Так “река Мойка” представлена в аутентичных текстах путеводителей как “the Мойка”; а “Кунсткамера” – “Kunstkamera”. В текстах путеводителей на английском языке распространено явление гибридного образования, например, “Bolshoi Theatre”, “Vaganova ballet school”, “Yusupov Palace”, “The Dostoevsky Museum”. Такое преобразование состоит из собственно номинации и второго элемента, который способствует актуализации значения первого.

При использовании транслитерации иногда требуется описательный перевод. Например, “Стрелка (Васильевского острова)” хоть и имеет прямой аналог в английском языке – “spit”, передается с помощью прямого заимствования “strelka” и сопровождается описательным оборотом “the ‘tongue of land’ that is the tip of Vasilevsky Island”. То же самое происходит и с такими ксенонимами как “Kotelnaya Kamchatka” – “former boiler station”, “Pushkin” – “The town of Pushkin, which surrounds the Tsarskoe Selo estates”.

Важной характеристикой путеводителя является его рекламный характер, то есть он прямо информирует читателя о том, что собой представляет тот или иной объект [6]. Также в нем присутствуют и элементы эмоциональной

рекламы. Рассмотрим варианты описания Кунсткамеры в русском тексте и аутентичном английском:

«Кунсткамера в Санкт-Петербурге – это один из старейших музеев Северной столицы и всей России. Он был создан по указу Петра Первого с целью коллекционирования и исследования раритетов, рожденных как природой, так и руками человека. В настоящее время собрание Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого – Кунсткамера Российской академии наук является одним из наиболее полных и интересных музеев в мире. В нем собрано более миллиона экспонатов. Более ста лет они служили исследователям в области археологии, анатомии и медицины».

«Kunstkamera – Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography – was the first museum in Russia. It has a unique collection of antiques, revealing the history and way of life of many people. But for many people this museum is known for the collection of “freaks” – anatomical curiosities and anomalies».

В сравнении можно заметить, что английский текст более эмоционально окрашен, выполняет рекламную функцию и даже содержит такой термин как “freaks”(уродцы). В то время как текст на русском языке более сдержанный и направлен на ознакомление с историческими событиями создания объекта.

Таким образом, туризм – это одна из областей, где в полной мере происходит межкультурная коммуникация на вербальном и невербальном уровнях. В свою очередь, главные задачи путеводителя заключаются в адекватном представлении иноязычной культуры, расширению фоновых знаний и осуществлении диалога культур. Также следует отметить, что для передачи определенной маркирующей лексики, ксенонимов, в путеводителях по России на английском языке могут использоваться различные способы перевода.

Литература

1. Болотина Ю. П. Характеристика аутентичного текста, описывающего иноязычную культуру (на примере аутентичных англоязычных путеводителей и прессы) / Ю. П. Болотина // Иностранные языки: материалы конференции (Герценовские чтения). – СПб., 2007.

2. Кабакчи В. В. Неисследованный вид переводческой деятельности: «Внутренний перевод» / В. В. Кабакчи // *Studia Linguistica*, №9, Когнитивно-прагматические и художественные функции языка. – СПб. : Тригон, 2000.

3. Кабакчи В. В. Основы англоязычной межкультурной коммуникации / В. В. Кабакчи. – СПб., 1998.

4. Кабакчи В. В. Функциональный дуализм языка и языковая конвергенция / В. В. Кабакчи // Когнитивная лингвистика: ментальные основы и языковая реализация. – Ч. 2. – СПб. : Тригон, 2005.

5. Каде О. Языковое посредничество как общественное явление и предмет научного исследования / О. Каде. – 1980.

6. Протченко А. В. Типологические и функционально-стилистические характеристики англоязычного путеводителя / А. В. Протченко. – Самара, 2006.

ПРАВИЛА ЭФФЕКТИВНОГО ОБЩЕНИЯ

*Труш Елизавета Валентиновна,
студент II курса института учета и финансов;
Красицкая Нина Степановна,
старший преподаватель кафедры лингводидактики
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и
торговли имени Михаила Туган-Барановского»*

Все чаще нам приходится бывать на людях, общаться с ними на самые разные темы, заводить новые знакомства и поддерживать отношения с этими людьми в будущем. Люди становятся более свободными в плане общения, забывая об элементарных правилах приличия и тактичности, что совершенно недопустимо. Чтобы лучше понимать людей и успешно вести любые диалоги с ними, нужно соблюдать правила речевого этикета. Очень точно заметил в свое время российский ученый-литературовед Д. Лихачев, сказав следующее: «Наша речь – важнейшая часть не только нашего поведения, но и нашей души, ума».

Цель исследования: выявить, изучить и проанализировать условия эффективного общения в современном обществе.

Эффективное общение – это единственная вещь, которая имеет право быть действительно необходимой для всех людей, взаимодействующих друг с другом в обществе. Не думать о действенном общении во время разговора – все равно, что переходить дорогу в оживленном месте и не смотреть по сторонам.

Эффективное общение:

- побуждает собеседников выполнять действия для достижения установленных задач и целей;
- способствует взаимопониманию между собеседниками;
- содействует людям в преодолении барьера для проведения открытой дискуссии;
- ориентирует поток информации в необходимое русло;
- передает всю необходимую информацию, побуждая сотрудников мыслить по-иному и действовать более эффективно.

Под эффективностью общения имеется в виду наиболее подходящий способ достижения установленных коммуникативных целей.

Само общение как многоуровневый социально-психологический механизм характеризуется тремя ведущими содержательными аспектами: коммуникативным, интерактивным и перцептивным. Каждый из них владеет условной самостоятельностью и гарантирует определенные цели субъектов общения:

* коммуникативный аспект отображает стремление партнеров по общению к взаимобмену информацией;

* интерактивный аспект – это условный термин, обозначающий характеристику тех компонентов общения, которые связаны с взаимодействием людей, с непосредственной организацией их совместной деятельности;

* перцептивный аспект определяет потребность субъектов общения в обоюдной симпатии, сострадании, сочувствии.

Основные требования эффективного общения:

1) Коммуникативная заинтригованность, устанавливающая равноправие между членами(участниками) общения вне зависимости от их социального статуса и ролей;

2) важно научиться слушать оппонента;

3) расположенность на кругозор собеседника: успешность речевого общения выражается в способности говорящего увидеть мир собеседника и согласно этому построить свою речь;

4) умение определить мысль говорящего. Не стоит забывать, что понять сказанное вам – не значит принять точку зрения или идею оппонента;

5) умение использовать различные способы предоставления информации. Другими словами, повествуящему нужно «вложить всю свою душу» в то, что он говорит. Речь должна быть понятной, эмоциональной, открытой;

6) обстановка, внешние условия: настроение, присутствие посторонних людей, форма общения (телефон, записка, сообщение, личная беседа и т.п.).

Основные правила эффективного общения:

- удостоверьтесь в том, правильно ли вы поняли общее содержание получаемой информации и ее детали;

- сосредоточьте свое внимание на повествующем и его выступлении;

- во время получения информации не стоит перебивать собеседника, не навязывайте свое мнение, не критикуйте, не подводите итог, не отвлекайтесь от говорящего на внешние факторы. Все это допустимо сделать после окончания повествования говорящего по необходимости;

- убедитесь, что вас слышат и понимают. Нужно заранее составить план того, в какой последовательности будет доноситься информация слушающим. Не убедившись в правильности принятия партнером информации, не переходите к подаче новой информации;

- создайте и поддерживайте атмосферу доверия, обоюдного уважения, проявляйте симпатию к собеседнику;

- доносите собеседнику в перефразированной форме смысл изложенной вами информации;

- используйте невербальные средства коммуникации: частый контакт глаз, кивание головы в знак понимания, мимику и другие приемы, располагающие к конструктивному диалогу.

Ученые выявили, что на 38% первое впечатление о человеке зависит от звучания его голоса, на 55% от визуальных ощущений и лишь на 7% от

вербального компонента. Стоит заметить, что первое впечатление - не окончательное мнение о собеседнике, но важно, но именно на его основе строится дальнейшее общение. Именно поэтому нужно знать как правильно произвести хорошее впечатление на окружающих, чтобы ваше общение принесло плоды и вас считали образованным человеком, знающим свое дело.

Невербальное общение – довольно значимый элемент общения. В это сложно поверить, но слова составляют лишь небольшую долю общения. Основу общения составляют мимика и жесты. Также невербальное общение используется для того, чтобы отобразить нашу ответную реакцию и заинтересованность в том, что нам сообщает собеседник.

После того как вы донесли всю необходимую информацию, обязательно нужно удостовериться в том, что вас поняли правильно. Для этого достаточно задать несколько вопросов на тему вашего рассказа.

Недопустимо инертно воспринимать информацию оппонента. Во время диалога рекомендуется давать понять жестами, мимикой или словами то, что вы внимательно слушаете и слышите собеседника. Если вам что-то не совсем понятно – переспрашивайте, тогда собеседник убедится в вашей заинтересованности данной темой и постарается как можно понятнее донести неусвоенный материал.

Таким образом, эффективное общение – это не просто передача или обмен информацией. Чтобы ваше общение было продуктивным, важно уметь не только говорить, но еще и слушать, слышать и понимать то, о чем говорит собеседник.

Чтобы добиться максимальной эффективности от общения, между вами и вашим оппонентом нужно установить контакт. В ходе общения каждый из нас стремится к тому, чтобы его услышали и поняли. По этой причине в ходе разговора проявляйте уважение к точке зрения говорящего. Для эффективного общения рекомендуется также говорить в том же темпе и в том же объеме, а также используя аналогичную позу (стоя либо сидя), что и ваш собеседник. Помните, что люди любят, когда им подражают.

Литература

1. Введенская Л. А. Русский язык и культура речи: учебное пособие для вузов / Л. А. Введенская. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2007. – 539 с.
2. Вилсон Г. Язык жестов – путь к успеху / Г. Вилсон, К. Макклафин. – СПб. : Питер, 2007. – 303 с.
3. Граудина Л.К. Культура русской речи и эффективность общения / Л. К. Граудина, Е. Н. Ширяев. – М. : Наука, 2006. – 296 с.
4. Корник А. А. Психология человеческих отношений / А. А. Корник. – М. : Когито-центр, 2008. – 411 с.
5. Крижанская Ю.С. Грамматика общения / Ю.С. Крижанская, В. П. Третьяков. – М. : Смысл 1999. – 313 с.

ЯЗЫК КАК ОТРАЖЕНИЕ ДУХОВНЫХ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

*Чемарева Валерия Александровна,
студент II курса факультета стратегического
управления и международного бизнеса;
Усова Оксана Олеговна,
кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой краеведения
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной
службы при Главе Донецкой Народной Республики»*

Понятия «язык» и «культура» имеют очень тесную и крепкую взаимосвязь между собой. Язык уже давно является важнейшей культурной ценностью любой национальности. Благодаря ему знания передаются от одного к другому поколению и сохраняются на протяжении многих лет.

В период массовых колонизаций территорий Америки и Африки европейцы-колонизаторы в первую очередь хотели обучить местных жителей своему языку, поскольку это было важным фактором для преодоления языкового барьера. Но, делая акцент на свой образ жизни, они бессознательно рушили язык, обычаи и быт местных племен, другими словами, отбирали их культурное наследие.

Также, безусловно, язык является своеобразным уровнем развития культуры нации, её показателем. Ведь чем он сложнее, выразительнее и ярче, тем больше развита культура этой национальности.

Человек и язык появились в одно время, поэтому их история неотделима друг от друга. Фактически мы не можем представить какую-либо нацию без её речи, интонации, тона и колорита, а также речь без нации.

А.И. Куприн говорил: «Язык – это история народа. Язык – это путь цивилизации и культуры...». Отсюда можно сказать, что язык является одной из части национального культурного облика, он может многое рассказать о тех, кто его использует.

В всех языках отражается не только реальный мир, который окружает человека, но и его образ жизни, ментальность, обычаи и традиции, мировосприятие. Каждый язык имеет свой особый способ олицетворять одну и ту же реальность вокруг себя. Если же для какого-то предмета или явления окружающего мира есть не одно, а несколько определений, то это означает, что он имеет большое значение для людей этой культуры.

В классическом арабском языке, например, было более 6 тысяч слов, которые употреблялись в разговоре о верблюде, но на данный момент многие из них исчезли. Также в русском языке много слов, которые имеют значение

снежного ветра: буря, вьюга, метель, пурга и др. К примеру, у эскимосов в лексиконе до 20 синонимов к слову «белый».

Также под культурой речи ещё подразумевается умение правильно писать и говорить, знать и правильно употреблять в речи всевозможные выразительные средства с учётом ситуации общения и её цели [1, с. 102].

К культуре речи также можно отнести и общепризнанный речевой этикет. Например, стандартные формы приветствия, прощания, пожелания чего-либо, приглашения и т.д. Они могут меняться под влиянием ситуации общения, от социального положения собеседников, возраста и отношения тех, кто ведёт беседу.

Культура речи начинается с самосознания языковой личности. Она появляется и развивается там, где носителям национального литературного языка не безразлично, как они говорят и пишут, как воспринимается их язык в различных общественных средах, а также в контексте других языков. То есть культура речи непосредственно связана с социологией и психологией не только в плане выработки моделей, образцов речевого поведения, но и к формированию языкового сознания [2, с. 1].

В связи с необходимостью воспитания культуры межнациональных отношений большое значение в настоящее время приобретают социолингвистические и психолингвистические аспекты культуры речи.

В заключении можно сказать, что язык является основой национальной культуры, ведь не зря говорят, что без языка нет народа.

Литература

1. Кенжебаева Г. М. Язык как отражение национальной культуры / Г. М. Кенжебаева, Г. Б. Нуптекеева // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – Алматы: Казахский национальный педагогический университет имени Абая, 2015. – С. 96–98.
2. Тайсина Э. А. Язык культуры. Язык науки. Язык политики / Э. А. Тайсина // Учен. зап. Казан. Ун-та. Сер. Гуманит. науки. – Казань. – 2008. – Т. 150, кн. 4. – С. 99–104.

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ЯЗЫК МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ

*Шевчик Анастасия Эдуардовна
студент II курса финансово-экономического факультета;
Балко Марина Владимировна,
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры краеведения
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

В современном интенсивно развивающемся мире, характеризующемся расширением межнациональных экономических отношений, наблюдается значительное сближение народов, связанное с необходимостью поиска средств общения, прежде всего – языка, который смог бы обслуживать этот коммуникативный уровень. Язык межнационального общения (коих на сегодняшний день можно назвать несколько) используется, таким образом, для коммуникации представителей разных народов и народностей, в том числе в пределах одного многонационального государства.

Русский язык, имеющий статус мирового с середины XX века, является одним из самых распространённых по числу носителей, 300 миллионов жителей планеты считают его родным, ещё 65 миллионов знают русский как второй. Он способствует взаимному обмену опытом и знаниями между многими народами, приобщению их к достижениям русской культуры. По нашему мнению, сегодня русский язык не только не потерял своей актуальности и востребованности, но и является одним из наиболее динамично развивающихся и перспективных для молодёжи.

Русский язык прошёл длительный путь становления как средства межнационального общения, окончательно утвердившись в этом статусе в XX веке: в советский период русские были самой многочисленной нацией в СССР и на всей его территории активно изучали русский язык и разговаривали на нём. Закрепление русского языка в качестве средства межнационального общения обусловлено ещё и тем, что уже в начале XX века он был грамматически разработанным: представлял собой наддиалектную разновидность языка, обладающую монолитностью, близостью наречий и внутренней однородностью [1; 3].

Сегодня русский язык – один из наиболее развитых языков мира (он имеет богатейший словарный фонд, сложные системы словообразования и словоизменения, а также широчайшие стилистические возможности). На русском языке передаются мельчайшие нюансы мыслей, самая разнообразная информация, а художественная и научная литература на русском языке давно

получила мировое признание. Имена Ф. Достоевского, Л. Толстого, А. Чехова и других классиков известны во всех уголках планеты.

Изучение русского языка имеет системный характер во многих странах мира (Германии, Франции, Великобритании и, конечно же, в странах бывшего СССР и социалистического лагеря), он применяется в различных сферах международного и межгосударственного общения. Более того, русский язык активно используется в качестве средства научного общения, передачи информации в мировых СМИ, является одним из рабочих языков ООН, ЮНЕСКО, ВОЗ и других организаций. Официальный статус русского языка закреплён в четырёх странах: России, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане. В ряде стран СНГ и Балтии, в республиках РФ вплоть до настоящего времени в качестве основного средства преодоления языкового барьера между бывшими гражданами СССР выступает русский язык [1].

На наш взгляд, русский язык на протяжении многих веков сохраняет свою уникальность благодаря творчеству русского народа, деятелей науки, культуры, техники и политики. Максимальная полнота его функций, соблюдение литературных норм и лёгкость перевода и восприятия обеспечили высокую коммуникативную информационную ценность русского языка в международном общении [2]. Однако русский язык не минула судьба многих других современных языков: наблюдаем интенсивное влияние на него английского языка и его американского варианта. Об этом свидетельствует увеличивающееся количество англицизмов и американизмов. В русском языке появились новые термины и названия, особенно в области современной экономики и вычислительной техники.

На сегодняшний день национальные, этнические и социальные условия использования русского языка позволяют ему успешно сохранять статус международного и межнационального. Этому во многом способствуют представители различных народов и народностей, проживающих на территории Российской Федерации и приезжающих в страну на заработки, а также лиц, проживающих за её пределами. Кроме того, не следует забывать и об иностранных гражданах, говорящих на русском языке, изучающих или преподающих его (вспомним активно работающую Международную ассоциацию преподавателей русского языка и литературы), то есть все те, кто знает Россию и искренне ею интересуется, кого волнует её настоящее и будущее.

Таким образом, колоссальная роль русского языка в современном мире определяется его культурной ценностью, мощью и тем великим значением, которое имел и имеет в истории человечества русский народ.

Литература

1. Берсиров Б. М. Лингвистические основы изучения русского языка как средства межнационального общения / Б. М. Берсиров, Х. З. Багириков //

Вестник Адыгейского государственного университета. – 2006. – № 4. – С. 133–140.

2. Кондаков Б. В. Русский язык: история, цивилизация, культура / Б. В. Кондаков, С. С. Назмутдинова, Т. Н. Чугаева, Е. Л. Кавардакова, Д. С. Попов, Н. В. Чугаев, Н. Е. Шпак // Вестник Пермского научного центра УрО РАН. – 2015. – № 1. – С. 39–64.

3. Морозова Н. М. Русский язык как средство межнационального общения / Н. М. Морозова // Наука 21 века: вопросы, гипотезы, ответы. – 2016. – № 3 (18). – С. 66–69.

СЕКЦИЯ 4. МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 81.6

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

*Гринь Мария Дмитриевна,
обучающаяся 11 класса;
Маценька Ирина Васильевна,
учитель-методист
МОУ «Школа № 30 г. Донецка»*

«Общение облагораживает и возвышает...»

XXI век – век глобализации, обмена информацией, век технического прогресса. В наше время каждый человек обязан знать иностранный международный язык. Мы даже не задумываемся о том, как часто используем технологии, развитые благодаря глобализации. Например, самый обычный телефон. Он ведь связывает весь мир с помощью сети, или Интернет, по которому мы можем общаться почти в любой точке мира. Глобализация уже сделала многое, но даже у такого, казалось бы, развитого направления есть, куда стремиться, есть масса проблем.

Поговорим о проблемах глобализации. Ни для кого не секрет, что на нашей планете проживает много национальностей, рас и народностей. Сейчас выявлено уже полторы тысячи народностей. В некоторых источниках данные расходятся от восьмисот до двух тысяч. Это огромная цифра. И у каждого народа есть свои традиции, правила, по которым они живут. Все эти традиции различны, для одного народа они приемлемы, а для другого же – социально недопустимы. Например, в Эфиопии, в племени сурма, женщины прокалывают губу, чтобы вставить в неё блюдце. Для нас это считается уродством, а у них это стандарт красоты. Это называется конфликтом культур. Писатель и режиссёр Питер Устинов описывает один из конфликтов между итальянцами и англичанами на съёмках фильма: «Вот и в Италии в заранее установленные часы работа прерывалась для чаепития, хотя жара стояла почти сорокаградусная, а прохладительные напитки имелись всегда. Итальянские рабочие смотрели на нас с изумлением». А вот другой пример от переводчика И. Кашмадзе: «В завершение вечера генерал Калинин, решив показать «братские чувства» к индонезийскому гостю, попытался поцеловать его в губы, чем вызвал у начальника полиции глубочайшее удивление» [1, с.10]. Проблема заключается не только в разности культур, но и в этноцентризме. Каждая

культура считает себя центром мира для других. В понимании и принятии культуры играет множество факторов: политика, религия, образование, толерантность, воспитание и т.д. Для лучшего понимания и принятия других культур К. Ситарам и Р. Когделл сформировали Кодекс этики межкультурного коммуникатора, который включает в себя такие пункты:

- сознавать, что никто не устанавливает мировых стандартов;
- относиться к культуре аудитории с тем же уважением, с каким относился бы к своей собственной;
- всегда помнить о необходимости понимать культурную основу чужих ценностей;
- общаясь с представителями другой религии, пытаться понимать и уважать эту религию и т.д.

В мире существуют ещё множество неисследованных и неконтактных народов, это синтенельцы, тагаери, пирахан, карабайо, ава, кавахива, айорео, тьбиты, киринери, нанте, торомона, юруреи [3, с. 7]. В общей численности их насчитывается около ста племён. Эти народы живут в абсолютной изоляции от цивилизованного мира и предпочитают сохранять свои традиции втайне от других. Об этих народах почти ничего неизвестно, их жизнь мало изучена, именно поэтому межкультурная коммуникация имеет огромные возможности роста и перспективы развития.

Литература

1. Кашмадзе И. И. Вожди глазами переводчика / И. И. Кашмадзе // Аргументы и факты. – 1996. – № 18. – С. 9.
2. Устинов П. О себе любимом / Пер. Т. Л. Черезовой. – М. : Захаров-АСТ, 1999. – 333 с.
3. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Слово/Slovo, 2000. – 624 с.

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОНФЛИКТОВ

*Громова Татьяна Сергеевна,
студент IV курса Гуманитарного института;
Ферсман Наталия Геннадиевна,
доцент высшей школы инженерной педагогики, психологии и
прикладной лингвистики Гуманитарного института
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого»*

В современном мире всё больше людей стремятся выучить иностранный язык: для путешествий, сотрудничества с международными компаниями, или возможности обучаться за границей. Такое стремление к взаимодействию с другими культурами часто приводит к взаимному непониманию, поскольку недостаточно владеть языком, чтобы быть понятым представителем другого языкового сообщества. Необходимо также учитывать национально-специфические особенности каждого участника коммуникации. Самые незначительные, на первый взгляд, нюансы могут привести к конфликту культур.

Межкультурный конфликт принято рассматривать с деструктивной точки зрения – как угрозу стабильности существования или катастрофу. Такой подход, согласно Э. Эриксону, не является правильным. Вопрос заключается не в избегании конфликтов, а в адекватном их восприятии и конструктивном разрешении [3, с. 41]. Таким образом, цель данной статьи – не искать стратегии по предотвращению конфликтов, а рассмотреть некоторые положительные аспекты межкультурных разногласий.

Чтобы исследовать чужую культуру, нужно с ней непосредственно взаимодействовать. Одним из инструментов такого взаимодействия может выступать конфликт. Выполняя связывающую или коммуникативно-информационную роль, он позволяет участникам лучше узнать друг друга (взгляды, нормы и ценности, модели поведения), что в итоге приводит к большему взаимопониманию и узнаванию [6]. Например, сейчас процесс образования становится унифицированным. Всё чаще университеты предлагают программы по обмену студентов, преподаватели также уезжают работать в другие страны. На почве взаимодействия разных культур могут возникать недопонимания.

Приведем хрестоматийный пример, когда студенты из Таиланда перестали посещать лекции по русской литературе. "Она на нас кричит", – сказали они о преподавательнице, говорившей, в соответствии с русской педагогической традицией, громко, четко и ясно. Эта манера оказалась

неприемлемой для студентов-тайцев, привыкших к иным фонетическим и риторическим параметрам [5]. Приведенный выше случай доказывает то, что в результате конфликта рождается понимание: после жалобы студентов, преподаватель, вероятно, будет обращать больше внимания на культурные особенности группы. Кроме того, конфликт в данном случае выступает в качестве ресурса формирования и развития эффективной коммуникативной компетенции.

Воспринимая конфликт как закономерное и естественное явление, его участники способствуют изменению сложившейся системы отношений, ее развитию. Диагностическая функция конфликта, таким образом, заключается в осознании участниками причин своего поведения в сложившейся конфликтной ситуации. Оппоненты осознанно выбирают стратегии коммуникативного взаимодействия, опираясь на знания о культуре – «противнике». В результате, противоречия устраняются, межличностные и, соответственно, межкультурные отношения стабилизируются, что и является эффективной межкультурной коммуникацией [4]. Таким образом, часто именно через конфликт стороны зачастую приходят к нормативному согласию.

В качестве еще одного примера рассмотрим процесс выхода Великобритании из Европейского союза или Брексит. Желая добиться большего контроля в управлении делами страны и уменьшения количества мигрантов, избавиться от больших взносов в общеевропейскую казну, и сохранить национальную идентичность, Великобритания приняла решение покинуть ЕС. Такое решение, ожидаемо, повлекло недовольство стран ЕС. Лишь в результате нескольких раундов переговоров лидеры 27 остающихся в ЕС стран утвердили проект соглашения с Великобританией о ее выходе из состава сообщества и политическую декларацию о будущих отношениях с Лондоном. В итоге, было потрачено четыре года на решение этого вопроса (начиная с референдума 23 июня 2016 года, заканчивая выходом Великобритании из ЕС в полночь с 31 января на 1 февраля) [2]. В данном случае, конфликтная ситуация является первой и неизбежной фазой осознания культурных различий, без которого невозможна гармонизация отношений между представителями разных культур.

Другая позитивная функция конфликта, по мнению Л. Козера, заключается в способности разрядить ситуацию и снять напряженность между антагонистами. Иными словами, развязывание конфликта снимает скрытую или растущую напряженность и дает ей выход, что позволяет сохранить и улучшить отношения [6].

Чтобы проиллюстрировать эту функцию, вспомним «Бархатный развод» или распад Чехословакии. Межэтнические трения в республике существовали всегда, поскольку настоящая автономия многочисленным меньшинствам в стране так и не была предоставлена. Поначалу (до 1945), однако, они проходили по линии славяне (чехи, словаки, русины) – неславяне (судетские немцы в Чехии и венгры в южной Словакии). После Второй мировой войны

противоречия происходили между более развитой Чешской СР и более бедной Словакии. В результате Бархатной революции (серии мирных протестов граждан) с 1 января 1993 г. Чехословакия разделилась на два независимых государства [1]. Таким образом, конфликт (в данной ситуации урегулированный мирным путем) поспособствовал устранению имеющихся в отношениях недостатков. Кроме того, такой исход событий, возможно, предотвратил череду более серьезных конфликтов, которые могли обостриться в случае продолжения данного конфликта в латентной форме.

Если рассматривать последствия влияния конфликта на каждую сторону в отдельности, можно выделить следующие позитивные функции социального конфликта:

- интегративная или объединительная функция заключается в усилении социальной сплоченности в стремлении разрешить конфликт или выйти из него победителем;

- стимулирующая функция означает повышение активности людей; развитие личности, рост у людей чувства ответственности, осознание ими своей значимости; конфликт способствует стимулированию группового творчества, созданию новых социальных институтов и организаций (например, ООН, НАТО) и социальных норм в целом [6].

Необходимо отметить, что данные позитивные функции конфликта реализуются в случае правильного подхода к разрешению конфликта. Долговременное усиление конфликта и отказ от его разрешения может привести к дестабилизации общественной системы.

Подводя итоги анализу позитивных последствий конфликта, можно сделать вывод о том, что изучение конфликтных ситуаций между представителями разных языковых сообществ позволяет повысить уровень культурной грамотности. Эта характеристика является значительным преимуществом личности в сложном, интернациональном мире двадцать первого века.

Литература

1. Бархатный развод // Википедия. [2020]. Дата обновления: 06.06.2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org/?curid=527039&oldid=107524335>.

2. Выход Великобритании из Европейского союза // Википедия. [2020]. Дата обновления: 06.10.2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/?curid=6457075&oldid=109700808>

3. Гришина Н. В. Психология конфликта / Н. В. Гришина. – 2-е изд. – СПб. : Питер, 2008. – 544 с: ил. – (Серия «Мастера психологии»).

4. Дубовицкая М. А. Управление конфликтами в процессе формирования организационной культуры: дис. ... канд. социол. Наук / М. А. Дубовицкая. – Саратов, 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа :

<http://www.dslib.net/sociologia-upravlenia/upravlenie-konfliktami-v-processe-formirovaniya-organizacionnoj-kultury.html>

5. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. Актуальность проблем межкультурной коммуникации в современных условиях / С. Г. Тер-Минасова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ffl.msu.ru/research/publications/ter-minasova-lang-and-icc/ter-minasova-yazik-i-mkk-BOOK.pdf>

6. Coser L. Conflict: Social Aspects // International Encyclopedia of the Social Sciences. Ed. by D. Sills. 1968. Vol. 3. USA. P. 232–236.

УДК 392.34

ОТНОШЕНИЕ К ДЕТЯМ В КУЛЬТУРАХ РАЗНЫХ НАРОДОВ: РУССКИЕ И ГРЕКИ

*Гутникова Анастасия Алексеевна,
студентка II курса архитектурного факультета;
Атанова Галина Юрьевна,
ассистент кафедры прикладной лингвистики
и межкультурной коммуникации
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры»*

В каждой культуре существует свое отношение к детям, к системе воспитания подрастающего поколения, основанное на национальных традициях. «Каждый конкретный этнос, народ, в ходе исторического развития проходил свой, отличный от других, путь выживания, развития и становления. На этом трудном историческом пути каждого народа, его развития накапливался уникальный опыт выживания и жизнестроительства, воспитания и обучения подрастающего поколения. Этот уникальный исторический опыт этносов и народов планеты Земля сегодня составляет важнейший ресурс мировой культуры и цивилизации, который она обязана беречь как зеницу ока» [2, с. 7].

Цель работы – выполнить сравнительный анализ отношения к детям в русской и греческой культурах.

Рождение ребёнка – одно из важных событий в семье. У древних славян рождение ребёнка сопровождалось проведением ритуалов и магическими заговорами, в которых главенствовали женщины. Мировоззрение древних славян позволяло воспринимать младенца «как великое чудо и благо, как будущую опору родовой семьи» [2].

Традиционно в русской семье забота о здоровье и развитии ребёнка была главной обязанностью матери. Мать передавала свою любовь и заботу через колыбельные песни, формируя у ребёнка словарный запас и образную картину окружающего мира. С трёхлетнего возраста ребёнка приобщали к посильной помощи взрослым, а также к воспитанию через объяснение, порицание, одобрение, запрещение и т.д.

У древних славян детей до 12 лет не разделяли по половому признаку и называли «чадо», воспитывали в уважении к противоположенному полу, прививали такие понятия, как честь, дружба, взаимопомощь. «Девочкам и мальчикам настоятельно проповедуется и преподносится словом и делом то, что мальчики – это будущие мужчины, воины, защитники Родной Земли и заветов Предков, любящие и нежные супруги, отцы и главы семей, хозяева, хранители Древней Веры. Девочки – это будущие прекрасные женщины, призванные продолжать Древние Роды праславян, терпеливые создательницы уюта на родной земле Предков, любящие и нежные супруги, заботливые многодетные матери, трудолюбивые хозяйки, Богини-Хранительницы домашнего очага» [2].

Основными методами родительского воспитания в русской традиционной культуре являются наказание и поощрение. Заметим, что русская традиционная культура не только допускает наказание детей, но и относится к нему как к необходимому методу воспитания. Причем в качестве наказаний можно рассматривать практику запугивания расшалившихся детей, образами для такого запугивания являлась нечистая сила: Леший, Баба-Яга, Кощей и т. д. Использовались наказания не только словом, но и побоями. Их применение отразил русский фольклор: *«Несчастливы те детятки, которых не журят ни бабки, ни матки»*; *«Плеть – не мука, а впредь наука»*. При этом наказывать детей было необходимо не на виду у людей, а в кругу своей семьи: *«Учи жену без детей, а детей без людей»*.

Метод поощрения мог носить как словесный характер (поощрение словом), так и материальный (поощрение подарком или иной наградой). Заметим, что чрезмерное поощрение детей, как словом, так и делом, в русской традиционной культуре подвергается осуждению. В частности, это проявляется в ряде поговорок, посвященных неприятию баловства детей: *«Детям не порча игрушка, а порча худая прислужка»*; *«Засиженное яйцо всегда болтун (т. е. баловень)»*.

Кроме наказания и поощрения, в родительском воспитании также использовались другие методы: принуждения (требование, приказ, контроль, запрет); примера; убеждения и побуждения (рассказ, беседа, наставление, просьба, ситуативное просвещение, внушение, наказ, побуждение к самостоятельному действию). Недаром русские пословицы отмечают: *«Сам пьян, а дети голодны. Сам шатун, дети пошаточки»*; *«Не мы на детей находим (походим), они на нас»*; *«Яблочко от яблоньки недалеко откатывается»* и др.

В греческом, как и в русском обществе мужчины обеспечивали семью всем необходимым, а женщины сосредоточивали свои усилия на семье и доме. В образовательной системе Афин предпочтение отдавалось всестороннему воспитанию личности, так называемой калокагатии (в представлении классической античности – совершенный, идеальный человек). Однако такое образование касалось только правящего сословия – эвпатридов. «Прекрасный» (kalos) и «хороший» (agathos) человек должен был соединить в себе физическую красоту безупречного тела и внутреннее, нравственное благородство [4].

Добиться такой «калокагатийности» можно только усердным воспитанием и закалкой с малых лет. Юный афинянин получал поэтическое, музыкальное, нравственное и физическое воспитание. Древние греки придавали особое значение именно физическому воспитанию, так как физические достоинства молодого человека были источником гордости отца. Физическое уродство считались проклятием богов и худшим несчастьем. Не удивительно, что именно в греческих городах-государствах (полисах) были учреждены Олимпийские игры.

В Спарте воспитанием детей занималось государство. Немошные и слабые дети не нужны были государству воинов. Несмотря на то что спартанцы были свободными, они повиновались законам государства. Новорожденных осматривали старейшины, и, если оказывалось, что малыш слаб или болен, от него избавлялись. Это распространялось как на мальчиков, так и на девочек, так как только здоровая женщина способна родить здоровое потомство, которое будет полезным обществу. Детей не пеленали, давая свободу движений, приучали соблюдать меру в еде, не бояться темноты и т. д. Мальчики с 7 лет росли вдали от родительского дома в военизированных лагерях, где они получали спартанское образование, обитая в палатках под командованием 20–30-летних. Воспитание было суровым, беспощадным, много времени уделялось тренировкам, особенно гимнастике и хоровому пению боевых гимнов и маршей. Воспитанные таким образом юноши чувствовали свое превосходство над жителями других греческих государств. Недостатком такого воспитания было то, что спартиаты чувствовали себя уверенно только в военных действиях, в остальном имели ограниченный кругозор. Спартанцев в греческом мире уважали, относились к ним с почтительным изумлением, но не любили [3].

Для современных греков семья имеет огромное значение. Часто родители живут с детьми и внуками. Греческие дети очень любимы в семье. Первенцев традиционно называют в честь дедушки или бабушки по отцу. Последующих детей нарекают именами других родственников, чем все очень гордятся. Большинство греков имеют собственный бизнес. Дети с родителями живут очень долго, что способствует передаче знаний о семейном бизнесе. По закону все дети имеют равные права, однако дочери чаще всего наследуют своим родителям, а сыновья – дедушкам и бабушкам. Гречанки воспитывают у своих детей чувство собственного достоинства.

Все вышеперечисленное дает основание полагать, что отношение к детям отражает национально-специфическое представление о семье. Как в русской, так и в греческой культуре дети вовлекаются в жизнь семьи с раннего возраста, получая необходимые для жизни умения и навыки. Многовековая история и одного, и другого народа доказывает, что взаимоотношения между поколениями, строящиеся на любви и уважении, позволяют вырастить здоровое, сильное поколение, способное постоять за свою семью и Родину.

Литература

1. Даль В. И. Пословицы русского народа / В. И. Даль. – М., 1862. – URL : http://www.slova.ru/book_toc/1.htm
2. Егорычев А. М. Воспитание ребенка в традициях русской культуры : монография / А. М. Егорычев, А. Г. Ахтян. – М. : Издательство РГСУ, 2018. – 178 с.
3. Куманецкий К. История культуры Древней Греции и Рима / К. Куманецкий. – М. : Высшая школа, 1990. – URL : <https://libcat.ru/knigi/nauka-i-obrazovanie/istoriya/286823-kazimezh-kumaneckij-istoriya-kultury-drevnej-grecii-i-rima.html>
4. Лосев А. Ф. Платон. Аристотель / А. Ф. Лосев, А. А. Тахо-Годи // Серия: Жизнь замечательных людей. 3-е изд., испр. и доп. – М. : Молодая гвардия, 2005. – URL : <http://knigi.konflib.ru/istoriya/66205-1-aleksey-fedorovich-losev-aza-alibekovna-taho-godi-platon-aristotel-seriya-zhizn-zamechatelnih-lyudey-947-pla.php>

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

*Дудка Илона Олеговна,
обучающаяся 11 класса;
Косяк Наталья Николаевна,
учитель русского языка и литературы
МОУ «Школа № 88 г. Донецка»*

Современная стадия развития цивилизации открывает все новые возможности для человеческого общения, в связи с чем исследование проблем функционирования языка в коммуникативном пространстве приобретает особенную значимость. Нарастающее влияние процессов глобализации, развитие средств массовой коммуникации, всемирной сети Интернет стирают границы и расстояния, сжимая мир. Многие страны, пребывавшие долгое время в определенной изоляции от внешнего мира, на сегодняшний день ощущают потребность в исследовании других культур, так как это влечет за собой новые возможности международного и межкультурного взаимодействия, а, следовательно, и перспективы культурного обогащения. Наибольшую актуальность приобретает проблема диалога людей разных культур, основной целью которого является достижение его участниками взаимопонимания в языковом и социокультурном плане. Особый интерес для нас в связи с этим представляет изучение значимости языка в процессе межкультурной коммуникации.

В определенный момент времени статус международного языка приобрел английский язык. Более миллиарда людей во всем мире говорят на нем, но только для 380 миллионов он является основным. Это язык технического и научного прогресса. 90% всех научных материалов и новых разработок создано на английском языке. Английский – язык туризма. Практически в каждой стране мира он становится связующим звеном между людьми, говорящими на разных языках. Что уж говорить об отелях и туристических местах, где англоязычное сопровождение – ключевая опция для любого туриста. Более 50 стран формально указывают английский как официальный язык, но во многих из них, таких как Камерун, например, не все граждане на самом деле говорят на этом языке в повседневной жизни. На втором месте по употребляемости стоит китайский (диалект мандарин) Он является родным для 918 миллионов человек. Это почти в 2,5 раза больше, чем носителей английского языка, и вероятно, это связано с большим количеством населения в Китае. На третьем месте стоит хинди, говорят на нем примерно 615 миллионов людей, но носителями считаются лишь 341 миллион.

В условиях современной действительности вопрос всестороннего научного исследования языковых и социокультурных процессов обретает все большую актуальность. Государственная образовательная политика в области обучения иностранным языкам признает важность развития всех языков и создании необходимых условий для формирования двуязычия и многоязычия на территории стран. По всему миру в школах, помимо своего родного, изучается два и более иностранных языков: английский, испанский, французский и немецкий.

Кроме общения с помощью речи мы можем взаимодействовать с собеседником невербальными способами, а именно языком жестов и тела. Кстати, он назван самым распространенным языком в мире. Это признание многим из нас дает право думать о том, что мимика, жесты, зрительный контакт, интонации – универсальны, вне зависимости от того, в каком месте мы находимся и с кем контактируем. Однако культура каждой страны формируется по своим законам, в каждом государстве есть собственные характерные черты невербального общения. Рассмотрим пример. Мы привыкли к тому, что простой кивок головой означает «Да» – согласие или утверждение. Однако в Турции, Греции, Болгарии и Индии этот жест имеет противоположное значение. Желая выразить согласие с тем, что вы говорите, турок, грек, болгарин и индеец станут слегка покачивать головой из стороны в сторону, что в нашем невербальном языке ассоциируется с отрицательным ответом. Поговорим еще об одной особенности такого общения в разных странах – жесте, значение которого «Все отлично!», «Здорово!», «Молодец!». Для нас – это кисть, сжатая в кулак и поднятый вверх большой палец. Но не во всех странах этот жест символизирует наивысшую оценку. В Германии, Австрии, Италии и Франции – это «Один», в Японии – «Пять», а в Греции, Нигерии, Австралии, Англии, Америке этим жестом с резким выбрасыванием большого пальца «посылают куда подальше». Помимо этого, в Англии, Америке, Новой Зеландии и Австралии – это жест символизирует желание поймать попутную машину и просьба остановиться при голосовании на дороге.

Изучение иностранного языка – это тяжелый труд. Это долгий, иногда скучный и медленный процесс. Каждый день вы должны посвятить свое время и усилия обучению. Однако результат вас однозначно порадует. Контакт с другими языками и культурами способствует взаимопониманию между народами, так как позволяет понять «образ мысли и мироощущение» людей, разговаривающих на других языках: «Освоение иностранного языка можно было бы уподобить завоеванию новой позиции в прежнем видении мира, поскольку каждый язык содержит всю структуру понятий и весь способ представлений определенной части человечества», – говорил В. фон Гумбольдт. Показательным в плане необходимости понимания социокультурного компонента языка выступает японский язык. В японской культуре язык, манеры и также аспекты поведения должны соответствовать отношениям и контексту, в котором происходит общение. Более значимые характеристики, оказывающие

влияние на поведение и язык в Стране Восходящего Солнца, – это статус и групповая ориентация. Все стороны поведения меняются в зависимости от того, выше или ниже по статусу другой человек, участвующий в общении. Наличие указанных конфигураций в японском языке акцентирует особое отношение японцев к собеседнику. Национально-культурные стереотипы, заключенные в лексическом составе и грамматике языка, передают традицию из поколения в поколение.

Проблема межкультурной коммуникации в наибольшей мере актуализируются в ходе перевода. Переведенный текст является своеобразным не столько потому, что он состоит из языковых знаков, которые актуализируют возможности другой языковой системы, но и потому что эти языковые единицы соответствующим образом монокультурно соединены. Там, где имеются несоответствия между “исходной культурой” и “культурой назначения”, переводчик встречается с проблемой: на которую из культур (исходную или назначение) должен быть сориентирован его перевод. Восприятие текста переводчиком предусматривает знание им истории, общества, социальных условий, религиозных убеждений, культурно и ситуативно предопределенных стандартов речевой деятельности и поведения “исходной культуры”, а также осведомленность в синтаксисе и семантике “исходного текста” и их структурах. Каждый перевод создает новую динамическую взаимосвязь и является межкультурным перенесением текста в той степени, насколько он учитывает культурно специфическое сопоставление языка, ситуации и объекта.

Языковой и культурный барьеры, сохраняющие целостность нации, словно «щиты, спасающие народы от утраты национальной самобытности», в силу быстрых перемен в мировом сообществе уже не так эффективно справляются с данной проблемой. На помощь к ним приходят главы государств, которые, осознавая всю значимость ситуации, принимают законодательные акты в защиту государственного языка. Такие примеры имеются в Германии, во Франции и других странах мира.

Литература

1. Науменко Т. В. Социология массовой коммуникации : Учебное пособие / Т. В. Науменко. – СПб. : Питер, 2005. – 288 с.
2. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация : Учеб. пособие / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Слово/Slovo, 2000. – 624 с.
3. Межкультурная коммуникация. – URL : http://ru.wikipedia.org/wiki/Межкультурная_коммуникация
4. Межкультурная коммуникация. – URL : <https://works.doklad.ru/view/YP08nX9Sxwk.html>
5. Особенности невербального общения в разных странах. – URL : <https://orator.biz/library/oratorical/osobennosti-neverbalnogo-obshcheniya-v-raznykh-stranakh/>

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

*Култыгина Евгения Сергеевна,
обучающаяся 10 класса;
Гринько Инна Евгеньевна,
учитель русского языка и литературы,
учитель высшей квалификационной категории
МОУ «Лицей № 2 «Престиж» г. Макеевки»*

Межкультурная коммуникация – это сложное комплексное явление, включающее в себя разнообразные направления и формы общения между отдельными индивидами, группами, государствами, относящимися к различным культурам.

Коммуникация – это процесс передачи информации другим людям, связь между двумя или более индивидами, основанная на взаимопонимании, сообщении информации одним лицом другому или ряду лиц [1, с. 18]. Коммуникация и общение являются важнейшей частью человеческой жизни и культуры.

Язык и культура совпадают в коммуникации. Коммуникация опирается на формы, которые актуализируются людьми в их межличностном контакте. В своей жизни каждый человек вовлекается в коммуникацию, используя при этом такие существенные возможности выразительности, как собственный язык, жестикуляцию, одежду, походку и др. Понятие коммуникации должно восприниматься в первую очередь как диалог: в нем принимают участие как минимум два человека, каждая коммуникация социально предопределена. Таким образом, вопросы межкультурной коммуникации тесно связаны с проблемами социо- и прагмалингвистики [4, с. 101].

Поведение людей в процессе коммуникации определяется также окружающей обстановкой и обстоятельствами. Сознательно или бессознательно, но мы придерживаемся соответствующих правил поведения, принятых в данной культуре. Исключить ситуации непонимания и добиться положительных итогов в межкультурных контактах можно лишь с помощью знания особенностей ценностных ориентации партнера. Это знание помогает предсказать его поведение, цели, устремления, желания; оно обеспечивает успех в общении даже с незнакомыми людьми.

В межкультурной коммуникации существуют такие проблемы:

1. Допущение сходств.
2. Языковые различия.
3. Ошибочные невербальные интерпретации.
4. Предубеждения и стереотипы.

5. Стремление оценивать.
6. Повышенная тревога или напряжение.

При вступлении в коммуникацию носителей разных культур, очевидно, появляются определённые проблемы, связанные с причастностью к разным культурам. Примерами таких проблем могут быть трудности в понимании, непонимании, создании отдельных предубеждений, а впоследствии – обиженность либо психическая или социальная изоляция. Межкультурная коммуникация является такой связью людей, при которой способы общения не являются идентичными, но есть отличия в их реализации и интерпретации в определенных ситуациях [2, с. 21].

Обмен духовными ценностями, знакомство с достижениями культуры других народов обогащает личность и общество в целом. Владение системой языка общения не является гарантией адекватного его использования в условиях реальной коммуникации. Помимо собственно языковых знаний, коммуникантам межкультурного общения необходимы контекстные знания, толерантность и особая социокультурная чувствительность, позволяющая преодолевать воздействие стереотипов и адаптироваться к изменяющимся условиям коммуникативного взаимодействия при контакте с представителями разных языковых культур. Три понятия «терпение», «терпимость», «толерантность» являются по мнению доктора филологических наук Светланы Тер-Минасовой универсальной формулой для успешной межкультурной коммуникации [3, с. 45]. И я с ней соглашусь.

На территории нашей республики живут представители разных этносов, и у каждого народа своя культура. Например, цыгане, татары и евреи, живущие в Донецкой Народной Республике, знают и общаются на своем языке, но вместе с тем их единит русский язык, так как при коммуникации с носителями других языков в частности они разговаривают на русском языке.

На вопрос о том, какие перспективы развития межкультурных коммуникаций сегодня однозначного ответа нет.

Ясно одно: межкультурно-коммуникативная компетентность должна осуществлять эффективную коммуникацию в межкультурном контексте. В последние годы все большее число исследований идентифицируют различные факторы, которые предположительно связаны с **межкультурной коммуникацией**.

Так, например, была разработана модель **межкультурной коммуникации** из обзора литературы, синтезирующая и интегрирующая эти факторы по трем компонентам или уровням анализа [6, с. 73]:

- индивидуальной системе – характеристикам индивидов, которые облегчают межкультурную коммуникацию;
- эпизодической системе – характеристикам участников интеракции, которые способствуют взаимным атрибуциям компетентности;

- относительной системе – характеристикам, которые позволяют людям переносить свои навыки **межкультурных коммуникаций** в различные ситуации и контексты.

Изучение особенностей структурных составляющих культуры посредством изучения языковых единиц, а также обратный процесс – понимания «частиц» национальной культуры, репрезентируемых носителями языка, – представляются перспективным направлением для решения целого ряда проблем межкультурной коммуникации в разных областях человеческой деятельности.

На современном этапе развития общества взаимодействие индивидов и групп вызывает всё больше проблем и фактов столкновения представителей разных культур, поэтому важно определить среду и стратегии культурного взаимодействия, по которым человек может организовывать свою жизнь. Единство и сплоченность культурно разнообразного общества могут быть достигнуты благодаря комплексным подходам, важными составляющими которых является управление стратегиями культурного взаимодействия и, конечно же, образование.

Литература

1. Основные проблемы межкультурной коммуникации. – URL : https://works.doklad.ru/view/Cfw_rnlsr3I.html
2. Актуальные проблемы межкультурной коммуникации. – URL : <https://articlekz.com/article/23819>
3. https://dspace.udpu.edu.ua/bitstream/6789/1438/1/problemy_i_perspektivy_mezhk_komunikazyi.pdf
4. Гузикова М. О. Основы теории межкультурной коммуникации : [учеб. пособие] / М. О. Гузикова, П. Ю. Фофанова ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 124 с. – URL : <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/34793/1/978-5-7996-1517-8.pdf>
5. Боголюбова Н. М. Межкультурная коммуникация / Н. М. Боголюбова. – URL : https://studme.org/90288/kulturologiya/ponyatie_mezhkulturnoy_kommunikatsii

ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОММУНИКАЦИИ

*Лапина Дарья Сергеевна,
студент II курса факультета стратегического
управления и международного бизнеса;
Усова Оксана Олеговна,
кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой краеведения
ГОУ ВПО «Донецкая Академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

Высокоинтенсивное развитие международных экономических отношений и расширение сотрудничества между странами в разных сферах экономики и общественной жизни заставляют учитывать самые разные факторы, влияющие на процесс делового взаимодействия между представителями разных культур, поддерживающих международные отношения.

Межкультурная коммуникация – это стремительно развивающееся теоретическое и прикладное научное направление, необходимое обществу, расположенное на пересечении культурологии, лингвистики, лингводиактики и коммуникативных исследований. Это направление активно развивается во многих странах (Англия, Испания, Германия, США и др.) [1, с. 208].

Коммуникация является объектом изучения многих наук – социологии, этнографии, психологии, риторики, а также кибернетики и ряда других. Сегодня это понятие употребляется в двух значениях:

- 1) маршрут сообщения, связь одного места с другим (например, транспортные коммуникации, подземные коммуникации);
- 2) общение, передача информации от человека (группы) к человеку (группе); специфическая форма их взаимодействия в жизненном процессе с помощью языка и других сигнальных форм общения.

Возникновение дисциплины «Межкультурное общение» связано с тем, что в процессе межкультурного взаимодействия люди сталкиваются с проблемами, вызванными несоответствием в восприятии мира людьми разных культур, что приводит к ситуациям непонимания и даже конфликтам.

Перспективным направлением изучения межкультурной коммуникации в современном обществе стало возникновение и развитие направлений, направленных на изучение особенностей вербального этикета (языковая тенденция) и невербального этикета (культурно-поведенческая тенденция). Этикетные ситуации тесно связаны с повседневным общением, которое разнообразно и может широко варьироваться в зависимости от нескольких факторов. Вариативность ситуаций этикета может зависеть от пола, возраста,

происхождения, места встречи, времени суток и / или года, рода занятий, социального статуса и т. д.

Межкультурная коммуникация зародилась в США из-за практических интересов местных политиков и бизнесменов, которые работали за границей и нашли свое бессилие в практических контактах с представителями других культур. В отечественной науке и системе образования инициаторами изучения межкультурной коммуникации выступили учителя иностранных языков, которые первыми осознали, что знания иностранного языка недостаточно для эффективного общения с представителями других культур. Стало очевидно, что успешные контакты с представителями других культур невозможны без знания особенностей этих культур и практических навыков межкультурного взаимодействия [2, с. 75].

Как и любой вид общения, межкультурное общение на любом уровне имеет свои цели, по реализации которых можно судить об эффективности (или неэффективности) общения. В этом процессе важную роль играет «межкультурная компетенция» – понятие, которое только начинает входить в широкий научный оборот и поэтому еще не имеет точного терминологического определения. Обычно это связано с понятием «коммуникативная компетенция», которая в самой общей форме обозначает степень межличностного опыта или навыка взаимодействия в обществе, который требуется человеку в зависимости от его способностей. Или это способность сделать осознанный выбор и реализовать алгоритм собственного целенаправленного поведения в ином окружении, в меняющейся ситуации.

Выделены различные способы достижения межкультурной компетенции:

- развивать способность размышлять о своей и чужой культуре, что изначально подготавливает к доброжелательному отношению к проявлениям чужой культуры;

- пополнить знания о соответствующей культуре для глубокого понимания диахронических и синхронных отношений между своей и чужой культурами;

- получить знания об условиях социализации и инкультурации в своей и чужой культуре, о социокультурных формах взаимодействия, социальной стратификации, принятых в коммуникативных культурах [3, с. 281].

Следовательно, межкультурная компетенция направлена на взаимопонимание участников общения, минимизацию противоречий, избежание конфликтов при встрече людей друг с другом.

Таким образом основными причинами развития межкультурных коммуникаций является осознание того, что у каждой страны и каждого человека, в частности, имеются свои правила общения и различное восприятия окружающего мира. В случае недопонимания друг друга могут образовываться конфликты на мировом уровне.

Литература

1. Новиков А. С. Межкультурная коммуникация в современном мире / А. С. Новиков, М. В. Горелая // Современные технологии обеспечения гражданской обороны и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. – 2011. – С. 208–211.
2. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация : учеб. пособие / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Слово / Slovo, 2000. – 624 с.
3. Самохина Т. С. Деловое общение в контекстах разных культур и обстоятельств / Т. С. Самохина. – М., 2005. – 216 с.

УДК 316.77

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ СООБЩЕСТВА, ИХ КОМУНИКАЦИЯ В МИРЕ. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

*Пономаренко Владислава Сергеевна,
студент II курса факультета стратегического
управления и международного бизнеса;
Усова Оксана Олеговна,
кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой краеведения
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

Межкультурная коммуникация — это связь и общение между представителями различных культур, что предполагает как непосредственные контакты между людьми и их общностями, так и опосредованные формы коммуникации (в том числе язык, речь, письменность, электронную коммуникацию). Гудков Д.Б. определяет межкультурную коммуникацию как «общение языковых личностей, принадлежащих к различным лингвокультурным сообществам» [1, с.51].

Изучение этнокультурного своеобразия различных языковых сообществ. Исследование феномена межкультурной коммуникации самым непосредственным образом связано с изучением особенностей межъязыкового общения, так как именно в языке, как в зеркале, отражается своеобразие национального менталитета того или иного народа.

Культура – понятие, имеющее огромное количество значений в различных областях человеческой жизнедеятельности. Культура представляет собой совокупность форм человеческой деятельности, без которых она не может воспроизводиться, а значит существовать. Актуальность всех вопросов, связанных с культурой, приобрела в настоящее время небывалую остроту.

Западные ученые образно изображают культуру в виде айсберга, в основании которого лежат культурные ценности и нормы, а его вершиной является индивидуальное поведение человека, базирующееся на них и проявляющееся прежде всего в общении с другими людьми. Ни одна культура не существует изолированно. В процессе своей жизнедеятельности она вынуждена постоянно обращаться или к своему прошлому, или к опыту других культур. Это обращение к другим культурам получило название «взаимодействие культур». В этом взаимодействии очевидным фактом является общение культур на разных «языках»

Взаимоотношения разных культур получили название «межкультурная коммуникация», которая означает обмен между двумя и более культурами и продуктами их деятельности, осуществляемый в различных формах [2, с. 48–61].

Научить людей общаться (устно и письменно), научить производить, создавать, а не только понимать иностранную речь – это трудная задача, осложненная еще и тем, что общение – не просто вербальный процесс. Его эффективность, помимо знания языка, зависит от множества факторов: условий и культуры общения, правил этикета, знания невербальных форм выражения (мимики, жестов), наличия глубоких фоновых знаний и многого другого [3, с. 35].

В межкультурной коммуникации принято выделять три основных вида межкультурной коммуникации – вербальную, невербальную и паравербальную. Установлено, что с помощью языка люди передают не более 70% информации своим собеседникам.

Информация передается с помощью несловесных средств, которые получили название невербальных. Мысли, чувства, ощущения могут выражаться не только вербально, но и с помощью невербального языка, составляющего очень важную часть лингвокультурного багажа. Это – жесты, мимика, движения тела, паузы, или умолчания, темп и тембр речи.

Японский опыт адаптации инокультурных институтов, экономических структур, научно-технических достижений, сохраняя собственный тип рациональности, встраивания инокультурных ценностей в собственную систему ценностей, эволюции идей в процессе межкультурного взаимодействия [4].

Становясь участниками любого вида межкультурных контактов, люди взаимодействуют с представителями других культур, зачастую существенно отличающихся друг от друга, что делает эти контакты трудными и порой даже невозможными. Основная причина их неудач заключается в различиях в мироощущении, т.е. ином отношении к миру и другим людям. Главное препятствие, мешающее успешному решению этой проблемы, состоит в том, что люди воспринимают другие культуры через призму своей культуры. С большим трудом представители разных народов понимают значения слов, поступков, действий, которые не характерны для них самих. Можно сделать

вывод, что эффективная межкультурная коммуникация не может возникнуть сама по себе, ей необходимо целенаправленно учиться.

Б.С. Ерасов выделяет два основных научных подхода к проблеме межкультурной коммуникации: инструментальный и понимающий. Первый подход нацелен на достижение практического результата: успешной адаптации индивидов в инородной среде и создание методики обучения эффективному межкультурному общению в конкретном контексте. Второй подход дает возможность рассматривать изменения в культуре и личности, которые происходят в результате встречи с «иным», перспективы развития человеческой способности к межкультурной коммуникации. Основой этого подхода является идея необходимости сохранения самобытности и в то же время взаимодействия культур. Видение динамики межкультурной коммуникации с этих позиций предусматривает непрерывное развитие и совершенствование качества общения, формирование позитивного отношения к различиям с целью роста взаимопонимания культур в разных сферах и на разных уровнях [5, с. 443–444]. Вероятнее всего, именно такой подход к проблемам межкультурной коммуникации является наиболее перспективным.

В целом необходимо отметить, что современные исследователи, работающие в русле теории межкультурной коммуникации, указывают, что еще многие вопросы и проблемы межкультурной коммуникации до настоящего времени практически не стали предметом научного интереса у представителей различных гуманитарных наук. Следовательно, теории межкультурной коммуникации еще предстоит сложиться в четкую систему знаний о проблемах межкультурного общения.

Литература

1. Гавра Д. П. Основы теории коммуникации / Д. П. Гавра. – СПб. : Изд-во «Питер», 2011. – С. 53.
2. Орнатская Л. А. Межкультурный диалог: проблемы и перспективы исследования / Л. А. Орнатская // Вестник Санкт-Петербургского университета. Культурология. Серия 6. Вып. 1. – СПб., 2014. – С. 48–61.
3. Усовская Э. А. Межкультурная коммуникация : учеб.-метод. комплекс / Э. А. Усовская. – Минск : БГУ, 2017.
4. Ерасов Б. С. Социальная культурология / Б. С. Ерасов. – М. : Аспект Пресс, 1997. – 591 с.
5. Шипунова А. Д. Коммуникативная стратегия – код социального порядка / А. Д. Шипунова // Коммуникативные стратегии информационного общества. Труды III Международной научно-теоретической конференции. – СПб. : Изд-во политехнического ун-та, 2010. – С. 150.

ОТНОШЕНИЕ К ТРУДУ В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ

*Скорик Анастасия Викторовна,
студент II курса архитектурного факультета;
Атанова Галина Юрьевна,
ассистент кафедры прикладной лингвистики
и межкультурной коммуникации
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры»*

Труд является неотъемлемой частью жизни любого народа. Труд в языковой картине того или иного народа представляет лишь одну из многочисленных ее составляющих. Труд сопровождает человека всю его жизнь. Русский народ всегда очень высоко ценил труд как основу жизни, что отражено в пословицах и поговорках. Пословицы о труде занимают значительное место в культурном наследии русского языка.

Пословицы и поговорки возникли в глубокой древности и создавались многими поколениями людей, развивались в течение столетий и с той поры сопутствуют человеку во всем на протяжении всей истории его существования. Знание пословиц и поговорок разных стран обогащает словарный запас, приобщает к мудрости народа, помогает усвоить многие особенности языка, развивает память. Кроме того, пословицы и поговорки украшают речь, делают ее образнее и интереснее.

Пословицы помогают усвоить образный строй языка, «увидеть единство и своеобразие языковых единиц» [3, с. 89], помогают понять отношение представителей того или иного народа к определенным областям человеческой жизни. Они всегда приходят нам на память при разговоре, к случаю. Пословицы и поговорки содержат прямой совет и подсказывают, как поступить в какой-либо ситуации. Они являются самым любопытным жанром фольклора.

Можно выделить такие свойства пословиц: поучающее содержание и способность в сжатой форме выразить наблюдение, которое обобщает опыт и жизненный путь рассматриваемого культурного сообщества.

Цель работы – выполнить лексико-семантический анализ русских пословиц о труде, что позволит проследить отношение человека к труду в русской культуре.

На основе проведенного анализа пословицы о труде можно разделить по следующим категориям:

- 1. Положительное отношение к труду.*
- 2. Недобросовестное отношение к труду.*

В категории «Положительное отношение к труду» можно выделить такие подгруппы:

- трудолюбие;
- усердие;
- своевременное выполнение работы;
- мастерство;
- терпение.

Подгруппа «Трудолюбие». Главным смысловым аспектом пословиц этой подгруппы является любовь к труду. Данные пословицы отражают способность человека позитивно относиться к процессу трудовой деятельности, проявляя такие качества и свойства:

активность: *Не потрудиться, так и хлеба не родится;*

инициативность: *Вполплеча работа тяжела: оба подставишь – легче справишь;*

честность: *Трудовая (праведная) денежка до веку живет (кормит, служит);*

добросовестность: *О добре трудиться, есть чем похвалиться;*

внимательность: *Семь раз отмерь, один раз отрежь;*

увлеченность: *Так работаем, что недосуг носу утереть; Пот ключом льет, а жнец свое берет;*

удовлетворенность самим процессом труда: *Кто пахать не лениться, у того и хлеб родиться; Труд украшает человека; Без труда чести не получишь.*

В данных пословицах отношение к труду выражается в лучших качествах и чертах характера человека. Эти пословицы отражают добросовестность, потребность не просто выполнять работу, а выполнять ее наилучшим образом. Здесь мы видим отношение человека к своему делу, его любовь и уважение к труду, усердие в работе.

Также с положительной стороны рассматривается труд человека и его самостановление за счёт дел, которые приносят пользу не только ему, но и окружающим: *Воду в реке весна разливает, цену человеку труд добавляет; Век живи, век трудись; Жизнь измеряется не годами, а трудами; Кто любит труд, того люди чтут.*

Подгруппа «Усердие». Эта подгруппа содержит пословицы с положительным отношением к труду, которые доказывают, что результата можно добиться только в том случае, если проявить большое старание, рвение: *Без труда не вынешь и рыбку из пруда; Кто не работает, тот не ест; Бобы не грибы: не посеешь, не взойдут; Кто толчет, тот и хлеб печет; Кто не ленив пахать, тот будет богат; Какие труды, такие и плоды.*

Подгруппа «Своевременное выполнение работы». В русской культуре немаловажным также является и своевременное выполнение работы: *Готовь сани летом, а телегу – зимой; Днем раньше посеешь – неделей раньше пожнешь; Не пиры пировать, коли хлеб засеять; Подать оплачена, хлеб есть, и лежи на печи; Заря деньгу родит; Сегодняшней работы на завтра не покидай!* Данные пословицы подразумевают, что ко всему нужно готовиться заранее, чтобы не попасть в неловкие ситуации и быть готовым и собранным к

нужному моменту. Эта житейская мудрость очень полезна: если ей следовать, то можно сэкономить время и средства. Пословицы отражают добросовестное, положительное отношение к труду.

Подгруппа «Мастерство». Под мастерством понимается умение, владение профессией, трудовой навык, ремесло [1]. К этой категории относим такие пословицы, как: *Глаза глядят (страшат), а руки делают; По работе и работника (и мастера) знать; У работающего в руках дело огнем горит; На крепкий сук – острый топор; Мастерство везде в почете; С ремеслом и увечный хлеба добудет; Каков мастер, такова и работа; Недаром говорится, что дело мастера боится; Люби дело – мастером будешь; Мастер из печёного яйца живого цыплёнка вытащит; Мастерство не кнут: из рук в руки не перебросишь; Навык мастера ставит.*

Подгруппа «Терпение». «Терпение – способность долго, настойчиво, упорно делать что-либо» [1]. Данное качество помогает добиться успехов в любых случаях жизни, например: *Терпенье и труд все перетрут; Есть терпенье – будет и уменье.* В пословице «Вода и камень точит» вода ассоциируется с человеком, так как она настойчиво и регулярно совершает движение, течет, и тем самым со временем может разрушить скалу. Так и человек может много добиться, если будет терпелив и настойчив.

Категория «Недобросовестное отношение к труду». К этой категории относятся пословицы, в которых резко осуждается лень, неумелое или недобросовестное отношение к труду. Понятие лени очень часто встречается в пословицах для детей, так как имеет воспитательный характер: *У лентяя Федорки всегда отговорки; Белые ручки чужие труды любят; Не ленись, сам потрудись; Станешь лениться, будешь с сумой волочиться; Лень мужика не кормит; Ленивый и могилы не стоит; Я еще в пеленках, а лень моя была уж с теленка. Хочешь есть калачи, так не сиди на печи! Пряди, девица, не ленись, по лавкам не тянись!*

Анализ русских пословиц показывает, что труд положительно оценивается в российском обществе, а безделье и лень осуждаются. Созидательная или творческая сила труда образует определенную закономерность, которая отражает положительное отношение русских к труду, к готовности качественно и продуктивно работать.

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. – URL : <https://gufo.me/dict/kuznetsov>
2. Даль В. И. Пословицы русского народа: Сборник. В 2-х т. Т. 2. / Послесл. В. Аникина ; Худож. Г. Клодт. – М. : Худож. лит., 1984. – 399 с.
3. Русские пословицы и поговорки / Под ред. В. П. Аникина; Предисл. В. Аникина. Сост. Ф. Селиванов ; Б. Кирдан ; В. Аникин. – М. : Худож. лит., 1988. – 431 с.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

*Соловьян Дарья Андреевна,
студент II курса факультета государственной
службы и управления;
Усова Оксана Олеговна,
кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой краеведения*

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

Сегодня человечество обладает невероятными возможностями: современные технологии позволяют общаться людям с противоположных уголков планеты, в том числе с представителями различных культур и народов, а знание нескольких языков уже давно не является чем-то необычным, наоборот – чаще всего этот навык является обязательным для построения карьеры, который также практичен и в повседневной жизни.

Любой из видов взаимодействия между носителями отличных языков и культур представляет собой особый вид коммуникации, а именно – межкультурной. Определение межкультурной коммуникации, данное Садохиным А.П., подразумевает совокупность многообразных форм отношений и общения между индивидами и группами, принадлежащими к разным культурам.

Среди основных понятий темы выделяют «язык» и «культуру», тесно связанных между собой. Каждая культура уникальна и своеобразна и обязательно воплощается в языке, который в свою очередь выступает связующим звеном между человеком и национальными особенностями народа. Язык называют главным капиталом информационного века, который сосредотачивает в себе большую долю национального богатства, чем материальные ценности.

Особенности межкультурного взаимодействия изучают различные дисциплины, в частности такие как:

- психология – исследует сходства и различия в психологии индивидов, принадлежащих к различным культурным и этническим группам;
- культурология – учитывает совокупности знаний и представлений о разных культурах, их цивилизационной и историко-культурной самобытности, религиозном опыте и традициях, ценностных ориентациях;
- лингвистика – рассматривает межкультурные контакты через призму филологии;

– социология – представляет все виды идеологий и мировоззрений, влияющих на поведение индивидов, принимающих их пассивно или активно.

Концепция культурного взаимодействия привлекает внимание научного сообщества еще с середины XX века – впервые миру было представлено такое понятие как «межкультурная коммуникация» в 1950 году, в рамках программы адаптации американских дипломатов и деловых людей за рубежом, разработанным американским культурным антропологом Эдвардом Холлом. И даже по прошествии 70 лет значение данного исследования, его проблемы и перспективы сохраняют свою актуальность.

В настоящее время значение межкультурного взаимодействия усиливается по причине бурного роста миграции, стремительной глобализации, в том числе усиления интеграционных процессов между участниками культурного взаимодействия.

В коммуникационной науке сегодня можно выделить следующие проблемы межкультурного взаимодействия:

– Вышеупомянутая миграция, уровень которой неуклонно растёт с каждым днём, ей присуждена главная роль в увеличении разнообразия культур. Границы между культурными и национальными обычаями и традициями становятся всё более размытой, некоторые из них могут сливаться в одну, что стирает изначальные корни той или иной культуры. Из-за постоянного роста миграции сложно прогнозировать влияние культур или их распространение в мире.

– Этноцентризм – национально-политическая установка, рассматривающая собственный этнос и его культуру в качестве эталона. В целом концепция представляет собой негативное явление, приравняемое к национализму и даже расизму. И несмотря на то, что этноцентризм выполняет важную функцию поддержания идентичности и даже сохранения целостности культуры, чаще это создает препятствия для межкультурной коммуникации. Сюда же можно добавить и проблему интолерантности, в основе которой лежит неприятие людей, придерживающихся иных норм жизни.

– Недостаточный уровень познаний о культуре своего собеседника, в следствие возникновение недопонимания. Даже обладая глубокими знаниями иностранного языка, это не исключает конфликтов с носителями этого языка. Национально-специфические особенности самых разных компонентов культур могут затруднить процесс межкультурного общения.

Говоря о перспективах межкультурной связи на глобальном уровне, следует сказать, что развитие демократического диалога напрямую зависит от характера коммуникации, который направлен на создание благоприятной атмосферы доверия между народами, основанного на уважении многообразия культур. Многие страны имеют общие проблемы и общую обеспокоенность в разных областях жизни государства. Межкультурная коммуникация может быть эффективным средством для укрепления, обмена опытом и ускорения развития в странах и регионах.

В заключении стоит отметить, что ни одна современная культура не проживает изолированно, отстранённо от других. На протяжении своего существования она вынуждена постоянно обращаться или к своему прошлому, или к опыту других культур.

Таким образом, межкультурная коммуникация предстает основой конструирования многополярного мира и одним из наиболее важных и интересных направлений исследования.

Литература

1. Грушевицкая Т. Г. Основы межкультурной коммуникации / Т. Г. Грушевицкая. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 352 с.
2. Владимирова Т. Е. Призванные в общение. русский дискурс в межкультурной коммуникации / Т. Е. Владимирова. – М. : URSS : [ЛИБРОКОМ, 2010]. – 299 с. Свердловская ОУНБ; КХ; Инв. номер 2330921-КХ
3. Филиппова М. М. Парадоксы и стереотипы межкультурного общения представителей русской и британской культур / М. М. Филиппова // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9, Филология. – М. – 2002. – N 3. – С. 64–83.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

*Шершень Данил Александрович,
обучающийся 11 класса;
Пешкова Анна Дмитриевна,
учитель украинского языка и литературы
высшей категории, «Старший учитель»
МОУ «Школа № 112 г. Донецка»*

Расширение взаимодействия культур и народов делает особенно актуальным вопрос о культурной самобытности и культурных различиях.

Эффективная межкультурная коммуникация не может возникнуть сама по себе, ей необходимо целенаправленно учиться. Для эффективного общения недостаточно преодоления только языкового барьера, необходимо также знание и уважение другой, чужой культуры, воспитание культуры толерантности.

Проблема межкультурной коммуникации в современных условиях определяется научно-техническим прогрессом и усилиями разумной и миролюбивой части человечества открывать все новые возможности, виды и формы общения, главным условием эффективности которых является взаимопонимание, диалог культур, терпимость и уважение к культуре партнеров по коммуникации. Реальное общение с иностранцами показывает, что даже высокое знание иностранного языка, не исключает непонимания и конфликта с носителями данного языка. Очевидно, что эффективное межнациональное общение невозможно без практических навыков и всесторонних знаний о культуре другого народа в межкультурной коммуникации.

Сегодня становится все более очевидным, что человечество развивается по пути расширения взаимосвязи и взаимозависимости различных стран, народов и их культур.

Целью исследования является раскрытие проблем межкультурной коммуникации в современном мире, указать на проблемы коммуникации между представителями разных культур, охарактеризовать тенденции развития и дать прогноз развития в дальнейшем.

Сегодня ни одна страна не остаётся изолирована. Основная масса человечества вовлечена в мировой круговорот. Обучение за рубежом, научная деятельность, сфера бизнеса – всё это приводит к необходимости общения с представителями иноязычной культуры. Для успешной коммуникации человеку в независимости от страны его проживания необходимо не только обладать хорошими знаниями иностранного языка, но и принимать своего собеседника

как носителя чужой культуры, имеющего свой духовный мир, своё мировосприятие. Владея одним и тем же языком, люди не всегда могут правильно понять друг друга, и причиной часто является именно расхождение культур. На первый взгляд вследствие глобализации и интенсивной миграции различия между культурами должны постепенно исчезать, уступая место так называемой «вселенской» или «мировой культуре». Но данная тема продолжает вызывать живой интерес среди ученых, политиков, переводчиков, бизнесменов и мн. др. европейские бизнесмены причиной 50 % своих неудавшихся контрактов считают недостаточное владение межкультурной компетенцией.

Коммуникация и общение являются важнейшей частью человеческой жизни, а значит, и частью культуры. Подчеркивая их важность, многие исследователи приравнивают культуру к общению (коммуникации).

Исходя из такого толкования многие западные ученые образно изображают культуру в виде айсберга, в основании которого лежат культурные ценности и нормы, а его вершиной является индивидуальное поведение человека, базирующееся на них и проявляющееся прежде всего в общении с другими людьми.

Ни одна культура не существует изолированно. В процессе своей жизнедеятельности она вынуждена постоянно обращаться или к своему прошлому, или к опыту других культур. Это обращение к другим культурам получило название «взаимодействие культур». В этом взаимодействии очевидным фактом является общение культур на разных «языках».

В культурной антропологии эти взаимоотношения разных культур получили название «межкультурная коммуникация», которая означает обмен между двумя и более культурами и продуктами их деятельности, осуществляемый в различных формах. Отношения являются межкультурными, если их участники не прибегают к собственным традициям, обычаям, представлениям и способам поведения, а знакомятся с чужими правилами и нормами повседневного общения. Для межкультурной коммуникации необходима принадлежность отправителя и получателя сообщения к разным культурам. Для нее также необходимо осознание участниками коммуникации культурных отличий друг друга.

«Межкультурная коммуникация» представляет собой особую форму коммуникации двух или более представителей различных культур, в ходе которой происходит обмен информацией и культурными ценностями взаимодействующих культур. Процесс межкультурной коммуникации есть специфическая форма деятельности, которая не ограничивается только знаниями иностранных языков, а требует также знания материальной и духовной культуры другого народа, религии, ценностей, нравственных установок, мировоззренческих представлений и т. д. в совокупности определяющих модель поведения партнеров по коммуникации.

В настоящее время изучением межкультурной коммуникации занимается целая группа гуманитарных наук: культурология, социология культуры, лингвистика, антропология, этнопсихология и др.

Межкультурная коммуникация может осуществляться либо на групповом уровне, либо на индивидуальном. Но на обоих уровнях основным субъектом межкультурной коммуникации выступает человек.

Язык – это зеркало, показывающее мир в восприятии человека, окружающую человека реальность. Одновременно в зеркале языка отражается и сам человек, его образ жизни, поведение, взаимоотношения с другими людьми, система ценностей, культура.

Коммуникация – это акт или процесс передачи информации другим людям, связь между двумя или более индивидами, основанная на взаимопонимании, сообщение информации одним лицом другому или ряду лиц.

Культура – это сущностная характеристика человека, связанная с человеческой способностью целенаправленного преобразования окружающего мира, в ходе которого создается искусственный мир вещей, символов, а также связей и отношений между людьми. Все, что сделано человеком или имеет отношение к нему, является частью культуры.

В межкультурной коммуникации принято выделять три основных вида межкультурной коммуникации – вербальную, невербальную и паравербальную. Научить людей общаться (устно и письменно), научить производить, создавать, а не только понимать иностранную речь – это трудная задача, осложненная еще и тем, что общение – не просто вербальный процесс. Его эффективность, помимо знания языка, зависит от множества факторов: условий и культуры общения, правил этикета, знания невербальных форм выражения (мимики, жестов), наличия глубоких фоновых знаний и многого другого.

Почему возникает множество трудностей в понимании, когда представители различных культур строят контакты между собой? И что мешает успешной межкультурной коммуникации?

Большинство людей считают свою собственную культуру центром мира и масштабом для всех других. Данное явление принято называть «**этноцентризмом**». Как правило, этноцентризм мешает человеку в достаточной мере оценить, адекватно принять и быть толерантным к представителям другой культуры.

Встречу двух культур можно сравнить с понятиями «внутреннего» и «внешнего», «своего» и «чужого». «Внутреннее» означает тепло, защищенность, уверенность, «внешнее» – угрожающее, чужое, неизвестное. На психологическом уровне человек, вступая в коммуникативный акт с представителем чужой культуры, настроен заведомо негативно.

Третья причина, которая мешает пониманию двух коммуникантов, возникновение стереотипов о представителях определенной культуры.

Неспособность собеседника выйти за рамки сложившихся образов о данной культуре ведет зачастую к несогласию.

Выводы: в силу разности общества проблема межкультурной коммуникации является одной из самых актуальных и востребованных тем в наше время и в будущем.

Динамика исследований показывает, что в условиях глобализации, межгосударственного сотрудничества все чаще наблюдается притирка разных культур, желание понять другую культуру и относиться к ней толерантно. Все реже наблюдается нетерпимость. При межкультурной коммуникации представители разных культур могут видеть для себя положительные аспекты, особенности других культур и моделей поведения. Три понятия «терпение», «терпимость», «толерантность» являются той универсальной формулой для успешной межкультурной коммуникации.

В заключении хотелось бы отметить, что в настоящее время пространство межкультурной коммуникации стало практически безграничным. Этому способствует современное общество, которое развивается динамично и создает новые социокультурные образования.

Межкультурная коммуникация окончательно оформилась в качестве регулятора межэтнических отношений.

Литература

1. Введенская Л. А. Культура и искусство речи / Л. А. Введенская, Л. Г. Павлова. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2008. – 290 с.
2. Гойхман Я. Основы речевой коммуникации / Я. Гойхман, Т. М. Надеина. – М. : «ИНФРА-М», 2008. – 389 с.
3. Дридзе Т. М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. Проблемы семиосоциопсихологии / Т. М. Дридзе. – М. : Наука, 1984. – 269 с.
4. Кузнецов И. Н. Деловое общение / И. Н. Кузнецов. – М. : Издательство: Дашков и К, 2012. – 350 с.
5. Радугин А. А. Культурология / А. А. Радугин. – М. : Издательство «Центр», 2004. – 289 с.
6. Садохин А. П. Введение в теорию межкультурной коммуникации / А. П. Садохин. – М. : Высш. шк., 2005. – 310 с.
7. Садохин А. П. Основы межкультурной коммуникации / А. П. Садохин. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 352 с.
8. Соколов А. В. Общая теория социальной коммуникации : Учебное пособие / А. В. Соколов. – СПб. : Изд-во Михайлова В. А., 2002. – 461 с.
9. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Слово, 2002. – 624 с.
10. Титова Л. Г. Деловое общение / Л. Г. Титова. – М. : Издательство Юнити-Дана, 2012. – 350 с.
11. Чернышова Л. И. Деловое общение / Л. И. Чернышова. – М. : Издательство Юнити-Дана, 2012. – 450 с.

СЕКЦИЯ 5. ЯЗЫК И СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

УДК 81.6

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АББРЕВИАТУР В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

*Бандур Павел Олегович,
студент II курса факультета «Экономика,
управление и информационные системы
в строительстве и недвижимости»;
Назар Роман Николаевич,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры прикладной лингвистики
и межкультурной коммуникации
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры»*

На сегодняшний день сложно представить современный русский язык без сокращений, благодаря которым, особенно в профессиональной лексике конкретной специальности, человеку проще легче выразить свою мысль. И действительно, аббревиатуры, как инструмент сокращения слов, появились давно, практически сразу вместе с появлением языка.

Аббревиатура – слово, созданное сокращением слов или словосочетаний, читаемое по алфавитному названию начальных букв либо по начальным звукам слов, входящих в него.

Основной причиной появления аббревиатур, по мнению ученых, является экономия места на каменных, глиняных табличках, и бересте, до возникновения бумаги. Особенную популярность сокращения получили в Древних Греции и Риме. Причиной распространения и использования аббревиатур в тот период времени являлось проявление общеязыковой тенденции к экономии, связанной с необходимостью новых фрагментов общественного опыта, бурного развивающегося в Римской империи. К примеру монеты, обладающее низкой ценностью, отмечались специальной постановлением сената (*SC – Senatus Consulto*), также аббревиатуры использовали для сокращения единицы меры и веса. Огромное влияние оказали сокращения на такие науки как юриспруденция, медицина, математика, философия и т.д. В этом можно убедиться и в наши дни банально раскрыв медицинскую карту и найдя в ней такие слова как: *ЭКГ, ДНК, ЭЭГ*.

Первым появлением сокращений на Руси можно считать X–XIV века. Поскольку церковные книги переводились с греческого, на который огромное

влияние оказал латинский язык, многие аббревиатуры были позаимствованы именно оттуда. В современном русском языке сокращения появились в начале XX века. Причиной этому стали различные революции, в том числе и *НТР (Научно-техническая революция)*. Огромную роль сыграла Великая Октябрьская революция. Например, внедренное Лениным слово *СОВНАРКОМ*, получило всеобщую огласку во время первого съезда правительства. Появление следующих аббревиатур можно охарактеризовать понятием «эффект снежного кома». *Чекист, РАБФАК, комсомол, ПТУ-шник* и тому подобные появились именно в этот период времени. Слово *комсомол*, пожалуй, является одним из самых ярких и показательных примеров образования сокращений образованных в первые годы после революции, оно было создано из сокращения слов (*Коммунистический союз молодежи*). Возможно, причиной этому стало банальное нежелание людей произносить полное название государственных структур и других сокращений, которые появлялись практически ежедневно. Многие имена в 20–30х годах были образованы из сокращений: *Владлен, Вилен (Владимир Ленин), Донара (дочь народа), Ревдит (революционное дитя)* и тому подобные.

На данный момент люди в своем отношении к сокращениям разделились на два лагеря: за и против. Одни склонны полагать что аббревиатуры помогают языку стать более доступным, ввиду сокращения сложных слов и понятий до отдельных наборов букв. Другие уверены в том, что банальное сокращение может сделать язык скудным и блеклым на выражения, обесценив его, но аббревиатуры весьма уместны в общении. Однако, как было сказано в одном отличном фильме: *«Быстро говорить это не значит быстро понимать. А то так можно вообще сократить общение до наборов звуков»*. Действительно, во всем нужна мера.

Аббревиатуры, как бы к ним не относились люди, очень важны в общении и передачи информации. Недавно, совместными усилиями России, Германии, США и Израиля, был создан первый «Словарь сокращений и аббревиатур армии и спецслужб». Это позволит улучшить взаимодействие стран в борьбе против различных террористических организаций, словарь насчитывает более 7000 единиц сокращений.

В 1995 году Россия и США совместно выпустили «Англо-русский словарь сокращений в области информационных технологий». Он поможет юным программистам улучшить свои навыки, позволит доступно передавать информацию между учеными в области *IT-технологий*. В 2001 году вышла вторая редакция данного словаря. Он насчитывает около 19000 единиц сокращений и включает в себя смежные области знаний такие, как: электроника, радиотехника. Словарь будет полезен переводчикам, студентам, научным работникам и специалистам различного профиля.

Одна из сфер использования аббревиатур как ни странно *киберспорт*, соревнования по компьютерным играм. Поскольку сами игры динамичны, имеется ввиду сам игровой процесс, то главную роль в них играет очень

быстрое общение. Необходимо указать конкретную цель, действие. Нужно указать место передвижения, описание предмета, стратегию действия. Даже для банального приветствия была создана аббревиатура, ради экономии времени.

Сокращения очень часто используются в ненормативной лексике. Аббревиация понадобилась для того, что бы незаметно для некоторых личностей, зачастую родителей или начальства, оскорбить другого человека. В основном это типично для английского языка, его американского диалекта, а поскольку мы часто пользуемся иностранными словами, то и употреблять их в лексике уже стало нормой. Как не прискорбно это утверждать, но мы и сами начали создавать свои аналоги данных сокращений.

Аббревиатуры продуктивно используются во всем мире, что подтверждает ряд фактов. Удивительно, но многие знакомые нам слова являются аббревиатурами. Например, слово (*LAZER – light amplification by stimulated emission of radiation*).

Существует самая длинная аббревиатура в русском языке: **НИИОМТПЛАБОПАРМБЕТЖЕЛБЕТРАБСБОРМОНИМОНКОНОТДТЕХСТРОМОНТУПРАСИАСССР** – научно-исследовательская лаборатория операций по армированию бетона и железобетонных работ по сооружению сборно-монолитных и монолитных конструкций отдела технологии строительномонтажного управления Академии строительства и архитектуры СССР. На всей атрибутике изготовленной ко дню свадьбы британского принца Уильяма и его супруги Кейт, имя невесты стоит на первом месте. В противном случае, аббревиатура сложится в знаменитое английское сокращение (*WC – туалет*). Чаще всего русские сокращения начинаются на «С» и на нее же заканчиваются.

Литература

1. Бирюкова Е. А. Функционирование аббревиатур в современной речи. Дисс. ... канд. филол. наук / Е. А. Бирюкова. М. : 2007. – 309 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.irlc.msu.ru/irlc_projects/library/file.php/6bcc5e2789f6ab7352fa9fbf9d69cf1a.pdf?load=true
2. Быкова Н. С. Эффективность использования аббревиатур и графических сокращений / Н. С. Бирюкова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://school-science.ru/1/10/28248>
3. Интересные факты об аббревиатурах [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://in-w.ru/интересные-факты-об-аббревиатурах/>
4. Сокращения и аббревиатуры в русском языке [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://vuzlit.ru/872435/istoriya_poyavleniya_shirokogo_rasprostraneniya_sokrascheniy

ВЛИЯНИЕ СМИ НА КУЛЬТУРУ РЕЧИ ШКОЛЬНИКОВ

*Башилова Виктория Артемовна,
обучающаяся 11 класса;
Смоленская Анна Михайловна,
учитель русского языка и литературы
МОУ «Школа № 133 г. Донецка»*

Одной из самых распространенных проблем в речи школьников на сегодняшний день является загрязнение языка. Этому способствует несколько факторов: использование ненормативной и жаргонной лексики, умышленное искажение правильных форм или правописания и т.д. Это наносит серьезный ущерб культуре языка школьника. Необходимо помнить, что речь является не только показателем уровня грамотности и развития эстетических и культурных ценностей, но и отражением этих характеристик для общества. Важную роль она занимает и для развития интеллекта, воображения, нравственной и духовной культуры.

Все сказанное определяет **актуальность** настоящей работы.

Цель данной работы – это поиск причин, которые имеют наиболее сильное влияние на формирование культуры речи современных школьников.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих **задач**: анализ проблемы и определение основы развития культуры речи школьников; поиск и выявление реальных источников, влияющих на речевую культуру школьников; составление рекомендаций для формирования правильной и культурной речи подростков.

Речь школьника достаточно многообразна. Это разноцветная мозаика, которую можно собрать в удивительной красоты узор, а можно – в непривлекательную картину. Так же речь современных подростков включает в себя множество разнообразных языковых пластов.

Всем известно, что русский язык всегда славился открытостью для заимствований. Ориентация на западную культуру берет свое начало со времен правления Петра I. Именно в этот период произошло множество заимствований из западноевропейских языков. Сейчас появляется все больше американских, английских и японских слов.

Самый большой поток, который влияет на речь школьников, – это язык СМИ. В первую очередь это рекламные тексты. Рекламный сленг не может существовать отдельно от языка, несмотря на то, что является специальным. В языке рекламы используются номинативные (назывные) единицы национального языка. На данном этапе рекламные ролики являются отражением жизни социума, как в материальной, так и в духовной сферах.

Мы попытались поэкспериментировать с несколькими рекламными слоганами. Из этого получился небольшой текст о современном подростке:

Не тормози, сникерсни! Пей липтон, ведь это вкус Родины! Не трогай знакомого со скителстряжкой – заразишься. Выигрывай в Джойказино и стань миллионером, пользуйся «Жилет» – ведь лучше для мужчины нет, попробуй «Баунти» – это перенесет тебя на райский остров и ... сделай паузу, съешь твикс!

Из этого можно сделать вывод, что с появлением такого обширного количества рекламы речь школьников не только пополнилась неологизмами, но и несвойственными грамматическими формами. Кроме того, распространилось употребление диалектизмов, жаргонизмов и просторечных слов.

Еще одно специфическое явление, требующее внимания, – это язык компьютерщиков. Он также является составляющей частью языка современной молодежи.

Компьютерный сленг – разновидность сленга, используемого как профессиональной группой специалистов, так и другими пользователями компьютеров. Один из распространенных способов, присущий всем жаргонизмам, это трансформация какого-нибудь термина:

— сокращение: компьютер – комп, винчестер – винт;

— универбация: материнская плата – мать, мамка, матка, струйный принтер – струйник, клавиатура – клавиша.

Со временем его активно стал вытеснять язык Интернет-общения и субкультур. Не стоит забывать и об активном использовании значков эмоджи, имеющих самые разнообразные значения. На сегодняшний день они полностью могут заменить слова в социальных сетях для некоторых школьников.

Особое место в языке современного школьника занимает язык субкультур, например, «аниме». Сленг «аниме» представляет собой словесные кальки из японского языка. Например:

— «кавайно», «кавайный» – калька слова «милый», «симпатичный». В японском языке слово «кавай» означает «вызывающий умиление»;

— «ня» – японское звукоподражание мяуканью кошки, в нашем значении – «Ой, как хорошо»;

«няшный» – симпатичный, хорошенький;

«неко-мими» – кошачьи ушки;

«мангаку» – человека, который рисует мангу (японские комиксы), на основе которых потом снимается аниме.

Результатом такого общения может быть следующий текст: «Если ты наденешь неко-мими, сможешь сделать умильную рожицу, сказать «ня», то ты «кавайный».

К сожалению, полна восторга похвала в адрес человека, свободно говорящего по-английски. Если же человек в совершенстве владеет родным языком, это воспринимается как данность. Малограмотность и неграмотность не вызывает осуждения, отсутствие необходимого уровня культуры общения для большинства школьников становится нормой. Школьники спокойно

говорят о себе: «Я в грамотности слабоват...»; «У меня с русским проблемы...»; «Я слова плохо связываю...»

Многие забывают, что знание русского языка, культуру своего общения школьники и даже учителя должны совершенствовать в течение всей своей жизни.

Поэтому нами были подготовлены основные правила, которых необходимо придерживаться для совершенствования культуры речи.

1. Необходимо много читать. Важно обращать внимание на то, какие произведения лучше выбрать. Это должна быть качественная литература (современная или классическая), в которой передается чистая и грамотная речь. В таком случае не только пополняется словарный запас, но и приобретается навык правильно строить предложения.

2. Пользуйтесь словарями. Особенно обращайте внимание на синонимы. Это поможет избежать большинства лексических ошибок. Не бойтесь обратиться к толковому словарю, нельзя употреблять слова, значения которых неизвестны.

3. Не следует использовать слова, не имеющие смысловой нагрузки. Кроме того нужно избегать шаблонных фраз и научных терминов. Они отталкивают собеседника и желание слушать пропадает.

4. Смотрите качественные передачи, где присутствует речь диктора, а не просто ведущего. Следует больше внимания уделять ударениям, интонации и произношению неизвестных слов.

В заключении можно сделать вывод о том, что язык подростка многоцветен, разнообразен. Это мозаика, из которой можно при желании составить прекрасный яркий узор, а можно – уродливую черно-белую картину. Язык современного школьника включает в себя разнообразные языковые пласты. На сегодняшний день молодое поколение стремится сохранить русский язык. Ответственность за то, что через несколько лет наше общество не должно потерять интерес, а лучше полностью устранить недостатки разговорной речи, лежит именно плечах современных школьников.

Литература

1. Грачев М. А. Словарь современного молодёжного жаргона : Более 6000 жаргонизмов / М. А. Грачев. – Москва : Эксмо, 2006. – 668 с.

2. Ермакова О. П. Слова, с которыми мы все встречались : толковый словарь русского общего жаргона / О. П. Ермакова, Е. А. Земская, Р. И. Розина. – Москва : Азбуковник, 1999. – 320 с.

3. Мандрикова Г. М. Русский язык как отражение интеллектуальной свободы личности : [как говорит современная молодёжь – результаты исследования речи школьников и студентов] / Г. М. Мандрикова // Народное образование. – 2013. – № 8. – С. 161–170. – Библиогр.: с. 170.

4. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц: В 2 ч. / Под ред. Е.И. Дибровой. – М., 2001. – Ч. 1.

ЯЗЫК И СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

*Безносенко Никита Русланович,
обучающийся 10 класса ;
Гринько Инна Евгеньевна,
учитель русского языка и литературы,
учитель высшей квалификационной категории
МОУ «Лицей № 2 «Престиж» г. Макеевки»*

Средства массовой информации так глубоко вошли в нашу повседневную жизнь, что не только в течение дня, но просыпаясь и ложась спать, мы не упускаем возможности посмотреть, что произошло в мире нового за последние сутки, будь то важная информация или не очень.

СМИ изначально расценивались, как обычные средства распространения информации на большую аудиторию, однако сейчас их используют для манипуляции над людьми, опубликовывая информацию для достижения какого-либо результата.

Язык при этом является неотъемлемой частью распространения информации, а значит, выступает манипулятором.

СМИ легко манипулируют мнением людей, ведь чтобы исказить информацию, достаточно одной недосказанности. И это совсем не безобидные вещи. Не зря Пётр Леонидович Капица говорил: «Средства массовой информации не менее опасны, чем средства массового уничтожения» [1, с. 36].

Вопрос о развитии языка СМИ, его особенностях изучали В.Г. Костомаров, Г.Я. Солганик, Ю.В. Рождественский и многие другие. Ученые-языковеды называют такие виды средств массовой информации:

- пресса (газеты, журналы);
- книжные издательства;
- агентства печати;
- радиовещание;
- телевидение;
- кино, видео, звукозапись;
- интернет

Поэтому сегодня, на мой взгляд, очень важным является информационно-языковая культура общества, сохранение в нем языковых традиций.

Возьмем, например, телевидение. Это, по мнению многих, – искусство, которое требует очень жесткого исполнения, соблюдения элементарных законов. Важным является то, что кроме техники звучащей речи, дикции, правильного произношения и ударения, кроме прекрасного знания родной речи нельзя забывать, что основа основ этого искусства – исполнительское

мастерство, умение логично, четко, ясно выразить свою мысль, умение общаться с невидимым собеседником и конкретным человеком.

Культура речи здесь является одной из главных характеристик, позволяющих определить профессиональный уровень передач, их публицистическую и художественную ценность, владение ведущими языковыми нормами.

В советское время, например, речь диктора радио или телевидения была непререкаемым образцом нормы. Речевые ошибки практически не встречались. К сожалению, сегодня этого сказать нельзя. Политики, выступая по телевидению, порой тоже ошибаются. Например, в одном из выступлений мэра города Москвы до 2010 Юрия Лужкова встречалась реплика, в которой мы видим неправильное управление: «...в том темпе оплачивать ЗА услуги, которые государство предоставляет населению...» Правильно было бы сказать «оплачивать услуги». Геннадий Зюганов, лидер КПРФ, когда-то сказал: «Мы надеялись получить ответ на ЭТИ ОПАСНОСТИ». В этой фразе не учтена семантика слова. Правильный вариант должен быть такой: «Мы надеялись получить ответ на эти угрозы» [2, с. 6].

Язык СМИ играет важную роль в повышении грамотности населения. Раньше была цензура, а сейчас ее отменили. А это привело к появлению в прямом эфире спонтанной устной речи, к участию в общении лиц, имеющих различное образование и уровень культуры. К «некультурным» и «необразованным» передачам я бы отнес «Дом 2», «Пусть говорят», «ХБ», «Пацанки». К содержательным и познавательным – «Доктор Комаровский», «Галилео» и др.

Отсюда можно сделать вывод, что снижение культурно-речевого уровня в СМИ отражается на состоянии русского языка в современном обществе. Одной из его особенностей в последние десятилетия является обилие неоправданных заимствований из иностранных языков, происходит постепенное засорение родного, русского. Некоторые считают иноязычные слова более престижными. Можно сказать, что проникновение в речь иноязычных слов, имеющих подобный вариант в русском языке, способствует варваризации родного языка. По этому поводу хочу процитировать В. И. Даля: «Испещрение речи иноземными словами вошло у нас в поголовный обычай, а многие даже щеголяют этим, почитая русское слово, до времени, каким-то неизбежным худом, каким-то затоптанным половиком, рогожей, которую надо усыпать цветами иной почвы...» [2, с. 58].

Подведём итог. Язык может быть не только манипулятором и мотиватором, а также помощником. Если каждый будет уметь правильно не только владеть своим языком, но и воспринимать информацию, то общение между людьми станет более культурным, познавательным, осмысленным. Из эфира исчезнут речевые ошибки, развитие языка поднимется на новый уровень, общение станет легче и проще. Мы не должны забывать, что каждый из нас несет ответственность за свой язык и его место в мире. Поэтому вывод

напрашивается сам собой: «Учите язык и совершенствуйте владение не только своими мыслями, но и речью!»

Литература

1. Примеры того, как СМИ могут манипулировать истиной [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cameralabs.org/12346-primery-togo-kak-smi-mogut-manipulirovat-istinoj>.

2. Презентация «Речевые ошибки, встречающиеся в речи телеведущих, в выступлениях политиков.» (6-7 слайд) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://wiki.vladimir.iedu.ru/images/d/db/Oschibki_politik_SMI.pdf.

3. Худшие по рейтингу телепередачи, фильмы и т.п. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kinocensor.ru/bad/video>.

УДК 81.6

ЯЗЫК И СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

*Василенко Юрий Андреевич,
обучающийся 11 класса;
Андреева Инна Александровна,
учитель русского языка и литературы I категории
МОУ «Школа № 88 г. Донецка»*

Язык и средства массовой информации играют большую роль в развитии языка. Влияние массовой информации на современное речевое употребление требует тщательного изучения.

Если язык – это язык общества, то язык средств массовой информации – это лакмусовая бумажка состояния самого языка, не говоря о том, что это и важнейшее средство идеологической, политической борьбы. Практически все то, что касается проблем языка как феномена, в наиболее полной и острой форме отражается в языке СМИ.

Совершенствование информационно-коммуникационных технологий привело к значительному росту общего корпуса текстов, циркулирующих в сфере массовой коммуникации. Превращение массовой информации в одну из ключевых сфер современного речевого пользования как в плане количественных показателей, так и в плане качественного воздействия на протекание языковых процессов способствовало концентрации академического интереса на проблемах функционирования языка в области массовой коммуникации.

Активное изучение свойств медиа-речи началось во второй половине XX века, когда внимание отечественных и зарубежных ученых стали привлекать самые различные аспекты использования языка в СМИ – от

лингвостилистических и прагматических до функционально-семиотических. Вопросы языкового обеспечения массовых коммуникационных процессов рассматривались в работах Г.В. Степанова, Д.Н. Шмелева, В.Г. Костомарова, Мартина Монтгомери. Структура и содержание меди-речи изучались в рамках самых различных школ и направлений: с точки зрения социолингвистики, прагматики, семиотики, психолингвистики, функциональной стилистики, дискурсивного анализа, контент-анализа, когнитивной лингвистики и др.

Говоря об основных особенностях использования языка в СМИ, исследователи сходятся в том, что влияние массовой коммуникации на современное речевое употребление огромно и требует тщательного, систематического изучения.

Прежде всего, анализ контекстного употребления словосочетания «язык средств массовой информации» позволяет выделить три наиболее распространенных значения:

Язык СМИ – это, во-первых, весь корпус текстов, производимых и распространяемых средствами массовой информации; во-вторых, устойчивая внутриязыковая система, характеризующаяся определенным набором лингвостилистических свойств и признаков; и, наконец, в-третьих, особая знаковая система смешанного типа с определенным соотношением вербальных и аудиовизуальных компонентов, специфическим для каждого из средств массовой информации – печати, радио, телевидения, Интернета.

Следует отметить, что в последние годы растет количество исследований, посвященных анализу именно языка отдельных средств массовой информации, а также изучению различных типов медиатекстов – новостей, аналитики, публицистики, рекламы. Например, в известной работе О.А. Лаптевой «Живая русская речь с телеэкрана» рассматриваются свойства телевизионной речи, особенности речеупотребления в Интернете [1, с. 83].

Детальное изучение отдельных языков СМИ привело к расширению самого понятия «язык массовой информации», что, в частности, выразилось в выделении в нем уровня вербального и уровня медийного или аудиовизуального. В свою очередь, рассмотрение языка СМИ как знаковой системы смешанного типа, сочетающей в себе вербальные и аудиовизуальные коды, позволило определить языковую специфику каждого конкретного средства массовой информации.

Так, главной особенностью языка радио является сочетание словесного и звукового ряда.

Язык телевидения представляет собой еще более совершенную систему кодифицированного воздействия, поскольку к уровням вербального и звуковому прибавляется уровень визуальный, а именно движущееся цветное изображение. Поэтому телевидение считается самым эффективным в плане воздействия на общественное сознание средством массовой информации.

Язык Интернета – это сложная многоуровневая мультимедийная система, вобравшая в себе достижения всех традиционных средств массовой

информации. Вербальный текст в Интернете приобрел новое «сетевое» измерение, позволившее разворачивать текст не только линейно, но и с помощью ссылок в глубину межтекстовых связей [2, с. 52].

Наконец, специфика языка печатных СМИ состоит во взаимодействии вербальных и графических компонентов. Тип и размер шрифта, наличие иллюстраций, использование цвета, качество бумаги, расположение материалов на полосе – все это тесно соединяется со словесным рядом, образуя единое целое – синкретический язык прессы.

В настоящее время происходит демократизация языка печатных СМИ. Произошедшая в последние десятилетия демократизация общественной и бытовой жизни, революционные изменения в отношениях между полами и внутри полов, в положении женщины, изменения точки зрения на брак, семью и т.д. сильно содействовали демократизации языка СМИ, приходу в него слов и выражений, которые раньше считались грубыми, редко употребляемыми и просто невысказанными в сфере публичных отношений.

Все-таки, возможно, именно язык СМИ играет наибольшую роль в развитии языка.

Во-первых, язык СМИ первым реагирует на новации, которые способствуют прогрессу общества, при том, что он настолько ускорился, что объем знаний удваивается каждые десять лет. Трудно представить, как бы шел прогресс, если бы СМИ не вводили в широкий оборот новые явления, понятия, названия и пр.

Во-вторых, через язык СМИ, в первую очередь идет обогащение словарного запаса языка [3, с. 11].

В-третьих, обогащение словарного запаса происходит подчас настолько стремительно, что не каждый грамматический строй языка, образно говоря, справляется с новыми нагрузками, и это может вызвать конфликт между лексикомом и грамматикой. И если это действительно происходит, то это является объективным показателем того, что язык нуждается в реформе.

В-четвертых, процесс демократизации языка (сопутствующий процессу демократизации общества), неотделимый от наплыва в него сомнительной и откровенно грубой лексики, в том числе и жаргонов, специфического языка криминального мира и т.д. в конечном итоге работает на расширение границ литературного языка. И английский сленг, и местные жаргоны, и блатной язык – это порождение не только определенной социальной среды. Это часто вызов официальному (литературному) языку. Современный язык СМИ, особенно молодежных, удовлетворяет запросы тех, кого не устраивал литературный язык.

Из вышесказанного можно сделать вывод: язык средств массовой информации влияет на речевой портрет современного поколения. Демократизация СМИ влечет неизбежное изменение повседневного, обыденного лексикона.

Литература

1. Аветисян Н. Г. Язык СМИ как фактор развития языка / Н. Г. Аветисян // Вестник Московского Университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2002. – № 4. – С. 80–86.

2. Добросклонская Т. Г. Роль СМИ в динамике языковых процессов / Т. Г. Добросклонская // Вестник Московского Университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2005. – №3. – С. 38–54.

3. Добросклонская Т. Г. Язык СМИ: становление и содержание понятия / Т. Г. Добросклонская // Вестник Московского Университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2007. – №4. – С. 9–15.

УДК 81.6

ЯЗЫК И СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

*Григоренко Олег Викторович,
обучающийся 10 класса;
Гринько Инна Евгеньевна,
учитель русского языка и литературы,
учитель высшей квалификационной категории
МОУ «Лицей №2 «Престиж» г. Макеевки»*

Язык и средства массовой информации... Как тесно связаны между собой эти два слова! На мой взгляд, они не могут существовать друг без друга. Сегодня такое единство настолько тесное, что превратилось в словосочетание – «язык СМИ». «Аккумулируя языковую, социальную и культурно-историческую память конкретных языков, он используется для производства текстов массовой коммуникации, приобретающих межнациональный характер» [1, с. 141].

Не могу не согласиться с этим тезисом. Действительно, СМИ превратились в важнейшее средство коммуникации между людьми разных континентов. Их структуру и содержание изучали такие языковеды и лингвисты как Степанов Г.В. и Шмелев Д.Н., Костомаров В.Г. и Лаптева О. А., Солганик Г.Я. и Рождественский Ю.В., Сметанина С.И. и Добросклонская Т.Г.

90-е годы XX века. Именно с этого момента начинается, на мой взгляд, этап становления и развития общей концепции языка СМИ. Термин «язык массовой информации» почти полностью соответствуют трем базовым определениям самого понятия «язык» – универсальному (глобальному), системному и конкретному. Изучение языков отдельных СМИ привело к расширению самого понятия «язык массовой информации».

Действительно, именно язык СМИ является тем кодом, той универсальной знаковой системой, с помощью которой в индивидуальном и массовом сознании формируется картина окружающего мира, развивается речевая

культура человека. Профессор С.И. Виноградов по этому поводу писал: «Язык не только передает информацию, но и воздействует на личность, формирует ее, изменяя в лучшую или в худшую сторону. Язык не только, как зеркало, пассивно отражает окружающую жизнь, но и вмещивается в нашу картину мира, в формирование языковой личности, соответственно меняет личность, а следовательно, опосредованно – и общественную жизнь» [2, с.41].

Для примера рассмотрим ток-шоу «60 минут» на телеканале «Россия 1». Здесь ведущие вместе с гостями обсуждают главную политическую тему текущего дня. В студию приглашаются общественные и политические деятели стран, а также эксперты по актуальной тематике. Шоу использует только правдивые источники информации. Можем сравнить «60 минут» с телепередачей «Время» на «Первом канале». По сути своей передачи чем-то похожи – они доносят до человека правдивую, проверенную информацию. Но «60 минут» рассматривает конкретную тему и обсуждает её с целью решения определённого вопроса; прорабатывает её «от А до Я». А в программе «Время», наоборот: ведущий доносит до зрителя новости прошедшего дня или недели, кратко характеризуя их. Лично на меня эти передачи не оказывают негативного влияния. Но вот у другого человека, наоборот, могут быть задеты идейные интересы или религиозные соображения.

Сегодня подрастающее поколение отказывается от просмотра телепередач, а пользуется сетью Интернет. Это, конечно, удобный способ быстро найти нужную информацию, но не факт, что она окажется правдивой. В сети Интернет часто присутствует «фейковая», непроверенная информация. Например, в сети появились материалы о распространении вируса неизвестного происхождения, но официальных данных по этому поводу нет. Следовательно, такую информацию можно назвать «мусором». Самый лучший способ избежать подобного «мусора» – это пользоваться официальными источниками. А информация о «публичных людях»? Чего там только не прочтешь! Эти материалы публикуются, как мне кажется, с целью привлечь внимание к себе. А сколько появилось разных «блогеров», сомнительных рекламных роликов?

Считаю, что данная тема сегодня актуальна. Язык СМИ очень востребован в современном мире, вопрос о его роли в нашей жизни часто обсуждается в разнообразных дискуссиях. Все СМИ должны оказывать исключительно положительное действие на читателя, слушателя. А главное – не засорять, а обогащать словарный состав речи, воспитывать культуру у своих читателей и слушателей, освещать интересные факты и события не поверхностно, а глубоко раскрывая суть вопроса или проблемы.

Литература

1. Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования / Отв. ред. М. Н. Володина. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – URL: <http://evartist.narod.ru/text12/01.htm>

2. Кривенко Б. В. Язык массовой коммуникации : лексико-семиотический аспект / Б. В. Кривенко. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1993. – 136,[2] с.

3. Рождественский Ю. В. Теория риторики / Ю. В. Рождественский. – М. : Добросвет, 1997. – URL : <http://maglik.ru/iskustvo-obsheniya/1189-teoriya-ritoriki-rozhdestvenskiy-yuv.html>

4. Добросклонская Т. Г. Вопросы изучения медиатекстов / Т. Г. Добросклонская. – URL : <https://bookonlime.ru/lecture/lekciya-2-yazyk-smi-standovlenie-i-soderzhanie-ponyatiya>.

УДК 81.13

ЯЗЫК И СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

*Дёмина Алина Николаевна,
обучающаяся 11 класса;
Косяк Наталья Николаевна,
учитель русского языка и литературы
МОУ «Школа № 88 г. Донецка»*

Средства массмедиа имеют большое влияние на современное словоупотребление. В языке СМИ наиболее полно отражается всё, что касается проблем языка как феномена, просматривается состояние самого языка. Основной объём использования речи сегодня приходится именно на сферу массовой коммуникации. Медиатексты – наиболее распространённая форма современного бытования языка.

Интерес к проблемам языкового функционирования в области массовой информации вызван становлением массмедиа как одной из основных сфер современного словопользования. Изучение свойств медиаречи активизировалось во второй половине XX века, когда внимание учёных стали привлекать различные аспекты употребления языка в СМИ. Пристальное внимание к языку информационного пространства связано с его основной ролью – быть средством коммуникации; язык реализует экспрессивную, репрезентативную и апеллятивную функцию. Содержание и структура речи в массмедиа изучались в самых различных направлениях (психолингвистика, социолингвистика, семиотика, функциональной стилистики и т.д.), благодаря чему были выявлены основные особенности использования языка в СМИ, и определена систематика их изучения.

Словосочетание «язык средств массовой информации» можно определить как устойчивую внутриязыковую систему с определёнными лингвистическими и стилистическими свойствами и признаками. Это вся производимая и распространяемая информация с особым соотношением составных компонентов, являющихся специфическими для каждого из многочисленных

средств массовой информации (печати, радио, телевидения, интернет-источников и т.д.). Следует отметить, что за последнее время выросло число исследований на тему анализа языка отдельных СМИ и изучения типов медиатекстов (например, особенности речи в Интернете). Также в последние годы происходит демократизация языка печатных СМИ, приход в него слов и выражений, которые ранее редко употреблялись или вовсе были немислимыми в сфере публицистики. Подобные изменения напрямую связаны с произошедшей за последние десятилетия демократизацией общественной и бытовой жизни, радикальным изменением мнений относительно брака, семьи, революционные изменения в положении женщины и т.д.

СМИ, бесспорно, играют, если не наибольшую, то одну из основных ролей в развитии языка. Считается, что средства массовой информации формируют медиакультуру (массовую культуру), оказывая влияние на культуру людей. Прежде всего, на языке СМИ оставляют след новации: в широкий оборот вводятся новые понятия, явления, названия и пр., что способствует прогрессу общества. Средства массовой информации называют «катализаторами» изменений на разных уровнях языка. Через язык СМИ идёт обогащение словарного запаса. Сопутствующий демократизации общества процесс демократизации языка в конечном итоге помогает расширению границ литературного языка, так как современный язык СМИ удовлетворяет запросы всех, кого по тем или иным причинам не устраивает язык литературный. Современный язык с его разветвлённой системой норм черпает ресурсы для обновления литературной нормы в сферах средств массовой информации. Такое проявление вариантности – показатель гибкости и способности к приспособлению нормы к иным ситуациям общения. Язык СМИ не тождественен языку литературному: взаимодействуя со всеми функциональными стилями, усваивая и изменяя их составные части в соответствии с действующими установками, язык СМИ отделяет важные процессы, происходящие в современном языке. Можно сказать, что язык СМИ – своеобразный мост между национальным и литературным языками.

СМИ, являясь оперативными источниками информации, в первую очередь, воспроизводят существующие в языке грамматические, лексические и стилистические изменения, но также нарушают нормативные ограничения в использовании языка, допуская использование просторечий, ненормативной лексики и т.п. Сам публицистический стиль в привычном своём понимании воспринимается как стиль с определёнными чертами и целями, для которого неизменно важным является донесение информации и воздействие на читателя, однако такой результат невозможен без индивидуального подхода и изменений лексики для упрощения понимания и восприятия.

Сейчас, живя в эпоху глобальных изменений общества, мы не просто используем обновлённый временем язык, но являемся авторами языковых новообразований. С появлением новых разнообразных систем и сообществ образуются новые языковые формы, которые активно заимствуют СМИ. На

данный момент можно проследить две тенденции развития культуры речи в СМИ: усовершенствование языка, стремление к более реалистичному отображению действительности и экспериментальная установка, предполагающая критическое отношение к языковой норме. Большинство исследований на эту тему сводятся к тому, что в настоящее время язык СМИ способствует деградации уровня речевой культуры. Причина этому – неправильно поставленная речь. Например, в ходе исследований, направленных на выявление активных факторов, которые ухудшают речь русскоговорящего населения, среди основных отклонений были выделены склонение числительных и неправильное употребление паронимов.

Влияние СМИ на язык неоспоримо, в связи с чем возникает необходимость осмысления роли языка средств массовой информации в новых условиях, учитывая процессы, происходящие в обществе, культуре, политике, идеологии и пр. Следование некоторым требованиям относительно словопользования обязательно для СМИ, что обусловлено такими причинами: необходимость гармонизации речи, воспринимаемой массовой аудиторией, снижение уровня восприятия из-за небрежного оформления текста и неправильно поставленной речи, распространение (вольное или нет) средствами массовой информации ненормативной лексики. Первостепенной проблемой использования языка средствами массовой информации является проблема овладения нормированным языком, а также развития и обогащения его словарного состава.

Таким образом, можно сделать вывод: демократизация СМИ влечёт неизбежное изменение лексикона, а язык современных средств массовой информации имеет влияние (как положительное, так и отрицательное) на речевой портрет всего поколения. СМИ отображает последние языковые преобразования, одновременно влияя на изменение языка и его развитие.

Литература

1. Добросклонская Т. Г. Язык СМИ: становление и содержание понятия / Т. Г. Добросклонская // Вестник Московского Университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2007. – №4. – С. 9–15.
2. Аветисян Н. Г. Язык СМИ как фактор развития языка / Н. Г. Аветисян // Вестник Московского Университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2002. – №4. – С. 80–86.
3. Киселева Л. А. Некоторые проблемы изучения эмоционально-оценочной лексики современного русского языка / Л. А. Киселева // Уч. зап. Ленингр. пед. ин-та. Проблемы русского языкознания. – Л., 1968, т. 281.
4. Добросклонская Т. Г. Роль СМИ в динамике языковых процессов / Т. Г. Добросклонская // Вестник Московского Университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2005. – №3. – С. 38–54.
5. Кубрякова Е. С. О разных подходах к изучению СМИ / Е. С. Кубрякова. – М., 2001. – С. 61–62.

ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ В РУССКОЯЗЫЧНОЙ КОММЕРЧЕСКОЙ РЕКЛАМЕ

*Демьянкова Валерия Игоревна,
студент II курса инженерно-экономического факультета;
Юрьева Елена Владимировна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»*

Чтобы предугадать тенденции развития нации в ближайшее время, необходимо изучать экономические процессы и явления, учитывая исторические события, которые происходили на территории конкретного государства на протяжении длительного периода. Немаловажным является изучение языка, а именно языка коммерческой рекламы.

В данной статье русскоязычная коммерческая реклама рассматривается как средство влияния адресанта на адресата с целью наполнения уже известных ему концептов новым смыслом, изменения его системы знаний, норм и ценностей, представлений об окружающем мире и обществе, изменения поведения, языкового сознания, интерпретаций мира. Современная коммерческая реклама использует множество вербальных и визуальных инструментов, которые способны повлиять на сознание потенциальной целевой аудитории компании.

По мнению М. В. Ягодкиной, язык рекламы тесно связан с национальной психологией, национальной самобытностью народа, он фиксирует и использует в своих целях традиции и стереотипы. Опираясь на существующие архетипы, язык рекламы манипулирует сознанием адресата, формирует заданный образ товара. Необходимо отметить, что данный процесс является двусторонним: с одной стороны, язык рекламы опирается на уже существующие особенности вербального отражения реальности, но с другой стороны, он участвует в формировании языковых клише и стереотипов, подталкивает адресата к заданному способу реакции [3, с. 199].

В западноевропейской рекламе акцент сделан на личность, на пользу товара. Ярким примером является слоган L'Огйал: «*Beacause you're worth it*» («*Ведь Вы этого достойны*»). Российские маркетологи активно используют обобщенные фразы и символы, характеризующие русский народ и возвеличивающие семейные ценности.

Существует множество разных примеров отражения национального сознания в русскоязычной коммерческой рекламе, однако объектом исследования в данной работе являются рекламные тексты шоколадной продукции.

Языковые средства в русскоязычной коммерческой рекламе отбираются адресантом с учетом критериев информативности и аттрактивности, они непосредственно связаны с воздействием на дестинатора, на его поведение, картину мира. К вербальным приемам можно отнести средства выразительности на разных языковых уровнях: аллюзии, эпитеты, метафоры, метонимии, сравнения, повторы, игру слов, окказиональные новообразования, эмоциональный синтаксис и т. д [1, с. 173–174].

Рассмотрим несколько примеров использования вышеперечисленных средств. При анализе языка рекламы особого внимания требуют особенности вербального отражения национальных стереотипов поведения и мировосприятия [3, с. 199]. Вербальный компонент усиливает воздействие визуальной составляющей: «Для душевных встреч», «С открытым сердцем», «Душа радуется» и «Душа нараспашку» (<https://www.nestle.ru/media/newscomp/2014-03-18>).

Прилагательное «душевный» имеет положительную коннотацию, у адресата словосочетание «душевная встреча» ассоциируется с домом, теплом, уютом. Фразеологизм «Душа нараспашку» используют, когда говорят о человеке чистосердечном, открытом, дружелюбном. Душа в представлении наших предков – это духовная составляющая личности, ее дух (в отличие от плоти), она располагалась в области сердца, в груди, а точнее в ямочке между ключицами. Когда человек распахивал ворот одежды, показывая эту ямочку, он тем самым демонстрировал искренность своих намерений, отсутствие спрятанного оружия или камня за пазухой, отсутствие злого умысла. От привычки ходить с распахнутой рубахой и пошло устойчивое выражение «душа нараспашку». Кроме того, существует целый ряд родственных выражений, связанных со словами «душа» и «сердце», как например устойчивое словосочетание «с открытым сердцем».

В вышеприведенных фразах адресант демонстрирует искренность и симпатию, что оказывает положительное воздействие на чувства и эмоции адресата.

Литература

1. Юрьева Е. В. Афиша как рекламный текст и средство воздействия / Е. В. Юрьева // Гуманитарная подготовка современного специалиста: Материалы Международной научно-методической конференции (20 февраля 2020 года, Донецк). – Донецк : Цифровая типография, 2020. – С. 184.

2. Юрьева Е. В. Манипуляция и условия эффективности дискурса социальной рекламы / Е. В. Юрьева // Litera. – 2016. – № 3. – С. 1–5. DOI: 10.7256/2409-8698.2016.3.19681. URL: http://enotabene.ru/fil/article_19681.html

3. Ягодкина М. В. Отражение национальной языковой картины мира в рекламе / М. В. Ягодкина // ART LOGOS. – 2017. – №1 (1). – С. 198–204. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otrazhenie-natsionalnoy-yazykovoy-kartiny-mira-v-reklame> (дата обращения: 12.02.2020).

ОТРАЖЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ ЯЗЫКОВОЙ НОРМЫ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

*Иванова Анна Евгеньевна,
обучающаяся 11 класса;
Карпенко Анна Валентиновна,
учитель русского языка литературы
МОУ «Лицей № 124 г. Донецка»*

Современный человек постоянно имеет дело с информацией. Она является не только запасом знаний, но и средством воздействия на личность и общество в целом. Процессы социального взаимодействия не могут существовать отдельно от процесса коммуникации. Любое взаимодействие – это прежде всего обмен информацией. В Философском энциклопедическом словаре приводится определение: «Массовая коммуникация – систематическое распределение сообщений среди численно больших, рассредоточенных аудиторий с целью воздействия на оценки, мнения и поведения людей» [5].

Цель коммуникации включает: информационную, комментарийно-оценочную, познавательную-просветительную, персуазивную (воздействующую) и гедонистическую составляющие, причем информационная функция считается первичной. Важнейшей категорией дискурса массовой коммуникации является информационное поле [1].

В настоящее время происходит стремительное развитие средств массовой коммуникации и новых информационных технологий. Появление Интернета и развитие средств массовой информации привели к созданию глобального информационного пространства. Основными средствами массовой коммуникации являются печатные издания, радио, телевидение и Интернет, которые определяются как средства массовой информации.

Современная эпоха характеризует формирование особого языка – языка средств массовой информации, который имеет собственные формы выражения. Современный язык средств массовой информации отличается:

- качественное и количественное усложнение сфер речевой коммуникации;
- разнообразие норм речевого поведения отдельных социальных групп, свойственное современной речевой коммуникации, которое находит отражение в языковой действительности средств массовой информации;
- демократизация публицистического стиля и расширение нормативных границ языка средств массовой коммуникации;
- следование речевой моде;
- его «американизация».

Язык в средствах массовой информации является одной из главных характеристик, определяющих профессиональный уровень телевизионных и

радиопередач, их публицистическую и художественную полноценность. Обладая высоким престижем и самыми современными средствами распространения, язык средств массовой информации выполняет роль национального языка, он активно воздействует на литературную норму, языковые вкусы и предпочтения.

С одной стороны, язык массовой коммуникации по-своему обогащает литературный язык, насыщая его оценочными оборотами, формируя отточенную, нередко афористическую речь. С другой стороны, нельзя не видеть негативной роли языка в некоторых средствах массовой информации, изобилующего многообразными отступлениями от нормы, наводняющего речь жаргонизмами и иноязычными словами. Именно в средствах массовой информации происходят активные процессы изменения языковой нормы русского языка.

Язык средств массовой информации играет важную роль, как в распространении русского языка, так и в повышении грамотности населения. Благодаря Интернет-ресурсам, газетам, радио, телевидению у населения формируется уважительное отношение к русскому языку. Однако в газетах очень часто допускаются фразеологические и грамматические ошибки, а по радио и телевидению часто можно услышать нарушения языковой нормы. По мнению В. Д. Шандрикова, «учитывая отношение молодёжи к телевидению – для многих это единственный источник и «светоч» в жизни, – средства массовой информации должны бережно обращаться с русским языком» [7].

Языковые ошибки и нарушения норм культуры речи совершаются бессознательно, представляя искажения языка, которые обусловлены не только незнанием, но и законами спонтанности.

В советский период существовала жесткая цензура и корректура. Дикторы радио и телевидения обязательно обращались к словарям в затруднительных случаях словоупотребления, произношения. Газетные тексты были четко выверены и отредактированы. Отмена цензуры привела к появлению в прямом эфире спонтанной устной речи, которая наполнена языковыми ошибками, связанными с несоблюдением культурно-речевых норм, а демократизация общества – к участию в публичном общении лиц, имеющих различный уровень образования и культуры речи.

Сегодня в языке средств массовой информации нередки нарушения согласования по смыслу, нарушение управления, нарушение традиционного порядка слов, препозитивное дистантное расположение прилагательных, которое способствует непринужденному, разговорному звучанию высказывания, постпозиция (инверсия фольклорного характера). В области фонетики наблюдается редуцирование слов. В медиатекстах быстро закрепляется некодифицированная фразеология.

В книге «Новый словарь модных слов» В. Новикова зафиксирована новая лексика языка средств массовой информации: «востребованный», «в разы», «в шаговой доступности», «гламур», «грузить», «достать», «драйв», «зажигать»,

«имидж», «конкретно», «креативный», «культовый», «мейнстрим», «менталитет», «облом», «озвучить», «пафос», «пиар», «по жизни», «позиционировать», «формат», «харизма», «эсэмэска» [4]. Все эти слова стремительно входят в повседневную речь, с колоссальной скоростью тиражируются в средствах массовой информации и вытесняют нормативную лексику.

Еще одной особенностью языка средств массовой информации является использование заимствований из иностранных языков. Известно, что во второй половине XX века с развитием экономики нового типа появилось огромное количество иностранных слов, в основном англо-американского происхождения. Они прочно вошли в лексику медиатекстов, а со временем и повседневную речь: маркетинг, менеджмент, брокер, дилер, бартер, рейтинг, импичмент, электорат, консенсус, шоппы, бутики, литтл-бар, супермаркет, мини-маркет, ресепшен. Названия отдельных телевизионных передач также звучат на иностранном языке: «шоу», «аншлаг».

Изменения, произошедшие в русском языке, нашедшие отражение в средствах массовой информации, вероятно, должны учитывать и публицисты, и телеведущие, и комментаторы, и дикторы – все, кто представляет русский язык в эфире. Высокий уровень культуры русского языка творческих работников на радио- и телевидении непосредственно будет влиять на миллионные массы радиослушателей и телезрителей. Только наличие высокой языковой культуры у творческих работников средств массовой информации язык героев «прямого эфира» будет занимать то место, которое всегда занимал язык героев в отечественной классической литературе: он характеризовал их, но не воспринимался как образец для подражания. Ссылаясь на интернет-источник, нельзя не согласиться, что «при всех других профессиональных достоинствах творческих работников электронных СМИ профессиональное умение говорить по-русски с использованием лексического богатства русского языка должно быть определяющим в их профессиональной пригодности» [7].

Средства массовой информации в значительной степени определяют нормы языка и общения, и тем более велика их ответственность за то, чтобы эти нормы отвечали лучшим культурным традициям.

Сегодня многие молодые журналисты категорически не согласны с упреком в свой адрес, утверждая, что их задача – информировать, а не услаждать слух читателя, слушателя или зрителя. Как бы там ни было, общество по истечении времени сформирует свою точку зрения по этому вопросу и, скорее всего, она будет за очищение публицистического стиля от жаргона, сленга и просторечий.

Литература

1. Виноградов С. И. Культура русской речи / С. И. Виноградов, О. В. Платонова и др. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://uchebnik-online.com/soderzhanie/textbook_22.html

2. Жанры текстов СМИ и их языковые особенности. Конспект лекций [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://studopedia.ru/10_241106_zhanri-tekstov-smi-i-ih-yazikovie-osobennosti.html

3. Ломко А. Я. Русский язык в телерадиоэфире / А. Я. Ломко // Материалы круглого стола [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://gramota.ru/biblio/magazines/gramota/ruspress/28_612

4. Новиков В. Новый словарь модных слов. Серия БМЖ (Библиотека модной жизни) / В. Новиков. – М., 2008.

5. Решетников А. О. Массовая коммуникация как особый тип дискурса / А. О. Решетников [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://foreign.mordgpi.ru/?p=218>

6. Философский энциклопедический словарь / под ред. кол.: С. С. Аверинцев и др. – М. : Советская энциклопедия, 1989. – 815 с.

7. Шандриков В. Д. Русский язык в эфире. Хроника заседания / В. Д. Шандриков // Материалы круглого стола [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://gramota.ru/biblio/magazines/gramota/ruspress/28_604

8. https://vuzlit.ru/832595/puti_resheniya_problemy

УДК 811.133.1

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ СМИ

*Капинослова Мария Александровна,
студент IV курса филологического факультета;
Гладкая Наталья Витальевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Несмотря на наличие большого количества исследований в области языковой игры, а также интерес ученых, данное явление нуждается в конкретизации. Языковая игра является намеренным нарушением языковых норм и восходит к лингвофилософской концепции Л. Витгенштейна [1]. В «Стилистическом энциклопедическом словаре русского языка» под редакцией М. Н. Кожиной языковая игра рассматривается как «определенного типа речевое поведение говорящих, основанное на преднамеренном (сознательном, продуманном) нарушении системных отношений языка, т.е. на деструкции речевой нормы с целью создания неканонических языковых форм и структур, приобретающих в результате этой деструкции экспрессивное значение и способность вызывать у слушателя/читателя эстетический и, в целом, стилистический эффект» [2].

Нас заинтересовала языковая игра в текстах российских СМИ. Любой журналист, раскрывающий социально значимую тему, стремится представить

её наиболее оригинально. «Журналисты играют со словами и в слова в поисках свежих, необычных номинаций для лиц и фактов, ломая традиционные модели словообразования, грамматики, синтаксиса, снимая табу на сочетаемость слов» пишет С. И. Сметанина [6]. Тексты новостей по сравнению с другими жанрами более «прозрачны» в плане изучения языковой игры.

В нашем понимании языковая игра появляется в ходе деятельности человека, связанной с намеренным нарушением языковых норм для реализации игровой коммуникации, а также как реакция языка на процессы, происходящие в данное время в жизни общества. В текстах интернет-изданий языковая игра чаще всего используется в заголовках, а одной из главных функций языковой игры является экспрессия, привлекающая внимание реципиентов. В данной статье мы рассмотрим окказионализмы и каламбуры как наиболее продуктивные способы образования языковой игры в текстах современных российских СМИ, таких как: «Вести», «Комсомольская Правда», «Независимая газета», «Российская газета», «Московский комсомолец», «Телеканал Дождь», «РИА новости» и др.

С помощью окказионализмов в текстах интернет-изданий создаются наиболее интересные и эмоционально насыщенные статьи. Термин «окказиональное слово» впервые появился в статье Н. И. Фельдман «Окказиональные слова и лексикография», а задача описывать не только реализованное, но и возможное, давно ставилась применительно к словообразованию Я. Гриммом, Ф. де Соссюром, Л. В. Щербой, Н. Д. Арутюновой, М. А. Бакиной и др. Окказионализм – индивидуально-авторский неологизм, созданный поэтом или писателем согласно существующим в языке непродуктивным словообразовательным моделям и использующийся исключительно в условиях данного контекста, как лексическое средство художественной выразительности или языковой игры. Окказионализмы обычно не получают широкого распространения и не входят в словарный состав языка [3].

Мы находим такие примеры окказионализмов: «Жесткое задержание **"безмасочницы"**» («Вести»); «Вынесли **гречконосов**. Избиратели учатся отличать подачки во время выборов от послужного списка конкретных людей. И делают в этом определенные успехи» («Корреспондент», 2012); «**Забронзовевшую** политическую элиту должны обновить представители гражданского общества, интернет-среды, лидеры мнений. И вот как это можно сделать» («Корреспондент», 2012); «Эксперт: из-за рубежа можно привезти более агрессивную форму **короны**» («Вести», май 2020); «...очередная акция протеста **COVID-скептиков**» («Комсомольская Правда», октябрь 2020); «Полный **"багрец"**: прогноз астролога Дарагана на октябрь-ноябрь» («РИА новости», сентябрь 2020); «**Еврокубковый** капкан. Российские клубы провалились в Лиге чемпионов» («РИА новости», октябрь 2020). Так можно заметить, что окказионализмы иногда встречаются в официальных современных российских СМИ, но в более свободных интернет-источниках, не

ограниченных рамками цензуры, таких примеров гораздо больше.

Наиболее востребованным приемом при создании заголовков является каламбур. Каламбур в публицистическом тексте обладает огромным потенциалом эмоционально-экспрессивного воздействия на читателя. Основой стилистического эффекта каламбура становится противоречие между формой и содержанием. При помощи каламбура можно не только выделить какое-либо высказывание, но и выразить сатирическую и эмоциональную оценку.

Мы обнаружили такие каламбурные образования:

1. *«Маска преткновения»* («Вести», октябрь 2020). За основу взято устойчивое выражение «камень преткновения»;

2. *«Англичанка гадит»* (Дмитрий Киселёв в передаче «Вести недели» на канале «Россия 24», 2019) – фразеологизм просторечного характера, означающий антироссийские внешнеполитические действия Великобритании;

3. *«Липчане гонят»* («Lenta.ru», 2019, статья об изготовлении крепких спиртных напитков в домашних условиях жителями Липецка). Автор заголовка интригует читателя, используя многозначное слово, которое можно отнести к разговорной лексике (гнать галопом), арго (гнать бабки) или специальной терминологии (гнать спирт);

4. *«Вирус, который всегда с тобой»* (Телеканал «Дождь», октябрь 2020). В основе заголовка лежит название книги Хемингуэя «Праздник, который всегда с тобой»;

5. *«Канули в лето»* («РБК», 2018, статья о том, что с рынка уходят два старейших туроператора). Основа каламбура – фразеологизм «кануть в Лету»;

6. *«Миллионер без трущоб»* («РБК», 2018), в основе – название фильма «Миллионер из трущоб»;

7. *«Осторожно, лазейки закрываются»* («Коммерсантъ», 2018), основа – фраза «Осторожно, двери закрываются»;

8. *«Опознание – сила»* («Российская газета», 2018). В основе заголовка фразеологизм «Знание – сила»;

9. *«Бить или не бить: вот в чем курьез»* («Московский комсомолец», 2018), в основе заголовка – фраза из монолога Гамлета «Быть или не быть, вот в чём вопрос»;

10. *«Спустить пар»* («Новая газета», 2018), в основе – устойчивое выражение «спустить пар».

Учитывая вышеизложенные примеры, можно отметить, что чаще всего каламбуры строятся на основе устойчивых выражений и фраз из фильмов и книг.

В ходе исследования были рассмотрены примеры языковой игры в таких российских СМИ, как «Вести», «Комсомольская Правда», «Российская газета», «Телеканал Дождь», «РИА новости» и др. Очевидно, что исследование требует большей конкретизации и структурирования данного явления, что будет отражено в дальнейших исследованиях.

Литература

1. Витгенштейн Л. Философские работы. Часть I. – М. : Гнозис, 1994. – 612 с.
2. Кожина М. Н. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / М. Н. Кожина. – М. : Флинта, Наука, 2003.
3. Розенталь Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов. Пособие для учителей / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – 2-е изд. – М. : Просвещение, 1976. – 543 с.
4. Сметанина С. И. Медиа-текст в системе культуры (динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века) / С. И. Сметанина. – СПб. : Изд-во Михайлова В.А., 2002. – 383 с.

УДК 81'271

ТИПОВЫЕ ОШИБКИ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

*Лайденова Анастасия Александровна,
обучающаяся 11 класса;
Трунаева Алла Станиславовна,
заместитель директора по учебно-воспитательной работе
МОУ «Школа № 88 г. Донецка»*

С началом военизированного конфликта на территории Донецкой Народной Республике актуальным и животрепещущим стал вопрос о бережном отношении к русскому языку, о правильности и чистоте родной речи, о высоком уровне речевой культуры жителей молодого государства.

К сожалению, речевая культура формируется и изменяется под воздействием отрицательных внешних факторов: 1) нелитературного произношения; 2) стилистического снижения современной устной и письменной речи; 3) вульгаризации бытовой сферы общения; 4) неоправданном использовании иностранных слов; 5) сокращений, свойственных для общения в социальных сетях.

В большинстве случаев негативное влияние оказывают как раз средства массовой информации, которые для большей части населения являются основным источником представлений о языковой норме.

Стоит сказать, что разработать методику по исправлению ошибок можно при правильном их разграничении. Так, значительную часть нарушений литературных норм составляют неправильные сочетания слов в предложении, неправильные грамматические формы слов, неправильное использование слов [1, с. 2].

Рассмотрим некоторые типичные ошибки, встречающиеся в СМИ (газетных и электронных):

1) нарушение лексической сочетаемости («Какие *доходы* вы *зарабатываете?*», «Большое *значение* стали *играть* сетевые графики», «Более компромиссный вариант: *снижение повышения*», «Мы надеялись получить *ответ на эти опасности*» и др.);

2) нарушение грамматических форм («Ваше коварство еще *более хуже*», «*Бойкот наркотиков* должен стать в России нормой», «В следующем включении я могу *более подробнее* рассказать о выборах», «Обсуждать *про* Болгарию», «*Питоны лазют* по деревьям» и др.);

3) неоправданное употребление лексических повторов («Поясню, почему *позже* и после даже чего *позже*. *Позже* об этом скажу», «Страна *процветает* и пусть *цветет*» и др.);

4) употребление слов из разговорной и просторечной лексики («...*щас* обсуждали», «Все *че-то* ждали», «ужасающее *фуфло*», «Он, конечно, *классный мужик!*» и др.);

5) нарушение правил использования синтаксических конструкций («Хозяин дома спал?», «В древних документах *подобного рода* термин отсутствует» и др.);

6) чрезмерное использование иностранных слов («ок» – вместо «добро», «хорошо», «понял»; «message» – вместо «посыл», «сообщение»);

7) лексическая неточность или двусмысленность фразы («Еще *ни один Гитлер* не перегрыз горло ни одному русскому солдату!», «Надеяться на то, что мы *накормим* страну одними лишь *фермерами*, нереально» и др.);

8) нарушение грамматической связи между словами («Надо улучшить качество *жизни для людей*», «В Израиле изобрели *электронный меню*», «С *такого рода проблем* нужно бороться» и др.);

9) употребление лишнего слова («Две сестры *не взаимодействуют друг с другом* по поводу одежды», «На вопросы по этой теме ответил депутат Законодательного собрания Красноярского края Александр Симановский, *посетивший с визитом* Козинск и Болтурино» и др.).

Таким образом, для повышения уровня речевой культуры ДНР необходимо совершенствовать речь ее населения.

Отмечаем, что типовыми ошибками, встречающимися в средствах массовой информации, являются: употребление неправильных грамматических форм слова, нарушение лексической сочетаемости слов, употребление слов из разговорной и просторечной лексики и др. Примечательно, что выявленные ошибки – результат не только низкой грамотности, но и безответственного отношения редакторов, корректоров к своей работе.

Литература

1. Зербалиева Н. Ф. Анализ ошибок в печатных и электронных СМИ / Н. Ф. Зербалиева, Г. С. Раджабова // Концепт. – 2015. – Спецвыпуск № 15. – С. 1–6.

2. Классификация грамматических ошибок [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://sites.google.com/a/ssga.ru/ssga4school/rus/rus-teor/glava-6>

3. Попова Н. СМИ и речевая культура современных школьников (Из опыта внеклассной работы по русскому языку) / Н. Попова // Русский язык. – 2009. – № 21 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://rus.1sept.ru/view_article.php?ID=200902104

УДК 81.6

РОЛЬ ЯЗЫКА В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

*Марченко Елизавета Алексеевна,
студентка II курса факультета «Экономика, управление и
информационные системы в строительстве и недвижимости»;*

*Назар Роман Николаевич,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры прикладной лингвистики
и межкультурной коммуникации
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры»*

В последние годы общество ставит выше свое положение в экономике, занимаются каким-либо продвижением. Но забывают о главном – культуре, а русский язык является определяющим элементом культуры, который в данный период времени стал стремительно терять свои позиции.

Русский язык в современном мире выполняет три функции:

- 1) национальный язык;
- 2) государственный язык;
- 3) язык межнационального общения.

Национальный русский язык представляет собой средство общения всех этнических русских, живущих в России, и включает в себя все разновидности русского общенародного языка: русский литературный язык, разговорный язык, просторечие, диалекты и жаргон.

Русский язык как государственный представляет собой язык, который законодательно утвержден в Российской Федерации, где проживают не только русские, но и представители других национальностей, в СМИ, для использования в официальных сферах общения: в органах управления и законодательной власти.

Язык как межнациональное общение позволяет преодолевать языковой барьер между представителями различных этносов внутри многонациональной России в самых разных ситуациях и сферах общения.

Неудержимо падает уровень образованности и это связано с проблемой духовного состояния общества, с речевой культурой его членов, культурой

общения. К сожалению, люди стали утрачивать способность понимать разные слова, видеть степень их соответствия с действительностью.

Актуальная проблема сегодняшнего дня – это нравственный облик, культура личности, так как в решении общесоциальных, культурных и экономических вопросов важны усилия не только коллектива, но и каждого человека.

Повышенный интерес к данной проблеме в последнее время вызван также осознанием довольно низкой культуры в сфере общения.

На сегодняшний день проблема нашего общества, которая связана с русским языком – сохранение литературного языка, пути его дальнейшего развития в связи с изменением контингента носителей.

Также можно заметить, что язык народа – это его историческая память, которая воплощается в слове. На протяжении тысячелетий формировалась история родного языка, духовная культура, жизнь народа, которая нашла свое отображение в устной или письменной форме. Следовательно, родной язык – это душа нации, которая представляет собой ее первичный и самый очевидный признак. С помощью языка и через него раскрываются такие важнейшие черты и особенности, как национальная психология, характер народа, нравственное состояние и духовность, своеобразие художественного творчества.

Главная проблема русского языка на современном этапе его существования – растущий интерес к таким нелитературным формам национального русского языка, как просторечие и жаргоны. Резкое увеличение употребления разговорных слов и жаргонизмов различного типа в современной речи (например, таких, как *морда, одежда, мужик, круто, навороты* и т. д.) приводит к тому, что языковое сознание многих носителей русского языка начинает воспринимать их как стилистически нейтральные, вполне приемлемые для «литературного» употребления. В то же время литературный язык начинает терять свои основные отличительные черты.

Язык можно определить как систему общения, которая осуществляется с помощью звуков и символов, значения которых условны, но имеют определенную структуру.

Общество не может овладеть языком вне социального взаимодействия, то есть без общения с другими людьми. Хотя большая часть процесса социализации основана на подражании жестам – *кивкам, хмурым взглядам и улыбкам*, – язык является основным средством передачи культуры. Не менее важной особенностью является то, что родной язык практически невозможно забыть, нельзя забыть говорить на нем, если его основные лексические единицы, правила и структуры были усвоены в возрасте восьми-десяти лет. Хотя есть определенные аспекты опыта человека, которые могут быть полностью забыты. Это лишь свидетельствует о высокой степени адаптации языка к потребностям человека, а без него общение между людьми было намного сложнее.

В языке любого народа существует правильная и неправильная речь. Это связано с тем, что в языке существуют некие правила, которыми в свою очередь некоторые личности пренебрегают. Например, такие, как способы сочетания слов для выражения нужного смысла. Вместе с этим часто наблюдаются отклонения от грамматических правил, которые зависят от особенностей различных диалектов и жизненных ситуаций. Данная проблема связана лишь с уровнем необразованности, а также общество не ставит перед собой цели достижения и познания чего-то нового.

Язык собой организует опыт людей, поэтому он вырабатывает общепринятые значения. Например, коммуникация возможна только лишь при наличии значений, которые в свою очередь принимаются, используются ее участниками и понятны им. На самом деле, наше общение между собой в повседневной жизни и во многом обусловлено уверенностью, что мы хорошо понимаем друг друга.

Одна из основных функций языка – познавательная. Она связана с тем, что в языковых знаках присутствует человеческое познание. Споры лингвистов на тему, что возникает раньше, язык или мышление, не прекращались никогда. Но они едины в том, что мы не только выражаем словами наши мысли, а и сами мысли представлены в виде слов.

Язык всегда хорош, но очень сильно зависит от речи или носителя языка, который из хорошего языка может сделать любую речь плохой. Любой язык связывает собой опыт народной жизни, а также во всей ее красоте и разнообразии, является и действительным его сознанием.

Каждый новый представитель конкретного этноса, каждое новое поколение осваивает свой язык благодаря коллективному опыту, коллективному знанию об окружающей действительности, социальным ценностям и общепринятым нормам поведения.

Тем самым можно прийти к следующему выводу, что язык никак не может влиять на опыт конкретного индивида, его устоев, традиций, сфер жизнедеятельности. Успешность человека в немалой степени зависит от того, в какой языковой среде проходит его жизнь, как он освоил свой родной язык.

Сегодня неосознанная потребность в грамотности демократизирует речевое поведение и стала речевой вседозволенностью. Она привела к тому, что современная языковая жизнь общества отмечена чертами утраты ценностных языковых ориентиров.

Литература

1. Антонова Е. С. Русский язык и культура речи : Учебник / Е. С. Антонова, Т. М. Воителева. – М. : Academia, 2018. – 272 с.
2. Самойлова Е. А. Русский язык и культура речи : Учебное пособие / Е. А. Самойлова. – М. : Форум, 2017. – 78 с.
3. Штрекер Н. Ю. Русский язык и культура речи. Учебное пособие / Н. Ю. Штрекер. – М. : Юнити, 2018. – 352 с.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ В СМИ

*Мороз Богдан Андреевич,
обучающийся 11 класса;
Андреева Инна Александровна,
учитель русского языка и литературы I категории
МОУ «Школа № 88 г. Донецка»*

Сегодня человечество живет в век высоких информационных технологий, благодаря чему информационная образованность и осведомленность общества становится повседневной, почти обыденной.

Человек каждый день получает массу новой информации, порой даже не задумываясь о ее источнике – телевидение, радио, печатная продукция, реклама, интернет – все это источник той или иной информации, которая ежедневно оказывает влияние на выбор человека – начиная от того, какой йогурт он съест на завтрак, заканчивая выбором главы государства.

Массовая информация – это "предназначенные для неограниченного круга лиц печатные, аудио-, аудиовизуальные и иные сообщения и материалы". Под средством массовой информации понимается периодическое печатное издание, радио-, теле-, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации. Таким образом, можно сказать, что Средства массовой информации (сокращенно СМИ, также могут быть определены как Масс-медиа) – это организационно-технические комплексы, которые обеспечивают быструю передачу и массовое тиражирование словесной, образной и музыкальной информации^[1].

Существуют различные формы ограничения в использовании СМИ, недопустимости злоупотребления в использовании СМИ, например, не допускается использование средств массовой информации в целях совершения уголовно наказуемых деяний, для разглашения сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом тайну, для распространения материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающих терроризм, других экстремистских материалов, а также материалов, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости.

Другими словами, в вещании СМИ разрешено все, что не запрещено.

На настоящий момент времени, существует несколько видов СМИ: печатная продукция, электронная, теле- и радио- продукция.

Развитие СМИ, темпы и характер их роста, процесс их преобразования в условиях перехода страны к рыночной экономике и демократизация политического строя – все это следует рассматривать как причину влияния на

процесс формирования языка электронных СМИ, так как эти потрясения оказали прямое воздействие на процесс деформирования языка. Язык СМИ играет важную роль, как в распространении русского языка, так и в повышении грамотности населения. И хотя имеются некоторые положительные результаты работы СМИ по формированию уважительного отношения к русскому языку, но в газетах по-прежнему большое количество ошибок, а с экранов телевизора часто звучит далеко не образцовый русский язык. Учитывая отношение молодежи к телевидению – для многих, это единственный источник и «светоч» в жизни, – СМИ должны бережно обращаться с русским языком^[2].

В советский период существовала жесткая цензура и корректура. Дикторы обязательно обращались к словарям в затруднительных случаях словоупотребления, произношения и др., чего нельзя сказать в настоящее время о современных телеведущих, судя по допускаемым нарушениям норм литературного языка.

Научный подход к оценке происходящих изменений опирается на ряд прочно установленных положений языковедения. Сразу следует отметить, что язык не может не меняться со временем, его нельзя законсервировать никакими усилиями. В то же время общество не заинтересовано в том, чтобы язык менялся чрезмерно резко, поскольку это создаёт разрыв в культурной традиции народа.

Исправление нанесенного русскому языку ущерба в электронных СМИ, вероятно, надо начинать с подготовки и переподготовки кадров публицистов, телеведущих, комментаторов, дикторов – всех, кто выходит с русским языком в эфир. Высокий уровень культуры русского языка творческих работников на радио- и телевидении непосредственно будет влиять на миллионные массы радиослушателей и телезрителей. Языковая культура творческих работников позволит также уберечь эти массы людей от неизбежной опасности влияния на слушателей ненормативного языка героев «прямого эфира».

Только при наличии такой культуры у творческих работников электронных СМИ язык героев «прямого эфира» будет занимать то место, которое всегда занимал язык героев в отечественной классической литературе: он характеризовал их, но не воспринимался как образец для подражания. При всех других профессиональных достоинствах творческих работников электронных СМИ профессиональное умение говорить по-русски с использованием лексического богатства русского языка должно быть определяющим в их профессиональной пригодности.

Существуют объективные причины языковых изменений. Во-первых, сегодня наш язык меняется и потому, что меняется жизнь. Во-вторых, XXI веке существует опасность засорения языка иностранными словами и жаргонизмами. Необходимо найти среднюю линию, которая бы позволила язык обогащать и за счет иностранных слов, и за счет живой речи улицы, и в то же время сохранить прелесть русской речи во всем ее богатстве и многообразии^[3].

Телевидение – это искусство, которое вобрало в себя все основные черты других видов искусств. Как и всякое искусство, оно требует очень жесткого исполнения, соблюдения элементарных законов. Это значит, что кроме техники звучащей речи, дикции, правильного произношения и ударения, кроме прекрасного знания родной речи нельзя забывать, что основа основ этого искусства – исполнительское мастерство, умение логично, четко, ясно выразить свою мысль, умение общаться с невидимым собеседником и конкретным человеком. И самое главное – владеть навыками и умениями ораторского мастерства.

Высокий уровень речевой культуры неотъемлемая черта культурного человека. Совершенствовать свою речь задача каждого из нас. Для этого нужно следить за своей речью, чтобы не допускать ошибок в произношении, в употреблении форм слов, в построении предложения. Если человек не допускает ошибок в произношении, в употреблении форм слов, в их образовании, а построении предложения, речь его мы называем правильной. В понятие хорошей речи включаются как минимум три признака богатство, точность и выразительность^[4].

Средства массовой информации в значительной степени определяют нормы языка и общения, и тем более велика их ответственность за то, чтобы эти нормы отвечали лучшим культурным традициям.

Литература

1. Апресян Ю. Д. Прагматическая информация для толкового словаря // Прагматика и проблемы интенциональности // Апресян Ю. Д. – М. : Бином, 1998. – 115 с.
2. Виноградов С. И. Культура русской речи / С. И. Виноградов, О. В. Платонова. – М. : Вече, 2005. – С. 98, 111.
3. Медведева С. Ю. Специфика языка печати как средства массовой коммуникации // Роль языка в средствах массовой коммуникации // С. Ю. Медведева. – СПб. : Луч, 1996. – 54 с.
4. Вакуров В. Н. Стилистика газетных жанров / В. Н. Вакуров, Н. Н. Кохтев, Г. Я. Солганик. – М. : Слово, 2009. – 32 с.

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА РЕКЛАМЫ

*Мостовая Анастасия Александровна,
студентка I курса факультета «Экономика, управление и
информационные системы в строительстве и недвижимости»;
Назар Роман Николаевич,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры прикладной лингвистики
и межкультурной коммуникации
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры»*

Реклама – это форма маркетинговой коммуникации, используемая для поощрения, убеждения, манипулирования или воздействия на аудиторию (зрителей, читателей или слушателей; иногда определенную группу), чтобы предпринять или продолжать предпринимать какие-либо действия. В основном, предпочтительным и любимым результатом является поведение потребителей, относящееся к коммерческому вкладу, в то время как политическая и идеологическая реклама также распространена.

Понятие *реклама* означает «направлять внимание». Это первый шаг в том, что реклама пытается и бросает вызов. Когда реклама направляет внимание на себя, она может инициировать свою истинную цель, то есть убеждать.

Реклама существует во множестве форм и окружает всех людей мира. Это будет реклама на телевидении, радио, в журналах, газетах, автобусах и так далее. Мы, соответственно, перегружены в мире, который полон рекламных объявлений, и, действительно, их слишком много, чтобы часто замечали. Реклама находится на аверсе передачи правильного сообщения клиентам и потенциальным клиентам. Намерение или цель рекламы состоит в том, чтобы убедить клиентов, что услуги или продукты компании являются лучшими, улучшить имидж компании, подчеркнуть и создать потребность или необходимость в продуктах или услугах, сделать очевидным новое использование существующих продуктов, провозгласить новые продукты и программы, укрепить и поддержать репутацию продавцов.

На самом деле главная задача, с которой сталкиваются рекламодатели, заключается в том, чтобы выделиться в гигантском и огромном море рекламы и завладеть вниманием потребителя. Для достижения этих основных целей рекламодатели должны быть внимательны и осторожны в отношении языка рекламы. Языком рекламы следует манипулировать таким образом, чтобы сделать любую конкретную рекламу достаточно интересной, чтобы привлечь внимание пассивного наблюдателя.

Для реализации коммуникативной цели текста значительную роль играют языковые функции. Каждый текст полезен для определенной языковой функции, которая помогает осуществить коммуникативную цель текста и позволяет нам разбирать тексты на разновидности, имеющие следующие языковые функции: 1) ссылочная – имеет дело с обращением к предметам и явлениям окружающего мира; 2) выразительная – является выражением отношения или чувств отправителя; 3) фатическая – имеет дело с установлением, продолжением или окончанием контакта; 4) апелляционная – вовлечение опыта, чувств, знаний, а также чувствительности получателя с намерением заставить его или ее действовать или реагировать определенным.

Таким образом, реклама, как средство коммуникации, имеет целью убедить аудиторию и побудить ее к действию. По сути, реклама должна быть сформирована или сгенерирована таким образом, чтобы она влияла на отношение потребителя, стимулировала его поведение и, соответственно, приводила к увеличению продаж.

Говоря о языке рекламы, следует отметить, что письменная часть рекламы не является единственным компонентом сообщения и работает в связке с визуальной и акустической частями в попытке коснуться и оказать эмоциональное воздействие на сознание индивидов. Все составляющие или все элементы рекламы связаны между собой, они влияют друг на друга, соответственно, изменение одного компонента порождает или вызывает изменение всей и каждой части рекламы.

Текст воспринимается как языковой знак, описывающий какое-то состояние, действия и чувства, следовательно, затрагивающий адресат должен отвечать тем или иным образом. Более того, текст доминирует примерно во всех видах рекламы, таких как телевидение, радио, журнал и т. д. Текстовая часть рекламы не является фундаментальной, центральной или решающей и может быть разделена на более мелкие компоненты.

Рекламный текст – особый вид делового текста. В рекламе сочетаются вербальные (словесные) компоненты с невербальными. Ключевой фразой вербального текста рекламы является слоган.

Слоган – короткий лозунг или девиз, отражающий уникальное качество товара, чаще в прямой, иносказательной или абстрактной форме. Он несёт в себе рекламную идею, говорит о предмете рекламы что-то важное. Назначение слогана в рекламном материале – привлечь внимание и побудить к действию. Слоган должен быть кратким и хорошо запоминающимся, в нем непременно должна присутствовать какая-то изюминка, оригинальность, иначе предпочтение потребитель отдаст не ему, а более интригующему девизу. Например: «*Не тормози, сникерси!*», «*Nike. Сделай это!*», «*Аваль. Доверяй профессионалам!*», «*Phillips. Разумно и просто*», «*Lexus. Стремление к совершенству*» и т. д.

Главное в рекламном тексте – это формирование рекламного образа с помощью различных лексико-синтаксических и изобразительных средств.

Рекламный образ создает конкретные представления о предмете и вызывает определенные чувства, которые в нужном направлении влияют на поведение читателя, слушателя – потребителя.

Реклама должна напоминать личный, доверительный разговор, который всегда вызывает положительную эмоцию.

Текст необходимо излагать простым для потребителя языком. Не допускаются узкоспециальные термины и сложные предложения, включающие несколько мыслей, тезисов, аргументов и множественные причастные, деепричастные обороты. В рекламном тексте одна фраза должна содержать одну мысль.

Каким бы длинным ни был рекламный текст, его отдельные части должны логически связываться между собой и все вместе образовывать единое целое. В противном случае внимание читателя рассеется, а, следовательно, у него не сложится целостное положительное мнение о товаре.

Литература

1. Аверченко Л. К. Психология рекламы / Л. К. Аверченко // ЭКО. – 2016. – №2. – С. 176–177.
2. Клушина Н. И. Восприятие рекламы / Н. И. Клушина // Русская речь. – 2011. – №1. – С.64–66.
3. Назайкин А. Н. Рекламный текст в современных СМИ / А. Н. Назайкин. – М. : Эксмо, 2017. – 352 с.

УДК 811.111

РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИИ МАНИПУЛИРОВАНИЯ В АМЕРИКАНСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

*Мочалова Дарья Анатольевна,
студент IV курса факультета иностранных языков;
Бессонова Ольга Леонидовна,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой английской филологии
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

В современном обществе информация является наивысшей ценностью, а ее источники – средства массовой коммуникации – обладают неограниченной властью. Наблюдается рост значения медиатекста как инструмента влияния на общественное мнение. При этом отмечается рост числа и доступности информационных источников. Т. Г. Добросклонская подчеркивает, что именно медиатекст сегодня становится основной формой бытования языка [1, стр. 5].

Особенностью медиадискурса, структурной единицей которого является медиатекст, является охват широкого круга экстралингвистических факторов. К ним Т. Г. Добросклонская относит тип сообщения, канал передачи, автора и адресата, систему кодирования и декодирования сообщения, а также культурно-исторический контекст, в котором создается и существует медиатекст [1, стр. 200]. Т. Г. Добросклонская выдвигает концепцию единого медиaprостранства и отмечает, что границы сфер влияния культуры, которая в том числе воплощается в медиадискурсе, не совпадают с фактическими границами государств [1, стр. 10].

Основной стратегией воздействия на адресата в медиадискурсе, реализуемой в медиатексте, является стратегия манипулирования. В широком смысле *Oxford Advanced Learner's Dictionary* определяет манипуляцию следующим образом: *Manipulation – (disapproving) behaviour that controls or influences somebody/something, often in a dishonest way so that they do not realize it* [2]. Согласно Г. А. Копниной, языковая манипуляция является «разновидностью манипулятивного воздействия, осуществляемого путем искусного использования определенных ресурсов языка с целью скрытого влияния на когнитивную и поведенческую деятельность адресата» [3].

Материалом исследования послужили медиатексты жанров *news report* и *opinion* из американского издания *The New York Times*. Газета издается в Нью-Йорке ежедневно с 1851 года. *The New York Times* в настоящее время является одним из самых авторитетных новостных изданий. Трафик онлайн-версии газеты составляет порядка 30 млн. чел. в месяц. В настоящее время издание является рупором антирамповских настроений в США и разделяет позицию демократической партии.

Необходимо отметить, что манипуляция в медиатексте чаще носит отрицательный характер и может быть как эксплицитной (объективная оценка, выраженная метафорой в заголовке *Trump Has Made the Whole World Darker*) [6], так и имплицитной (метафора в статье о прениях политических партий по поводу назначения Эми Кони Барретт на пост судьи Верховного суда США *But it was left to Mr. McConnell, the architect of Republicans' takeover of the federal courts, to offer a fuller response*) [4].

Цель медиатекста – скрытое влияние на адресата с целью построения определенной картины мира. Привлекательность такого влияния заключается в том, что уличить автора высказывания в манипуляции невозможно без специальных знаний в области речевого воздействия. Так, не представляется возможной и выработка соответствующей контрманипулятивной стратегии.

Многие исследователи (Г. А. Копнина, В. И. Карасик) отмечают, что с целью манипулирования информацию часто искажают, селекционируют, умалчивают о некоторых важных фактах. Анализ материала исследования показал, что в текстах *The New York Times* нередки такие инструменты как навешивание ярлыков с использованием экспрессивно-оценочной лексики, например, в статье о президентском сроке Трампа 2017-2020 гг. (*We can explain*

away, and the world can explain away, taking a one-time flier on a fast-talking, *huckster-populist like Trump*) или использование метафор в заголовке той же статьи (*Trump Has Made the Whole World Darker*) [6]. Имеет место разговорная лексика, например, в статье о прениях демократов и республиканцев по поводу назначения Эми Кони Барретт на пост судьи Верховного суда США (*Later, after rehashing decades of **tit-for-tat confirmation** fights with Democrats, he (Senator Mitch McConnell) added...*) [4], а также специфические синтаксические конструкции из того же материала (*Most of the votes fell along party lines, but Democrats **did pick up occasional support** from Senators Susan Collins of Maine and Lisa Murkowski of Alaska, both Republicans, who oppose filling the seat before Election Day.*) [4]. Внимания также заслуживает использование риторических вопросов в заголовках (*Some Older Voters Shift to Biden in Florida. Will It Be Enough for Him?*) [5].

Включение в медиатексты цифровой информации также может выполнять совершенно разные задачи. цифры могут стать инструментом манипулирования (*Already, the turnout in both counties as of Friday was among the highest in the state, **70 percent in Collier and 61 percent in Lee. (The highest was 75 percent, in Sumter, which includes most of The Villages.)***). Распознавание манипуляции в этом случае возможно, только если читатель обладает знаниями из других информационных источников [5].

Литература

1. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь: учеб. пособие / Т. Г. Добросклонская. – 2-е изд., стер. – М. : ФЛИНТА, 2014. – 264 с.
2. Oxford Advanced Learner's Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/manipulation>
3. Копнина Г. А. Речевое манипулирование: учеб. пособие / Г. А. Копнина. – М. : ФЛИНТА, 2008. 176 с.
4. The New York Times. Democrats Try to Shut Down Senate, Seeking to Stain Barrett Confirmation [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.nytimes.com/2020/10/23/us/politics/democrats-senate-barrett-confirmation.html>
5. The New York Times. Some Older Voters Shift to Biden in Florida. Will It Be Enough for Him? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.nytimes.com/2020/10/30/us/politics/florida-seniors-biden-trump.html>
6. The New York Times. Trump Has Made the Whole World Darker [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.nytimes.com/2020/10/30/opinion/trump-america-world.html>

ЯЗЫК И СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

*Разумова Мария Константиновна,
обучающаяся 11 класса
МОУ «Гимназия г. Макеевки»;
Винникова-Закутняя Татьяна Сергеевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского и иностранных языков
ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»*

В современном обществе средства массовой информации определяют языковую, социально-психологическую и культурную ситуации. Прочно войдя в жизнь человеческого общества, СМИ оказывают влияние на строй мышления и стиль мировосприятия людей, на тип современной культуры. Язык СМИ относят к одной из основных форм коммуникации, анализ которой определяет языковую компетенцию и современные тенденции в развитии литературного языка [5, с. 16]. В обществе наблюдается спад уровня языковой культуры, в результате чего государство получает студентов, государственных служащих, чиновников различного масштаба, уровень грамотности которых оставляет желать лучшего.

За последние тридцать лет в обществе произошел ряд изменений, сопровождающихся навязыванием жизненного уклада, чуждого человеку, родным языком которого является русский. Ведь принятие чуждого взгляда на мир, по сути, равносильно отказу от истоков предков, коими являются родной язык и культура. Сегодня через определённые общественные организации и при поддержке ряда известных финансовых структур происходит постепенная обработка стран с русскоговорящим населением по переосмыслению истории, своего места в нынешнем миропорядке. «Нам грозит уничтожение глубинное, когда стирается память, и культура народа заменяется ложными опорами. В случае, если такая обработка будет успешна, сами собой исчезнут любые наши притязания на независимость» [4, с. 156].

Язык СМИ относят к одной из основных форм языкового существования. Обладая высоким престижем и самыми современными средствами распространения, язык СМИ выполняет в «информационном поле» роль своеобразной модели национального языка, он активно воздействует на литературные нормы, языковые вкусы и предпочтения. СМИ, к сожалению, способствуют деградации русского языка: речь многих дикторов развлекательных, а иногда и аналитических программ неправильно построена, загрязнена словами-паразитами. Вслушаемся в речь, манеру общения дикторов, ведущих, журналистов, приглашенных и интервьюируемых, призванных своей профессией не захламлять и без того «замусоренный» «великий» и «могучий» язык. Поражает часто полная бессмысленность речевых оборотов со словом

«вопрос»: «... эти вопросы мы обязательно порешаем...», «этот вопрос мы забыли, но непременно вернемся к нему и застолбим...», «еще много можно сделать в поднятом вопросе...», «... вопрос вопросов – задача вступления в ВТО...» [8, с. 6]. Непонятное произошло с употреблением сочетания предлога и местоимения «о том» в сложных синтаксических конструкциях. Сплошь и рядом режут слух перлы: «Сейчас мы выяснили о том, куда пойдут выпускники после школы...», «Сегодня мы озабочены о том, что будет после нового этапа приватизации...», «Все больше он говорит о том, что положительно в плане реформы...». А вот еще один живучий штамп: «И его портрет остался где-то на заднике...», «Вот и получается дефицит бюджета где-то в районе ста триллионов рублей...» [9, с. 16].

Налицо все признаки снижения уровня речевой грамотности. А так как телевидение, пресса – неотъемлемые спутники большинства людей, то и уровень речи последних тоже стал ухудшаться. Именно усилиями СМИ в наш язык вводятся неоправданные заимствования. Например, "мониторить", "экзитполлз", "креатив". То, что современные СМИ перестали быть транслятором образцовой нормативной речи – это несомненный факт. Многие исследователи (Д. Лихачев, М. Кронгауз) связывают происходящие изменения с тем, что в 1990-е годы демократизация общества охватила и официальные СМИ [1, 6, 7, 10].

В последнее время отсутствие нормированной речи следует воспринимать как проявление вседозволенности, как снятие табу на безграмотность. Идет намеренное огрубление речи всеми возможными способами. Появление мобильной связи с SMS, электронной почты, ICQ и интернет-чатов способствует тому, что в языке используется так называемый «телеграфный стиль».

Новая волна сленговых словечек в речь хлынула из Интернета. Именно там студенты, а вслед за ними и школьники, стали осваивать так называемый «албанский» язык. На благодатной почве словечки-пародии рождались одно за другим: «аффтаржжот!»: «В Бобруйск, животное!» Удивление выражалось словом «ватэтада», негодование – «убейсибяапстену», безвыходная ситуация получила определение «коттострофа» и т.д. Остроумные пародии пришлись по вкусу любителям интернет-форумов, они быстро освоили основные правила виртуального языка, как слышится, так и пишется («аццкий»).

Нами проведено исследование среди учащихся 10-11 классов Гимназии города Макеевки с целью выяснить, какое влияние оказывает общение в интернет-среде.

АНКЕТА

для определения причин снижения уровня грамотности
старшеклассников

1. Влияет ли общение в Интернете, социальных сетях на уровень вашей грамотности? Ответ мотивируйте.
2. Вы соблюдаете в интернет-переписке правила русского языка?

3. Сколько времени в сутки вы проводите за компьютером: ищете полезную, нужную информацию? переписываетесь на форумах, в чатах?
4. Сколько книг вы прочитали за год, за месяц, за неделю?
5. Каким телепередачам вы отдаете предпочтение?
6. У вас есть любимые сайты, которые смотрите на досуге? Напишите название.
7. Вам удобнее (интереснее) читать печатные издания или интернет-публикации?

Ответом большинства респондентов (48%) стало то, что Интернет оказал негативное влияние на уровень их грамотности, но несколько человек отметили, что Интернет никак не повлиял или даже улучшил грамотность. Такие ответы дали те, кто проводит за компьютером не более часа в день и не имеет свободного постоянного доступа к интернету.



Рис. 1 Факторы влияния на уровень грамотности старшеклассников.

В ходе опроса мы выяснили, что в смс-сообщениях ученики не соблюдают нормы орфографии, пунктуации, что негативно сказывается на уровне речевой культуры в целом. Пример смс-сообщения: «Превед! Кагдила? Слухай мне нунашоб ты принес чтонить от вани! Очинь срочна!!» Отметим, что в СМИ происходит не порча языка, а его раскрепощение. На наш взгляд, не правы те лингвисты, которые подходят ко всем новым явлениям языка с чисто пуристических позиций. М. Кронгауз справедливо замечает: «Запрет – не

лучшее средство языковой политики» [6, с. 20]. Вспомним слова Л. А. Введенской: «Норма – это запрет. Норма категорически отделяет пригодное от недопустимого. Теперь отношение изменилось: норма – это выбор. Она советует взять из языка наиболее пригодное в данном контексте» [3, с. 357].

Нуждается ли современный русский язык в защите? Думаем, что в коррекции своего языка нуждается подавляющее большинство российских граждан и людей, чья профессия связана с лингвистикой. Нуждается в значительно более высоком уровне культуры и общество в целом. "Порча" языка, о которой так много пишут, затрагивает не систему, а языковую способность, умение говорить. Новые условия функционирования языка, появление большого количества неподготовленных устных публичных текстов создает впечатление о росте количества ошибок. Язык – система самоочищающаяся. Еще недавно повсюду говорили о "консенсусе", даже – о семейном. Где это слово? Прошло несколько лет, и оно умерло. В тоталитарные времена язык засушили, ему не доставало животворной влаги, теперь – перенасытили ею. Лишняя – уйдет [2, с. 16].

В процессе исследования мы смогли убедиться в следующем: раскрепощение, возможность свободно выражать свои мысли и чувства – характерно для русского языка нашего времени. Необходимо «познать и почувствовать» русский язык, ибо мы сами плохо им владеем, небрежно к нему относимся, а ведь только мы несем ответственность за состояние родного языка, его дальнейшее развитие, обогащение.

В последнее время часто слышны рассуждения видных общественных деятелей, лингвистов, литературоведов об отсутствии «национальной идеи», одним из положений которой должно явиться глубокое знание и владение русским языком; идеи, которая могла бы сплотить россиян в созидании своего будущего. В пренебрежении к русскому языку ученые видят «безумный конвейер духовного оскудения нации». Наша задача – знать родной язык по-настоящему, ценить, научиться в своей ежедневной деятельности использовать его во всей полноте, изжить в себе тягу к безграмотности, упрощениям и коверканию слов.

Литература

1. Белошапкина В. А. Современный русский язык / В. А. Белошапкина. – М. : Просвещение, 2012. – 350 с.
2. Бугрименко, Е.А., Цукерман Г.А. Учимся читать и писать. Источник: [<http://www.ctege.info/knigi-po-russkomu-yazyku-dlya-podgotovki-kege/tipichnyie-oshibki-ege-2015-po-russkomu-yazyku-metodicheskie-rekomendatsii.html>]
3. Введенская Л. А. Русский язык и культура речи: Учеб. пособие для вузов / Л. А. Введенская, Л. Г. Павлова, Е. Ю. Кашаева. – Ростов н/Д: Феникс, 2015. – 544 с.

4. Голуб И. Б. Русский язык и культура речи: Учеб. пособие для вузов / И. Б. Голуб. – М. : Логос, 2014. – 432 с.
5. Голубева Е. И. Гражданин читающий – национальная ценность России // Чтение. Общество. Государство: Материалы к Всерос. конгрессу в поддержку чтения. 07.09.2014 – М.: 2018. – С. 17–20.
6. Кронгауз М. А. Русский язык на грани нервного срыва. 3D / М. А. Кронгауз. – М. : АСТ: Corpus, 2014. – 479 с.
7. Лихачев Д. С. Письма о добром / Д. С. Лихачев. – СПб. : БЛИЦ, 1999. – 190 с.
8. О грамотности и правилах русского языка. Грамотно ли говорят и пишут россияне? Считаете ли допустимым менять правила русского языка? // Фонд Общественное Мнение. Наука и образование [www.centeroko.ru/pisa/pisa_res.html] – Режим доступа: Автор: Дегтярева М.: МГУ, кафедра совр.рус.языка // Национальный психологический журнал. – № 1(2), 2019.
9. Сборник нормативных документов. Русский язык / сост. Э. Д. Днепров, А. Г. Аркадьев. – М. : Дрофа, 2015. – 96 с. Источник: [<http://www.ctege.info/knigi-po-russkomu-yazyiku-dlya-podgotovki-k-ege/tipichnyie-oshibki-ege-2015-po-russkomu-yazyiku-metodicheskie-rekomendatsii.html>]
10. Чуковский К. И. Живой как жизнь: О рус. яз. / К. Чуковский; (Вступ. статья Л. Крысина). – М. : Дет. лит., 1982. – 272 с. Источник: [<http://www.spplib.ru/catalog/-/books/11452676-zhivoy-kak-zhizn>]

ЯЗЫК ПЕРВЫХ РУССКИХ СМИ

*Семерова Алина Владиславовна,
студент II курса финансово-экономического факультета;
Балко Марина Владимировна,
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры краеведения
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

Первые СМИ появились одновременно с письменностью ещё в античную эпоху. В то время образование могли получить только вельможи и приближённые к власти люди. Изначально существовала специальная служба по сбору и распространению актуальных новостей и слухов. Но такая информация была не до конца достоверной, что привело к созданию первых рукописных вестников. Такие «газеты» существовали вплоть до XVI века, и могли их читать только аристократы. Однако в начале XVII века в Венеции на прилавках появилось издание «Gazzetta», которое продавалось по приемлемым

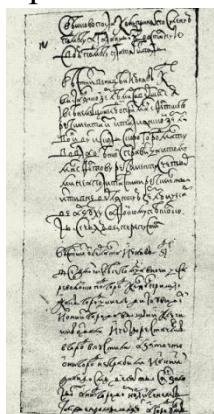


Рис. 1. Первый листок рукописной газеты «Куранты»

ценам. В этот же период в России выходят рукописные ведомости «Куранты» (рис. 1), где размещались переводы иностранных статей, донесения царю, а также некоторые политические переписки [3]. «Куранты» представляли собой длинный бумажный свиток, на котором писали столбом. Язык этой газеты отображал общие тенденции развития русского языка начала XVII века, а именно: сближение книжно-славянского и народно-разговорного его вариантов, одновременное употребление старых и новых языковых форм, появление широкого пласта синонимов и др.

Первая печатная газета выходит в России 16 декабря 1702 года под названием «Ведомости» (рис. 2). Её могли читать не только «сливки общества». Первый номер ведомостей не сохранился. По указу Петра I, сбором информации для газеты занимались органы центрального самоуправления России.

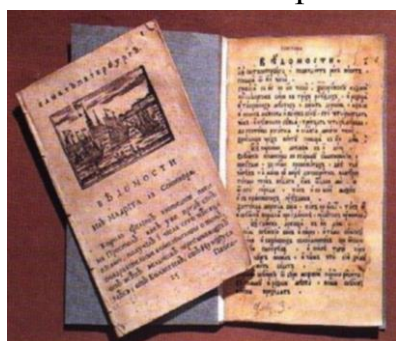


Рис. 2. Газета «Ведомости»

Первый номер «Ведомостей», который вышел в начале 1703 года для простого населения, рассказывал о политике государства, военных действиях в России, экономике страны, затрагивал темы просвещения и культуры. Газета имела общенациональный и общегосударственный характер. Изначально первые «Ведомости» печатались

церковнославянским шрифтом, однако последующие номера уже издавались с упрощённым синтаксисом, а начальный шрифт газеты поменяли на гражданский. Редакторами ведомства являлись Федор Поликарпов – директор Печатного двора, и переводчик – основной сотрудник – Борис Волков. Основным источником информации для статей были письма и донесения Петру I, а также переводы иностранных издательств, в частности, немецких. Известно, что газета подвергалась цензуре. Не печаталось то, что могло нанести какой-либо ущерб России или российской армии. Всего в «Ведомостях» насчитывалось от 2 до 22 страниц. Периодичность выхода газет была неопределённой, примерно 30-46 номеров в год. Был случай, когда в 1718 году выпустили всего один номер. Тираж колебался: за раз выходило от 200 до 400 экземпляров.

Характерной особенностью «Ведомостей» можно считать зарождение сугубо публицистических речевых оборотов [2], таких как ссылка на источник информации (*Венгерские грамотки возвѣщаютъ, что рагоцкии и береценіи около великого варадана обрѣтаются*), построение новостей по модели «где – когда – что» (*Изъ горнихъ городовъ въдомость, что генераль Геистеръ малконтентовъ при Росенавъ не токмо побилъ, но и Леттаву, Эперіевъ и Каснаркъ крѣпость взялъ*) и др.



Рис. 3. Газета «Санкт-Петербургские ведомости»

После смерти Петра I газета «Санкт-Петербургские ведомости» (рис. 3), созданная Академией наук, сменила петровские «Ведомости». Выходила газета по вторникам и пятницам. Объём составлял четыре страницы. Позже появились «Московские ведомости», которые печатались на восьми страницах. Тираж составлял 6 000 экземпляров. Журналом руководил Московский университет. Новые газеты мало отличались от предыдущих. Придворная хроника, как и прежде, находилась на первом месте, затем шла новые рубрики – «Подряды», «Продажи», «Отъезжающие».

В газетах XVIII века можно было встретить такие жанры журналистики, как информация, репортаж, зарисовка и этнографические очерки. «Санкт-Петербургских ведомостей» и «Московских ведомостей» вполне хватало для информирования грамотной части населения. В создании новых газет правительство смысла не видело. Однако научные журналы знаменитых учёных выходили регулярно, но, в основном, были написаны для таких же высокообразованных читателей.

В первых печатных СМИ, как и в их современных аналогах, наблюдаем взаимодействие вербальных и графических компонентов [1]. Другими словами, тип и размер шрифта, наличие иллюстрации, использование цвета, качество бумаги, расположение материалов на полосе тесно соединялось со словесным рядом и образовывало одно целое – синкретический язык прессы.

Таким образом, СМИ в России, характеризующиеся значительной историей, показывали общественные и культурные изменения в жизни государства. Язык первых русских СМИ также отражает социокультурные процессы, свойственные отечественной истории определённого периода.

Литература

1. Коновченко С. В. Об эволюции печатного слова в России / С. В. Коновченко // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2003. – № 8. – С. 87–99.

2. Кукса И. Ю. Коммуникативная специфика первой отечественной печатной газеты «Ведомости Петра Великого» / И. Ю. Кукса // Научный диалог. – 2019. – № 8. – С. 135–148.

3. Шамин С. М. Куранты XVII столетия: европейская пресса в России и возникновение русской периодической печати / С. М. Шамин. – М.; СПб.: Альянс-Архео, 2011. – 352 с.

УДК 316.766:316.62/.64

РОЛЬ СМИ В РЕЧЕВОМ МАНИПУЛИРОВАНИИ СОЗНАНИЕМ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

*Синельникова Надежда Эдуардовна,
студент II курса Института учета и финансов;
Колесниченко Людмила Владимировна,
старший преподаватель кафедры лингводидактики
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и
торговли имени Михаила Туган-Барановского»*

Бурное развитие всех сторон жизни современного мира, активное накопления знаний и развитие технологий в последнее десятилетие свидетельствуют о том, что в настоящее время формируется новое общество, в котором важное место занимает производство и распространение информации. И именно средства массовой информации – СМИ, играют главную роль в формировании такого общества.

Целью статьи является анализ и изучение степени влияния средств массовой информации на сознание человека, его поступки и деятельность.

Проблемам изучения влияния СМИ на массовое сознание общества посвящены работы многих известных ученых: Данилова А.А., Зелинского С.А., Корогодина В.И., Скворцова Л.В. и многих других.

К средствам массовой коммуникации, помимо СМИ (телевидение, пресса, радио, и т.д.), относят также кинематограф, театр, цирк, все зрелищные

мероприятия и литературу, видеофильмы, компьютер, различные виды рекламы, видео-и звукозапись и т.п. Известно, что одной из важнейших функций СМИ, кроме предоставления оперативной информации, является воздействие на сознание личности и, связанное с ним, манипулирование им. Ученые определяют манипулирование как способ психологического воздействия на общественное сознание, целью которого является побуждение к совершению определенных действий, выгодных для манипулятора. Термин «манипуляция» произошел от латинского слова «manipulare» и означает «управлять», «управлять со знанием дела», «оказывать помощь» и т.д. В современном мире манипулирование представляет собой систему способов идеологического и социально-психологического воздействия на личность с целью изменения им своих собственных взглядов и поведения. Манипулирование включает разные методы: воздействие, убеждение, внушение, подчинение, управление, контроль. Почему же так часто легко манипулировать сознанием человека, вкладывая в разум мысли, которые в другой ситуации были бы ему так чужды?

Попытаемся рассмотреть подробнее процесс манипулирования сознанием человека, который становится возможным по следующим причинам. Головной мозг человека состоит из двух больших полушарий (сознание и бессознательное). На поверхности полушарий находится тонкий слой серого вещества - это кора головного мозга. Под ней содержится белое вещество - это подкорковые, сублиминальные (находящиеся ниже порога осознания), отделы мозга. Психика человека представлена тремя составляющими: сознанием, бессознательным и барьером между ними — так называемой цензурой психики. Информацией является любое сообщение, которое поступает из внешнего мира в психику человека.

Как известно, главная роль в отражении контактов человека с реальностью, в восприятии этой реальности принадлежит сознанию. Но именно от подсознания зависит реализация человеком скрытых, сублиминальных воздействий, или воздействий со стороны манипуляторов, которые специально разработанными технологиями вводят в подсознание человека психологические установки.

В современном обществе манипуляция массами с помощью средств массовой информации оказывается наиболее эффективной по воздействию на аудиторию.

Связано это с несколькими факторами, основными из которых выступают практически всеохватность территории воздействия, а также историческая предрасположенность общества к вере средствам массовой информации, пришедшая к нам из советского прошлого.

Из всех средств массовой коммуникации наивысшим манипулятивным эффектом обладает телевидение. Отказаться от просмотра телепередач для большинства индивидов невозможно, потому что специфика телесигнала и подачи материала построена таким образом, чтобы сначала провоцировать в

индивиде симптомы психопатологии, а позже — снимать их посредством телетрансляции, тем самым обеспечивая устойчивую зависимость (сродни наркозависимости). Все, кто на протяжении длительного времени смотрел телевизор, находятся в зависимости подобного рода. Они уже не могут отказаться от просмотра телепередач, потому что, в случае отсутствия просмотра, у них может начаться состояние, напоминающие по своим характеристикам симптоматику невроза. Посредством телесигнала телевидение кодирует психику индивида. Основано такое кодирование на законах психики, согласно которым любая информация сначала поступает в подсознание, и уже оттуда оказывает воздействие на сознание. Таким образом, посредством телетрансляций становится возможным моделировать поведение индивида и масс.

При проведении телетрансляций происходит воздействие на психику человека активацией различных форм передачи информации; одновременное участие органов зрения и слуха оказывает мощный эффект на подсознание, за счет чего и осуществляются манипуляции. Через 20-25 минут просмотра телевизионной передачи мозг начинает впитывать любую информацию, которая поступает посредством телетрансляции.

С помощью СМИ иногда создаются «массовые психозы». Через единый поток информации и массовую культуру СМИ превращают людей в огромную, но не собранную в одном месте толпу, каждый из участников которой должен обладать стандартным образом мыслей и действий.

Подведем итоги. СМИ в современном мире играют, безусловно, решающую роль в создании нового информационного общества. Однако сложившаяся на сегодня ситуация порождает неоднозначность их оценки: с одной стороны, развитие СМИ положительно влияет на осведомленность человека об окружающем мире, но, с другой стороны, за их развитием стоит фактор манипуляции сознанием масс. Постоянное манипулирование и речевое воздействие опасно тем, что приводит к разрушению личности человека.

Чтобы знать истинное положение вещей в мире, уметь их правильно оценивать и успешно противостоять всем методам влияния на психику, особенно способам манипуляции, необходимо быть образованным человеком и обладать критическим мышлением.

Литература

1. Данилова А. А. Манипулирование словом в средствах массовой информации / А. А. Данилова. – М. : Добросвет, КДУ, 2009. – 234 с.
2. Дудихин В. В. В какой степени сегодня информация СМИ может считаться достоверной? / В. В. Дудихин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.psychology-online.net/articles/doc-808.html>
3. Корогодина В. И. Информация как основа жизни / В. И. Корогодина, В. Л. Корогодина. – Дубна : Феникс, 2000. – 110 с.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АНГЛИЦИЗМОВ В ИНТЕРНЕТ-ОБЩЕНИИ

*Твердунов Егор Максимович,
студент II курса факультета
компьютерных наук и технологий;
Салехова Светлана Владимировна,
старший преподаватель кафедры русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»*

Интернет стал неотъемлемой частью жизни как молодежи, так и старшего поколения из-за доступности и разнообразия информации, возможности развиваться и общаться с людьми в любой точке мира. Люди стали более активно контактировать в интернет-пространстве, поэтому они пытаются приспособиться к общению в непрерывной динамике современности, совершенствуя свой родной язык, комбинируя его с другими языками, создавая гибриды, активно используя заимствования.

Актуальность: с каждым годом в нашем мире появляется всё больше технологий, предметов и процессов, связанных с ними, из-за чего увеличивается лексический запас языка. Большинство новых слов являются заимствованными, и им необходима адаптация для употребления в русском языке.

Цель статьи: проанализировать функционирование слов, заимствованных из английского языка в интернет-общении и определить активность употребления данных конструкций в русском языке.

Русский язык один из наиболее распространённых языков во всём мире, и самый распространённый по всей Европе. Отсюда следует, что он является популярным не только среди носителей русского языка, а это значит, что одним из способов пополнения словарного фонда будут заимствования, когда слова одного языка переносятся в другой с сохранением их первоначального значения. Данные процессы начали происходить вследствие отношений между государствами и людьми. Так, первые заимствования из английского языка пришли в 18-19 веках и продолжают до настоящего времени благодаря экономическим, политическим отношениям, контактам между народами [1].

Постоянная связь со всем миром из любой точки земного шара позволяет процессам заимствования протекать с ещё большей скоростью. Происходит это из-за оперативности общения, интенсивности подачи и объёмности информации, передающейся от собеседника к собеседнику. Именно интернет-общение требует новых средств номинации, ведь когда говорящий не находит нужных конструкций для описания чего-либо в своём языке, он обращается к чужому: *Для устраивающихся на вакансию главного менеджера, просьба подойти в эйчар.*

Появление мессенджеров (современной почтовой службы) и социальных сетей сделало общение гораздо комфортнее и быстрее, что, в частности, объясняет их популяризацию во всем мире. Английский язык, являясь самым распространённым среди языков международного общения, влияет не только на русский, но и на все остальные языки. Фактически он считается языком единственного пополнения словарного запаса других языков. Обуславливается это тем, что, Соединённые Штаты Америки, как лидеры научно-технического прогресса, используют английский язык как основной, из-за чего сначала новому изобретению дают английское название, и только потом его переводят или представляют в форме, понятной зависимым языкам [2]. Наибольшее количество книг и журналов печатаются на английском языке, материалы и инструкции современных информационных технологий базируются на английском языке, поэтому неудивителен тот факт, что особенностью интернет-общения является использование большого количества англицизмов: *Мы отправили наш оупен-соурс проект на первое тестирование в комьюнити, для проверок всех багов и фичей.*

Различные заимствованные конструкции используются в зависимости от ситуации, эмоционального состояния участников дискуссии, типа общения между людьми и их межличностными отношениями. Учитывая эти факторы, выделим следующие типы заимствований:

1. *Общедоступный тип.* Одной из наиболее распространённых сфер жизни любого человека является общение с его близким окружением и друзьями. Во время такого общения можно использовать юмористически и дружески направленные заимствования. Например, *лайфхак (советы для упрощения жизни, от англ. lifehack), лузер (неудачник, от англ. loser), уик энд (выходные, от англ. week end), ток шоу (разговорная телепередача, от англ. talk show), ритейл (розничная торговля, от англ. retail), шоппинг (прогулка по магазинам, от англ. shopping), селфи (фотографирование самого себя, от англ. selfie), блог (своя страница в интернете, от англ. blog), фан-клуб (клуб любителей чего-либо или фанатов кого-либо, от англ. fan club).*

2. *Молодёжный тип.* Среди молодёжи распространены такие заимствования: *юзать (использовать, от англ. use), асап (как можно скорее, от англ. as soon as possible), лук (внешний вид, от англ. look), камон (не сбавляй темп, от англ. come on), буст (прирост, от англ. boost), пати (вечеринка, от англ. party).* Исследование показало, что молодое поколение использует именно эти заимствования из-за их популярности яркости и неординарности.

3. *Профессиональный тип.* Совсем другой сферой жизни является профессиональная и научная деятельность человека, где чаще всего будут использоваться специальные термины и узконаправленная номенклатура: *аутсортинг (передача организацией оснований договора, от англ. outsourcing), инфляция (повышения цен на товары, от англ. inflation), дедлайн (крайний срок сдачи работы, от англ. deadline), эйчар (отдел по работе с сотрудниками, от англ. HR), дефолт (невыполнение договора займа, от англ. default), саммит*

(встреча, переговоры, от англ. *summit*), коучинг (тренерство, от англ. *coaching*), оффшор (страна или территория с особыми условиями ведения бизнеса, от англ. *offshore*), мерчендайзер (товаровед, от англ. *merchandiser*), адвергейминг (рекламные игры, привлекающие аудиторию к продукции, от англ. *advergaming*), банкинг (банковское дело, от англ. *banking*).

4. *Публицистический тип*. Данный тип отличается от общедоступного тем, что его применение заметно не только среди различных слоев общества во время обычных разговоров, но и в средствах СМИ, пресс-конференциях и докладах. Например, бодипозитив (движение принятия своего тела как оно есть, от англ. *bodypositive*), хейтер (недоброжелатель, от англ. *hater*), абьюзер (человек с оскорбительным поведением, от англ. *abuser*), хайп (мода, популярность, от англ. *hype*), фейк (обман, от англ. *fake*), тренд (мода, от англ. *trand*), ситком (юмористический сериал в одинаковых декорациях, от англ. *sitcom*), камбек (возвращение, от англ. *comeback*), ремейк (переиздание, от англ. *remake*), саундтрек (звуковое сопровождение фильма, сериала, от англ. *soundtrack*), спин-офф (произведение, являющееся ответвлением к уже существующему произведению, от англ. *spin-off*), барбершоп (парикмахерская для бороды, от англ. *barber shop*), клининговая компания (организация занимающаяся уборкой, от англ. *cleaning company*).

В результате исследования были выделены основные функциональные типы заимствований в зависимости от сферы употребления и проанализированы примеры англицизмов в русской речи. Стоит отметить, что всё большее количество людей становится вовлеченными во Всемирную паутину, из-за чего словарный запас невольно пополняется новыми сетевыми словами, а значит, повышается активность употребления англицизмов в русском языке.

Литература

1. Бондаренко Т. А. Общение в виртуальном мире интернета / Т. А. Бондаренко [Электронный ресурс]. – Режим доступа : cyberleninka.ru/article/n/obschenie-v-virtualnom-mire-interneta

2. Добычина Н. В. Интернет как элемент виртуальной реальности / Н. В. Добычина [Электронный ресурс]. – Режим доступа : cyberleninka.ru/article/n/internet-kak-element-virtualnoy-realnosti

ЯЗЫК И СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

*Тювикова Илона Михайловна,
студент I курса факультета
компьютерных наук и технологий;
Мачай Татьяна Александровна,
кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»*

Средства массовой информации являются одним из важнейших общественных институтов, оказывающих решающее влияние на формирование не только взглядов, представлений общества, но и норм поведения его членов, в том числе и речевого поведения.

В современном обществе само понятие СМИ изменилось и расширилось. К традиционным – газете, журналам, ТВ и радио – все чаще стали причислять телефильмы, кино, книги. При этом главное изменение в медиасистеме связано с вхождением в нее новых медиа и Интернета.

СМИ играют важную роль в формировании информационной картины мира: способность текстов, существующих в медиасфере, отражать окружающую действительность и организовывать информационное пространство оказывает непосредственное и значительное влияние на состояние социокультурной среды, во многом определяет языковую, социально-психологическую и культурную ситуации в обществе. Информирова человека о состоянии мира и заполняя его досуг, СМИ оказывают влияние на его образ мыслей, мировосприятие, определяя тем самым общественные настроения и тип культуры сегодняшнего дня. Например, к известным формулам приветствия “Здравствуйте!”, “Доброе утро!”, “Добрый день!”, “Добрый вечер!” добавилось, благодаря Интернет-общению, “Доброго времени суток!”.

В медиатекстах часты заимствования, в них нередко смешиваются разные пласты языка. Причем разные СМИ инициируют совершенно разные речевые изменения. Так, язык ТВ добавляет «разговорности», увеличивает число стилистических ошибок в речи, смешивает стили и лексические пласты в языке медиаперсон, однако тем же самым демократизирует публичную речь. Новые медиа упрощают, укорачивают язык, здесь большую роль играют мобильный телефон (SMS-сообщения) или ICQ, или быстрое общение в Интернете.

Укрепляются позиции разговорной речи, что привело к снижению уровня культуры медийной речи, к ее ориентации на разговорную речь и просторечие. А использование массового употребления жаргонизмов в публицистической и вообще в публичной речи, стало негативным явлением.

Русский жаргон утратил такой признак, как закреплённость за речевой практикой определённых социальных, профессиональных, возрастных групп. До недавнего времени жаргоны существовали как социолекты – особые замкнутые языки отдельных социальных групп носителей общенародного языка.

В последние десятилетия наблюдается массовое использование жаргонной лексики широкими группами носителей языка вне зависимости от социальных, профессиональных, возрастных характеристик людей и условий коммуникации. Агитатором жаргона служат газеты и телевидение. Лексика жаргона строится на базе литературного языка путём переосмысления, метафоризации, переоформления, звукового усечения и т.п., а также активного усвоения иноязычных слов и морфем. Например: крутой — «модный», «деловой», хата — «квартира», баксы — «доллары», тачка — «автомобиль», «компьютер», рвануть — «пойти», баскет — «баскетбол», чувак — «парень» из цыганского языка. В газете «Комсомольская правда» от 2002 г. №173 можно определить следующие примеры жаргонизмов в печатных статьях: «Вся продвинутая молодежь города»; «Тинейджер зафутболил...»; «На каждом углу своя стрелка». Часто встречаются иноязычные вкрапления, которые используются в медиасреде: iPad, USB-вход, адью, тет-а-тет, уик-энд, в том числе, и как имена собственные для названий журналов «My pet», «Maxim», «Cosmopolitan», «Rolling stone», «Yes!» и т.д.

Заимствованные слова вполне естественно входят в язык общения. Но все-таки русский язык настолько мощный, что он перерабатывает заимствованные слова, адаптирует их через свои собственные механизмы. Наши склонения, спряжения, окончания, суффиксы, предлоги, приставки помогают заимствованным словам легче адаптироваться к структурам русского языка, превращая их в «более русские».

Особую роль в последние годы играет язык Интернета – самый живой после языка устного общения. Интернет стал сегодня тем явлением, которое вопреки ситуации объединяет общество в его событиях, размышлениях и эмоциях. Для носителя современного русского языка характерно мнение: "Я давно не читаю газет и журналов. Мои друзья тоже. Всю информацию берем из сети".

Главной особенностью современного языкового состояния является факт стилового расслоения литературного языка. Если в XIX веке основной стилистической оппозицией в рамках литературного языка было противопоставление «книжное – разговорное», то в наше время, в качестве членов стилистической оппозиции могут выступать характерные элементы любых двух стилей, ибо каждый функциональный стиль осознается как самостоятельная стилистическая реальность.

Сейчас в качестве представителя литературного языка выступает язык СМИ. Однако он взаимодействует как с книжно-письменными стилями литературного языка, так и с другими стилями: разговорной речью,

официально-деловой и др., не ограничиваясь литературным языком, а захватывая и элементы национального языка, находящиеся за пределами литературной нормы. Таким образом, происходит взаимодействие литературного языка с нелитературными разновидностями национального языка, что в итоге ведет к демократизации, расширению его границ.

Таким образом, язык в средствах массовой информации обладает своими особенностями и сферой применения. На данный момент именно с помощью него большая часть информации передается в общество и быстро распространяется. Язык СМИ ежедневно пополняется новыми словами параллельно с развитием ИТР и событиями, происходящими в мире.

Литература

1. Володина М. Н. Язык средств массовой информации: Учебное пособие для вузов / Под ред. М. Н. Володиной. – М. : Академический Проект; Альма Матер, 2008. – 760 с.

2. Серпикова М. Б. Язык и стиль СМИ: Курс лекций / М. Б. Серпикова. – М. : РУТ (МИИТ), 2017 – 333 с.

3. Ильясова С. В. Язык и стиль современных российских СМИ: учебное пособие по русскому языку для изучающих русский язык как иностранный / С. В. Ильясова, Л. П. Амири; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону – Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2019. – 146 с.

4. Солганик Г. Я. Язык СМИ и политика / Под ред. Г. Я. Солганика. – М. : Издательство Московского университета; Факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, 2012. – 952 с.

5. Трофимова Г. Н. Языковой вкус интернет-эпохи в России. Функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты: Монография / Г. Н. Трофимова. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : РУДН, 2009. – 436 с.

КУЛЬТУРА РЕЧИ В СМИ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ОБЩЕЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ

*Хрущ Андрей Игоревич,
студент II курса факультета «Экономика, управление и
информационные системы в строительстве и недвижимости»;
Назар Роман Николаевич,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры прикладной лингвистики
и межкультурной коммуникации
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры»*

Культура речи – показатель общей культуры личности. Владение культурой речи является признаком того, что человек обладает высоким интеллектуальным и духовным уровнем развития, этот же показатель определяет и степень профессиональной пригодности для людей самых разных профессий. Сегодня культура речи становится предметом острых дискуссий и привлекает все большее внимание журналистов, ученых, писателей, педагогов.

Культура речи – это умение четко и ясно выражать свои мысли, умение говорить грамотно. Культура речи предполагает соблюдение правил речевого общения; владение нормами литературного языка в его устной и письменной формах; умение выбрать и организовать языковые средства, которые в конкретной ситуации общения способствуют достижению определенных коммуникативных целей.

Культуре речи уделялось пристальное внимание в работах отечественных лингвистов двадцатого столетия, таких как В. И. Чернышев, В. В. Виноградов и др.

XXI век считается «веком информационных технологий» и это связано с тем, что одним из действенных инструментов воздействия и формирования общественного мнения является именно телевидение. Умение использовать нужные слова, задавать вопросы и поднимать наиболее злободневные темы – одно из самых главных качеств, которыми обладают телеведущие. Телевидение остается еще и единственным для значительной части аудитории средством удовлетворения информационных и культурных потребностей, приобретения знаний, организации досуга. Быть успешным в данном виде деятельности можно только в том случае, если телеведущий владеет на высоком уровне технологиями общения, культурой речи.

Именно благодаря телевидению и радио, люди могут слышать русскую речь в разных, даже самых отдаленных уголках мира. Поэтому оно играет важную роль, не только в распространении русского языка, но и в повышении

грамотности населения. И положительные результаты работы СМИ по формированию уважительного отношения к русскому языку сегодня более чем значительны, но, несмотря на это, с экранов иногда звучит далеко не образцовый русский язык.

В прямом эфире появилось огромное количество спонтанной устной речи, а также на экранах увеличилось число людей, имеющих уровень низкой речевой культуры. Это могут быть, как гости телеканалов, так и известные деятели культуры и искусства, а также сами дикторы.

Поводом обращения к теме правильности речи телеведущих стало знакомство с блогом «Училка против ТВ» на канале YouTube. Его ведущая – учитель русского языка и литературы Татьяна Гартман анализирует ошибки телеведущих. Она утверждает, что проблема речевой культуры сегодня стоит остро, а грубые ошибки ведущих и корреспондентов её «крайне раздражают» [3].

В конце видео Т. Гартман сообщила, что если за неделю никто из телеведущих не ошибётся, то следующего выпуска не будет. Но ровно через неделю передача вышла. Её героями стали Владимир Познер, ведущая Юлия Высоцкая и дикторы телеканала «Россия 1», которые то и дело допускали в своей речи немалое количество ошибок. Много недоброжелателей нашлось у Татьяны, но вот интеллигентные люди, а также студенты поддержали её начинания.

Полностью на сторону нижегородского преподавателя стал знаменитый диктор Центрального телевидения Гостелерадио СССР Игорь Кириллов. По его мнению, происходит «гибель русского литературного разговорного языка». «Я считаю, что у нас исчезла профессия, которую раньше называли «диктор», хотя приходилось работать и репортером, и ведущим, и шоуменом», – сказал Кириллов. Диктор также отметил, что «раньше подобное было невозможно себе представить – за речью журналистов следили специальные службы, которые были и на ТВ, и на радио. Они контролировали правильное ударение и произношение ведущих. Поэтому, теле- и радиовещание в советское время было «университетом русской литературной речи». Он подчеркнул, что ситуация может измениться, если внимание к теме русского языка будет исходить не только от специалистов, но и от рядовых граждан. По мнению Кириллова, только тогда можно будет перейти от состояния деградации к восстановлению того, что было упущено» [1].

Будущий учитель, преподаватель должен быть грамотным, поэтому исследовательская работа по нахождению в речи телеведущих и людей, каким-то образом причастным к этой работе, речевых ошибок стала для нас очень полезной. Замечая чужие ошибки, человек непременно повышает свою грамотность и сам в дальнейшем избегает подобных отклонений от литературной нормы.

Просматривая передачи телеканалов Республики, анализируя работу ведущих, дикторов за кадром и включения прямого эфира, нами выявлено, что

меньше всего ошибок допускается дикторами, читающими материал за кадром. На втором месте оказались передачи «Первого республиканского канала» – «Новости», «Спорт за неделю», где лишь кое-где встречалось нарушение акцентологических норм. Среди них: *одновременнo* (правильно: *одноврЕменно*), *по срЕдам* (правильно: *по средАм*), *согласно указа* (правильно: *указу*), *срЕдства* (а не *средствА*), *мастерскИИ* (а не *мАстерски*), *чтУт* (а не *чтЯт*), *Отраслей* (а не *отраслЕй*), *вОзрастов* (а не *возрастОв*), *по окончаниИ*, *по прибытиИ* (а не *по окончаниЮ*, *по прибытиЮ*). Также ошибки в склонении числительных или согласование их с другими словами. Например: «Собралось больше полторы тысяч» – правильно «полтора тысяч»; «сорок три миллиардов рублей» – правильно «сорок три миллиарда рублей» или «сорока трех миллиардов рублей».

В программе «Неформат» на телеканале «Новороссия ТВ», где ведущие встречаются с легендарными исполнителями, выдающимися музыкантами, продюсерами и другими людьми, которые становятся гостями студии, мы выявили наибольшее количество речевых ошибок, а также использование просторечных слов и выражений. Например: «А оно мне надо?», «А я почему знаю?», «беспредел» (беззаконие), «Все тип-топ!», «Дохлая номер» (напрасное дело), «Кости перемывать» (обсуждать), «Круто! Крутой. Крутизна!». Эти выражения звучали из уст ведущего (в меньшей мере) и гостей студии, которые не задумывались о том, что передача рассчитана на людей разного возраста и транслируется на всю Республику.

Мы уверены в том, что каждый, кто считает себя человеком воспитанным, образованным, должен любить свой родной язык, умело владеть им и повышать свою культуру речи.

Литература

1. Кириллов Игорь. Гибель советского ТВ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://document.wikireading.ru/58898>
2. Портнова Н. Язык телевидения – отражение современной языковой ситуации? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://stampsy.com/stamp/101265>
3. «Училка» против Урганта, Познера и других известных ведущих!» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.youtube.com/channel/UCOb8k2TxJ8KtSmTZxWVfC2g>

ЯЗЫК И СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

*Чекал Анастасия Николаевна,
обучающаяся 10 класса;
Филь Елена Петровна,
учитель русского языка и литературы,
МОУ «Средняя школа № 49 г. Макеевки»*

Язык является динамической, непрерывно развивающейся и меняющейся системой. Наиболее подвержена изменениям лексическая система языка, которая быстро реагирует на различные социальные и функциональные изменения. Язык средств массовой информации играет большую роль в развитии самого языка. Формируя единое коммуникативное пространство, средства массовой информации сегодня играют важную роль в формировании информационной картины мира: способность текстов, существующих в медиасфере, отражать окружающую действительность и организовывать информационное пространство во многом определяет языковую, социально-психологическую и культурную ситуации в обществе. Особенности лексической системы языка массовой коммуникации посвящено большое количество исследований (работы А. Г. Рихтера, Л. Л. Реснянской, Я. Н. Засурского, Э. П. Гаврилова, В. Д. Костюка, и др.) [13, с. 38].

Как показывают наблюдения, новообразования последнего времени широко представлены в языке СМИ: газет, журналов, радио, телевидения, интернета. Всё это воспринимается многими носителями русского языка как угроза, падение нравов, свидетельство того, что русский язык находится в опасности. Поэтому нельзя оставлять без внимания разрушительные процессы, развивающиеся в языке масс-медиа. В настоящее время многие журналисты, радио- и телеведущие в общении с читателями, слушателями, зрителями пренебрегают языковыми нормами. "На фоне торжествующей моды становится вполне возможным и массовое сознательное расшатывание нормы, что, наряду с речевым неряшеством, когда описок и ошибок перестали стесняться, может деформировать не только речь, но и самый язык" [8, с. 286].

Таким образом, объектом нашего исследования стали лексические новообразования, извлечённые из СМИ последних пяти лет.

Цель работы – продемонстрировать на конкретном фактическом материале наиболее активные процессы современного словообразования и в связи с этим выявить общие закономерности и динамику развития словообразовательной системы современного русского языка, проследить активизацию отдельных звеньев словообразовательной системы.

Основные методы исследования – наблюдение, анализ и описание, предполагающие выявление языковых фактов, их анализ, квалификацию, типологическое обобщение и описание.

К лингвистическим факторам относятся: принцип экономии, принцип аналогии и тенденция к новаторству (новизне и свежести) речи. Экономия может проявляться не только в появлении новообразований, но и в заимствовании слов [10, с.18].

Например, для более рационального выражения тех или иных известных понятий: *управляющий предприятием – менеджер, ванна с гидромассажем – джакузи*. Стремление к экономии выражается и в процессах создания аббревиатур: *НПФ (накопительный пенсионный фонд), БД (база данных), МСБ (малый и средний бизнес), ГСМ (горюче-смазочные материалы), АТО (антитеррористическая операция) и т.д.*

Наиболее активным по нашим исследованиям, способ образования новых слов – **композиция**. Активны компоненты **кино-, теле-, радио-, видео-**: *кинособытие, кинобизнес, кинотрюк, кинореклама,; телезнаменитость, телефанат, телефакс, телепропаганда, телебизнес, телеязык, тележизнь; радиоэкология, радиохит, радиовойна, радиотелефон, радиодиверсант; видео-арт, видеорефлексия, видеоконтрабанда, видеохулиган.*

Значительная часть разговорных наименований - это суффиксальные существительные, образованные на базе словосочетаний «прилагательное + существительное», так называемые **универбаты**. Универбацией принято называть способ образования слова на основе словосочетания, при котором в производное слово входит основа лишь одного из членов словосочетания, так что по форме производное слово соотносительно с одним словом, а по смыслу — с целым словосочетанием: *сгущенное молоко - сгущенка, грузовой автомобиль - грузовик, девятиэтажный дом - девятиэтажка.*

Широкое распространение получают наименования различных танцевальных и музыкальных стилей и направлений, в состав которых входят компоненты **хип-, рок-, панк-, рэп-, поп-**: *хип-поп, данс-поп, рок-поп, шок-рок, рок-баллада, рок-бард, этно-рок, глэм-рок, фолк-рок, софт-рок; евро-поп, барокко-поп, электро-поп; пост-панк.*

На базе антропонимов и нарицательных имён активно создаются новообразования с постпозитивными компонентами **-мания, -фобия**: *лекарствомания, натомания, интернетомания, русофобия, американофобия, украинофобия, ковидофобия.*

Научно-технический прогресс, появление нового средства массовой коммуникации – интернета, привело к появлению слов с компонентом **веб-**: *веб-представительство, веб-редактор, веб-страничка, веб-дизайн, веб-портал, веб-визитка, веб-студия, веб-услуги.*

Использование и развитие высоких технологий способствует образованию неологизмов с первой частью **кибер-**: *кибер-бар, кибер-атака, кибервойна,*

кибермир, кибероружие, киберпреступность, киберполиция, кибер-бордель, кибер-турнир, кибер-мошенник, кибер-мафия, кибер-нож, кибер-археолог.

Пополняется пласт лексики с наименованиями разновидностей устройств мобильной связи. В структуре таких слов присутствует конечный компонент - **фон**, который участвует в образовании неологизмов: *смартфон, айфон, камерофон, гуглофон, андроидфон, тачфон, суперфон.*

Из всех слов, собранных из средств массовой информации, выделим группу имён действия, свойственных профессиональной речи: *накрутка, расчасовка, подпитка, поддувка, разукомплектовка, расшивка.* Некоторые из них принадлежат разговорной речи, они стилистически нейтральны: *маршрутка* – маршрутное такси, *удаленка* – удаленная работа, *генералка* – генеральная репетиция, *наружка* – наружная охрана, *воздушка* – воздушная линия, *неучтёнка* – неучтённый товар, *многодневка* – многодневная гонка. А слова: *ржачка, переглажка, жрачка* – грубо-просторечны [13, с.116].

Как показали наблюдения, в средствах массовой информации последних лет, особенно в интернет сетях и на телевидении, отмечена тенденция, когда традиционная норма русского языка часто и безосновательно нарушается, в результате чего снижается речевая и общая культура. Нередко язык массовой культуры превращается в язык массового бескультурья. Всё это, снижая качество речи, способствует размыванию представлений об интеллигентности, вредит системе языка.

Безусловно, в русском языке, как и в любом языке, под влиянием тенденции к экспрессивности будут появляться различные новые экспрессивные лексические средства – просторечные, жаргонные, арготические, – потому что это закономерная особенность развития и функционирования каждого живого языка, но не они будут определять культурно–цивилизационное развитие русского языка и культуры его носителей. Они были, есть и всегда будут оставаться лишь временной данью речевой моде, профессиональной или возрастной особенностью речи.

Хотя язык можно считать саморегулирующейся системой, которая сохраняет всё нужное и со временем избавляется от излишнего, языковая система станет намного устойчивее и эффективнее при активном содействии и ответственном отношении к ней носителей языка. Да и государственная политика Республики в области языкового развития должна быть чёткой, ясной, последовательной и решительной – в смысле его защиты.

Литература

1. Сиротина О. Б. Положительные и негативные следствия двадцатилетней "свободы" русской речи / Сиротина О. Б. // Проблемы речевой коммуникации. – Вып. 8. – Саратов, 2008. – 5 с.

2. Виноградов С. П. Язык газеты в аспекте культуры речи / С. П. Виноградов // Культура русской речи и эффективность общения. – М., 1996. – С. 121–152.
3. Васильева А. Н. Газетно-публицистический стиль речи / А. Н. Васильева. – М. : Русский язык, 1982. – 198 с.
4. Добросклонская Т. Г. Вопросы изучения медиа текстов. (опыт исследования современной английской медиаречи) / Т. Г. Добросклонская. – Изд. 2-е. – М., 2005. – 288 с.
5. Козлова Т. В. Лексические инновации современного русского языка СМИ в национально-культурном контексте / Т. В. Козлова // Русский язык: исторические судьбы и современность: II Международный конгресс исследователей русского языка: сборник тезисов конференции. – М., 2004. – С. 432–433.
6. Сметанина С. И. Медиа – текст в системе культуры / С. И. Сметанина. – СПб. : Изд-во Михайлова В. А., 2002. – 383 с.
7. Кормилицына М. А. Некоторые итоги исследования процессов, происходящих в языке современных газет / М. А. Кормилицына // Проблемы речевой коммуникации: Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. М.А. Кормилицыной, О.Б. Сиротининой. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2008. – Вып. 8. – С. 13–34.
8. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа [Электронный ресурс] / В.Г. Костомаров. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/81471.html>.
9. Мамалыга А. И. Структура газетного текста / А. И. Мамалыга. – Киев : Высш. шк.: изд-во при Киевском ун-те, 1983. – 137 с.
10. Немченко В. Н. Современный русский язык. Словообразование / В. Н. Немченко. – М. : Высш. шк., 1984. – 255 с.
11. Сидорова М. Ю. Русский язык и литература: из прошлого в будущее / М. Ю. Сидорова // Русский язык, литература, культура в школе и вузе. – 2008. – № 4. – С. 24–28.
12. Титаренко Е. Я. (отв. ред.) Русский язык в поликультурном мире. Том 2. – Симферополь : Ариал, 2019. – 426 с.
13. Костомаров В. Г. Наш язык в действии. Очерки современной русской стилистики / В. Г. Костомаров – М., 2005. – 287 с.
14. Покровская Е. В. Прагматика современного газетного текста / Е. В. Покровская // Русская речь. – 2006. – № 3. – С. 81–87.

РЕЧЕВЫЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА АДРЕСАТА В АМЕРИКАНСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТОК-ШОУ

*Янковская Екатерина Игоревна,
студент IV курса факультета иностранных языков;
Ветрова Эльвира Сабировна,
доктор филологических наук,
профессор кафедры теории и практики перевода
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Современный этап развития общества характеризуется пристальным вниманием ученых к политической коммуникации. Политический дискурс как междисциплинарное по своим базовым характеристикам явление интересует представителей различных научных областей – социологии, психологии, политологии, культурологии. Не является исключением и лингвистика, в рамках которой относительно недавно выделилось самостоятельное научное направление – политическая лингвистика, изучающая язык как средство выражения политических идей и осуществления политических действий. Как отмечает Е. И. Шейгал, «специфика политики, в отличие от ряда других сфер человеческой деятельности, заключается в ее преимущественно дискурсивном характере: многие политические действия по своей природе являются речевыми действиями» [5, с. 27]. Несмотря на то что в последние десятилетия появилось большое количество научных работ, посвященных исследованию политической коммуникации [2; 3; 4; 5], не все аспекты данной проблемы на сегодня получили должное освещение. Так, к разряду дискуссионных и мало изученных относится проблема жанровой типологии политического дискурса, что обусловлено его сложной природой и противоречивым характером, а также неоднозначным пониманием самого феномена политики, который в рамках различных научных подходов трактуется неодинаково.

Объектом данного исследования является жанр телевизионного политического шоу, который, несмотря на всеобщую доступность и широкую распространенность, а также способность оказывать большое влияние на общественное сознание и управлять поведением людей, сегодня исследован достаточно фрагментарно. **Предмет** исследования – речевые стратегии и тактики воздействия на адресата в американских политических ток-шоу.

Изучая различные жанры политической коммуникации с точки зрения их эффективности, ученые отводят приоритетную роль жанру телевизионного ток-шоу как важнейшему инструменту манипулирования общественным сознанием и управления поведением людей. Главная функция политического ток-шоу заключается в том, чтобы убедить адресатов в достоверности представляемой информации и побудить их к «политически правильным» действиям и оценкам.

Реализации данных задач способствует использование специальных речевых стратегий и тактик. Анализируя политический дискурс, О. Л. Михалева выделяет три наиболее эффективно воздействующих на адресата коммуникативных стратегии: 1) стратегия на понижение; 2) стратегия на повышение и 3) стратегия театральности [4, с. 92]. Приоритетные позиции данных стратегий обусловлены тем, что политическое ток-шоу, как и любое другое телевизионное шоу, всегда эмоционально и зрелищно. Побудительный характер, задаваемый модератором, провоцирует экспрессивную реакцию зрителей, лишая их возможности аналитически мыслить и критически оценивать сложившуюся ситуацию.

Стратегия на понижение направлена на дискредитацию оппонента или формирование негативного отношения аудитории к транслируемой информации. Для реализации данной стратегии используются следующие речевые тактики: тактика обвинения, тактика оскорбления, тактика угрозы и др. Эффективным средством реализации стратегии на понижение является тактика обвинения, которая заключается в намеренном выражении негативного отношения к адресату, в приписывании ему каких-либо неправомерных действий, негативных качеств, в представлении ситуации в негативном свете: *Trump's constant attempts to force a foreign power to help him in fraudulent efforts to win elections are a clear threat to our free and fair elections, as well as to our homeland security* 'Постоянные попытки Трампа заставить иностранное государство помочь ему в жульнических попытках выиграть выборы являются очевидной угрозой для наших свободных и честных выборов, а также для нашей национальной безопасности' («Meet the Press» от 11 декабря 2019 г.). В ситуации обвинения часто используется прием контраста: негативные действия оппонента, описанные с помощью лексем с негативно-оценочными коннотациями, противопоставляются положительно оцениваемым действиям адресанта.

Эффективным способом воздействия на адресата является стратегия на повышение. Ее суть заключается в том, что говорящий стремится представить себя в выгодном свете, повысив свою значимость в глазах общественности. К продуктивным речевым тактикам, способствующим реализации данной стратегии, относится тактика самопрезентации: *My fellow citizens: I stand here today humbled by the task before us, grateful for the trust you have bestowed, mindful of the sacrifices borne by our ancestors* 'Дорогие сограждане: сегодня я стою здесь, смиренный перед стоящей перед нами задачей, благодарный за оказанное вами доверие, помня о жертвах, принесенных нашими предками' («Fox News» от 20 января 2009 г.).

Стратегия театральности предполагает воздействие на адресата, которое характеризуется высокой степенью эмоциональности. Одна из эффективных тактик, способствующих реализации данной стратегии, – тактика побуждения, которая заключается в том, что говорящий стремится убедить аудиторию в правильности своей точки зрения и побудить к совместным действиям: *We must*

protect our borders from the ravages of other countries, making our products, stealing our companies and destroying our jobs ‘Мы должны защищать свои границы от разрушительного влияния других стран, производящих наши товары, крадущих наши компании и уничтожающих наши рабочие места’ («Fox News» от 20 января 2017 г.). В данном предложении использован прием градации: лексемы, описывающие деструктивные действия оппонентов, располагаются в порядке нарастания эмоционально-экспрессивного значения, что существенно усиливает степень воздействия на адресата.

Стратегия театральности реализуется также с помощью тактики прогнозирования, цель которой – запрограммировать аудиторию на успех. Достижению данной цели способствуют формы будущего времени глагола, а также личное местоимение *we*, выполняющее функцию «солидаризации»: *The state of our economy calls for action: bold and swift. And we will act not only to create new jobs but to lay a new foundation for growth. We will build the roads and bridges, the electric grids and digital lines that feed our commerce and bind us together. We will wield technology's wonders to raise health care's quality and lower its costs. All this we can do. All this we will do* ‘Состояние нашей экономики требует действий: смелых и быстрых. И мы будем действовать не только для того, чтобы создавать новые рабочие места, но и для того, чтобы заложить новый фундамент для роста. Мы будем строить дороги и мосты, электрические сети и цифровые линии, которые питают нашу торговлю и связывают нас вместе. Мы будем использовать чудеса технологии, чтобы повысить качество здравоохранения и снизить его стоимость. Все это мы можем сделать. И все это мы сделаем’ («Fox News» от 20 января 2009 г.). В приведенном выше примере автор использует прием лексического повтора, который, помимо текстообразующей функции, выполняет функцию акцентирования внимания адресата на важности представляемой информации.

Таким образом, наиболее эффективными речевыми стратегиями воздействия на адресата в американских политических ток-шоу являются: стратегия на понижение, стратегия на повышение и стратегия театральности, которые характеризуются высокой степенью экспрессивности. Данные речевые стратегии и способствующие их реализации речевые тактики можно назвать эмоциональной манипуляцией, так как они апеллируют не к логике и критическому мышлению аудитории, а к ее чувствам и эмоциям, побуждая слушателей к «политически правильным» оценкам и действиям.

Литература

1. Лиллекер Дарен Дж. Политическая коммуникация. Ключевые концепты / Даррен Дж. Лиллекер; пер. с англ. С. И. Остнек. – Х. : Гуманитарный центр, 2010. – 300 с.

2. Михалева О. Л. Политический дискурс. Специфика манипулятивного воздействия / О. Л. Михалева. – Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 252 с.

3. Шейгал Е. И. Театральность политического дискурса / Е. И. Шейгал // Единицы языка и их функционирование: межвузовский сб. науч. тр. –Саратов: СГАП, 2000. – Вып. 6. – С. 92–96.

4. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: дисс.... д-ра филол. наук: 10.02.01; 10.02.19 / Е. И. Шейгал. – Волгоград, 2000. – 440 с.

СЕКЦИЯ 6. ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ. ПЕДАГОГИКА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

УДК 81.373

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕЧИ УЧИТЕЛЯ

*Васильева Ярослава Анатольевна,
студент III курса Ровеньковского факультета;
Тыщук Дарья Сергеевна,
старший преподаватель
кафедры начального образования
ОП «Ровеньковский факультет»*

ГОУ ВО ЛНР «Луганский национальный педагогический университет»

Фразеология национального языка – пласт речи, несущий отпечаток как собственно лингвистических, так и экстралингвистических аспектов.

Фразеология представляет собой «особый раздел лингвистики, в котором изучаются семантические, морфолого-синтаксические и стилистические особенности фразеологизмов» [2, с. 14].

Согласно позиции В.П. Жукова, фразеологизм, – это «воспроизводимый в речи оборот, построенный по образцу сочинительных или подчинительных словосочетаний (непредикативного или предикативного характера), обладающий целостным (или частично целостным) значением и сочетающийся со словом» [2, с. 13].

С точки зрения стилистики, фразеологизм может функционировать в каждом из стилей речи, но наиболее выразительными по значению представляются единицы, относящиеся к разговорному стилю.

Фразеологизмы, используемые представителями различных профессий, иллюстрируют обозначенное выше положение.

В научных исследованиях по лингвистике, методике преподавания языка и т. д. постоянно употребляется термин «профессиональная речь».

Профессиональная речь определяется как «специальная речь, которая входит в литературный язык, а именно в те его сферы, которые отражают узкую языковую практику людей тех или иных специальностей» [1, с. 34].

Эта речь определяется наличием актуальной терминологии, характерной для той или иной профессии. Кроме того, профессиональной речи свойственны специальные фонетические, грамматические, лексические, орфоэпические черты, не противоречащие нормам и правилам литературного языка.

Речевая стихия представителей каждой профессии отражает особенности ее осуществления, называется поле явлений, реалий, предметов, принципиально важных именно для данной профессии.

Профессиональная речь педагога – это «образцовая литературная речь в её нормативном орфоэпическом, богатом лексико-фразеологическом и безупречном грамматическом воплощении» [1, с. 33].

Цель использования фразеологизмов в речи представителей педагогической профессии связана со стремлением к экономии лингвистических знаков, но для максимально доступной и понятной передачи информации.

Фразеологизм *«расписание с окнами»* употребляется для обозначения такого расписания учебного времени учителя, когда между уроками имеются свободные образовательные часы.

«Сложным классом» называют группу детей, требующих специального педагогического подхода. Процесс воспитания и обучения таких детей сопряжен с преодолениями педагогами многочисленных сложностей.

«Взять дневник (на уроке)» – фразеологическая единица, употребляемая как обобщающее указание на меру учителя за ненадлежащее поведение ученика во время урока. Следует отметить, что в выражении нет указания, для чего именно учитель берет дневник, однако, действие воспринимается как дисциплинарная мера.

«Идти на замену» – фразеологизм, обозначающий практику взаимозаменяемости педагогов.

«Взять класс» – выражение со значением начала комплексной педагогической деятельности в определенном классе.

«Писать дневки» – выражение, обозначающее процесс создания фиксированного результата подготовки учителя к занятию.

Фразеологизмы в профессиональной речи учителя – языковые единицы с особенной смысловой нагрузкой, отражающие сущность и специфику данной профессии.

Литература

1. Гарбовский Н. К. Профессиональная речь (функционально-стилистический аспект) / Н. К. Гарбовский // Функционирование системы языка и речи. – М., 1989. – С. 31–35.

2. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А. И. Молоткова. – М. : «Русский язык», 1986. – 543 с.

ОСОБЕННОСТИ АВСТРАЛИЙСКОГО ВАРИАНТА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

*Галак София Романовна,
магистрант II курса филологического факультета;
Некрутенко Елена Борисовна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры теории и практики перевода
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический
университет»*

Язык является основным признаком и показателем культуры нации. К тому же язык тесно связан с различными факторами социальной жизни его носителей, с их бытом, географией, историей и культурой.

Австралийские аборигены – коренное население Австралии, говорят на австралийских языках, которые в свою очередь делятся на огромное количество языковых групп и семей. Самым крупным языком австралийских аборигенов является – «язык Западной пустыни» (более 7000 говорящих), который делится на множество диалектов.

Australian English – это австралийский вариант английского языка, который широко распространён на территории Австралии. Число говорящих а нём составляет около 15,5 млн человек. Английский язык фактически является родным для большинства населения, не смотря на то, что английский не имеет официально прописанного статуса в Конституции Австралии [1, с. 15].

Общеизвестно, что австралийский вариант английского языка отличается от британского. Эти языковые отличительные черты появились из-за смешения огромного многообразия взаимно понятных диалектов в процессе общения первых поселенцев.

Названия флоры и фауны, некоторых мест и локальной культуры из языков аборигенов адаптировались австралийским английским, например “koala”, “bunyip”, “dingo”. Многие из этих слов стали более локализованными. Другие же стали частью общего лексикона и употребляются в иных языках, например “boomerang”, “wallaby”, “kangaroo” и др. Также с использованием слов из языков аборигенов были названы некоторые города и пригороды Австралии. Самым известным примером можно назвать столицу Австралии – город Канберра. Слово «Canberra» относится к местному диалекту племени нгабри и переводится как «место встреч».

Во времена «золотой лихорадки» XIX века произошли изменения в написании слов и правил использования терминов, которые пришли из английского языка, но уже североамериканского варианта. Эти заимствованные

слова позже стали характерными для австралийского варианта английского языка, например “ace” (“отличный”), “bonzer” (“хорошо”).

Американское влияние наблюдалось во время Второй мировой войны, когда военнослужащие употребляли большое количество таких выражений, как “you, guys”, “okay”, “gee”, а также через фильмы, что привело к появлению новых терминов, например, “cowboy”, вместо используемых ранее “stockman” или “drover”, что обозначали человека, который пас овец и крупный рогатый скот и такой термин как “bronco” (“мустанг”, вместо ранее использовавшегося “brumby” (“дикая лошадь”).

Существует целая группа слов, в которой представлены заимствования на уровне лексики из британского и североамериканского вариантов английского языка – “bonanza” – “золотое дно, процветание”, британское слово “motorway” (“шоссе”) существует наряду с американским “freeway”, “biscuit” (“печенье”) – вместе с американским вариантом «cookie», американское слово “truck” (“грузовик”), но британское “petrol station” (“бензоколонка”) [2, с. 77–80].

Кроме лексических различий между британским и австралийским вариантах английского языка, также существуют определенные особенности произношения. Количество простых гласных, дифтонгов и согласных в австралийском английском совпадает с британским вариантом. Но существует значительные расхождения в системе гласных звуков. Общую тенденцию сдвига – это движение в сторону передних и более закрытых звуков.

В интонации австралийского варианта английского языка можно выделить следующие особенности: менее резкое понижение и повышение тона во время высказывания, монотонная и ровная речь. Из-за этого британская интонация в этих же высказываниях может показаться более эмоциональной и живой [3, с. 207].

Австралийский вариант английского языка характеризуется значительными пропусками звуков и сокращениями. И часто это может стать причиной непонимания смысла сказанного. На следующих примерах можно наглядно показать некоторые различия в употреблении слов и произношении: Air conditioner (Egg nishner), I’ll get you one in a sec (I’ll gechwun inn a sec), Why don’t you have a cold shower? (Wyne chevva cold share?), Can I have a sandwich? (Knife a samich?), Good day, mat (G’dye, myte), That’ll be eightninety (Attlebee aitninee), How much is it? (Emma chisit?) [4, с. 45].

На сегодняшний день, Австралия – это страна, которая активно развивает экономические и культурные отношения между другими странами. Следовательно, подробное изучение не только британского и американского, но и австралийского варианта английского языка необходимо для успешной коммуникации в любой сфере его применения.

Литература

1. Егорова О.А. Загадка австралийского акцента / О.А. Егорова // Мир. Язык. Человек: Материалы междунар. научно-практич. конф. Владимир: ВГГУ, 2008. – С. 207 – 209.
2. Орлов Г.А. Современный английский язык в Австралии: [Учеб. пособие для пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.»] [Электронный ресурс] / Г.А. Орлов. – М.: Высшая школа, 1978. – 172 с. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01007635175>
3. Ощепкова В.В. Язык и культура Великобритании, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии / В.В. Ощепкова. – М., 2006. – 336 с.
4. Moore B. Speaking our language: the story of Australian English. South Melbourne / B. Moore. – Oxford: Oxford University Press, 2008. – 221 с.

КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕРМИНЫ В РЕЧИ СПЕЦИАЛИСТОВ

*Данилевич Владислав Вадимович,
студент II курса факультета
компьютерных наук и технологий;*

*Мачай Татьяна Александровна,
кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой русского языка*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»

Бесспорно, в современном мире наблюдаются существенные изменения в области языковой культуры. Особый интерес обуславливает процесс инноваций в лексической системе современного русского языка, пополнение его состава словами и словосочетаниями, активно используемыми носителями русского языка в интернет – коммуникации. Данные языковые единицы, прежде всего термины и терминологические словосочетания, благодаря компьютерному общению специалистов приобретают новые лингвистические характеристики и находят широкое использование в различных функциональных стилях.

В современном мире компьютерная лексика, существовавшая вначале только как узкопрофильная и связанная только с вычислительной техникой и информатикой, начинает активно проникать в общее употребление. «Так в русской речи сначала в профессиональной среде, а затем и за ее пределами появились термины, относящиеся к компьютерной технике: само слово *компьютер*, а также *файл*, *монитор*, *принтер* и мн. др.» [1, с. 175].

Ряд причин таких, как внеязыковые, социальные, внутриязыковые, стимулирует процесс заимствования слов одного языка другим. Мы считаем, что на данный момент социальными причинами заимствований компьютерных терминов являются:

- 1) глобальная компьютеризация;
- 2) необходимость подчеркнуть изменение социальной роли предмета (*мобильный телефон – смартфон*);
- 3) привлекательность иностранного слова по сравнению с исконно русским или ранее заимствованным (*трафик – движение, поток информации*);
- 4) рост количества людей, изучающих и свободно владеющих английским языком.

Большинство исследователей профессиональной речи программистов единогласны в убеждении, что внутриязыковые причины заимствования отчасти связаны с внешними [3, с. 5]. По мнению Кошкарновой Н.Н. и Нечаевского В.О., к внутриязыковым причинам следует отнести:

1) отсутствие подобного слова для нововведённого предмета или понятия, потребность в усвоении данных явлений в языке профессионального общения (ср.: *login, display, processor*);

2) стремление к краткости, то есть к употреблению одного заимствованного слова вместо словосочетания: *пост* вместо *сообщение на форуме или блоге*;

3) тенденция к экспрессивности, что ведёт к появлению иноязычных стилистических синонимов (ср.: *Netiquette – Etiquette in Internet, botnet – robot network, netizen – citizen of the net*);

Интересно утверждение М. Вуйтович, который обращает внимание на прямые заимствования, омонимичные уже существующим словам в русском языке, например: *меню, программа, адрес*, т.е. новое значение, характерное для английского языка, подключается к существующей уже в русском языке лексеме [1, с. 534].

Во-вторых, часто к иностранному корню носители языка присоединяют русский суффикс, приставку или окончание, например, *программировать* (*to program* ‘составлять программы для вычислительных машин’), *сканировать* (*to scan* ‘получить информацию с помощью сканера’). Как видим, в компьютерной речи наблюдается подчинение иностранного, заимствованного слова нормам русского языка.

В настоящее время иностранная лексика охватывает все сферы современного общества. Некоторые ученые (Л.П. Крысин и др.), выделяют в компьютерной речи специалистов, часть компьютерной лексики, представляющую собой совокупность слов, выходящих за рамки терминологической системы. Среди подобной лексики можно выделить, с одной стороны, термины, связанные с устройством и функционированием компьютера. Другие исследователи (Нечаевский В.О. и др.) уделяют внимание новым лексическим единицам, рождённым Интернетом [5, с. 65]. Такие слова, как *сайт, спам, файл, чат, браузер, инфо, электронные банкинг, Интернет-провайдер, заказать онлайн, оффлайн, Интернет-услуги, линк* и др. активно оседают в речи.

Интересен тот факт, что наши современники для приветствия и прощания часто используют англоязычные формы. Так, приветствие *re* в значении ‘ответное приветствие’ возникло в жаргоне компьютерщиков как сокращение от слова *reply*, которое обозначает ответное сообщение и обычно стоит в начале строки с темой в электронных письмах или в сообщениях на форумах различных сайтов.

Анализ функционирования заимствованных терминов области компьютерных технологий показал, что границы специального и обыденного знания в профессиональной коммуникации меняются. В конце 80-х гг. в толковом словаре С.И. Ожегова, а также и в Большом энциклопедическом словаре уже появляются компьютерные термины *монитор, клавиатура, мышь*

и др. Данные слова всё больше становятся частотными в непрофессиональной коммуникации. Это отражается в нижеприведённых примерах.

1) *Искры доброго пером клавиатуры.* (Название блога Марины Ткачёвой на сайте livejournal.com).

2) *Мне смешно видеть, как у людей бумаги высыпаются из файла на пол, да иногда в грязь на улице.* (Фредерик Пол, Джек Уильямсон «Рифы космоса»).

За счет заимствований происходит формирование компьютерного сленга, который также успешно осваивается обычными носителями языка. Например, *фича* (англ. *feature* 'особенность, характер, признак, свойство, техническая характеристика, параметр') – это необычный признак какого-либо явления, часто называют 'фишкой'. *Фичей* могут быть какие-то программные возможности, особенные функции, то, что привлекает особое внимание и вызывает положительные реакции у пользователей. Из IT-сленга термин практически перешёл и в обычную жизнь – это необычные функции техники (например, бытовой), нестандартное решение дизайна объектов, напр.: *Смотрю на панель, и я понимаю, что машина с открытой дверью не поедет, ее научили не ехать, мало ли что, вдруг хозяин затупил и забыл закрыть дверь. Вот такая вот фича, никогда не встречал такую.* (А. Пронин, Бортжурнал «Прикольная фича»).

Подводя итоги, можно утверждать, что на современном этапе развития общества наиболее активно заимствуется пользовательская лексика и Интернет-лексика. В дальнейшем интересно пронаблюдать её взаимодействие. Проведенный анализ показывает стремительный процесс освоения специальной компьютерной терминологии широкими слоями носителей русского языка.

Литература

1. Вуйтович М. Компьютерная лексика в современном русском языке / *Studia rossika posnaniensia.* – Poznan, 1993. – V. 22. – 175 с.

2. Касаткин Л. Л. Русский язык: Учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений / Л. Л. Касаткин, Е. В. Клобуков, Л. П. Крысин // Под ред. Л. Л. Касаткина. – М. : Издательский центр «Академия», 2001. – 534 с.

3. Кошкарлова Н. Н. Структурно-семантические особенности и степень адаптации англоязычной частично ассимилированной лексики в русском компьютерном подязыке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Н. Н. Кошкарлова; Уральский гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2004. – 24 с.

4. Крысин Л. П. О русском языке наших дней / Л. П. Крысин // *Изменяющийся языковой мир.* – Пермь, 2002. – С. 47–54.

5. Нечаевский В. О. Влияние внешних и внутренних средств номинации на вариативность единиц лексического уровня языка (на материале компьютерной терминологии в славянских языках) / В. О. Нечаевский // *Вестник ЮУрГУ.* – 2011. – №22. – С. 60–65.

ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ АФРИКАНСКОГО ВАРИАНТА ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

*Егоров Руслан Алексеевич,
обучающийся 10 класса,
МОУ «СОШ № 27» г. Петрозаводска;
Недбайлик Сабина Рудольфовна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры немецкого и французского языков
Институт иностранных языков
ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»*

Как известно, именно фразеология любого языка наиболее показательна отражает особенности стоящей за ним этнической культуры, являясь своего рода "зеркалом" духа, менталитета, исторических традиций, стереотипов того или иного народа – ее носителя. Так, африканская фразеология представляет собой языковую универсалию, в которой наиболее ярко проявляются национально-своеобразные черты мировидения населения многих континентальных стран. При всей популярности и распространенности так называемых "общих" ФЕ, имеющих практически одинаковое хождение как в самой Франции, так и в диалектных языковых вариантах ее бывших колоний, большую толику фразеологической лексики, используемой в африканском французском языке составляют модификации, т.е. варианты со значительными фонетико-графическими либо лексико-грамматическими искажениями. Например: обще-французский фразеологизм "qui va aller loin, prépare sa monture" ("букв. "кто идет далеко, готовит снаряжение заранее") – "тише едешь, дальше будешь"? имеет в африканском варианте звучание: "qui va aller loin, prépare sa montire" вследствие деназализации гласного [u] и переноса носового признака на гласный [i]. Обще-французский ФЕ "garder le lit" (соблюдать постельный режим) произносится как "galéder le lit", т.е. сонорный звук [r] заменяется на [l], кроме того, добавляются лишние звуки в середине слова [3]. Вполне понятно, что все это связано со сложностями артикуляции чисто "французских" фонем: назализованных гласных, грассированного [r], полугласных, палатализованных согласных, требующей адаптированного речевого аппарата, что не свойственно большинству африканцев, местные языки и наречия которых построены на другой фонетической основе [3]. Кроме фонетических особенностей, наблюдаются и изменения в стилистических регистрах. Так, например, вместо глагола "manger" – "есть" (нейтральный стиль), африканцы, как правило, используют "bouffer" – "жрать" (просторечие): таким образом, обще-французский ФЕ "manger comme un tigre" меняется на "bouffer comme un tigre". Малообразованное население континента

рассматривает соответствующую лексику как взаимозаменяемую во всех контекстах, поэтому многие слова, относящиеся к разговорно-фамильярному стилю, просторечию или даже к высокому регистру, используются им как нейтральные.

Нетрудно предположить, что лексическая семантика многих этнических ФЕ отражает те фоновые знания, которые являются показателем принадлежности человека к определенной национально-культурной общности и определенной географической среде. Так, в африканском, как и в любом национальном варианте, много ФЕ, специфических как по форме, так и по мотивировке, а, соответственно, по значению. Особенности метафорического, ассоциативного мышления, различия в этнокультурных приоритетах приводят к значительным семантическим преобразованиям обще-французских фразеологических вариантов, на основе которых создаются либо так называемые "гибридные", либо совершенно новые по структуре и лексическому составу, вторичные устойчивые выражения. Так, обще-французский фразеологизм "gagner son pain/son bifteck" ("зарабатывать себе на хлеб") приобретает в африканском варианте форму "gagner son manioc / son mil /son couscous" ("зарабатывать себе на жизнь") [4]. Как известно, просо, кускус и маниока – это не только основные продукты питания населения "Черной Африки", но и в большой степени культивируемые здесь виды растений [1], поэтому они становятся объектами метафоризации. Причем вначале ЛЕ "manioc" стало обозначать пищу, приготовленную из данных видов муки, а затем и пищу вообще. В образном плане это слово чаще всего выступает для африканцев символом благополучия и достатка. Именно на этой реалии основана, например, широко употребляемая в Конго поговорка "avec ton morceau de manioc on peut pas avoir un enfant" – (букв. "с твоим куском маниоки нельзя иметь ребенка", т.е. "с такими доходами семью не заводят") [2].

Что касается ЛЕ "mil" (просо), то образная метафоричность ее значения очень ярко раскрывается в художественной литературе. Например: "Le Peulh ne vit cependant pas que de lait et se trouve fort aisé d'avoir gagner son mil" [6, с. 95] – "Пёль живет не только молоком, но и находит радость в том, чтобы зарабатывать на жизнь".

Поскольку в Центральной Африке основным продуктом являются не только маниока, просо и кускус, но и фуфу, то выше представленный фразеологизм "gagner son pain" может также приобретать вид "gagner son foufou": "Il gagne son foufou en travaillant a la gare" [6, с. 134] – "Он зарабатывает себе на жизнь, работая на вокзале". Как очевидно из этих примеров, ФЕ, бытующие в стандартном французском языке, подвергаются в его африканском варианте значительным семантическим преобразованиям, основанным на понятии о жизненно важной необходимости наиболее распространенных у данного народа продуктов питания.

Значительным изменениям в африканском языковом варианте подвергаются и обще-французские зоонимические фразеологизмы. Так,

например, стандартный ФЕ "il ne faut pas réveiller le chat qui dort" приобретает вид "il ne faut pas réveiller l'enfant qui dort". Причина этого изменения в том, что для большинства африканцев кот не представляет никакого интереса с точки зрения силы, в то время как слон символизирует физическую силу, процветание, долголетие, хотя одновременно олицетворяет заносчивость, неуважение к слабым, разрушительное начало. Иначе говоря, африканцы подразумевают под этим ФЕ, что не нужно провоцировать сильного человека, который может не только постоять за себя, но и причинить значительный вред окружающим. Наряду с метафорическими переосмыслениями, африканские варианты зоонимических ФЕ могут иметь и лексико-смысловые замены. Например: обще-французский фразеологизм "il ne faut pas courir deux lièvres à la fois" представлен в африканском варианте в виде: "le chien qui a quatre pattes ne suit qu'un seul chemin" (букв. "собака, у которой четыре ноги, идет только в одном направлении") [4]. В данном случае глагол "courir" является синонимом "suivre", а существительное "chien" – синонимом ЛЕ "lièvre".

Что касается африканских вариантов французских фразеологизмов, отражающих основные аспекты жизнедеятельности человека, то они также представляют довольно широкую и пеструю картину. Так, вместо выше упомянутого ФЕ "garder le lit" во французском языке Африки используется устойчивое сочетание "conserver sa natte" (букв. "не вставать с циновки"). Это связано с тем, что для франкоязычных африканцев глагол "conserver" является синонимом глагола "garder", а существительное "natte" ("циновка", "коврик, сплетенный из волокон растения") – синонимом существительного "lit". Это вполне объяснимо: ведь циновки в быту африканцев играют универсальную роль, служат им постелью в хижинах- бунгало. Например: "A cause du paludisme Jean Malonga devait conserver la natte jusqu'à guérison totale" [5, с. 185] – "Из-за болотной лихорадки Жан Малонга должен был соблюдать постельный режим до полного выздоровления".

Обще-французский фразеологизм "ça vient de mon coeur" под влиянием местных религиозных верований меняет свою форму на: "ça vient de mon ventre" (букв. "это идет от живота"). Это объясняется тем, что как и у европейцев, у африканцев живот ассоциируется с жизненным началом, местом зачатия, материнством, а, соответственно, с надежностью укрытия и хранения чувств человека [1, 2]. С другой стороны, он символизирует пищеварение, питание как важную энергетическую потребность любого живого существа. Все эти стороны символики ЛЕ "ventre" отражаются во фразеологии в ее французском и африканском вариантах. Причем особенно характерны ФЕ, в которых "живот" выступает как место производства и хранения чувств и тайн. Например, французское устойчивое выражение "n'avoir rien dans le ventre" (букв. "не иметь ничего в животе") соответствует африканскому "avoir le ventre serré" (букв. "иметь зажатый живот") – "быть трусом, мало чего стоить, бояться, пугаться". Французский сравнительный фразеологический оборот "blanc comme un linge/un mort/un mur/la neige" – "белый как полотно/смерть

/стена/снег" приобретает в африканском варианте измененную форму: "blanc comme la noix de coco"- "белый как кокосовый орех". Например: "Elle brossait ses dents avec le Tsi Lu dimi et elles devenaient blanches comme la noix de coco"- "Она чистила зубы с помощью африканского растения, и они становились белыми как кокосовый орех" [5, с. 167].

Однако, при всех упомянутых этнических расхождениях, необходимо отметить и наличие в лексическом составе африканского французского языка значительного количества ФЕ, которые практически полностью совпадают со стандартными вариантами как на грамматическом, так и на лексико-смысловом уровнях. Например: "tel père, tel fils" (букв. "каков отец, таков и сын") – "яблоко от яблони недалеко падает"; "chercher midi à quatorze heures" (букв. "искать полдень в четырнадцать часов") – "искать вчерашний день"; "quand les poules auront des dents" (букв. "когда у куриц вырастут зубы") – "когда рак на горе свистнет"; "courir comme un lièvre" (букв. "бежать как заяц") – "бежать без оглядки" и др. [3].

В целом, сравнительный анализ приведенного материала свидетельствует о том, что обще-французские фразеологизмы, переходя из одного языка в другой, зачастую подвергаются фонетико-графическим и структурно-смысловым изменениям, связанным с метафорическим переосмыслением, лексико-грамматическим дублированием. Причина этих модификаций состоит, прежде всего, в этнических особенностях уклада жизни, этнокультурных реалий, менталитета, представлений о мире, а также речевого поведения африканцев, которому, как известно, свойственны не только высокая образность и метафоричность, но и так называемый непрямой стиль, предполагающий скрытие, маскирование в речевых сообщениях истинных желаний, целей и потребностей говорящих.

Литература

1. Клоков В. Т. Французский язык в Африке: Лингво-культурологическое исследование / В. Т. Клоков. – Саратов : Издательство Саратовского университета, 2000. – 284с.

2. Кочетков В. В. Психология межкультурных различий / В. В. Кочетков. – Москва : ПЕР СЭ, 2002. – 416 с.

3. Маслова В. А. Лингвокультурология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / В. А. Маслова. – 2-е издание. – Москва : Академия, 2004. – 208 с.

4. Найденова Н. С. Лексические метафоры и фразеологизмы как компендиум африканских культурных черт / Н. С. Найденова // Вестник Российского университета дружбы народов. – Москва, 2004. – № 6. – С. 52–57.

5. Biniakounou P. Un chômeur à Brazzaville. Dakar. N.E.A., 1977. – 256 p.

6. Diop B. Les nouveaux contes d'Amadou Koumba. – Paris : Présence africaine, 1991. – 188 p.

**ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ И
КЛАССИФИКАЦИИ ЕЁ ЭЛЕМЕНТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА
ДЖ. БОУЭНА «A STREET CAT NAMED BOB»)**

*Еникеева Дарья Хамитовна,
студент IV курса факультета филологии;
Павлова Анна Владимировна,
кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой английской филологии и методики
преподавания английского языка
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Оренбургский государственный университет»*

XXI век представляет собой эпоху масштабной урбанизации и развития крупных городов. Начавшийся в XX веке процесс коренным образом изменил урбанистическую структуру и удвоил за столетие количество городов в одной только России [1]. Кардинальный и стремительный процесс продолжается и в настоящее время. Как следствие, преимущества и недостатки урбанизации, изучение городской среды и её элементов получают освещение в ряде научных областей. В этой связи описание города в художественных произведениях также приобретает определённую значимость.

Выбор определений понятий «город» и «городская среда» обусловлен тем, в какой области науки проводится исследование. При изучении компонентов городской среды в основе их типологий лежат разные факторы. Понятие городской среды анализируется в рамках социологических наук, строительства и архитектуры. Так, в статье Л. Г. Тарасовой рассматривается информационная основа принятия градостроительных решений. В основе данной классификации элементов города лежит критерий контроля над городской территорией. Это позволяет автору выделить четыре группы компонентов, а именно, 1) территории, контролируемые муниципальными структурами; 2) территории, контролируемые организациями и социально-территориальными сообществами; 3) территории, контролируемые индивидуальными собственниками; 4) никем не контролируемые территории [2]. В данном исследовании, проведённом в области строительства и архитектуры, городская среда и город рассматриваются с точки зрения объекта управления.

В области социологических наук основополагающими факторами, определяющими структуру исследования, становятся комфортность городской среды, удовлетворённость качеством жизни в городе, создание и благоустройство общественных территорий. Исследуя влияние развития мегаполисов на благосостояние жизни, О. Е. Сергеева предлагает следующую

классификацию элементов городской среды: 1) элементы, связанные с местом и территорией проживания людей; 2) элементы – транзитные пространства; 3) элементы, характеризующие объекты территории, где люди проводят время вне дома [3].

В обеих классификациях описаны только статичные объекты. Термин «статика» подразумевает отсутствие движения, развития, неподвижность, неизменность в чём-либо [4]. Поскольку в нашем исследовании центральным становится вопрос о противопоставлении статичных и динамичных элементов городской среды, уместно отметить, что «понятие состояния как один из способов существования мира относится к числу наиболее дискуссионных» в силу своей многоаспектности и размытости концептуального содержания [5, с. 9]. Состояние, как одна из форм бытия, отвечает необходимости познания постоянно меняющегося мира. Опираясь на труды А. О. Прохорова, А. В. Павлова отмечает, что состояние также представляет собой моментальный «оттиск» с объекта, явления; эта метафора, нацеленная на раскрытие сущности состояния, связывает «воедино движение, приводящее к изменению, и покой, определяемый отсутствием изменения» [5, с. 41]. Таким образом, статичность понимается как отсутствие качественного изменения, динамики [5, с. 94]. Динамика в таком случае представляет собой «состояние чего-либо, находящегося в движении, развитии, и перспективы его изменения» [4].

Анализ описания городской среды в художественных произведениях современных авторов позволяет заключить, что язык даёт доступ к описанию не только её статичных, но и динамичных компонентов. Например: *К тому же рядом со станцией был магазинчик, где мне разрешат укрыться, когда начнется ливень* [6]. В данном примере приведено описание погоды, являющейся частью городской среды, но не относящейся к статичным объектам. К компонентам городской среды также относится такой динамичный его компонент, как городское население, например, прохожие, сотрудники правоохранительных органов и т.п.: *Другие продавцы слонялись поблизости, перетаптываясь с ноги на ногу* [6].

Похожая точка зрения выражена в статье А. Ф. Исламовой, представленной в рамках конференции, посвящённой культуре, личности и обществу в современном мире. Автор рассматривает городскую среду с точки зрения наличия в ней материальных (архитектурные сооружения, предметы) и духовных объектов (нормы, традиции). Опираясь на работу Т. М. Дридзе о социально обоснованном градостроительстве, автор предлагает следующую классификацию: 1) естественно-природный компонент городской среды (преобразованная человеком природная среда); 2) материально-вещный компонент (здания и инфраструктурное обеспечение); 3) культурно-информационный компонент; 4) социоантропологический компонент (городской житель) [7]. Мысль о разделении городской среды на статичные и динамичные компоненты также является исходной в данной работе: «Город

есть искусственная среда обитания, конструируемая человеком, одновременно включающая в себя статичные и динамичные компоненты, где осуществляется материальная и духовная деятельность людей» [7].

Наша выборка контекстов с описанием городской среды составляет около 130 элементов, в результате анализа которых и с учётом рассмотренных классификаций стало возможным составить типологию статичных и динамичных компонентов городской среды. В основе типологии лежит классификация, предложенная О. Е. Сергеевой, поскольку специфика выбранного произведения обуславливает необходимость анализа описания материальных объектов в противовес описанию объектов духовной культуры. Статичные элементы города представлены территорией и местом проживания людей, пешеходной инфраструктурой и такими объектами города, как здания, улицы, скверы и т.п. Элементы, отражающие динамику, представлены городским населением, животными, погодой и т.д.

В итоге необходимо подчеркнуть следующее: понятие городской среды определяется критериями статики и динамики. Теоретический анализ литературы, посвящённой устройству городской среды, показывает, что подобное разделение городских компонентов не всегда представляет интерес для исследований в разных областях науки; тем не менее, изучение выбранных нами фрагментов художественного произведения позволяет заключить, что язык даёт доступ к описанию обоих критериев.

Литература

1. Лаппо Г. Н. Результаты урбанизации в России к концу XX века / Г. Н. Лаппо, П. М. Полян // Мир России. Социология. Этнология. 1999. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/rezultaty-urbanizatsii-v-rossii-k-kontsu-xx-veka>
2. Тарасова Л. Г. Информационная основа принятия градостроительных решений для крупного города / Л. Г. Тарасова // Вестн. Оренбург. гос. ун-та. – 2011. – № 9. – С. 153–159.
3. Сергеева О.Е. Комфортная городская среда как определяющий фактор развития мегаполисов / О. Е. Сергеева, Е. Н. Лазарева // Управлен. консультирование. – 2018. – № 11. – С. 166–173.
4. Берестова О. Г. Статика и динамика в семантике состояния / О. Г. Берестова // Вестн. МГОУ. Сер.: Русская филология. – 2012. – № 6. – С. 7–11.
5. Павлова А. В. Состояние как когнитивная доминанта языкового сознания: моногр. / А. В. Павлова // М-во науки и высш. обр. РФ, ФГБОУ ВО «Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина». – Тамбов : Принт-Сервис, 2018. – 136 с.
6. Боуэн Дж., Дженкинс Г. Уличный кот по имени Боб / пер. с англ. Е.И. Колябиной. – М. : РИПОЛ классик, 2014. – 384 с.
7. Исламова А. Ф. Анализ городской среды: структура и компоненты / А. Ф. Исламова // Культура, личность, о-во в соврем. мире: методология, опыт эмпири. исслед. Ч. 4. – Екатеринбург: УрГУ, 2011. – С. 272–276.

СПЕЦИФИКА ЯЗЫКА СПЕЦИАЛИСТОВ СФЕРЫ ТУРИЗМА

*Змиевская Евгения Геннадьевна,
студент II курса факультета ресторанно-гостиничного бизнеса;
Гамолина Ася Кивовна,
старший преподаватель кафедры лингводидактики
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и
торговли имени Михаила Туган Барановского»*

Туристическая отрасль является одной из наиболее динамично развивающихся в XXI веке. Это связано с формированием во второй половине XX века постиндустриального общества, в котором основная деятельность была направлена на обработку информации и предоставление услуг. В это же время происходит становление туризма как массового явления, доступного для большинства граждан развитых стран.

Такое быстрое развитие индустрии туризма влечет за собой возникновение новых терминов, составляющих основной понятийный аппарат профессиональной лексики туристической отрасли, который пребывает в состоянии постоянного комплектования.

Следовательно, цель данной работы – определить особенности профессионального языка специалистов сферы туризма.

Для достижения цели выполняются следующие задачи:

- анализ профессионального языка туристической отрасли;
- выявление закономерностей возникновения новых терминов;
- определение роли заимствованных слов в профессиональном языке обозначенной отрасли;
- определение факторов заимствования иностранных слов и словосочетаний.

В первую очередь, следует отметить, что на современном этапе развития туризма сформировалась значительная база слов и словосочетаний, вошедшая в обиход специалистов туристической индустрии путем заимствования из других языков, в особенности английского. До сих пор происходит активное внедрение иноязычных терминов в русский язык.

Наибольшее количество терминов попало в русский язык путем заимствования из английского. В частности, так называемые «новейшие» термины, которые используются отечественными специалистами относительно недавно. Например, «каучсерфер» (от англ. Couchsurfer) – лицо, путешествующее по системе каучсерфинга (дословно термин можно перевести как «серфинг по диванам»; couch – кушетка, ложе, surfing – путешествие), основной целью которого является «мировой обмен гостеприимством», а также

«лоукост» (от англ. low costs) – авиабилет по низкой цене с ограниченным набором услуг.

Значительный пласт англоязычных терминов международной терминологической системы туризма переходит в национальные терминосистемы без закрепления аналогов в национальных языках и сохраняется в виде интернационализмов (например, «инклюзивный», «интенсивный туризм», «пакетный тур», «Чартер», «ваучер», «VIP-сервис», «кейтеринг», «код-шеринговый», «аффинити», «стоповер», «овербукинг»).

Несмотря на то, что многие слова возникли в связи с появлением в современном мире новых явлений и процессов, требующих единого обозначения, некоторые термины, активно используемые в сфере туризма, возникли еще несколько веков назад. Например, термин «сторителлинг» (от англ. story-telling) – способ воздействия на аудиторию путем рассказа истории с реальными или вымышленными персонажами – возник еще в начале XVIII века.

Это еще раз подтверждает тот факт, что терминологический аппарат туристической отрасли формируется, в наибольшей степени, под воздействием англоязычной лексики.

Однако это не исключает влияния других языков на терминосферу туризма. Одно из часто используемых названий вида терапии, дословно переводящееся как «лечение морем» – «талассотерапия» имеет греческое происхождение. Кроме того, данный термин не относится к новейшим, т.к. был введен в науку еще в 1867 году французским врачом Ла Боннардьером.

Из французского языка пришли следующие слова и словосочетания: «метрдотель» (от фр. maitre d'hotel) – лицо, координирующее процессы обслуживания клиентов отеля или ресторана; «табльдот» (от фр. table d'hote) – вид меню с единой комплексной ценой в гостиницах, ресторанах, пансионатах и т.д.; «барбекю» (от фр. barbecue) – одна из форм проведения досуга, сопровождающееся приготовлением блюд с использованием барбекю – специальной печи, подогреваемой углями.

Термин фанготерапия (от ит. fangoterapia) – терапия с использованием фанго – имеет итальянское происхождение и образовано от слова фанго (от ит. fango) – лечебная грязь из горячих минеральных источников Италии.

Стоит отметить также влияние языков неевропейских стран на профессиональный язык индустрии туризма: слово парео, обозначающее предмет женской одежды, представляющий собой прямоугольный отрез ткани, повязывающийся различными способами вокруг тела, пришло в туристическую лексику из Полинезии, с острова Таити (Таум. Pareu); японское происхождение имеет слово «Якитория» – сеть японских ресторанов, где подают якитори и кусияки.

Поводя итог, необходимо отметить, что лексика туристической индустрии наполнена заимствованными словами, иноязычными терминами и их количество в русской лексике будет расти и дальше. Это связано с учетом

тенденции научно-технического прогресса в области создания международной терминологии и единых наименований понятий. Кроме того, специалисты данной сферы обязаны свободно оперировать новыми понятиями и следить за развитием профессиональной лексики.

Литература

1. Дорофеева А. А. Носители туристской лексики: структура и численный состав / А. А. Дорофеева, А. А. Дорофеев // Вестник ТвГУ, серия «География и Геоэкология». – 2017. – № 4.

2. Ильина О. К. Особенности номинации в лексике туризма / О. К. Ильина [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://mgimo.ru/upload/iblock/e08/Osobennosti-nominatsii-v-leksike-turizma.pdf>

3. Маркова Е. И. Заимствованная лексика в сфере туризма / Е. И. Маркова, И. Д. Маркова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://moluch.ru/archive/60/8878>

УДК 81'24

ПРОФЕССИОГРАММА СПЕЦИАЛИСТА ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА: РИТОРИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ЭТАЛОННАЯ МОДЕЛЬ

*Кудряшова Арина Андреевна,
студент II курса факультета ресторанно-гостиничного бизнеса;
Гамолina Ася Кивовна,
старший преподаватель кафедры лингводидактики
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики
и торговли имени Михаила Туган Барановского»*

Изменения последних десятилетий, происходящие в коммуникативном и языковом пространстве (возрастание роли устной речи, расширение ее функций; увеличение удельного веса и общественной эффективности диалога в общении, повышение его роли в процессе коммуникации, развитие новых его видов и форм; формирование традиции сосуществования разных точек зрения при обсуждении той или иной проблемы; рост индивидуальной неповторимости в формировании непохожести выражения и оформления сходных идей и мыслей разными людьми), привели к многочисленным следствиям и трансформациям. На первый план выходят и становятся актуальными проблемы практического обучения коммуникации как способу речевого воздействия и ведения диалога. К сожалению, у нас, с одной стороны, нет традиций обучения эффективно общению как, например, в США, Великобритании, а, с другой – коммуникативная грамотность пока не занимает

достойного места в обучении представителей профессий, связанных с общением, хотя она и способствует формированию общественной значимости коммуниканта, полноценной реализации его в профессиональной сфере.

Поэтому цель статьи – выявление роли риторической культуры в составе профессиограммы будущего специалиста индустрии туризма. Сразу обозначим следующее: под *термином «профессиограмма»* нами понимается, во-первых, системное описание социальных, психологических и иных требований к субъекту определенной профессии и, во-вторых, определение качеств личности, составляющих основу профессиональной пригодности людей, необходимых для данного вида деятельности, которыми должен обладать конкретный работник, претендующий на ту или иную должность

В XXI веке в связи с бурным развитием средств массовой информации и коммуникации в странах мира резко возрос интерес к проблемам риторики. Ей отводится особое место в социальной сфере и среди гуманитарных наук. Владение навыками ораторского искусства является важнейшим компонентом успеха современной личности в любой области деятельности. Особое внимание уделяется культуре речи уже на первых курсах подготовки специалистов и в сфере туризма. Обретение риторического образования позволяет будущему специалисту достичь многого:

- сгенерировать навык думать логично, связно, чётко, быстро;
- состояться как личности осведомленной, имеющей сформированное мировоззрение, способной мастерски отстаивать правильность собственной точки зрения;
- принимать решения, согласовывая слово с делом;
- представлять собой человека, речь которого не может оставить никого равнодушным, являть собой образец нравственно-совершенной личности, обладающей художественными потребностями;
- расширять познавательный потенциал и продуктивность интеллектуальной деятельности;
- овладеть ценностями и устремлениями, которые вырабатываются с помощью эмоционально-волевых и интеллектуальных механизмов и реализуются в мироощущении, взаимодействии с другими;
- реализовать свой творческий потенциал, который основан на действии и воплощении в определенной сфере деятельности или общения;
- в коммуникации претворить в жизнь свой потенциал, который оценивается степенью общительности, характером и прочностью устанавливаемых контактов, а также динамикой исполняемых социальных ролей.

Это так важно, поскольку работа в туристической индустрии предполагает постоянное общение с коллегами, начальством, и, конечно же, клиентами. Речевые способности в профессиональной деятельности представителя индустрии туризма указывают на уровень образованности. В

начале своего профессионального пути можно рискнуть и скрыть или замаскировать свое незнание конкретного вопроса по специальности, но речевую культуру фальсифицировать не удастся. Поэтому необходимо своевременно в процессе обучения ставить риторику во главу угла.

В заключении хотелось бы отметить следующее:

- необходимо всячески пропагандировать идею устного публичного дебатирования общественно значимых проблем, а так же пропагандировать риторические нормы;
- следует обучать профессиональной речевой компетентности, давать необходимые теоретические знания, на практике формировать базовые умения;
- карьера зависит от культуры общения и использования профессионального языка
- профессиональные знания должны быть подкреплены общей гуманитарной культурой, умением разбираться в окружающем мире, умением общаться вербально и невербально;
- будущие специалисты туриндустрии должны свободно владеть репертуаром всех профессиональных речевых жанров;
- составными частями обучения профессиональной коммуникативной компетенции должны стать не только культура речи, но и элементарная грамотность студентов.

Литература

1. Риторика и риторическая культура: как они восстанавливаются в России? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www/ URL: https://sedmitza.ru/text/406461.html](http://www.sedmitza.ru/text/406461.html) – 21.07.2006г. – Загл. с экрана

2. Риторика [Электронный ресурс] \ Википедия. – Режим доступа: [www/ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B8%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B0](http://www.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B8%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B0) – Загл. с экрана

3. Михальская А. К. Русский язык: Риторика / А. К. Михальская. – М. : Дрофа, 2011. – 491 с.

ФЕНОМЕН ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

*Польшина Алёна Дмитриевна,
студент IV курса филологического факультета;
Панчехина Мария Николаевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

В связи с развитием антропоцентрической парадигмы и ростом научных работ, посвященных изучению языковой личности (далее ЯЛ), формируется лингвоперсонология, объектом которой является ЯЛ как центральный системообразующий элемент коммуникации.

В современной лингвистике феномен ЯЛ является одним из центральных и дискуссионных вопросов. ЯЛ – это человек, рассматриваемый с точки зрения его готовности производить речевые поступки. Языковая личность характеризуется не только тем, что она знает о языке, но и тем, что она может с языком делать

Коммуникативный подход является основополагающим аспектом при описании ЯЛ в процессе речевой деятельности. С данной точки зрения нас интересует ЯЛ как носитель определенного типа речевой культуры. Особое место занимают представители элитарной речевой культуры, являющиеся идеальными носителями культурно-речевой компетенции.

ЯЛ учителя – элитарная, это не просто носитель языка, но и его знаток. Она включает в себя владение системой языка, системой речи на текстовом и стилистическом уровне, владение ролями говорящего и слушающего, владение построением и восприятием сложных текстов, владение этическими и этикетными нормами статусных и ролевых позиций. Речевая культура учителя должна быть эталоном, только это дает ему право формировать языковую среду образовательной организации, с помощью которой развивается ЯЛ ученика.

Характерные особенности ЯЛ особенно ярко проявляются в педагогическом дискурсе художественных текстов, так как учитель – представитель элитарной речевой культуры, обладающий высокоразвитой культурно-речевой компетентностью и способностью воздействовать на аудиторию. При формировании его ЯЛ происходит корреляция с ЯЛ автора, который также определяется нами как элитарная личность.

Материалом исследования послужил педагогический дискурс в творчестве А.П. Чехова. Образ учителя формируется в большом количестве чеховских рассказов: «Мыслитель», «Учитель», «Учитель словесности», «Человек в футляре», «Репетитор», «Экзамен на чин».

Ранее нами уже отмечалось, что для А.П. Чехова характерно создание модели идеальной профессиональной языковой личности (например, герои Буркин, Сысоев). Зачастую ЯЛ преподавателя «основана на эталонности, образцовости, что в конечном счете дает педагогу возможность формировать языковую среду образовательной организации в целом» [1, с. 128].

От коммуникативной компетентности педагога зависит успешность его педагогической деятельности. Под техникой педагогической коммуникации мы понимаем способность и готовность к осуществлению взаимодействия с учениками в интересах достижения целей образовательного процесса.

Принципиально важно, что такая коммуникация основана на доброжелательности, как это описано в рассказе «Учитель»: *Чудо, что за дети! Много знают и бойко отвечают, и притом они у вас какие-то особенные, незапуганные, искренние.*

Педагогическая компетенция включает в себя круг вопросов, решение которых входит в обязанности любого учителя. Педагогическая компетентность наглядно показывает уровень владения необходимыми знаниями и умениями отдельного участника педагогического процесса. Таким образом, *компетенция* – это заданная норма или же модель поведения, *компетентность* – личностные качества субъекта по отношению к его деятельности, характеристика его личности. Иллюстрацией компетентности может служить поведение Сысоева, который сочувствует своим подопечным: *Ему было досадно, что ученик Бабкин, всегда писавший без одной ошибки, сделал в экзаменационном диктанте три ошибки; ученик Сергеев от волнения не сумел помножить 17 на 13.*

В дальнейшем целесообразно выделить и типизировать те речевые жанры, которые формируют речевое поведение учителя в чеховском педагогическом дискурсе.

При этом необходимо классифицировать сами рассказы по стилю педагогического общения (авторитарный, общение-дистанция, коммуникация на основе дружеского расположения).

Литература

1. Польшина А.Д. К вопросу об элитарной языковой личности: учитель словесности в творчестве А.П. Чехова / А.Д. Польшина, М.Н. Панчихина // Язык и культура: сборник научных трудов V Республиканской очно-заочной научной конференции (с международным участием). – Макеевка, 2019. – С. 127–129.

СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

*Ризванова Динара Ильдаровна,
студент IV курса факультета филологии;
Осиянова Ольга Михайловна,
доктор педагогических наук, профессор кафедры английской
филологии и методики преподавания английского языка
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»*

В отечественной лингводидактике лингвистическое образование трактуется как владение на различном уровне любыми языками и культурами, как родными, так и неродными [1]. В трудах ученых (И. Л. Бим, Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез, Г. А. Краснощекова, В. В. Сафонова, И. И. Халеева) лингвистическое образование рассмотрено как процесс и результат усвоения знаний, навыков и умений, которые позволяют осуществлять речевую деятельность на изучаемом языке на бытовом и профессиональном уровнях общения. Средствами достижения качественного результата лингвистического образования могут выступать современные информационные технологии.

«Под информационной технологией понимается совокупность методов и технических средств сбора, организации, хранения, обработки, передачи и представления информации, расширяющая знания людей и развивающая их возможности по управлению техническими и социальными процессами» [2]. Данные технологии значительно отличаются друг от друга по теоретическим принципам, обучающим функциям и по способу их реализации.

В современном лингвистическом образовании информация предоставляется на различных носителях, где происходит взаимодействие традиционных и современных информационных технологий. Информационные технологии имеют преимущество над обычными техническими средствами обучения. Они «развивают интеллектуальные, творческие способности учащихся. Наглядность материала повышает его усвоение, так как задействованы все каналы восприятия – зрительный, механический, слуховой и эмоциональный» [3]. Большой интерес в аспекте рассматриваемой проблемы представляет технология веб-квест и подкастинг.

Технология веб-квест позволяет учащимся выполнять определенные задания с использованием Интернет-ресурсов. Приведем пример использования технологии веб-квеста по теме «Travelling». На первом этапе студентам предлагается ситуация: «Вы – представители Великобритании, Ирландии, Германии, США, приехавшие в Россию. Расскажите о достопримечательностях своей страны». Затем студенты изучают необходимый материал по заранее

составленному плану на основе ресурсов Интернет, готовят презентации и создают веб-страницы по заданной теме. В заключении может быть проведен круглый стол, где студенты представляют свои доклады и обсуждают высказывания великих людей, связанные с темой квеста.

Слово «подкастинг» (англ. podcasting) произошло от слияния двух иноязычных слов – «iPod» и «broadcasting» (англ. – радиовещание). Подкастом называется отдельный аудио — или видеофайл либо серия таких файлов, публикуемых в Интернете и имеющих определенную периодичность издания и тематику.

Использование системы подкастинга эффективно сказывается на решении целого ряда задач: совершенствование слухо-произносительных, лексико-грамматических и аудитивных навыков на основе аутентичных звуковых текстов; пополнение словаря; развитие умений говорения и письменной речи; знакомство студентов с культурой страны изучаемого языка, ее реалиями, традициями, речевым этикетом и речевым поведением в целом [4]. Подкасты можно использовать как для аудиторной, так и для самострельной работы. Технология работы с подкастом проходит по схеме: предварительное задание; процесс восприятия и осмысления информации подкаста; задания, контролирующее понимание услышанного текста. Регулярное прослушивание подкастов оказывает системный эффект на способность не только воспринимать иноязычную речь, но и умение высказаться на определенную тему.

Таким образом, использование современных информационных технологий позволяет обеспечить повышение качества лингвистического образования, что проявляется в расширении словарного запаса, развитии умений устной речи и чтения, формирования устойчивой мотивации к изучению иностранного языка и культуры.

Литература

1. Гальскова Н. Д. Теория обучения иностранным языкам: лингводидактика и методика: учеб. пособие для вузов / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – М. : Академия, 2004. – 336 с.

2. Брановский Ю. С. Информационные инновационные технологии в профессиональном образовании: Учебное пособие / Ю. С. Брановский, Т. Д. Шапошникова. – Краснодар : КубГТУ, 2001. – 415 с.

3. Воронкова О. Б. Информационные технологии в образовании: интерактивные методы / О. Б. Воронкова. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2010. – 309 с.

4. Салин Б. С. Некоторые аспекты использования подкастов в обучении английскому языку / Б. С. Салин // Современные проблемы науки и образования. – 2010. – № 4. – С. 91–93.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЦЕССОВ ВОСПИТАНИЯ

*Свеженцева Дарья Алексеевна,
обучающаяся 10 класса;
Медведева Ксения Николаевна,
учитель русского языка и литературы
МОУ «Школа № 13 г. Донецка»*

В современных реалиях строящейся молодой Республики воспитанию подрастающего поколения отводится все большее место в государственных социальных программах.

Растет число прогосударственных молодежных организаций, широко освещаются в СМИ мероприятия, в которых активно принимает участие молодежь, анонсируются Республиканские и международные спортивные молодежные соревнования с привлечением молодежных групп поддержки, иницируются межэтнические проекты по обмену учащимися, создаются творческие группы по организации проектов в разных сферах жизнедеятельности, проводятся конкурсы по разным тематикам, к которым небезразличны юные граждане Республики, и др. В целом наметилась тенденция расширения спектра сторон жизни Республики, в которых может принять участие молодой индивид.

При этом представители правящих кругов открыты для диалога и сотрудничества и с молодежными организациями, и с вполне детскими, но амбициозными проектами. Представители власти ведут прозрачную политику общения с юношеством, поощряя их энтузиазм и творческий порыв, иницируя участие в важных с культурной и исторической точки зрения событиях, курируя молодежные проекты и принимая участие в них.

В свете этого актуальной становится проблема организации процессов воспитания в соответствии с новыми требованиями и стандартами, предъявляемыми историческими, экономическими, культурными и др. реалиями современной жизни.

Государственный образовательный стандарт намечает пути реализации процессов воспитания. Активно проблема освещается в Интернете. Рассматриваются содержание воспитания, формы организации воспитательной работы, методика организации и проведения воспитательных мероприятий, принципы воспитательной деятельности.

Целью автора является определение роли грамотной организации процессов воспитания в работе по формированию личности взрослого гражданина.

При этом решается ряд задач:

- 1) необходимость дифференциации сферы воспитания;

- 2) важность системно-деятельностного подхода;
- 3) необходимость учета индивидуальных особенностей учащихся, в том числе их здоровья;
- 4) учет роли этнокультурной потребности;
- 5) повышение педагогической культуры родителей.

Неизбежна дифференциация сферы воспитания на более мелкие сегменты, каждый из которых отвечал бы за определенную сторону формирования будущей личности [1, с. 9–12]:

- 1) отношение индивидуума к себе, к своему здоровью, к познанию себя;
- 2) отношение юного гражданина к Донецкой Народной Республике как к Родине (Отечеству);
- 3) отношение к закону, государству и к гражданскому обществу;
- 4) область отношений с окружающими;
- 5) отношение к окружающему миру, живой природе, художественной культуре;
- 6) отношение к семье и родителям;
- 7) осознание себя созидающим социально-экономических отношений.

Здесь важен системно-деятельностный подход. Личностное, социальное, познавательное воспитание подрастающего поколения определяется характером организации их деятельности, в первую очередь учебной, а процесс функционирования образовательной организации, отраженный в основной образовательной программе (ООП), рассматривается как совокупность следующих взаимосвязанных компонентов: цели воспитания; содержания воспитания на уровне среднего общего образования; форм, методов, средств реализации этого содержания (технологии воспитания, освоения, обучения); субъектов системы воспитания (педагогов, обучающихся, их родителей (законных представителей)); материальной базы как средства системы образования, в том числе с учетом принципа преемственности как дошкольного, так и начального общего, основного общего, среднего общего, профессионального образования, который может быть реализован как через содержание, так и через формы, средства, технологии, методы и приемы работы [1, с. 116].

Организация процессов воспитания невозможна без учета индивидуальных, возрастных, психологических особенностей и здоровья обучающихся, без создания соответствующих условий для саморазвития личности, без индивидуального подхода, создающего оптимальные условия для раскрытия возможностей каждого обучающегося. В целях обеспечения индивидуальных потребностей обучающихся предусматриваются учебные предметы, курсы, обеспечивающие различные интересы обучающихся.

Немаловажна в воспитательной работе и роль этнокультурных потребностей народа Донецкой Народной Республики.

В связи с этим особое значение уделяется организации системной работы как с семьями в целом, так и родителями (законными представителями) обучающихся, повышению педагогической культуры родителей.

Грамотная организация воспитательной работы обеспечивает социальное и личностное самоопределение юных граждан, определение ими своего места во взрослом мире.

Таким образом, можно сделать вывод о неразрывной связи образовательных и воспитательных результатов в соответствии с требованиями, установленными ГОС СОО. Это определяет цели, задачи, планируемые результаты, содержание и организацию воспитательной деятельности на уровне дошкольного, среднего и старшего общего образования и профессионального образования и реализуется образовательной организацией через урочную и внеурочную деятельность с соблюдением государственных стандартов.

Организация процессов воспитания учитывает культуру всех участников воспитательных отношений на основе сотрудничества, сотворчества, в том числе органов государственно-общественного управления образовательной организацией.

Грамотный подход к организации процессов воспитания формирует созидающего во всех жизненных сферах индивидуума, способного критически мыслить, отстаивать свою позицию, конструктивно работать на благо Отечества.

Литература

1. Примерная основная образовательная программа среднего общего образования. – Донецк: ГОУ ДПО «Донецкий Республиканский институт дополнительного педагогического образования», 2020.

2. Кара О. Н. Связь педагогики с другими науками. Курсовая работа / О. Н. Кара. – URL : <http://www.allbest.ru/> (дата обращения: 23.10.2020).

3. Подообед С. О. Организация воспитательной работы / С. О. Подообед. – URL : <http://www.urok.1sept.ru> (дата обращения: 23.10.2020).

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ БИОГРАФИИ ПИСАТЕЛЯ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ

*Телек Надежда Федоровна,
студент IV курса Ровеньковского факультета;
Тыщук Дарья Сергеевна,
старший преподаватель кафедры начального образования,
ОП «Ровеньковский факультет»
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический
университет»*

Чтение – неотъемлемая часть деятельности учащихся, средство формирования личности школьника, его общего развития. При этом необходимо подчеркнуть, что решение задачи общего развития на уроках чтения идет вместе со специальным литературным развитием. Глубина восприятия художественной литературы связана, прежде всего, с пониманием художественного образа.

Понять художественный образ – это значит не только воспринять его конкретно, не только уяснить логическую связь событий, но и понять те глубокие мысли и чувства, которые автор вложил в это произведение и постараться найти в его биографии какие-либо факты, которые могли бы объяснить, почему писатель создал тот или иной образ.

Целью данной статьи является рассмотрение методических основ изучения биографии писателя на уроках литературного чтения в начальной школе.

Биография писателя – это один из самых живых и волнующих разделов курса литературы. Изучая биографию, учащиеся постигают связь писателя с жизнью, условия его становления и формирования как прозаика или поэта, его ошибки и достижения. В тоже время через биографию учащимся легче понять исторический процесс развития литературы, так как он предстаёт перед ними в живых, конкретных лицах, в столкновении их мировоззрений, в чередовании произведений.

Изучение биографии творца присутствует во всех образовательных степенях, но интерпретируется по-разному.

В методической литературе XIX – начала XX в. биография и личность писателя рассматривались многими учеными с учетом задач нравственного, патриотического воспитания учащихся, повышения их интереса к литературе и активизации эмоционального восприятия искусства. В XIX веке наметились два пути постижения личности писателя: через биографию и через творчество.

С начала XX века появилось все больше сторонников «выявления» личности писателя, индивидуальности как художника слова в процессе анализа

художественного произведения. Значительное оживление творческих исканий в области изучения биографии писателя наблюдалось к 1950-1970 гг. В этот период методисты П.Г. Воробьев, К.П. Лахостский, В.Ф. Фролова, М.П. Касторская, С.А. Смирнов и др. считали, что жизнь многих писателей является материалом, который может оказать большое воздействие на формирование моральных качеств учащихся, стали больше уделять внимания выявлению личности писателя, отражению её в художественном произведении, определяя методические принципы системы изучения истории жизни писателя во взаимосвязи с его творчеством (работы Г.И. Беленького, В.А. Никольского, И.С. Тимошенко и др.). Значительное место в своих исследованиях они отводили воспитательным и образовательным возможностям изучения биографии писателя, принципам отбора и оценки биографического материала, четкой и определенной системе его изложения [2, с. 11].

В последние десятилетия вопросу преподавания в школе биографического материала уделяется значительное внимание. При этом ярко выражены тенденции к применению в нынешних условиях достижений предшествующих периодов [1, с. 36].

При изучении биографии следует отказаться не только от потока излишней информации, массива фактов, дат и подробностей, но и вычленив, акцентировать внимание на таких моментах в биографии великого человека, как детство, семья, чтение, учёбе и жизненные «университеты», поиски истины, эволюция мировоззрения и творчества, дружба и любовь, самовоспитание, ошибки и заблуждения, «взлёты» и «падения» души.

Однако практика современной школы свидетельствует о часто встречающемся однообразии проведения уроков изучения биографии писателя [3, с. 51–56].

В методической науке уже давно сложились основные формы урока изучения биографии писателя: 1) лекция учителя, сопровождаемая чтением отрывков из воспоминаний и дневниковых записей или последующим составлением плана, хронологической таблицы; 2) урок-семинар с предварительной подготовкой учащихся; 3) киноурок; 4) групповая или самостоятельная работа по учебнику; 5) литературная композиция и др.

Принцип воспитывающего обучения на примерах биографий актуален и в настоящее время. Идея о том, что при изучении писательских биографий решается целый комплекс воспитательно-образовательных задач, разрабатывается и претворяется в жизнь многими учеными-методистами: В. Г. Маранцманом, Т. В. Чирковской и др. Но помимо своей дидактической направленности, биография может служить своеобразным ключом к творчеству писателя, с ее помощью можно провести более полный анализ изучаемого произведения. Поэтому еще одна из целей изучения писательских биографий – установление взаимосвязи между жизнью писателя и его произведениями. Такой подход способствует более глубокому восприятию текста анализируемого произведения и является важнейшим элементом постижения

его сути. Изучение биографии позволяет реконструировать жизнь и деятельность лучших представителей исторических поколений, в том числе писателей, как образцовые, которыми можно гордиться и на которые могут ориентироваться их потомки. Особенно важно определить критерий целесообразности при введении в биографию тех или иных подробностей.

В начальной школе используются уже утверждённые способы работы над биографией писателя, которые последовательно используются учителем: рассказ о жизни писателя – подаётся учителем синтезировано; в третьем и четвёртом классах учащийся может прочитать самостоятельно подготовленную информацию, возложенную и предварительно проверенную учителем; показ его самых известных книг – взятых в библиотеке, в читательском уголке, или путём презентации с использованием наличных учебно-технических средств.

Так как нет специально отведённого урока на работу над биографией писателя, то на уроке по литературе на это знакомство отводится не более 5–8 минут. Знакомство можно продолжить на уроке по внеклассному чтению, представив дополнительные данные, связанные с историей написания 110 отдельной книги; можно прочитать интересные мысли из автобиографии писателя или из критических оценок его личности и творчества. Во время проведения «Недели литературы и искусства» для детей организуются встречи с писателями, во время которых они делятся своими личными воспоминаниями и читают отрывки из своих произведений [5, с. 301–302].

Изучение биографии писателя в начальном школьном возрасте необходимо, чтобы придать качество восприятию художественного произведения, потому что автор, художественный текст и читатель всегда связаны.

Литература

1. Михайлова Ю. А. Научно-методические подходы к изучению писательских биографий на уроках литературы в основной школе: автореферат дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Ю. А. Михайлова ; Ин-т общ. сред. образования М-ва образования РФ. – Москва, 2003. – 36 с.

2. Полосухин В. В. Взаимосвязи личности и творчества. Опыт моделирования биографии писателя / В. В. Полосухин // Искусство в школе. – 2006. – № 6. – С. 10–14.

3. Родионова О. А. Пути и приемы включения краеведческого материала в процесс изучения биографии писателя / О. А. Родионова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2006. – № 9, ч. 1. Гуманитар. науки. – С. 51–56. – Рез. англ.: с. 186.

4. Терзиева М. Изучение биографии писателя в начальной школе – методические проекции и инновационные практики / М. Терзиева // Образование и технологии. – 2012. – Кн. 3. – С. 300–302.

ПЕРЕВОД ИРОНИИ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ В РОМАНЕ МАРГАРЕТ МИТЧЕЛ «УНЕСЕННЫЕ ВЕТРОМ»

*Фалалеева Ирина Дмитриевна,
студент IV курса факультета «Филология. Перевод и переводоведение»
(английский язык, французский язык);
Осиянова Анна Владимировна,
доцент кафедры английской филологии и
методики преподавания английского языка
ГОУ ОГУ «Оренбургский государственный университет»*

На сегодняшний день понятие «ирония» является объектом изучения разных наук. Многие ученые исследовали языковые средства создания и выражения иронии, а также особенности ее восприятия читателем. Стоит отметить, что проблема приемов перевода иронии изучена еще недостаточно.

Термин «ирония» происходит от греческого слова «eironeia», означающее притворство [1]. Как известно, ирония представляет собой художественный прием создания образной и выразительной речи на основе отождествления предметов по контрасту, а не по сходству признаков, как в метафоре, или по смежности, как в метонимии.

В современной лингвистической литературе существует несколько точек зрения на определении термина ирония. В нашем исследовании мы, вслед за И.Р. Гальпериным, определяем иронию как стилистический прием, посредством которого в каком-либо слове появляется взаимодействие двух типов лексических значений: предметно-логического и контекстуального, основанного на отношении противоположности [2].

В теории и практике перевода существует несколько подходов к переводу иронии. Так, Т.Н. Клименко полагает, что адекватность перевода иронии достигается средствами интерпретации оценочного иронического смысла. Основа такой интерпретации лежит в знании фактов действительности, которые обусловлены национальной ментальностью, а также знанием лингвистических и стилистических средств построения иронического смысла. М.Е. Лазарева считает, что при переводе иронии необходимо иметь четкое представление о том, как то или иное высказывание воспримет читатель, не знакомый с культурой страны оригинала [3].

На сегодняшний день существует несколько классификаций приемов перевода иронии. В нашем исследовании мы опираемся на классификацию Т.А. Казаковой, которая включает в себя: полный перевод с незначительными лексическими или грамматическими преобразованиями; расширение исходного

иронического оборота; антонимический перевод; добавление смысловых компонентов; культурно-ситуативная замена [4].

Процесс перевода иронии с английского языка на русский предполагает два этапа. Первый этап предусматривает интерпретацию иронии, ее декодирование в русском и английском языках, посредством выявления ее эксплицитной и имплицитной оценочности. При этом также необходимо учитывать цели иронического высказывания (установление отношения доминирования, критику или одобрение в форме дружеского или грубо-шутливого упрека), которые способствуют его адекватному пониманию на коммуникативно-прагматическом уровне. Второй этап включает в себя определение языковых средств выражения иронии в оригинальном тексте и поиск средств передачи иронического высказывания с английского на русский язык. При решении данной задачи перед переводчиком стоит выбор – использовать прием полного перевода иронического высказывания, т.е. передать иронию иронией, либо найти другой способ ее адекватной передачи, который максимально сохранит единство формы и содержания оригинала [5].

Таким образом, перевод иронии с английского языка на русский представляет собой сложный творческий процесс передачи и сохранения иронического смысла того или иного высказывания с языка оригинала на язык перевода.

Литература

1. Что такое ирония? Примеры иронии в художественной литературе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russkiiyazyk.ru/leksika/chto-takoe-ironiya.html>
2. Саниева И., Давыдов В.. Ирония. История вопроса. Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: Диалог-МГУ, 2000. – Вып.12. – 148 с.
3. Лазарева М.Е. Языковые средства выражения иронии на материале норвежских публицистических текстов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/yazykovye-sredstva-vyrazheniya-ironii-na-materiale-norvezhskikh-publitsisticheskikh-tekstov>
4. Приемы передачи иронии в переводе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/6224085/page:28/>
5. Павлова Ю.Б. Специфика перевода иронии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mgimo.ru/upload/iblock/578/specifika-perevoda-fenomena-ironii.pdf>

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНТРОПОНИМОВ В АНГЛИЙСКИХ СКАЗКАХ

*Цыкало Дарья Сергеевна,
студент VI курса факультета иностранных языков;
Сысоева Евгения Сергеевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры английской филологии
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Термин «этимология» был введен античными философами более двух тысяч лет назад. Под этимологией (греческое *etymologia*, от *etymon* – ‘истинное значение слова’ и *logos* – ‘слово, учение’) подразумевается отрасль языкознания, которая занимается исследованием происхождения слов, их первоначальной структуры и семантических связей [1, с. 632].

Личные имена неразрывно связаны с духовной и материальной культурой народа. Под воздействием различного рода влияний личные имена проходят свой исторический путь развития, который неотъемлемо связан с историей английского народа и английского языка.

Актуальность данного исследования обусловлена непреходящим интересом к именам собственным в современной лингвистике и необходимостью изучения ономастического пространства английских сказок с точки зрения семасиологических и лингвокультурологических характеристик.

Объектом данного исследования выступают имена собственные, составляющие ономастическое пространство английских сказок.

Предметом исследования являются этимологические особенности имен собственных в ономастиконе английских сказок.

Цель исследования заключается в лингвистическом описании целостной картины мира, реализующейся в ономастиконе английской сказки и отражающей особенности культуры английского народа.

Материалом исследования являются три сборника английских народных сказок: «Английские народные сказки» (из собрания Дж. Джекобса), «Английские народные сказки» (из собрания Э. С. Хартленда) и «Английские народные сказки» (из собрания Ф. А. Стил).

Значительным событием, сыгравшим существенную роль в развитии английского языка и английских личных имен, можно назвать вторжение в Англию в 1066 г жителей северной области Франции – Нормандии – норманов. В результате вторжения королем Англии стал герцог Нормандии Вильгельм, а высшие должности заняли, говорившие на старофранцузском языке, чиновники и представители духовенства. Как следствие, официальный английский язык практически вышел из употребления на территории Англии. Тенденция

развития антропонимикона показывает, что староанглийские имена после нормандского завоевания практически выходят из употребления [3, с. 146].

Влияние христианской религии, начавшееся в Англии в VII веке, сыграло важную роль в вытеснении англосаксонских имен. Так, в монастырях и школах, где преподавание велось на латинском языке, распространялась древнегреческая, римская и христианская культуры. Состав личных имен пополняется библейскими именами.

В 1382 – 1384 гг. появляется перевод Библии на среднеанглийский язык. С XVI в. церковь добивается более интенсивного распространения канонических христианских имен [2, с. 12–13].

Материал исследования был подвергнут анализу с точки зрения происхождения личных имен, которые встречаются в английских народных сказках. Результаты исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1

Особенности происхождения личных имен в английских народных сказках

№ п/п	Языки-источники происхождения антропонимов	Кол-во	%	Примеры
1.	Древневерхненемецкий язык	51	27	<i>Bill</i> – производное от <i>William</i> < <i>willo</i> – ‘воля, желание’ + <i>helm</i> – ‘шлем, защита’. Дериваты: <i>Will</i> , <i>Willy</i> ; <i>Bob</i> , <i>Bobby</i> – производное от <i>Robert</i> < <i>Hruodpercht</i> < <i>hruod</i> – ‘слава’ + <i>beraht</i> – ‘яркий, блестящий’; <i>Alice</i> < <i>Adalheidis</i> < <i>adal</i> – ‘благородный’ + <i>heit</i> (<i>hād</i>) – ‘состояние, сословие’
2.	Латинский язык	43	23	<i>Mark</i> < <i>Marcus</i> < <i>Mars</i> – бог-покровитель полей и стад, впоследствии бог войны; <i>Margaret</i> < <i>Margarita</i> – ‘жемчужина’
3.	Древнееврейский язык	43	23	<i>Jack</i> – вариант личного имени <i>John</i> < <i>Johanap</i> – ‘бог даровал’; <i>Molly</i> – производное от <i>Mary</i> < <i>Miryam</i> – предположительно ‘горечь или возмущение, сопротивление’

4.	Древнегреческий язык	24	13	<i>Thomas</i> < <i>Tōmās</i> – ‘близнец’. Дериваты: <i>Tom, Tommy</i> ; <i>Kate</i> – производное от <i>Katharine, Katherine</i> < <i>Aikaterine, Aikaterina</i> – <i>katharos</i> – ‘чистый’
5.	Древнеанглийский язык	19	10	<i>Edwin</i> < <i>Eadwine</i> < <i>ēad</i> – ‘собственность, владение, имущество’ + <i>wine</i> – ‘друг, защитник’
6.	Кельтский язык	3	2	<i>Arthur</i> < <i>art, arth</i> – ‘медведь’.
7.	Ирландский язык	3	2	<i>Mab</i> < <i>Meadhbh</i> < <i>Meave</i> – ‘восторг, радость’
	Всего	186	100	

Результаты исследования этимологических особенностей антропонимов английских народных сказок отражают межнациональные связи и их влияние на развитие системы английских личных имен. «Исконно английскими» именами в первую очередь нужно считать имена древнеанглийского периода. Стоит отметить, что имена древнеанглийского происхождения составили совсем небольшую группу (10%). Имена, заимствованные из древневерхненемецкого языка, представлены наибольшим количеством личных имен в английских народных сказках (27%). Это объясняется тем, что имена древневерхненемецкого происхождения заимствовались на разных этапах развития английского языка. Имена латинского происхождения (23%) были заимствованы через французский язык во время норманского вторжения. Распространение христианства привнесло в систему английских имен ряд древнееврейских (23%) и древнегреческих (13%) имен.

Основываясь на результаты этимологического анализа имен, можно утверждать, что имена древневерхненемецкого, латинского, древнееврейского и древнегреческого языков прочно вошли в обиход английского народа и были полностью освоены, о чем свидетельствует наличие дериватов.

Литература

1. Большая советская энциклопедия / гл. ред. А. М. Прохоров. – М. : Советская энциклопедия, 1978. – С. 632.
2. Рыбакин А. И. Словарь английских личных имен: 4000 имен / А. И. Рыбакин. – М. : Астрель, 2000. – 224 с.
3. Сысоева Е. С. Оценочные антропонимы в английском языке : [монография] / Е. С. Сысоева – Донецк : ДонНУ, 2013. – 231 с.
3. Hartland E. S. English fairy and other folk tales. – London : The Scott Library. – 314 p.

4. Jacobs J. English Fairy Tales. – London : David Nutt. – 1890. – 172 p.
5. Steel F. A. English Fairy Tales. – London : Macmillan and Co. Ltd. – 1927.
– 317 p.

УДК 81:82-84:811.111

ГЕНДЕРНЫЙ КОМПОНЕНТ В ПАРЕМИЯХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА, РАСКРЫВАЮЩИХ ОБРАЗ ЧЕЛОВЕКА

*Шнак Кристина Витальевна,
студент IV курса факультета иностранных языков;
Трофимова Елена Владимировна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры английской филологии
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Пословицы занимают особое место в изучении характера людей разных культур. Именно посредством паремий фиксируются культурные и национальные традиции и особенности, которые передаются из поколения в поколение.

Объект исследования – паремии, описывающие образ человека.

Предмет исследования – гендерные особенности паремий, раскрывающих образ человека в английском языке.

В процессе исследования был проведен компонентный анализ 450 английских оценочных паремий, из которых 67 ед. (15% от общего объема выборки) представлены пословицами с гендерным компонентом. Особенность гендерного компонента в составе пословиц заключается в том, что он помогает выявить и проанализировать стереотипы, отображающие основные черты характера, качества мужчин и женщин, закрепленные в английской культуре.

Как утверждает А. В. Кирилина, гендерные стереотипы являются «культурно и социально обусловленными мнениями о качествах, атрибутах и нормах поведения представителей обоих полов и их отражением в языке» [1, с. 83–84].

Отмеченные в данной работе стереотипы описывают социальные роли, мировоззренческую позицию, нормы поведения в рамках принадлежности к мужскому или женскому полу.

Пословицы с гендерным компонентом раскрывают особенности ментального образа женщины и мужчины, четко определяют роли для представителей каждого пола и распределяют социальные функции для мужчины и для женщины.

В данном исследовании феминный компонент пословиц (31 ед.) преобладает над маскулинным (20 ед.), а паремии с нейтральным компонентом «man» в значении «person» составляют 15 единиц.

Прежде всего, стоит отметить, что большая часть исследуемых паремий с компонентом «woman» является негативно окрашенной.

Например, очевидна отрицательная оценка женщины по умственным и психологическим качествам. Женщине приписываются такие черты, как неумение хранить тайны, болтливость, часто глупость, а в некотором плане даже нелогичность: *a woman can throw away more with a spoon than a man can bring in with a shovel* ‘мужик того не выносит мешком, что баба растрясет рукавом’, *women conceal all that they know not* ‘женщина может скрыть лишь то, чего не знает’.

Однако в других примерах умение хранить секреты представлено как положительное качество женщин: *silence is a fine jewel for a woman* ‘молчание – лучшая драгоценность для женщины’, *silence garnishes a woman* ‘молчание украшает женщину’.

Негативная коннотация многих паремий иллюстрирует стереотип, что женщины слишком разговорчивы и не контролируют свою речь: *a sieve will hold water better than a woman's mouth a secret* ‘решето выдержит воду лучше, чем рот женщины тайну’, *a woman's heart and her tongue are not relatives* ‘сердце женщины и ее язык – не товарищи’.

Как правило, женщин больше ценят за их природный дар интуиции, чем за логическое мышление. Подтверждением этого служат следующие паремии: *women in mischief are wiser than men* ‘кум говорит наобум, а кума – бери на ум; у парня догадка, у девки смысл’, *a woman has an eye more than a man* ‘женский глаз шире мужского’, *a woman's advice is no great thing, but he who won't take it is a fool* ‘совет женщины невелик, но тот, кто не прислушается к нему, – дурак’.

Также в анализируемых пословицах замечен двойственный подход к характеристике женщины. С одной стороны воспевается женская красота, а с другой – отмечается негативное влияние симпатичной внешности. Например, *the smiles of a pretty woman are the tears of the purse* ‘улыбки симпатичной женщины – это слезы кошелька’, *a nice wife, and a back door oft do (will soon) make a rich man poor* ‘милая жена и потайная дверь скоро превращают богача в бедняка’, *every woman would rather be beautiful than good* ‘каждая женщина лучше будет красивой, чем хорошей’. Также часто женщина предстает в образе хитрой и коварной: *the cunning wife makes her husband her apron* ‘у хитрой жены и муж под каблуком’, *an obedient wife commands her husband* ‘послушная жена мужем командует’.

Паремии, описывающие внешность, имеют разное значение и уровень важности для человека в зависимости от пола. Для мужчины внешность не настолько важна, как для женщины. Внешняя привлекательность мужчин иногда рассматривается даже как необязательная деталь: *the uglier the man, the better the husband* ‘чем некрасивее мужчина, тем лучшим мужем он является’. В

исследовании можно выделить пословицы, которые лишь косвенно касаются мужской внешности: *a man can smile and smile and still be a villain* ‘мужчина может улыбаться и быть при этом негодяем’, в то время как внешности женщин уделено больше внимания: *women are vain: they 'd rather be pretty than have a good brain* ‘красота – до венца, а ум – до конца’.

Как показывают многие паремии, женщина является хранительницей домашнего очага, она должна обеспечивать уют в доме. Эта идея подкрепляется такими пословицами: *a house and a woman suit excellently* ‘дом и жена созданы друг для друга’.

Согласно наивной картине мира, главная цель каждой женщины – выйти замуж. В связи с этим существует множество пословиц, которые показывают, что жена должна обладать такими качествами как доброта, хозяйственность: *the wife is the key of the house* ‘жена – ключ от дома’.

Хорошая жена – гордость своего мужа. Атмосфера дома и жизнь мужа зависят от жены. Для мужчины хорошо, когда женщина занята домашними делами, обустройством семейного очага, что подтверждают следующие паремии: *a good wife makes a good husband* ‘за хорошей женой и муж пригож’, *a cheerful wife is a joy of life* ‘веселая жена – радость жизни’.

Важно отметить, что противопоставление маскулинного и феминного компонентов смягчается в пословицах, которые уравнивают положение мужчины и женщины. Особо это заметно, когда речь заходит о семейных отношениях, в которых активное участие принимают представители обоих полов. Например, женщина – отражение мужчины, оба партнёра стоят друг друга: *a good wife and health area man's best wealth* ‘хорошая жена и здоровье – лучшее богатство мужчины’, *a man's best fortune or his worst is his wife* ‘лучшее или худшее состояние мужчины – это его жена’.

Без поддержки и советов женщины мужчина не сможет достичь больших высот, в то время как женщина не сможет быть счастлива с недостойным мужчиной: *men get wealth and women keep it* ‘мужчина добывает богатство, а женщина его хранит’.

Анализ паремий с гендерным компонентом показал, что единственной сферой деятельности, доступной женщинам является домашнее хозяйство. Женщина – это, прежде всего, мать, жена, хозяйка на кухне: *he that would the daughter win, must with the mother first begin* ‘дочку сватать – за матушкой волочиться’. Именно образ женщины как матери и жены имеет положительную коннотацию.

Таким образом, в пословицах, отобранных для исследования, прослеживается тенденция доминирования женского начала над мужским, противопоставления женского коварства и хитрости мужскому хладнокровию и прямоте: *a man of straw is worth a woman of gold* ‘мужчина из соломы лучше женщины из золота’. В некоторых фразеологизмах наблюдается сглаживание оппозиционной двойственности мужчины и женщины: *men make houses, but women make homes* ‘мужчина строит дом, а женщина делает его очагом’.

Исследование показывает, что в английских пословицах делается акцент на отрицательных характеристиках женщины, в то время как к мужчинам отношение нейтральнее. Асимметрия гендерных концептов прослеживается в общей тенденции патриархальной культуры оценивать мужчину выше, чем женщину.

Литература

1. Кирилина А. В. Гендер: лингвистические аспекты / А. В. Кирилина. – М.: Ин-т социологии РАН, 1999. – 189 с.

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»
Кафедра прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации**

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

VI Республиканской очно-заочной научной конференции

«ЯЗЫК И КУЛЬТУРА»

11 ноября 2020 г.
г. Макеевка

Ответственные за издание: *Ю. Н. Новикова, Г. Ю. Атанова*

**Авторы научных статей несут ответственность за оригинальность текстов,
а также достоверность изложенных фактов и положений.**

Электронный ресурс. – Режим доступа : <http://donnasa.org>